АКТЫ,

относящіеся

до рода

ДВОРЯНЪ ГОЛОХВАСТОВЫХЪ.

МОСКВА.
1848.



АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ

ДО РОДА

ДВОРЯНЪ ГОЛОХВАСТОВЫХЪ,

СОБРАННЫЕ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

Дмитріемъ Павлов. Голохвастовымъ.



МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.

По опредѣленію Общества. Генваря 31го дня, 1848 г.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.



АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО РОДА

ДВОРЯНЪ ГОЛОХВАСТОВЫХЪ.

I.

ОТПРАВЛЕНІЕ АЛЕКСАНДРА И БОРИСА ГОЛОХВАСТОВЫХЪ ВЪ ВИЛЬНУ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ЛИТОВСКОМУ СЪ ПОСЛАМИ, КНЯЗЬЯМИ РЯПОЛОВСКИМИ, И ПРИСЫЛКА БОРИСА ГОЛОХВАСТОВА СЪ ГРАМОТАМИ КЪ ІОАННУ III. $\frac{7002}{1494}$ и $\frac{7003}{1495}$.

Лѣта 7002, Марта. Послалъ Князь Великій посольствомъ къ Великому Князю Александру Литовскому Бояръ своихъ Князя Василья Ивановичя да Князя Семена Ивановичя Ряполовского. Да съ ними послалъ Михаила Кляпика Степанова сына Яропкина, да Діака своего Ѳеодора Курицына, Васильева сына. Да опрочѣ того послалъ съ ними дѣтей боярскихъ.

Со Княземъ съ Васильемъ дѣти боярскіе, Чирка Сурминъ, Юшко Шепяковъ, Степанъ Повадинъ, Юшко Безобразовъ, Олеша Голохвастовъ, Дедевша Беглецъ Оладьинъ.

А со Княземъ съ Семеномъ дѣти боярскіе, Иванъ Суковъ, Митка Губастой, Ѳедько Хлоповъ, Чеботъ Обрютинъ, Гридя Коробьинъ, Ѳедоръ Ошаня Даниловъ сынъ Ильина, Иванъ Маринипъ.

А поѣхали Бояре съ Москвы Марта 9 въ Недѣлю за три недѣли до Велика Дни. (Польскія Дѣла Посольск. Приказа № 1. стр. 307.)

Лѣта 7003, Генваря 6, на Крещеніе. Приѣхали отъ Великого Князя Александра Литовского, по Великого Князя дочерь, по Княжну Олену, Панове его Панъ Виленскій и Намѣстникъ Городенскій Князь Александръ Юрьевичь, да Панъ Троцки и Намѣстникъ Полоцкій Янъ Юрьевичь Заберезенскій, да Намѣстникъ Брясловскій, Панъ Юрьи Зиновьевичь. А съ ними приѣзжали Яновъ сынъ Заберезенского Ста-

нисдавъ, да Киргѣй Ляхъ изъ Волынскіе земли, да два Корсаковича, да Сенка Епимаховъ, Полочане, да Дермлигъ Коморникъ Великого Князя. А Паней съ Паны не было. И были у Великого Князя на завътрее Крещеніа въ середу. (Польск. Дѣла, № 1. стр. 366.)

А Генваря 13 во вторникъ Князь Великій дочерь свою Княжну Олену и отпустилъ на 2-мъ часу дни. (Польск. Дѣла, № 1. стр. 373.)

Да пріѣхавъ въ Вильну какъ поидетъ Князь Семенъ и Михайло къ Великому Князю Александру посольства правити, ино ити съ ними Діаку Василью Кулешину, да дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ ними посланы.

А дѣтемъ боярскимъ Великіе Княжны и Скурату съ Бояры вмѣстѣ не ити на посольство. Ити имъ опосле челомъ ударити.

А за столомъ сѣдѣти Бояромъ, Князю Семену и Михаилу, а отъ нихъ Прокофью Скурату ожъ его позоветъ, а отъ Скурата Діаку Василью Кулешину, а отъ Василья дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ Бояры посланы въ лавкѣ и въ скамьѣ противу.

А Великіе Княжны дѣтемъ боярскимъ сидѣти безъ мѣстъ, въ лавкѣ и въ скамьѣ, перемѣняяся отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые съ Бояры посланы.

Да опослѣ вѣнчаніа на завтрее или на третей день, Князю Семену и Михаилу послати къ Великому Князю гонца съ грамотою, а въ грамотѣ описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, именно, какъ по дорозѣ ѣхали и гдѣ встрѣчи каковы были, и какъ въ Вильну въѣхали, и какъ у вѣнчанія были, и гдѣ вѣнчалися и хто вѣнчалъ, о всемъ о тамошнемъ постатьѣ имъ описати подлинно какъ было.

А послати имъ гонца съ грамотою, выбравъ которого пригоже, чтобы умѣлъ Великому Князю о тамошнихъ дѣлехъ и словомъ сказати. А о подводахъ тому гонцу Князю Семену и Михаилу велѣти молвити кому будетъ пригоже, чтобы Князь Великій велѣлъ ему давати подводы по своей землѣ. (Польск. Дѣла, № 1 стр. 395.)

А се списокъ прислали Боаре Князь Семенъ и Михайло Русалка изъ Вилны къ Великому Князю съ Борисомъ з Голохвастовымъ. (Польск. Дѣла. № 1 стр. 433.)

ПРИМѢЧАНІЕ I. Любопытный списокъ, присланный съ Борисомъ Голохвастовымъ, содержащій въ себѣ описаніе путешествія Великой Княжны и свадебнаго обряда, напечатанъ въ Древ. Рос. Вивліоѳ. изд. 2. Ч. XIV. стр. 5, и потому здѣсь не помѣщается.

Изъ онаго, какъ и изъ прочихъ актовъ, видно, что главнымъ предметомъ заботы Іоанна было то, чтобы дочь его, будучи въ супружествѣ въ Литвѣ, сохранила Православный Законъ. Сверхъ многихъ объ этомъ сношеній чрезъ Пословъ, сверхъ приказаній и *памятей*, данныхъ ей при отпускѣ, поручено было отъ Іоанна Князю Василью Васильевичу Ромодановскому, отправленному Февраля 3 того жъ года, съ супругою въ Литву къ Великой Княгинѣ Еленѣ *на пожитье*, *рѣчь ей молвити* отъ Вели-

каго Князя: „Отецъ твой, „гж҃е, велѣлъ тобѣ говорити: „дочка, чтобы еси памятовала „нашъ наказъ, какъ есмя те„бя наказавали о Греческомъ „Законѣ да и о иныхъ дѣлехъ, „о всемъ бы еси памятовала „накрѣпко нашъ наказъ." (Дѣла Польск. № 1. стр. 407.)

ПРИМѢЧАНІЕ II. Прозваніе Олеши, съ которымъ является Александръ Яковлевичъ Голохвастовъ въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, ввело въ ошибку Миллера, Матвѣя Спиридова (автора рукописи о службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ, хранящейся въ С. П Б. Публичной библіотекѣ), Карамзина въ VI Томѣ И. Г. Р. и Г. Муханова въ его Сборникѣ. Они всѣ называютъ Голохвастова Алексѣемъ Яковлевичемъ. Что онъ былъ не Алексѣй, а Александръ, это видно изъ самыхъ статейныхъ списковъ о его посольствахъ, а сверхъ того есть и другія доказательства: 1) Въ межевой Грамотѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича (Собр. Гос. Гр. и Дог. Ч. I. стр. 359, 365, 366), около 1504 года, на пожалованные сыну его, Князю Юрью, города Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ, видно слѣдующее„.... А се розъѣздъ „Сурожыковской волости съ „Звенигородомъ:...... Да пошодъ дорогою мало по гра„немъ и по ямамъ, да зъ до„роги налево къ осеку къ „Харитонову болотцю, да осе„комъ къ болотцю къ Мерь„скому, да осекомъ по болотцу „по Мерьскому, да отъ осека „на право къ Тростяному бо„лоту лѣсомъ по гранемъ и по „ямамъ: на праве земля Алек„сандрова, да Борисова да Во„лодимерова Яковлихъ дѣтей „Голохвастова; а на леве зем„ля Савина манастыря тѣхъ „же деревень дву Мерь до Тро„стяного болота. Да подлѣ „Тростяное болото на лѣво по „гранемъ и по ямамъ къ исто„ку: на правѣ земли Голо„хвастовыхъ, а на леве тѣхъ „же деревень дву Мерь мана„стырскихъ. Да истокомъ по„ямамъ къ молоките, да къ „другой Молоките, да отъ мо„локиты прямо въ реку въ „Истріцю: на праве земля и „луги и болота Голохвасто„выхъ, а на леве земля и лу„ги и болота Никольскаго се„ла, до Тростянскихъ дере„вень волостныхъ. Да рѣкою „Истріцею внизъ къ Юркінь„скому селцю Голохвасто„выхъ: на праве деревня Седел„ніково Володи Голохвастова, „а на леве деревня Козлобо„родово Бориса Голохвастова. „Да изъ реки въ селцѣ въ „Юрькиньскомъ на лево: на „праве въ Сурожыковскомъ „церковь и дворъ Володи Го„лохвастова, а на левѣ дворъ „Бориса Голохвастова въ Зве„нигородцкомъ. Да поперекъ „поля Борисова Голохвасто„ва, да дорогою по ямамъ до „осека до Кривцовского, до „манастырскіе земли, да осе„комъ на лево: на праве де„ревни манастырскіе Анов„реевскаго манастыря, что въ „Звенігородѣ, деревня Крив„цовская, деревня Новошино, „а были тѣ деревни Звени-

„городцкіе, а отшли въ Сурожикъ; а на левѣ земля „Юркіньского селца Борисова „Голохвастова........ Да тѣмъ „же Окинѳовскимъ вражкомъ „внизъ: на праве Сурожиков„ская земля, деревня Аристо„во, деревня Лаврово, да се„лище Оскребалово, да де„ревня Кортунова; а на леве „земля деревня Бахоревскаа „Бориса Голохвастова, да де„ревня Горка Скуратова Ѳѳо„насьева сына Бѣльского, да „деревня Окинѳово Анѳреев„ского манастыря. Да врагомъ „межъ тѣхъ деревень въ рѣч„ку въ Молодилну, да рѣч„кою Молодилною вверхъ: „на праве земля Сурожыков„скіе волости, деревня Попо„ва, деревня Мелніца, дерев„ня Исакова Анѳреевского „манастыря, деревня Подсосе„ніе, да селцо Пущино Иваш„ка Болотникова; а на левѣ „земля Бориса Голохвастова „деревня Ряпково, деревня „Шабаново, до деревни до Руз„скіе Скирмановскіе волости „до Мѣлышова Ивановыхъ дѣ„тей Рапчикова........."

2) У Востокова въ описаніи Русскихъ и Словенскихъ Рукописей Румянц. Музеума, стр. 798, подъ N0 CCCCLXXII означена Рукопись Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Луки и отъ Іоанна. Писано въ 1521 г. въ л. 558 л. полууст.

Съ 1 л. идетъ слѣдующая подстраничная приписка:....

с
„Сию книгȣ въ ржтве хве
„положили инока арсенеи.
д
„а мирьское имя алексанръ
с ди
„да бори да воломеръ Яков„левы дѣти семеновича голо„хвастова. а не взети тое кни-
з
„ги и цркви нікомȣ и не
ч
„ѡсваивати опри нȣжи по грѣ-
м т
„хо что стане на црквь на
д
„ȣря продати: а не покȣситися
т т
„ни комȣ ни прода ни ѿда
т
„ни промени ни иною хит-
з ти з
„ростію неихитри и цркви
„ржтва хва."

Церковь, о которой говорится въ этой припискѣ, Рождества Хрістова, въ селѣ Юркинѣ, въ нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ. Въ продолженіи настоящей статьи предлагается судное дѣло XVII столѣтія объ этой церкви, любопытное въ историческомъ отношеніи по лицамъ, въ немъ участвовавшимъ и упоминаемымъ, а въ юридическомъ по производству дѣла и по груболукавымъ изворотамъ тѣхъ лицъ, съ коими Голохвастовы были въ тяжбѣ.

II.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА КЪ ЛИТОВСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ $\frac{7006}{1498}$ ГОДА.

Лѣта 7006 Іюля въ 7 день послалъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руссіи въ Литву Олешку Голохвастова.

А се правити посольство отъ Великаго Князя Великому Князю Александру Литовскому Олеше Голохвастову.

Іоанъ Божіею милостью Государь всея Русіи и Великій Князь, тебѣ Великому Князю Александру брату своему и зятю велѣлъ поклонитися.

Да отъ Великія Княгини поклонъ правити.

Государыни наша Великая Княгини Софья, тебѣ Великому Князю Александру зятю своему велѣла поклонитися.

А опослѣ поклона поминки подати.

Іоанъ Божіею милостью Государь всеа Русіи и Великій Князь тебѣ Великому Князю Александру поминается соболь.

Государыни наша Великая Княгини Софья, тебѣ Великому Князю Александру поминается соболь.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

Іоанъ Божіею милостью Государь всея Русіи, и Великій Князь Володимерьскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тверьрскій, и Югорьскій, и Пръмьскій, и Больгарьскій и иныхъ. Брату нашему и зятю Великому Князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина своего Олешку Голохвастова, и что учнетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. То есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ. Іюля 5.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Приказывали есмя къ тебѣ напередъ сего съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Загрязскимъ, что присылалъ къ намъ бити челомъ нашъ сестричичь Князь Великій Иванъ Резанской, жалуючи на твоихъ людей, на Мечнянъ, и на Рылянъ, и на Путивлянъ, и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей опосле нашего съ тобою докончанья много лиха починилося, татьбами и розбои, и наѣзды, и грабежи великими. Колько людей до смерти побито, и головами сведено, и животовъ людьскихъ поимано, и колько сторожей его на полѣ перебито, и перераблено, и головами сведено, которые стерегутъ крестіаньства отъ Бесерменьства. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ съ Дмитреемъ, какъ будешъ въ Вилне, и ты тогды тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу оучинити. Ино и до сѣхъ мѣстъ въ тѣхъ дѣлехъ управы еси ни которые не учинилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и нынча къ намъ присылалъ бити челомъ нашъ сестричичъ, Князь Великій Иванъ Резаньской, а сказываетъ, что опослѣ того нынѣ сего лѣта, тѣже твои люди Мъченя-

не, и Рыляне, и Путивляне, и иные твои украинники на поле его сторожей до смерти побили, а иныхъ переграбили. А приходя на его землю безъпрестани его людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ, и ты братъ нашъ самъ того и посмотри гораздо ли сь такъ дѣлаетъ отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончянье.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы нашему сестричичю Великому Князю Резаньскому впереднихъ дѣлехъ да и въ нынешнихъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси поплатити, а сведеные головы велѣлъ бы еси отпустити. А взятое велѣлъ бы еси отдати и поплатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, что бы впередъ такъ не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ Князь Иванъ Белевской, а сказываетъ, что его люди нынѣ сего лѣта шли за Татары на полѣ, и твои деи люди Мьченяне на имя Ревутенки съ товарищи съ ними състалися, да шедъ съ ними Татаръ побили и полонъ отняли да и языка поимали. И какъ пошли назадъ, и тѣ деи твои люди Княжихъ Ивановыхъ людей пограбили. А грабежа взяли коней и платья и иные рухляди на восмьдесять рублевъ, да и языкъ, Татарина того, котораго поимали, у нихъ отняли, да человѣка Княже Иванова головою свели съ собою во Мченескъ. И Князь Иванъ сказываетъ о томъ о своемъ человѣкѣ и о грабежѣ посылалъ во Мченескъ своего человѣка Аргуна к Сопегина человѣку квоеводке к Полозу. И тотъ деи Полозъ того его человѣка Аргуна билъ и грабилъ, а грабежу деи взялъ у него на десять рублевъ. А съ того деи съ его человѣка, котораго свели съ собою, взяли откупа на немъ шесть рублевъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты брате самъ того и посмотри гораздо ли такъ дѣлается отъ твоихъ людей надъ нашими людьми, черезъ наше съ тобою докончянье. Въ докончянье въ нашемъ написано, что беречи нашимъ людемъ крестіаньства отъ Бесерменьства одиного, и твои люди такую великую силу чинятъ нашимъ людемъ, и ты бы слузѣ нашему Князю Ивану взятое велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ того не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ Князь Ѳеодоръ Ивановичь Бѣльскій, а сказываетъ, что заняли у него твои люди Онко Грицовъ Вильневецъ съ своею женою съ Уліаною да съ своимъ сыномъ съ Богданомъ сто рублевъ Новогородцкими денгами въ Новогородцкое число, да и кабалу ему на собя въ тѣхъ денгахъ дали. А писалъ Онко кабалу своею рукою, да тѣхъ деи ему денегъ по той кабалѣ и нынѣ не заплатятъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы брате нашему слузѣ Князю Ѳеодору тѣмъ своимъ людемъ по той кабалѣ велѣлъ тѣ денги заплатити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци Можаечи, и Вязмичи, и Тверичи, изъ Можайска на имя Иванъ Шышкинъ, да Харя съ товарищи, а изъ Вязмы на имя Мишка Ивановъ, да Олеша съ товарищы. А изо Тверьскіе земли на имя Иванъ Соболевъ съ товарищы. А ска-

зываютъ, что ѣздили сее вѣсны въ Смоленескъ торгомъ, и твой деи Окольничей Смоленьской Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, велѣлъ ихъ подавати на поруку, да дръжалъ деи ихъ за порукою сильно въ Смоленьску три недѣли. А въ томъ деи держанье убытки имъ починилися въ торгу, да поимавъ деи посулы у нихъ отпустилъ ихъ прочь. Ино, брате, неодинова есмя съ своими послы да и ствоими ктебѣ о томъ наказывали, что нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей великая сила чинитца. На старыхъ мытѣхъ лишніе пошлины на нихъ емлютъ, а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыта новые емлютъ, и товаръ у нихъ отнимаютъ, и дръжатъ ихъ сильно по твоимъ городомъ, и убытки великіе имъ чинятца въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей. А ты въ томъ нашимъ купцомъ съ своими людьми никоторые управы не учинишь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, и вдокончянье въ нашемъ межи насъ съ тобою написано, гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обе стороны гостити безъ рубежа, и безо всякіе пакости. И ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ чинитца надъ нашими людьми отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончянье.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашимъ купцомъ убытки ихъ велѣлъ поплатити. А того бы еси своего Окольничего, да и иныхъ своихъ приказчиковъ, велѣлъ въчюнути, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людьми не было. А впередъ бы еси по своимъ землямъ заказалъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ купцомъ нигдѣ силы и задержки не было ни которые по нашему съ тобою докончянью.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купцы изъ великого Новагорода, Васюкъ Кошурникъ да Офонаско Гойтанникъ на твоихъ людей, на мещанъ на Полотцкихъ, на Олферка на Кортеня, да на Тишка на Ворушина. А сказываютъ, что имъ силу въ торгу учинили. Да брата Васюкова Софронка въ Полотцку порубили, да и въ тюрьму вкинули. И нынѣчя деи тотъ Софронко сидитъ въ тюрьмѣ. А что жалоба тѣмъ нашимъ купцомъ на тѣхъ твоихъ людей, и мы къ тебѣ тому послали списокъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, тѣмъ нашимъ купцомъ съ своими людьми по тому списку велѣлъ управу оучинити, убытки бы съ нихъ велѣлъ имъ поплатити. А того бы еси нашего человѣка, Софронка, велѣлъ изъ тюрмы выпустити. А что будетъ у него взято, и ты бы ему то велѣлъ отдати. А кто его ималъ, того бы еси велѣлъ показнити, чтобы впредъ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей такіе силы не было.

Память Олеше Голохвастову, какъ отправя посольство, да подати ему жалобница Рязанская. А молвити:

Восе, Гн҃е, списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей Великого Князя Рязанского. А передние, Гн҃е, жалобници Резанские привезъ къ тебѣ посолъ Государя нашего Дмитрей Загрязской. Да подати жалобница и Новогородская.

А въспросятъ Олешы, что Великого Князя людемъ починилося убытка нн҃ѣчя въ Смоленьску, что ихъ держали,

И Олеше молвити: тѣ купци Государя нашего изъ Можаиска, Иванъ Шышкинъ, да Харя, а изъ Вязмы Мишка Ивановъ, да Олеша, а изо Тверскіе земли Иванъ Соболевъ, сами одни пріѣхали къ Государю нашему, да били челомъ о тѣхъ убыткѣхъ. А товарыщы ихъ всѣ не съѣхалися, ино тѣ ихъ убытки ещо не сочтены. А кому прикажетъ Князь Великій тѣмъ купцемъ Государя нашего, велитъ имъ убытки заплатити, и тогды тѣ ихъ убытки будутъ сочтены, да и вѣдомы будутъ.

Да послана кабала съ Олешкою же Княже Ѳеодорова Ивановича Бѣлского. А се съ тое кабалы списокъ.

А се Ѡнко Грицевичь буръкмистъ места Виленского, и съ своею женою съ Ульяною и съ своимъ сыномъ Богданомъ, взяли есмо 8 Гна своего, у Князя у Ѳеодора у Ивановича у Белского сто рублевъ Новогородскую, а денгами Новогородскими жъ, отъ Николина дни отъ осеннего до Николина дни до осеннего, на годъ. А тыми мнѣ его денгами торговати, а што приторгую тыми его денгами я Ѡнко, и намъ тотъ прибытокъ со Княземъ Ѳеодоромъ на полы. А придетъ тотъ срокъ, Николинъ день осенней, и мнѣ Ѡнку отдати тые денги сто рублевъ Князю Ѳеодору Ивановичю Белскому, да и прибытка половина отдати, что Богъ зашлетъ отъ тыхъ денегъ. А Боже того не дай, нечто ся надо мною състанетъ надъ Ѡнкомъ Божія, воля, ино Князю Ѳеодору Ивановичю у тыхъ его денгахъ моя жена Ульяна и сынъ мой Богданъ одинъ человѣкъ. Кто будетъ межы насъ въ лицехъ, на томъ Князю Ѳеодору денги взяти, а сію кабалу писалъ на себя, и на свою жену, и на своего сына, я Ѡнко своею рукою. Да и печять есми свою къ сей кабалѣ приложилъ. Писанъ лѣта третьяго, индикта третинадесять. (Польск. Дѣла. № 1. стр. 642—653.)

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ Сборникѣ Муханова (М. 1836) помѣщенъ на стр. 94, взятый имъ изъ Метрики Литовской (ч. VI, стр. 377, и ч. V, стр. 39 и 40) *Отказъ* Послу Московскому Олешу Голохвастову. — См. также у Востокова въ Опис. Рум. Муз. стр. 133 и 137. — Впрочемъ по Русски, и на Литовско-Русскомъ нарѣчіи, которымъ писана Метрика Литовская, слово *отказъ* означало не отвѣтъ, отвергающій просьбу или требованіе, а *отповѣдь*, или просто отвѣтъ.— Тотъ же смыслъ имѣло и слово *отказать*. Такъ, на пр., Великій Князь Іоаннъ Васильевичь приказалъ Послу своему, Кн. Семену Ивановичу Ряполовскому, *молвити* Князю Александру Литовскому: „Іоанъ Божіею милостію Государь всеа Руси и Великій „Князь тебѣ Великому Князю Александру брату своему и зятю велѣлъ говорити: „съ Божіею волею състалося „межи насъ братство и любовь „и свойство. Ино пригожъ „мнѣ къ твоей матери и къ „твоей братье послати съ поминки, и *ты бы ко мнѣ отказалъ* какова къ тебѣ твоя мати, „и братья твои съ тобою влюбвили. Что твоя мысль про то, „какъ тому быти, *ко мнѣ бы* „*еси о томъ отказалъ.*“ (Дѣла Польск. № 1, стр. 416).

III.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ КАѲУ КЪ СУЛТАНУ ШИХЗАДѢ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ КЪ СУЛТАНУ БАЯЗЕТУ $\frac{7007}{1499}$ ГОДА.

Лѣта 7007, Марта 17 день, отпустилъ Князь Велики гостей Дономъ на низъ в судѣхъ. А сними отпустилъ в Каѳу къ Баазить Салтанову сыну к Шигзодѣ Салтану, да и во Царь городъ къ Баазить Салтану х Турьскому з грамотами Олешу Голохвастова, да с нимъ послалъ подьячего Илейку Юшкова шурина. А клалися в судна на Мече у Каменова коня. А толмачь с ними Михаль.

А се грамоты с Олешею. Грамота къ Кафинскому Салтану, да грамота къ Баазить Салтану.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой Государь всеа Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ Государь и Великій Князь, Шихзодѣ Салтану Каѳинскому, Баазитъ Салтанову сыну. Прислалъ к намъ отецъ твой с нашимъ посломъ с Михайломъ грамоту свою. А въ грамотѣ въ своей писалъ, да и словомъ к намъ с нашимъ посломъ наказалъ, что бы межи насъ съ нимъ дружба была, и послы бы наши межи насъ ходили. А посломъ бы нашимъ межи нас на обѣ стороны двери наши просты были. Да и купцовъ бы мнѣ из своихъ земель в ваши земли отпускати. Да на то к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ и грамоту свою прислалъ; да и ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ словомъ наказалъ, что надъ нашими купци в Каѳѣ и в Азовѣ и выныхъ в вашихъ землях от вашихъ людей силе ни которой не быти. И мы съ отцемъ с твоимъ да и с тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насъ ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотѣ мы нынѣ из своихъ земль в ваши земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити. Ино бы нашимъ купцомъ в вашихъ земляхъ от вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ отца твоего грамоту силы ни которые не было. Также и от отца твоего и от тебя к намъ ваши послы придутъ нашего здоровья видети, а ваше здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придутъ къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лице наше увидятъ, и жалованье наше к нимъ будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело от нас к вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купцы из вашихъ земль в наши земли пріидутъ, ино имъ от нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ людей ни которая силано будетъ опрочѣ пошлинъ, на правдѣ, гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ. А убытка имъ безлѣпичново ни которово наши пошлинники и наши люди не учинятъ. Такъ вѣдай любовное тебѣ от насъ поздравеніе и добрая дружба. А послали есмя къ отцу твоему да и к тебѣ с нашими грамотами человѣка своего Александра Голохвастова. И ты бы того нашего человѣка велѣлъ проводити до отца своего. Также и на-

задъ от отца от твоего поѣдетъ к намъ тотъ нашъ человѣкъ, и ты бы того нашего человѣка велѣлъ до насъ допровадити, такъ какъ бы здорово до насъ дошелъ. Писана на Москвѣ лѣта седмь тысячь седмаго марта.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой Государь всей Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и севернымъ Государь, и Великій Князь. Баазитъ Салтану, Маагметъ Салтанову сыну, Анатолійскому и Румъской земли, и Караманскому, и меншаго Рима и иныхъ земѣль Салтанъ Баазиту. Прислалъ ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ грамоту свою. А въ грамотѣ в своей писалъ, да и словомъ к намъ с нашимъ посломъ наказалъ, что бы межи насъ с тобою дружба была, и послы бы наши межи насъ ходили. А посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны двери наши просты были. да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земль въ твои земли отпускати. Да на то ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ и грамоту свою прислалъ что над нашими купцы въ твоихъ земляхъ, от твоихъ людей силе ни которой не быти. И мы с тобою дружбы хотимъ и послы бы наши межи насъ ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ мы нынѣ из своихъ земль в твои земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити. Ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ от твоихъ людей черезъ твое слово и черезъ твою грамоту силы ни которые не было. Также и от тебя к намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видети, а твое здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придетъ к нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему отворена будетъ и лице наше увидитъ, и жалованье наше к нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело от насъ к тебѣ отпущенъ будетъ, А которые твои купци ис твоихъ земль в наши земли придутъ, ино имъ от нашихъ пошлинниковъ и от нашихъ людей ни которая сила не будетъ, опроче пошлинъ, на правдѣ, гдѣ которая будетъ пошлина тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безлѣпичного ни которово наши пошлинники и наши люди не учинятъ. Такъ вѣдай, любовное тебѣ от насъ поздравеніе и добрая дружба. А сію свою грамоту послали есмя к тебѣ съ своимъ человѣкомъ с Александромъ з Голохвастовымъ, и ты бы того нашего человѣка к намъ не издержавъ отпустилъ. Писана на Москвѣ. Лѣта 7007-го Марта.

Память Олешѣ Голохвастову какъ дастъ Богъ приѣдетъ в Каѳу, и ему от Великаго Князя Каѳиньскому Салтану правити поклонъ стоя, а на колѣни не садитися.

А молвити, Иванъ Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь велѣлъ тебѣ поклонитися, а опосле поклона грамота подати.

А Турьскому Баазитъ Салтану правити ему от Великаго Князя поклонъ, а рѣчь молвити потому жъ да и грамота подати.

Память Олеше Голохвастову. Възмолвитъ ему кто въ Каѳѣ или во Царѣ городѣ, Государь нашъ к вашему Государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ, былъ от вашего Государя у нашего Государя посолъ его Михайло, и онъ здѣсе чинилъ не гораздо, ималъ товаръ у купцовъ у своихъ

называя своимъ товаромъ, да провозилъ мыта и тамги Государя нашего, и пошлинники Государя нашего то свѣдавъ, да взяли и на немъ мытъ и тамгу и иные пошлины. И Олешѣ молвити: Государь нашъ велѣлъ своему послу ни которово лиха чинити, а тово Государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ непригожство посолъ его учинилъ. А от многихъ Государей приежжаютъ послы к нашему Государю, и Государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ, да и отпускаетъ ихъ с честью къ ихъ Государемъ. А от вашего бы Государя пріѣхалъ посолъ к нашему Государю, и онъ бы увиделъ Государя нашего честь и жалованье. Занже Государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Олещею на Мечю съ Казариномъ з Голохвастовымъ:

От Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси Олешѣ Голохвастову. Былъ здѣсе Каѳинецъ Богосомъ зовутъ Арменинъ, да здѣсе его не стало. И язъ велѣлъ рухлядь его запечатавъ да положити. И нѣчто в Каѳѣ тебѣ или во Царѣ городѣ о рухляди о Богосовѣ възмолвятъ от Салтана от Турьского, или от его сына, от Каѳинского Салтана ихъ приказчики, и ты бы имъ отвѣчалъ, что тотъ человѣкъ былъ во Государя нашего землѣ, да его не стало, и Государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ, велѣли положити. И будетъ у того человѣка дѣти, или хто будетъ его племяни, и Государь вашъ опытавъ на правдѣ, да к нашему Государю кого пришлетъ о той рухляди, и Государь нашъ ту его рухлядь велитъ ему отдати. (Крым. Дѣла. N 2. стр. 615—621.

IV.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ КАФУ КЪ СУЛТАНУ МАХМЕТЪ ШИХЗАДѢ, $\frac{7010}{1502}$ ГОДА.

Говорити отъ Великого Князя Олеше Яковлю сыну Голохвастова Каѳинскому Салтану, Турского Баазитъ Салтанову сыну, Махметъ Шизодѣ.

Первое, пришедъ поклонъ правити стоя. А на колѣни не садитись, а молвити:

Іоанъ, Божьею милостію, Государь всеа Руси и Великій Князь, велѣлъ тебѣ поклонитись.

Іоанъ, Божьею милостію, Государь всеа Руси и Великій Князь, велѣлъ твое здоровье видети.

А опосле поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота вѣрющая подати.

А се грамота.

Іоанъ, Божьею милостію, единъ правый Государь всея Руси, отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ Государь и Великій Князь, Махметъ Шихзодѣ, Салтану Каѳинскому Баазитъ Салтанову сыну. Послали есмя до васъ посла нашего

Александра. И что будетъ от насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7010. Апрѣля.

А опосле грамоты рѣчь говорити.

Іоанъ, Божьею милостью, Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ говорити. Отецъ твой Баазитъ Салтанъ к намъ приказывалъ с нашимъ посломъ с Михайломъ, да и грамоты свои к намъ съ нимъ прислалъ. А опосле того прислалъ к намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человѣкомъ с Олександромъ, что бы промежи насъ была дружба и любовь, и послы бы наши в нашемъ жалованье межи насъ ѣздили здоровья нашего видети. Да и гостей бы намъ своихъ в ваши земли отпущати. А от вашихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ в вашихъ земляхъ силе и пошлинамъ лишнимъ ни которымъ не быти, ни заумоіцинамъ не быти. А ты присылалъ къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою, а в грамотѣ в твоей пишетъ, и словомъ намъ от тебя говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, что бы промежъ насъ была дружба и любовь, и послы бы наши в нашемъ жалованье межи насъ ѣздили здоровья нашего видети. А гости бы наши межи насъ на обе стороны в наши земли о упокоемъ приѣхали и отъѣхали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И мы хотя с отцемъ с твоимъ да и с тобою дружбы, и что бы межъ насъ наши послы ѣздили в нашемъ жалованье здоровья нашего видети, и гости бы наши на обѣ стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали и отъѣхали, и послали к тебѣ посла своего Ондрея Семенова сына Кутузова о всѣхъ дѣлехъ. И какъ ты посла нашего Ондрѣя отпустилъ, и ваши люди Азовци того нашего посла Андрея убили, да и людей нашихъ которые с нимъ были, да и посла нашего людей побили многихъ, да иныхъ пограбили. А и гостей нашихъ многихъ побили и пограбили; а иныхъ поимавъ перепродавали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. А которыхъ есмя своихъ пословъ тогды жъ и послѣ того посылали к Менлигирѣю Царю, Князя Ивана Кубенского и Ивана Григорьева сына Мамонова, Князя Ѳедора Ромодановскаго, да к Волошскому Воеводѣ, къ Стеѳану, послали есмя Діяка своего Микиту Нардукова вмѣсте с Иваномъ с Мамоновымъ, и ваши жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили. Да и гостей нашихъ, которые с ними шли, такъ же многихъ пограбили, а иныхъ побили, а иныхъ поимавъ перепродали. А которого были есмя своего посла послали къ Стеѳану воеводѣ Волошскому Микитѣ Нардукову, и они того нашего посла Микиту оубили, оно мы посылали к тобѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову, и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ от тебя говорилъ твой посолъ Салый, о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали, и отъѣхали. А к Менлигирѣю есмя ко Царю пословъ своихъ послали, да и гостей есмя своихъ съ своими послы в вашу землю отпускали, а по отца твоего слову, и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ, и по твоему слову, что намъ от тебя го-

ворилъ твой посолъ Салый. И мы того не чаяли, что над нашими послы, и над нашими гостми от ваших людей тому лихому дѣлу такъ быти. И ты самъ того и посмотри, пригоже ли такъ чинится над нашими послы и над гостми от вашихъ людей.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И ты бы тѣхъ лихихъ, которые били и грабили нашихъ пословъ и гостей, велѣлъ казнити. А что взято у нашихъ пословъ и у гостей, то бы еси все сыскавъ велѣлъ отдати нашему послу Александру. А головы полоненые велѣлъ бы еси без окупа отпустити. А которые будутъ окупились, и ты бы велѣлъ окупъ отдати, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити. Били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были в Каѳѣ при нашемъ послѣ, и опричь нашего посла. А сказываютъ что имъ нынѣ ново сила почалась чинити в Каѳѣ от твоихъ людей и от твоихъ пошлинниковъ, а напередъ деи того такіе силы и лишнихъ пошлинъ над ними не бывало. А восе тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ в Каѳѣ и выныхъ городѣхъ, от вашихъ людей от пошлинниковъ.

Да списокъ подати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И что твои пошлинники взяли, на нашихъ гостехъ лишнихъ пошлинъ и зауморщинъ поимали, то бы еси нашимъ людемъ велѣлъ отдати. А на дѣло бы еси нашихъ людей имати не велѣлъ. А впередъ бы нашимъ гостемъ в вашихъ земляхъ силы ни которые, ни лишнихъ пошлинъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А ваши гости которые в наши земли ходятъ, ино имъ в нашихъ земляхъ от нашихъ пошлинниковъ лишнихъ пошлинъ ни силы ни которые не бывало, ни зауморщинъ не бывало. А и нынѣ есмя своимъ пошлинникамъ приказали, во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости в наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ от нашихъ пошлинниковъ ни которая сила ни лишніе пошлины ни зауморщины не будетъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Да приказывали есмя к тебѣ с своимъ посломъ с Ондреемъ, что нашемъ послѣ на Михайлѣ во Царѣгородѣ и в Каѳѣ съ его рухляди таможники тамгу взяли. А на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабелники взяли перевозъ. А таможники ваши его обыскивали, ино у него рухляди не было ничего. И они с него тамги не взяли, а с товарыщовъ съ его тамгу взяли. И ты бы то велѣлъ отдати. И ты к намъ нынѣ писалъ в своей грамотѣ съ своимъ посломъ с Алакоземъ, что ваши таможники взяли тамгу у нашего посла у Михайла того дѣля, будто онъ поималъ товаръ у нашыхъ гостей да провезъ за свой. А нашъ человѣкъ Александръ будто корабельникомъ денги самъ далъ, того дѣля что здорово на берегъ вышелъ, а перевоза на немъ не имывали. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши таможники тамгу с тое рухляди, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ денги, и онъ ту рухлядь купилъ на тѣ денги. А гостины сказываетъ рухляди у гостей не взималъ и не проважи-

валъ. А гости наши, которые с нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давывали, а вашимъ таможникомъ с своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человѣкъ Александръ сказываетъ, что самъ корабелникомъ денегъ не давалъ. Корабелники на немъ наемъ взяли во Царѣгородѣ, а из Царягорода сказываетъ, приѣхалъ на твоемъ кораблѣ. И они на немъ в Каѳѣ наемъ же взяли. Ино ведь послы ходятъ межи Государей здоровья ихъ видети, а от Государей видятъ ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ ни гдѣ не живетъ, ино такая сила и не честь над нашими послы чинилась. И ты бы и нынѣ своимъ таможникомъ, да и корабелникомъ велѣлъ нашимъ посломъ то отдати, что на нихъ взяли, тамги съ ихъ рухляди, да и перевоза от кораблей. А впередъ бы межи насъ наши послы на обѣ стороны ѣздили в нашемъ жалованье здоровья нашего видети. От насъ бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а от васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Писалъ еси к намъ в своей грамоте съ своимъ посломъ с Алакоземъ о Богосовѣ рухляди, о Каѳинцовѣ, что его в нашей землѣ не стало. И намъ бы та его рухлядь к тебѣ прислати с твоимъ посломъ с Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали к тебѣ с твоимъ посломъ с Алакоземъ и с твоимъ человѣкомъ с Чегушемъ за посла нашего Александровою печатью. Да и списокъ есми послалъ к тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ с Александромъ, за печатью казначѣя своего Дмитрея.

А се таковы памяти с Олександромъ посланы.

Память Олеше Голохвастову. Что которые люди Азовци били и грабили пословъ Великого Князя да и гостей Великого Князя и тѣмъ Азовцемъ данъ Олеше списокъ по имяномъ. И какъ дастъ Богъ Олеша приѣдетъ в Каѳу, и ему говорити Каѳинскому Салтану, да и Пашамъ о томъ накрепко, что бы тѣхъ лихихъ велѣли казнити. А что взято у Великого Князя пословъ и у гостей, и то бы сыскавъ велѣли отдаяти. И учнутъ что тое гибели Олеше отдавати, и Олеше то имати, да с нимъ Копылу, и инымъ гостемъ которые прилучатца в Каѳѣ, из Великого Князя земль. Да что отдадутъ того грабежу Олеше здѣшнею рухлядью, и Олеше ту рухлядь всю велѣти Копылу да и инымъ гостемъ Великого Князя, которые прилучатца при немъ в Каѳѣ, изменяти на тамошнюю рухлядь. А какъ изменяютъ и Олеше у нихъ то взяти, да привести все к Великому Князю, а кудѣ Олешу учнетъ Салтанъ отпущати из Каѳы, полемъ ли, Доnомъ ли, а почнетъ с нимъ посылать людей провожати его, и Олеше тудѣ итти.

А не похочетъ Салтанъ грабежу ничего отдати, а взмолвитъ: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ Салтана, и язъ без отца своего вѣдома не смѣю на Азовцехъ ни грабежу збирати, ни казнити ихъ.

И Олеше молвити. Написано, Гн̃е, в твоей грамотѣ, что еси прислалъ с Алакоземъ ко Государю нашему, что учнетъ посолъ твой от тебя словомъ говорити, и Государю бы нашему ему вѣрити. И посолъ твой Алакозь сказывалъ, что какъ

тебѣ вѣстъ учинилась про то, что Государя нашего посла Князя Ивана Кубенского да и гостей Государя нашего на полѣ пограбили, да тотъ грабежъ в Азовъ привезли, и ты посылалъ в Азовъ, а велѣлъ тотъ грабежъ весь сыскати да к себѣ привести. И иную деи рухлядь того грабежу сыскавъ и привезли к тебѣ в Каѳу, и та деи рухлядь лежитъ у тебя в казнѣ, в Каѳѣ. И иные деи еси рухляди того грабежу велѣлъ в Азовѣ доискиватись, да к себѣжъ привести. А напередъ того, Гн҃е, Царь Менлигирѣй писалъ к нашему Государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ в Каѳѣ. Да и посолъ Государя нашего Андрей писалъ ко Государю нашему, что та рухлядь иная у тебя собрана, а и по иную еси в Азовъ послалъ, а велѣлъ собравъ к себѣ привести. Да и Царю деи еси Менлигирѣю хотѣлъ поотдати. И ты бы, Гн҃е, нынѣ тотъ грабежъ пословъ Государя нашего и гостей сыскавъ, велѣлъ мнѣ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ Государя нашего и гостей, велѣлъ казнити.

И взмолвитъ Салтанъ, что того грабежу посла Великаго Князя да и гостей сыскавъ привезли ко мнѣ из Азова, и язъ то тебѣ отдамъ, а казнити язъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего Баазитъ Салтановы, а не мои.

И Олеше молвити. Коли, Гн҃е, ты не хочешь самъ Азовцовъ про то велѣть показнити, а зовешь ихъ отца своего людьми, и ты, Гн҃е, о томъ пошли к отцу своему х Баазитъ Салтану. А прикажи к нему, что бы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили Великаго Князя пословъ и гостей, велѣлъ про то казнити, а взятое бы все сыскавъ, велѣлъ отдати, что бы, Гн҃е, впередъ на обе стороны посломъ и гостемъ путь не затворялся. А коли, Гн҃е, тѣ лихие будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, Гн҃е, межи васъ на обе стороны посломъ и гостемъ какъ ходити.

А взмолвитъ Олеше в Каѳѣ Салтанъ, Государь твой Князь Велики о тѣхъ дѣлехъ нынѣ за чѣмъ не послалъ посла своего ко отцу к моему к Баазитъ Салтану.

И Олеше молвити. Коли, Гн҃е, от своего Государя от Великого Князя язъ былъ у твоего отца у Баазитъ Салтана, и отецъ твой, Гн҃е, тогдыжь со мною приказалъ к нашему Государю, да и в грамоте в своей писалъ, что ко Государю к нашему хотѣлъ своего посла послати, И посолъ, Гн҃е, отца твоего у нашего Государя не бывалъ. А какъ, Гн҃е, будетъ у Государя нашего отца твоего посолъ, и Государь нашъ, Гн҃е, хочетъ своего посла к твоему отцу к Баазитъ Салтану послати, что бы межи его и межи отца твоего Баазитъ Салтана и тебя, послы ихъ ходили здоровья вашего видети.

Память Олеше. Сказывалъ Копылъ, что Князя Великаго посла Князя Ивана Кубенского, на трехъ ташлыкѣхъ грабили Азовскіе казаки, Карабай Акоблянъ Темешъ, Карачура Янгурчѣй, Алтай Мамѣй, что былъ Казанской Татаринъ, Ходоръ да его два брата, Акпакъ да Тебетѣй, Кудаикулъ Абашъ, Ахмекъ Турчанинъ Авдула.

Князь Ѳедоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ Азовскіе Таторовѣ Кудайчикъ да Саидуила

Коробаевъ да Андрнучѣй да Карача Богатырь, самъ пять з братьею, а дворъ у нихъ в городѣ у Шубачева двора, да Темешъ, да Дуганъ Салтамышевъ, да Пеяръ Тенебѣковъ, зять Дугановъ.

Память Олеше Голохвастову. Коли шелъ к Великому Князю Кафинского Салтана посолъ Салый, и какъ вшелъ в Великого Князя землю, ино ему по дорозе кормъ давали вездѣ, да и подводы гдѣ имъ надобе. А сколко с нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрили, не молвя что бы тамгу с нее взяли, а какъ его Князь Велики отпустилъ, и онъ под нихъ подо всѣхъ далъ подводы до Мечи. А послалъ съ ними людей проводити ихъ до Дону, а на Дону далъ имъ судно, да и кормъ имъ далъ до Азова.

А какъ Алакозя Салтанъ Кафинской послалъ к Великому Князю, и Алакозь напередъ себя выслалъ с Москвитиномъ двѣ кали краски да леку к Діяку Великого Князя къ Семену к Башинину, и того товару и не посмотрили пошлинники, за то, что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозь прислалъ грамотку, что ужъ из Азова пошелъ, и Князь Велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ. И какъ пришелъ на Воронежъ, и они под него дали подводы, и привезли его со всѣмъ на Москву. А что с нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди таможники и не смотрили. А нынѣ былъ у нашего Государя посолъ твой Алакозь и твой человѣкъ Чегушъ, и ты Гнͤе вспроси своего посла Алакозя и человѣка своего Чегуша, каково имъ было от нашего Государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ, и суды имъ и кормъ далъ, и до Азова, да и проводити ихъ велѣлъ и до тѣхъ мѣстъ отколе имъ лзѣ было итти без страху.

А взмолвятъ о рухляди что, была с Михайломъ рухлядь.

И Олеше молвити. Которые послы Государя нашего ходятъ от него к инымъ Государемъ, и они емлютъ съ собою рухлядь харчю для, а не торговли для, в которыхъ выныхъ земляхъ гдѣ не ходятъ деньги Государя нашего земль. И что будетъ надобе Государя нашего послу, в которой землѣ тутошнихъ денегъ на харчь, и они рухлядь продаютъ на деньги, да тѣмъ держатъ свой харчь.

Память Олеше. Били челомъ Великому Князю его земль гости. А сказываютъ, что в Кафѣ взыщетъ чего Русинъ на Бесерменинѣ, и только не будетъ у Русина послуха Бесерменина, а Русаковъ колко нибуди послуховъ, и то Русакомъ не послухи, тѣмъ Русаковъ винятъ. А взыщетъ чего Бесерменинъ на Бесерменинѣ, ино Бесерменину и Русинъ и Бесерменинъ послухъ, да тѣмъ Русаковъ же винятъ.

И Олеше о томъ говорить в Кафѣ Салтану и Пашамъ накрепко, что бы судъ былъ одинъ какъ Русину такъ ихъ Бесерменину, что бы послухъ былъ какъ Русину такъ Бесерменину Русинъ или Бесерменинъ.

Память Олеше. Что нынѣ в Кафѣ ново почалась сила чинити Русакомъ. Емлютъ у нихъ тамгу съ сагайдаковъ, которой сагайдакъ на собѣ привезетъ, да и с постели, да и с корму, хто кормъ себѣ приве-

зеть, а на передъ того не бывало. Да заставливають де и Русаковъ дрова носити ис корабля на Салтановъ дворъ.

И Олеше о томъ Салтану да и Пашамъ в Каѳѣ говорити на крепко, что с того таможники взяли тамги, и они бы то велѣли отдати, а впередъ бы тѣхъ лишнихъ пошлинъ не велѣли имати, ни на дѣло бы ни на каково Русаковъ не имали.

Память Олеше Голохвастову. Познали на Москвѣ гости Московскіе да Олексѣй Діякъ Ямской, да Борисъ толмачь, да Каѳинецъ Мануйло Поповичь, свою рухлядь, что ихъ грабили с Великого Князя посломъ, с Ондреемъ с Кутузовымъ, у Каѳинца у Абдулы, да у Оусеина у Абдулина сына, у Токатянина, да и выняли двѣ литры шолку, и Абдула сказалъ передъ Алакóземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ с нимъ ту рухлядь из Азова Мустасинъ Азовской Кара Абди семь литръ шолку голубого токатцкого, да три литры шолку червчатого токатского, да пять литръ шолку червчатого жидовского, да полъ третьяцать локотъ аршинъ таѳты червчатой бурской, да полъ третьятцать аршинъ таѳты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе легкіе да полъ третьятцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. А Усеинъ сказываетъ: послали с нимъ ту рухлядь из Азова Хатыпази Яничанинъ да Мурзованецъ, в Азовѣ жъ живетъ и з женою, сорокъ и четыре аршина таѳты червчатые, да тритцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого. И что выняты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы с Олешею за Алакозевою печатью.

И Олеше о томъ говорити в Каѳѣ Салтану да и Пашамъ на крепко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили. А подмагаютъ, деи, Казаковъ Азовцевъ и Ординскихъ тутошніе жилци Азовци всѣ, да отпускаютъ на поле, да что привезутъ, и они с ними делятся.

Память Олеше. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ в Каѳу, и доколѣ побудетъ в Каѳѣ, и ему пытати в Каѳѣ о всякихъ вѣстехъ про Менълигирѣя Царя, какъ с Литовскимъ и с Волошскимъ, и какъ Волошской с Туретцкимъ, и Литовской, и гдѣ будетъ Литовской, что его дѣло. Да и про Турецкого ему пытати, гдѣ будетъ и с кѣмъ валчитъ. Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣле пытати. Да какихъ тамъ вестей про што довѣдаетца, и ему то себѣ писать на списокъ. Да тотъ ему списокъ привести к Великому Князю.

А се таковы памяти гибельные Олеше Голохвастову даны, Великого Князя пословъ, и людей, и гостей Великаго Князя, которые шли с послы.

Оу Князя у Ивана у Кубенского взяли Татарове на поле и у его людей сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ белинныхъ, и зубовъ рыбьихъ и судовъ серебряныхъ, и платья его и людского, и коней, и доспѣху, и иные рухляди, всего на три тысечи рублевъ. Да одиннацать человѣкъ у него убили, да семь человѣкъ в полонъ взяли.

А у Ѳедора у Кушелева взяли Татарове с Кубенскимъ же, соболей, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣльихъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди, на четы-

реста рублевъ и на дватцать рублевъ, да пять человѣкъ убили до смерти.

А у подьячего у Ондрѣя у Шамшова взято шубъ бѣльихъ, и соболей, и горностаевъ, и коней, и платья его и людского, и всякіе рухляди, всего на полчетверта ста рублевъ.

Шубу Соколника самого изымали. А взяли с нимъ грабежу шубъ бѣльихъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ и суконъ и платья, его и людского, и доспѣху, и коней, и иные рухляди, на восмьдесятъ рублевъ и на пять рублевъ. Да приведчи его в Азовъ, да продали, взяли на немъ полтретьяцать рублевъ, И какъ пошелъ назадъ с Ондреемъ с Лапенкомъ и на поле его пограбили Татаровѣ, а взяли у него коней, и платья, и иные рухляди, всего на семдесятъ, рублевъ.

У Михаля, у толмача, у бѣлочника, взяли рухляди, шубъ бѣльихъ и однорядокъ лунскихъ и навогонскихъ, и горностаевъ, и мѣлкіе рухляди, и коней, и всего на сто рублевъ и на тритцать рублевъ.

А се гостей пограбили, которые шли со Княземъ Иваномъ с Кубенскимъ.

Оу Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ, и бѣльихъ, и заечьихъ, и однорядокъ лунскихъ, и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублевъ и на восмьдесятъ рублевъ и на два рубля.

Копыла, Боброва брата, на поле самаго и взяли Татарове, коли Кубенского грабили. А с нимъ взяли сороковъ собольихъ, шубъ бѣльихъ, и черевъ рысьихъ, и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ горлъ лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на тысечу и на триста и на шестьдесятъ и на четыре рубли. Да Копыла ведчи в Азовъ, да продали Карабай Азовецъ да Емгурчѣй Ординецъ, а купилъ его Тенишъ Каѳинецъ, мясникъ, далъ на немъ пятнадцать рублевъ.

У Гриши у Иванова сына Олексѣева, взяли на поле Татарове человѣка, а самого Гришу ограбили. А взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублевъ и на тридцать рублевъ и на восмь рублевъ. А человѣка его в Каѳѣ окупилъ Алакозь, далъ на немъ полосма рубля.

Оу Дмитрея у Семенова сына у Саларева, взяли Татарове на поле грабежу, соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублевъ.

У Михайла у Семенова сына у Лотово взяли Татарове рухляди всякіе и коней на двѣсте рублевъ.

Оу Гаврила у Ѳедорова сына у Селчакова взяли на поле Татарове рухляди всякіе на сто рублевъ и на десять рублевъ.

Оу Клиши у Рыжкова взяли таварыща его Олексѣйка Хозѣева, да детину его, да рухляди и лошадей, всего на сорокъ рублевъ.

Дробыша, Иванова человѣка Михайлова, взяли Татаровѣ на поле, а с нимъ взяли Ивановы рухляди горностаевъ и лисицъ, и шубъ бѣльихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней, и иные рухляди, всего на шестьдесятъ рублевъ и на полтора рубля. И Иванова человѣка окупилъ в Азовѣ у Мустосиѳа, у Азовского жилца, Подушка, а далъ на немъ осмнадцать рублевъ.

А у Ординца у Матюшки у Ивашкова сына у Орѣшникова, взяли шубъ бѣльихъ, и шапокъ, и но-

жевъ, и тясемъ, и лошадей, всего на тридцать рублевъ.

Оу Степанка у Винникова взяли всякого товару на полътретьяста рублевъ, да осмнадцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублевъ. Да взяли его дву человѣкъ, и человѣка одного в Каѳѣ окупилъ у Шубаша у Самсонятина, а далъ на немъ восмь рублевъ. А какъ Степанко поѣхалъ назадъ с Ондрѣемъ с Лапинымъ, и тогды у него взяли рухляди на патнацать рублевъ, да трое лошадей, а цена имъ двенацать рублевъ. Да человѣка его взяли, да товарища его Ондрѣйка Окулова взяли, а с нимъ взяли рухляди на двадцать рублевъ. да лошадь пять рублевъ.

А Ивана Глядкова самого взяли, а с нимъ рухляди на полтораста рублевъ, да четверенатцатеро лошадей, а цена имъ сорокъ рублевъ. Да два человѣка полонили, и одного человѣка выкупили, а дали на немъ восмь рублевъ. А самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублевъ.

А Макара Корякина, да племянника его Якуша, самихъ взяли, а товару с ними на пятьдесятъ рублевъ. И Макара продали в Азовѣ, а взяли на немъ десять рублевъ, а Якуша повели к Ордѣ.

А у Ѳѳонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятьдесятъ рублевъ, да трое лошадей, а цена имъ девять рублевъ. И Ѳѳонаско и нынѣ в Каѳѣ.

А у посла у Великого Князя, у Ивана у Григорьева сына у Мамонова взяли на поле Татаровѣ Азовскіе рухляди всякіе, его и людей его и коней, на семь сотъ рублевъ. Да людей его взяли четыре человѣки, да попа, и тѣхъ безвѣсти нѣтъ.

У Бориса у Бѣлого, у подьячего, которой с нимъ шолъ, взяли Татарове рухляди всякие и коней на восмдесятъ рублевъ и на четыре рубли.

А посла Великого Князя Микиту Пардукова, дьяка, кой шолъ к Волошскому сываномъ же с Мамоновымъ, самого взяли на поле Татарове, да с нимъ его два человѣка. А грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублевъ.

Оу подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микулина, которой посланъ былъ с посломъ с Микитою с Пардуковымъ, взяли Татарове рухляди всякой и коней на семдесятъ рублевъ да на три рубли.

А посла Великого Князя Ѳеодора Ромодановскаго взяли Азовскіе Татарове на поле. А с нимъ взяли рухляди всякие и коней на тысечу рублевъ. И окупилъ его в Азовѣ Алакозъ, а далъ на немъ семдесятъ рублевъ. А какъ пошелъ назадъ Князь Ѳедоръ вмѣсте с Ондрѣемъ с Кутузовымъ, и на поле у него взяли Азовскіе жъ Татарове рухляди всякие и коней на двѣсте рублевъ. Илью толмача со Княземъ же с Ѳедоромъ на поле взяли Татаровѣ Каѳинскіе жъ, да я убили. А грабежу у него взяли рухлядя всякие и коней на семдесятъ рублевъ и на три рубли с четвертью.

У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и с коньми на сто и на двадцать рублевъ. Да человѣка взяли, и того человѣка выкупилъ в Азовѣ Москвитинъ Олеша Саѳаринъ, а далъ на немъ двенацать рублевъ.

Какъ шолъ ис Каѳы Великого Князя посолъ Ондрѣй Кутузовъ,

и на поле его взяли Азовские Татарове. А с нимъ взяли его людей семь человѣкъ. А взяли с нимъ рухляди всякіе, и платья его, и людей его, и коней, всего на полторы тысячи рублевъ Да опричь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесятъ, а цена имъ двѣсте рублевъ.

С Ондрѣемъ же взяли Великого Князя человѣка Кулпу Оксентьева. А с нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублевъ. А со Князем Иваномъ с Кубенскимъ шли его два человѣка, и тѣхъ людей на поле Татарове жъ взяли. А грабежа с ними взяли двенацать лошадей, а цена имъ пятьдесятъ рублевъ. Да рухляди взяли на пятьдесятъ рублевъ, и одинъ человѣкъ утекъ, а другово в Каѳѣ Кулпѣ-Салтанъ отдалъ.

Оу Олексѣйка у подьячего у Лукина сына, взяли Татарове с Ондрѣемъ же вмѣсте, рухляди всякие и лошадей всего на полтретьяста рублевъ и з жемчюгомъ,

А со Княземъ сываномъ с Кубенскимъ шли его два человѣка, и на поле ихъ взяли Татарове. А с ними взяли десятеро лошадей, а цена имъ тридцать рублевъ, да рухляди на дватцать рублевъ.

Оу Бориска у толмача взяли с Ондрѣемъ же вмѣсте рухляди всякие, и жемчюгу, и камокъ, и бархату, и шолку, и коней, всего на пятьсотъ рублевъ.

А се гости.

Оу Ивана у Володимерова сына у Подушки взяли его человѣка Клима, да рухляди всякие, и жемчюгу, и коней, всего на двѣсте рублевъ и на тридцать рублевъ.

Ондрѣя Иванова сына Кадыева взяли с Ондрѣемъ же с Лапенкомъ на поле. А с нимъ взяли грабежу рухляди всякие и женчугу, и коней, всего на двѣсте рублевъ и на сорокъ рублевъ.

Оу Сенки да у Оксенка, у Гридиныхъ дѣтей, взяли человѣка ихъ Костю. А с нимъ взяли рухляди всякие, и женчюгу, и золотыхъ, и коней, всего на двѣсте рублевъ и на семдесятъ рублевъ.

Оу Ивашка да у Ортемка у Онисимовыхъ дѣтей, у Новогородцовъ Великого Новагорода, взяли на поле Татарове рухляди всякие и коней, на двѣсте рублевъ и на двацатъ рублевъ и на три рубли.

Оу Ивашка, у Киянина, у Игуменова человѣка, у Богоявленского, взяли на поле Татарове тритцать миткаль женчугу; а в миткале по тритцати и по семи зеренъ, да двацать литръ шолку розного.

Ивана Шихова взяли Татарове на поле с Ондреемъ же вмѣсте. Да с нимъ человѣка его, а рухляди с нимъ взяли всякие и коней на полъ пятаста рублевъ.

А се списокъ которые гости шли Доном с посломъ Великого Князя с Ондрѣемъ с Кутузовымъ.

МОСКВИЧИ:

Микиѳоръ Епиѳановъ, кожевникъ, з братомъ, да Перша, да Соѳонъ, четыре ихъ складники, шли в Каѳу с Ондрѣемъ. Да Микиѳоръ з братомъ остался в Каѳѣ, а Перша да Соѳонъ пошли в Токатъ. Да пришли с Токати в Каѳу, а Микиѳора з братомъ не стало, а заумордики взяли живота ихъ на Царя на сто рублевъ, а складчикомъ ихъ того не отдали. А какъ пошли Перша и Соѳонъ ис Каѳы на кораблѣ к Азову, ино корабль ихъ закинуло вѣтромъ под Таманъ, и туто Со-

ѳона не стало, и Таманской Шубашъ да Кадый, да заморщики взяли у Перши с корабля товарыща его Соѳонова живота на пятьдесятъ рублевъ. И Перша в тѣхъ своихъ складчикѣхъ остался в долгу, что взяли заморщики в Каѳѣ и в Тамани.

Матѳѣя да Гриди Васильевыхъ дѣтей Хомякова не стало в Каѳѣ, а зауморщики взяли ихъ рухляди на Царя на сорокъ рублевъ.

Троѳимко да Савастьянко Ивашковы дѣти, стояли в Азовѣ на подворье у Енчигирчѣя. Да Троѳимко пошелъ х Каѳѣ, а брата своего Савастіянка оставилъ в Азовѣ у Енчигирчѣя болного. А рухляди с ними осталось на полъ третьяцать рублевъ, и Троѳимко пришелъ в Азовъ, а брата его Савастіянка не стало, и Енчигирчѣй Троѳимку брата его статка не отдалъ. Тотъ списокъ далъ Алевизъ Ѳрязинъ.

Оу Сенки, у колпачника, взяли Каѳинскіе зауморщики в Першинѣ лавке четыре сѣдла, пятьдесятъ стрѣлъ, пятьдесятъ тясемъ ролдужныхъ, да колпакъ с камкою, всего на семъ рублевъ. Да и судъ ему о томъ былъ зъ зауморщики передъ Пашами, и послуси ставили. И послуси опослушствовали, и Паши ему в томъ управы не учинили.

Гридя Озапъ купилъ полоняника, да шолъ изо Царягорода х Каѳѣ, на кораблѣ у Ареиза у Алыбенина, у Ахматъ Керзанина. И полоняника его на кораблѣ не стало, и Ареизъ надъ ними силу учинилъ, а учалъ звати ему полоняника товарищомъ. Да взялъ у него от того камокъ, и таѳты, и шолку, да две тысечи денегъ отманскихъ, всего на шестьдесятъ и на три рубли. Оу Сенки у колпачника взялъ Алакозь аргамакъ на поле ѣхати, да аргамака не отдалъ. А цена аргамаку пятнатцать рублевъ. Да и судъ былъ передъ Кадыемъ, и Кадый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣлъ отдати, и Алакозь аргамака не отдалъ.

Не стало в Каѳѣ Родивонка Говорина, а рухляди с нимъ было на сорокъ рублевъ, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Меници да Родивонка швеи, да человѣка ихъ Ивашка, не стало в Азовѣ, а рухляди ихъ взяли зауморщики на шестьдесятъ рублевъ.

тверичи:

Степанка да Сенки Кишкина не стало в Каѳѣ, и зауморщики взяли ихъ живота на Царя на полосмадесятъ рублевъ.

Гриди Полежаева не стало в Каѳѣ, а взяли зауморщики на Царя живота его на полосмадесять рублевъ. А брата его Троѳима Труни, Карпова сына, не стало в Каѳѣ, а зауморщики взяли его статка на сто рублевъ.

Исака Резанцова не стало в Каѳѣ, а взяли его статка в Каѳѣ зауморщики на сорокъ рублевъ.

коломничи:

Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Козодаева, да Волохъ Поповъ братъ Михайловъ, пошло с нимъ рухляди, однорядокъ, и шубъ бельихъ, и холстовъ, и ючтей, на пятьдесятъ рублевъ. И одного не стало в Азовѣ, а другова в Каѳѣ, а рухлядь ихъ взяли зауморщики. Степанъ, да Яковъ, да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухлядь с ними пошло на полтораста рублевъ, и Гаврила не стало в Токате, и зауморщики взяли рухляди его на семьдесятъ ру-

блевъ. А Степана и Якова не стало в Азовѣ, а рухляди ихъ на восмьдесятъ рублевъ зауморщики жъ взяли.

У Мити у Иванова сына взяли въ Каѳѣ Аминъ, да Мандаръ, да Бегкулъ Каѳинскіе дватцать косяковъ, да два безп добрые халяпскіе, послѣ Великого Князя посла Ондрея Кутузова. Оу Ѳролка у Коломнятина взялъ Талышманинъ Толстой с товарищи ис коморы рухляди, на семь рублевъ, да пятьнацать алтынъ. Кануновы рухляди Коломнятиновы взяли въ Каѳѣ зауморщики на Царя на восмьдесятъ рублевъ. Ортема да Мартьяна Ивановыхъ детей Котелникова не стало в Азовѣ. А рухлядь свою приказали Олешуне Селиванову сыну, полъшестадесять косяковъ бези, да одиннатцать литръ шолку бурского, да на тритцать рублевъ женчугу, да полтора косяка таѳты бурскіе червчатые, да саадакъ со всѣмъ, а цена полтора рубля. Да на десять рублевъ всякие рухляди мѣлкие. И ту рухлядь всю взяли в Азовѣ зауморщики. Да в Каѳѣ не стало Васюка Костяева пасынка Вятчанинова. А у него не было его тавару ничего, и зауморщики Каѳинскіе пограбили рухляди у Ерославцовъ, у Михаля у Ярцева, да у Тимона у Малютина, на сорокъ рублевъ безъ рубля. И они били челомъ Кадыю, да слались на Царегородцкихъ Турчанъ, и на Бурскихъ, кои вѣдаютъ что то ихъ рухлядь, И Турци и сказали передъ Кадыемъ, что то рухлядь ихъ. И Кадый ихъ выслалъ вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се тѣ гости шли с Ондрѣемъ же на низъ, а назадъ шли Доном въ судѣхъ, лѣта 7009. И канунъ Семеню дни пограбили ихъ на усть Воронежа Татаровѣ Азовские.

ТѲЕРИЧИ:

У Ѳедка Опалева, да у Сысойка у Матѳѣйкова сына, взяли ихъ собины на сто рублевъ, а Сысойка поимавъ да продали в Азовъ.

У Митюка у Кучкулского, да у его таварыщевъ, у Данилка, да у Конайка, у Назаркова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ. А Конайка поимавъ, и продали в Азовѣ. Оу Челпана у Сваткова взяли его собины на тритцать рублевъ. Оу Савки у Трубици, да у товарища его у Іюды, взяли ихъ собины на семьдесятъ рублевъ. А Іюду и головою свели. Оу Ортема у Ручкина взяли его собины на дватцать рублевъ. У Палки у Резанова взяли его собины на шестьдесятъ рублевъ. У Игната у Лупанды, да у Ивашка у Бохова, взяли собины ихъ на тринацать рублевъ. Оу Дмитра, да у Ивашка, у Матѳѣйковыхъ дѣтей, взяли ихъ собины на сорокъ рублевъ. Оу Васка у Мошенника взяли его собины на дватцать рублевъ. У Окулкова брата, у Олмазникова, у Ермолки, взяли его собины на пятьдесятъ рублевъ. У Микитки у Прокошева взяли его собины на тритцать рублевъ. У Михалка у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Куземку, а взяли с нимъ собины на двѣсте рублевъ. У Измаилка, у Иванова сына, взяли его собины на полтораста рублевъ У Мишука да у Петруши, у Гаврилковыхъ дѣтей, взяли ихъ собины на шестьдесятъ рублевъ. У Мишука, у Куземкина сына, взяли его собины на сорокъ рублевъ. У Иванка у Бронникова убили дву братовъ, Михаля да Ивашка. А взяли

у нихъ ихъ собины на сто рублевъ. У Митюка у Смыкова взяли собины его на шестьдесятъ рублевъ. Да у Митюка жъ взяли Петрушины собины Макарова, на семнадцать рублевъ, что с нимъ послалъ таварыщу своему, Ивашку Опойку, да у Митюка жъ взяли Демины собины, Захарова сына, на двацать рублевъ, что с нимъ послалъ к брату своему, къ Якушу.

А се которые гости шли напередъ того с Олешею з Голохвастовымъ. Можаичь Иванъ Глядковъ, братъ его Михайло, пришли в Токатъ, а с ними шло рухляди на сто рублевъ. И в Токате Михаля не стало. И зауморщики Михалъ, лихое имя бесерменинъ, да Якушъ Митрохинъ Москвитянинъ Голтяй, взяли товару у него на Царя на пятьдесятъ рублевъ, а брату его Ивашку не дали. Өоони Винникова шурина в Токате жъ не стало, а былъ с нимъ ва брата мѣсто Иванъ Ребровъ. И Өоонина товару взялъ Азаспашъ зауморщикъ на пятьдесятъ рублевъ без трехъ, а Ивашку Реброву не далъ. Өоөанъ, да сынъ его Өедко, из Переславля, Новогородци Великого Новагорода, не стало ихъ в Каөѣ, а товару ихъ взяли зауморщики на Царя на полъчетвертатцать рублевъ.

А се тѣ гости шли с Олешею жъ, а назадъ шли Дономъ сываномъ с Страховымъ лѣта 7009. Пограбили ихъ на Дону Азовскіе Татаровѣ канунъ Семеню дни.

Оу Ивана у Боровитина, да у товарища его у Василія у Китаева взяли Великого Князя бологодѣти на шестьдесятъ рублевъ, да Дмитрея Володимерова на десять рублевъ, а ихъ товару взяли на семьсотъ рублевъ. У Ивашка у Белоглинова взяли его товару на семдесятъ рублевъ. У Ивашка у Белоуса, да у брата его у Сенки, взяли товару на шестьдесятъ рублевъ, а брата его Сенку и в полонъ взяли. У Ивашка у Погорѣла, да у брата его у Козла, взяли ихъ товару на тритцать рублевъ. А Козелъ былъ остался в Азовѣ, а с нимъ тавару на дватцать рублевъ и Козла не стало, а товаръ его взяли зауморщики на Царя.

А се старые дѣла. Өедка Иванова сына Руднева, Можаетина, не стало в Каөѣ, и зауморщикъ Каөинской Жаөаръ взялъ его живота камокъ и таөты и женчюгу, и всякіе шелковые рухляди на четыреста рублевъ. А тому одиннатцать лѣтъ. А сказывалъ то брату его Гриде Дурневу Степанко Хазеасавовъ.

Михаля Терентьева сына Шумилова, не стало в Каөѣ, Төеритина, и зауморщики на Царя взяли собины его на шестьдесятъ рублевъ, а шодъ Михаль на Литву з гостми. А не стало его лѣта 7005. Клима да Степанка Матөѣевыхъ дѣтей Добрынина, Төеричь, не стало в Каөѣ. А товару с ними было на полътретьяста рублевъ, и тотъ товаръ взяли на Царя зауморщики. А не стало ихъ сываномъ съ Страхомъ на одной недѣли. Проню Курагу Степанова сына, Москвитина, продали в халяпи Михаль да Василь Охреяне, а взяли на немъ семьдесятъ золотыхъ. И в Каөѣ его Панп с ними судили при Ондрѣе при Кутузовѣ, да управы не учинили. Гаврилко Палкинъ сынъ, Төеритинъ, ѣхалъ ис Путивля в Каөу, и на поле его взяли Азовскіе Татаровѣ, а съ нимъ взяли рухляди на

сто рублевъ. А его продали в Азовѣ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы с Ондрѣемъ с Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы с Олешею з Голохвастовымъ. Да и память о Дмитрее о Ларевѣ. А писаны тѣ списки и память из татратей из Андрѣева посолства.

А на Рязань посылалъ Князь Велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова, а писалъ посолство Семенъ Башенинъ.

Говорити от Великаго Князя Якову Телешову, Великой Княгине Огроѳене.

Князь Велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорити. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецского Шахъ Зоды, Салтанова Баязытъ Салтанова сына, Каѳинского Государя, Алакозя, а ѣхати ему судномъ до старой Рязани, а от старой Рязани ѣхати ему Пронею въ верхъ, а ис Прони в Ранову, а из Рановой Хуптою въ верхъ до переволоки до Ряского поля.

И ты бы послала сто и тритцать человѣкъ его проводити до переволоки, да переволокою Ряскимъ полемъ до реки до Рясы. А деверю твоему Князю Ѳедору велѣлъ есми послати с твоими людьми Алакозя жъ проводити семьдесятъ человѣкъ Да какъ ся они на Рясе въкладутъ в суды и отпустятся в судѣхъ, и твои бы люди и Княжи Ѳедоровы от нихъ воротилися. Да что бы еси велѣла дать на переволоку под Алакозя и подъ его таварища, и подъ ихъ людей подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги.

А сколько имъ будетъ надобе коней и телѣгъ, подъ нихъ и подъ ихъ люди, и подъ ихъ рухлядь, и подъ суды, и ты бъ имъ дала коней и телѣгъ два жеребья, а Князю Ѳедору есми велѣлъ коней дати и телѣгъ треть. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его таварищу и ихъ людемъ по своей землѣ давать до Украйны, а что имъ корму давати ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколева Пестрикъ и Алакозъ на Рязань не приѣдутъ, а вы бы дотелева тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя, и его тавариша и ихъ людей проводити до Рясы, и которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ людей и рухлядь и суды весть Ряскимъ полемъ до Рясы.

Говорити от Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Якову Телешову, Князю Ѳедору:

Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитись.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорити. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецкого Шахзоды Салтанова, Баязытъ Салтанова сына, Каѳинского Государя, Алакозя. А ѣхати ему судномъ до старой Рязани, а от старой Рязани ѣхати ему Пронею вверхъ, а изъ Прони в Пранову, а из Прановой Хуптою вверхъ до переволоки до Ряского поля. И язъ велѣлъ Великой Княгине Огроѳене Алакозя послать проводити своихъ людей сто и тритцатъ человѣкъ. А ты бы с Великіе Княгини людьми послалъ своихъ людей Алакозя жъ проводити семдесятъ человѣкъ, до переволоки, да, переволокою Рязскимъ полемъ до реки до Рясы. Да какъ ся они на Рясѣ

вкладутъ въ суды, и отпустятца в судѣхъ, и твои бы люди и Великие Княгини люди от нихъ воротилися.

Да что бы еси велѣлъ дати на переволоку подъ Алакозя, и под его товарища, и подъ ихъ люди, подъ пять человѣкъ, и под ихъ рухлядь, и подъ суды, кони и телѣги. А сколько имъ будетъ надобе коней и телѣгъ подъ нихъ, и подъ ихъ люди, и подъ рухлядь, и подъ суды, и азъ велѣлъ Великой Княгине Огроѳѣне дать коней и телѣгъ два жеребья, а ты бы коней и телѣгъ велѣлъ дать треть.

А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его таварищу и ихъ людемъ по своей землѣ до Украйны, а что ему корму давать, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколева Пестрикъ и Алакозъ на Рязань не приѣдутъ, а вы бы дотолева тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ людей проводить до Рясы, и которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ людей и ихъ рухлядь и суды вестѣ Рязскимъ потомъ до Рясы.

А се Пестрику молвити на Рязани от Великого Князя Великой Княгине Огроѳѣне.

Говорити от Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси Пестрику Иванову сыну Ларіонова Великой Княгинѣ Огроѳѣне.

Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорити. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецкого Алакозя. И здѣсе ми Алакозь билъ челомъ, что бы мнѣ ему ослободити на Рязани наняти казаковъ Рязанскихъ десять человѣкъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакозя десяти человѣкомъ ослободила нанятись казакомъ, а не лутчимъ людемъ. А лутчихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпущала ни одного человѣка, того дѣля, занежъ твоимъ людемъ служилымъ Бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и селскимъ людемъ служилымъ быти имъ всѣмъ на моей службѣ.

А тѣмъ торговымъ людемъ лутчимъ, и середнимъ, и чернымъ, быти имъ у тобя в городе. А заказала бы еси своимъ людемъ лутчимъ, и середнимъ, и молодымъ, накрепко, что бы нынѣ на Донъ не ходили. А ослушаетца и поидетъ кто без твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла ворочати, да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человѣкъ на Донъ без твоего вѣдома после заповеди, и которого у того человѣка остались на подворье жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити. А не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати. А Пестрику есми приказалъ же тѣхъ людей ворочати и на поруки давати. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 894—921.)

А по чему Пестрику Алакозю кормъ давать, и ту запись давалъ Пестрику Дмитрей Володимеровъ.

Лѣта 7010, Мая 3, пріѣхалъ ис Крыму Иванъ Мамоновъ, да с нимъ Игнатъ Созоновъ, да Андрѣйко Шамшовъ. А сказалъ Иванъ, что посылалъ былъ с нимъ Менлигирѣй Царь своего человѣка, Азюсеина, Князя Унгута, з грамотою и с рѣчьми, и на поле на Овечей водѣ розганяли ихъ Татарове, да Азюсеина поимали. А что Царь писалъ к Ве-

ликому Князю съ своимъ человѣкомъ съ Зюсеиномъ и что былъ ему рѣчью наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что Царь ему тожъ наказывалъ.

А се списокъ что Ивану Царь наказывалъ.

Брату моему Великому Князю от меня говори. Нарядились есмя, ужъ и готовы есмя, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны. Ожъ Богъ дастъ, одноличио с своими детьми и со всѣми своими людьми, иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. А срокъ есмя тому нынѣ учинили, уговѣвъ нашего говѣнья в десятой день, самъ на конь всяду, и кошъ у насъ наряженъ готовъ. Передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людемъ своимъ всѣмъ велимъ збиратись ко своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихзода Каѳинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Бабашиха, и наши люди говорили то, нѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому. И язъ ѣхавъ самъ, да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттоле и своихъ людей шириновъ возму, да со всѣми с тѣми людми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынчѣ къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали. Орда нынчѣ, Шиахметъ Царь на усть Десны, у Киева, и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ. А всхотятъ итти к Ляхомъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Тавани, то намъ и ближе прямо. А Волошской Стеѳанъ нынчѣ ко мнѣ приказалъ то, что со всѣми своими людми готовъ. Перейдетъ Орда за Днѣпръ, а пойдетъ Менлигѣрѣй Царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду, а велитъ мнѣ сына послать, и язъ сына своего со всѣми своими людми пошлю. А не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у Царя пособь есть. А будетъ Орда на сей сторонѣ, и намъ хотя будетъ двожда перейти Днѣпръ, и мы перейдемъ. А побежатъ къ Волзѣ, и мы ихъ не упустимъ. А братъ бы мой Князь Велики рать свою к намъ на пособь послалъ. А что есмя были учинили срокъ, да и к брату к своему, к Великому Князю, писалъ есми, какъ есмя хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмя и хотѣли итти. Нынѣшние дни у насъ за все о тѣ поры жнутъ, жаворонки гнѣзда вьютъ, и нынѣ зима пришла необычна. Коли Азигирей Царь Орду взялъ, такова жъ была зима, а опричь того язъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему Великому Князю от меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ, да и своему Азюсеину, того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не йти, или вышедъ да воротитца, и язъ однолично иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ стояти, и язъ лѣтую, а прочь не иду. И будетъ Князь Велики рать свою к намъ послалъ, и онъ бы рати своей не ворочалъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ ещо рати своей не послалъ, ино бы одноличио рать его была готова. А меня бы без вѣсти не держалъ. А мы ожъ Богъ дастъ дошодъ до усть Самара, да к Великому Князю вѣсть пошлемъ же, а Князь бы Велики ко мнѣ рать свою на пособь послалъ. То ся есмя были лѣтось, какъ оплошили, пришли на нихъ без наряда, а то стало на томъ, любо то Шигахметю быти, любо насъ какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ от того нашего недруга Богъ помиловалъ,

и язъ не ворочюся, то мнѣ и дѣло, оттоле таки и иду ратью со всѣми людьми, на того своего недруга, на Литовского, землю его хочу воевати, и недружбу ему чинити сколько намъ Богъ пособитъ. Великому Князю брату своему, какъ есми на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского з братомъ съ своимъ с Великимъ Князем есми за одинъ.

А сываномъ приѣхалъ Азюсеиновъ человѣкъ Погай. А из Орды прибѣгъ Менлигирѣевъ же человѣкъ, Мелекъ лучникъ. И Князь Велики ихъ обѣихъ отпустилъ Дономъ с Алакоземъ к Азову и къ Хаѳѣ. А ко Царю послалъ с Пагаемъ свою грамоту.

А се грамота.

Менлигѣрѣю Царю, брату моему, Князь Велики Иванъ челомъ бьетъ. Приѣхалъ к намъ от тебя мой человѣкъ, Иванъ Мамоновъ, с товарищи. А сказываетъ, что еси былъ послалъ к намъ своего человѣка, Азюсеина, с нимъ вмѣсте, и на поле деи ихъ Татаровѣ розгоняли, да твоего человѣка, Азюсеина, сказываютъ поимали. А приѣхалъ ко мнѣ с моими людьми одинъ Азюсеиновъ паробокъ, Погаемъ зовутъ. А о которомъ еси дѣле к намъ о нашимъ человѣкомъ сываномъ наказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ послалъ к тебѣ Боярина своего, Алексѣя Григорьева сына Заболотцкого. А какъ на чемъ есми тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ. А которой Азюсеиновъ паробокъ, Погаемъ зовутъ, к намъ приѣхалъ с нашими людьми, да другой паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, прибѣгъ к намъ из Орды, а сказываетца твой человѣкъ, а взяли его Ординские Татарове осенесь, и язъ ихъ пожаловавъ, обѣихъ к тебѣ отпустилъ. Писана на Москвѣ лѣта 7010, Маія 17.

Послалъ Князь Велики с Погаемъ да со Мелекомъ Сенку Зыбина проводити ихъ до Алакозя. А се такова грамота послана съ Сенкою к Пестрику. . . . . . .

От Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Пестрику Ларивонову. Приѣхалъ ко мнѣ сываномъ с Мамоновымъ Царева Менлигирѣева человѣка, Азюсеиновъ человѣкъ, Погаемъ зовутъ, да другой Менлигирѣевъ же Царевъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, к намъ из Орды выбежалъ. И язъ тѣхъ Менлигирѣевыхъ людей обѣихъ отпустилъ к Менлигирѣю Царю. И ты бы молвилъ Алакозю, что бы ихъ посадилъ на свое судно, да допровадилъ бы ихъ до Менлигирѣя Царя. А кормъ на тѣхъ двух человѣкъ на судно ты дай, и до Каѳы. А застанетъ тебя сія моя грамота на Коломнѣ, и ты на нихъ кормъ возми у нашихъ ключниковъ на Коломнѣ. А дойдетъ тебя сія моя грамота на Рязани, и ты на нихъ кормъ возми у Великіе Княгини, по сей моей грамоте.

А к Олеше къ Голохвастову послана грамота с Сенкою жъ о томъ, что Орда кочуетъ на сей сторонѣ Днепра, А кочевать деи ей по Орѣле и по Самаре, и они бы шли бережно.

Лѣта 7010, Іуня 17. Приѣхалъ ис Крыма от Менлигирѣя Царя человѣкъ его, Арвана з грамотою. А от пословъ Великого Князя от Оледѣя от Заболотского и от Ѳедора от Киселева Великого Кня-

зя Татарове, Измаилъ Шамардиновъ сынъ, да Нобосъ Кудаидатовъ сынъ, Кутукъ Кудаидатовъ сынъ, Сюунъчякъ Савинъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се Царева Менлигирѣева грамота.

Менлигирѣево слово, Великому Князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. С Олеѯѣемъ з Бояриномъ своимъ, что к намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи к намъ всѣ дошли. Мы на конь всѣли были, на рать итти, Олексѣй Бояринъ твои в ту пору пріѣхалъ. На конь сѣдши у Кобыльи воды, тотъ ярлыкъ писавъшы, съ Арваною съ своимъ слугою к тебѣ послалъ есми, Маіа мѣсяца в 25 день, в середу. Нынѣчя на то мѣсто от нашего недруга от Шигахметя Царя много добрыхъ людей отставъ, к намъ пришли, Шигахметъ недругъ нашъ на Турпаче водѣ стоитъ. Нынѣчя мы на своего недруга на Шигахметя Царя пошли. Какъ насъ Богъ помилуетъ, счастіе наше будетъ, к тобѣ къ брату нашему молвя, прикажемъ. Одинове недругъ нашъ Шигахметъ Царь гдѣ крѣпость собѣ учинивъ станетъ, мы к тобѣ о томъ молвя, борзо пошлемъ. Нынѣчя какъ ся моя грамота к тобѣ прилетъ, ино котораа межъ насъ с тобою правда учинена, и толко на той правде стоишь, и ты к намъ бръзо рать свою пошли, да дватцать пищалей, А толь нечай, чтобы язъ нынѣ дошедъ своего недруга, да пошелъ от него прочь. какъ язъ лѣтось от него пошелъ прочь. Нынѣ у насъ далъ Богъ корму много. В мѣсяцъ и в другой нечай того, что намъ от него воротитися. Добро ли, лихо ли намъ дастъ Богъ сѣмъ путемъ видети, толь поѣхалъ есми. Котораа межы насъ с тобою правда учинена, и толко на той правде стоишь. Нынѣчя к намъ на помочь борзо рать свою пришли, Іюня мѣсяца в 10 день или в пятый надесятъ. Дружбе нашей и братству примѣта то стоитъ, доброго своего слугу, что ко всякому дѣлу пригожъ, свое здоровье полное тобѣ сказати, а твое, брата моего, Великаго Князя, здоровіа полное видети, и сю мою грамоту борьзо до тебя довести. Того Арвану молвя, послалъ есми. Тотъ мой слуга ко всякому к моему дѣлу пригожъ. Какъ его гораздо пожаловавъ не издержавъ, борзо ко мнѣ отпустишь, мнѣ, брату твоему, то в великой минятъ. Арвана тобѣ, брату моему, братства дѣля и дружбы, свыше что станетъ из устъ говорити, то мое слово стоитъ, вѣри ему. Молвя съ синимъ пишаномъ жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми. Лѣта 907-го, Маіа 25 дня. В середу писана.

А се Олеѯѣа Заболотского грамота с Великого Князя Татары, сызмаилемъ и съ его товарыщи.

Государю Великому Князю, Ивану Васильевичу всеа Руси. Холопъ твой Олеѯѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Далъ Богъ, Государь, твоимъ Государевымъ здоровіемъ дошелъ есми до Царя до Менлигирѣа по здорову. А пріѣхалъ есми, Государь, ко Царю к Менлигирѣю в Кыръкоръ на четвертой недѣле по велице дни в четвергъ. Да и у Царя есми, Государь, былъ тоѣ жъ ночи, да и рѣчи есми, Государь, твои Менлигирѣю Царю говорилъ, и Царь, Государь, по тѣмъ рѣчемъ и пошелъ на Орду, на твое дѣло, да и на свое. А про Орду, Государь, кажутъ, что Орда охудѣла. А царь, Государь, Шигахметъ с Тевекелемъ с Темиревымъ сыномъ, да и сыны-

ми Князми врозни. А улусы, Государь, кажутъ иные от него отступили. А Орду, Государь, кажутъ на устъ реки Сулы. А Царь, Государь, Менлигирѣй на Орду идетъ спѣшно. А пушки, Государь, и пищали с нимъ идутъ же. А про Турского, Государь, кажутъ, нынѣ во Царѣгородѣ, а не валчитъ ни с кѣмъ. А от Волошъского, Государь, посолъ приходилъ ко Царю к Менлигирѣю, о томъ, что бы Царь пошелъ на Орду с нимъ с одного. А чаялъ, Государь, Волошъской, что Ордѣ к нему за Днѣпръ перейти. И Царь, Государь, Волошъского посла и отпустилъ, а приказалъ с нимъ к Волошъскому, что на Орду идетъ. А Турьской, Государь, своего посла послалъ же былъ в Орду ко Царю, къ Шигахметю, а приказалъ былъ к нему, что бы пошелъ за Днѣпръ, да кочевалъ былъ на Бѣлой водѣ, да на Синей. И Царевы Шигахметевы люди того Турьского посла на Непрѣ убили. Да Царь, Государь, мнѣ Менлигирѣй сказалъ, что к нему Турьской своего посла присылалъ еще до меня, что бы язъ ся со Царемъ съ Шигахметемъ помирилъ, а на него не ходилъ, да и при мнѣ ужъ, Государь, Турьской ко Царю присылалъ своего гонца съ грамотою, что идешь на Орду на Шиахмата Царя, и будутъ тобѣ люди надобны на помочь, и язъ тебѣ люди пришлю. И Царь, Государь, у Турьского людей съ собою не взялъ. А с Литовскимъ, Государь, Шиахматъ Царь върозни жъ, а про Литовского, Государь, Великого Князя кажутъ в Краковѣ, а правыхъ, Государь, вестей про Литовского нѣтъ. А Дмитрїй, Государь, Ларевъ с товарыщи и нынѣ еще в Волосехъ. А пришолъ, Государь, из Волохъ в Киркоръ Микифоръ Чяшниковъ, да с нимъ, Государь, прислалъ, Дмитрїй Ларевъ с товарыщи ко Царю к Менлигирѣю Захара, что жмчугу варитъ, бити челомъ Царю о томъ, что бы Царь прислалъ по нихъ, да велѣлъ бы ихъ до себя допровадити. И Царь, Государь, Захара опять отпустилъ в Волохи с посломъ с Волошъскимъ. А яся по Дмитрїа послати, какъ ажъ дастъ Богъ свое дѣло здѣлаетъ. А язъ, Государь, Царю от Дмитрїа говорилъ же, что бы Царь по Дмитрїа послалъ. И Царь, Государь, мнѣ отвѣчалъ, какъ, Государь, здѣсе брата своего дѣло здѣлаю, да и свое, и язъ тогды по Дмитреа с товарыщи пошлю. Да говорилъ, Государь, намъ Царь на Самарѣ, что бы есте к Великому Князю приказали, что бы братъ мой Князь Великїй прислалъ ко мнѣ рать свою набръзѣ. А дастъ Богъ возьму Орду, и язъ хочю оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, Государь, Царь Менлигирѣй про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что над ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею. А сказывалъ то, Государь, Царю Митя Селяниновъ Кафинецъ. А того, Государь, Митю Селянинова, полонили в Орду с Ондрѣемъ с Лапинымъ. А про Ондрѣа, Государь, сказываютъ, что убитъ. Да и к намъ былъ, Государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ с тѣмже Митею, и онъ ся с нами не виделъ. А Царь, Государь, Менлигирѣй отпустилъ к тобѣ своего человѣка, Арвану, съ Самара, да и твоихъ казаковъ Іуня в 2 день.

А се Ѳедора Киселева грамота с тѣми жъ Татары, сызмаидемъ и съ его товарищы.

Государю Великому Князю, Ивану Васильевичю всеа Руси, холопъ твой, Государь, Өедорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, Государь, Царь к тобѣ Ивана Мамонова, рѣчь, Государь, Царева была Ивану да мнѣ такова. В десятой день хотѣлъ сѣсти на конь поитти на Шигахметя Царя, и Иванъ, Государь, поѣхалъ к тебѣ на похвальной недѣле в четвергъ, а Царь, Государь, поѣхалъ в Крымъ послѣ Ивана в Недѣлю. И в Каөѣ, Государь, былъ, съ Шигъзодою Салтаномъ виделся, и пріѣхалъ Царь ис Каөы в Кыркоръ по велице дни, на другой недѣле в понеделникъ. И язъ, Государь, Царю говорилъ, что бы пошелъ на Шигахметя Царя. И Царевы рѣчи: нелзя ми было итти, зима была, да и весна у насъ стюдена добрѣ, а нынѣчя иду часъ. А выйти было, Государь, Царю по велице дни, на четвертой недѣле, во вторникъ. И Царь, Государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что к нему пришла вѣсть от Олеѯѣа, а выѣхалъ, Государь, Царь по велице дни, на пятой недѣли, в суботу. И стрѣтилъ, Государь, Царя улусъ из большые Орды на Кобыльей водѣ, а идетъ тотъ улусъ в Перекопъ. И Царь, Государь, говорилъ намъ с Олеѯѣемъ, на передъ того намъ вѣсть такова про Орду прямаа не бывала, тѣмъ людемъ польтретьятцать день какъ из Орды пошли, а инымъ кажутъ девять день, какъ из Орды жъ пошли. А Орда деи кочуетъ на Турпачѣ, да и по Сулѣ, а крѣпости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со Княземъ с Тевекелемъ не в миру, да иные люди многіе с нимъ врозни. А иные люди многіе, кажетъ Царь, идутъ к нему в Перекопъ. А Орда кажетъ охудѣла добрѣ, а кочюютъ порознь. А Царь, Государь, идетъ спѣшно добрѣ, а послалъ, Государь, Царь своего человѣка, Арвану, с твоими казаки к тобѣ съ Самара, Іюня в 2 день. А иные, Государь, люди стрѣтили Царя на Самарѣ, а про Орду, Государь, кажутъ тѣжъ вѣсти. Да сказывалъ намъ, Государь, Царь Менлигирѣй про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что над ними будетъ, а еще ходятъ на прости не за сторожею. А сказывалъ то, Государь, Царю Митя Селяниновъ Каөинецъ. А того, Государь, Митю Селянинова полонили в Орду с Ондрѣемъ с Лапинымъ. А про Ондрѣя, Государь, про Лапина, кажутъ, что убитъ. Да к намъ былъ, Государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ с тѣмъ же Митею, и онъ ся с нами не виделъ. А про Турьского, Государь, и про Литовского, и про Волошъского, Царь намъ сказывалъ с Олеѯѣемъ, и Олеѯѣй, Государь, о тѣхъ о вѣстехъ писалъ к тобѣ в своей грамотѣ.

И того же мѣсяца Іуня 28, во вторъ. Пріѣхалъ к Великому Князю от Менлигирѣя Царя Өеодоръ Киселевъ, а сказалъ, что Царь Менлигирѣй Шигахметя Царя прогонилъ, и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю не пошелъ, а приказалъ такъ, какъ ответши Орду к Перекопи, такъ, хочетъ дѣтей своихъ всѣхъ, да и рать свою, на Литовскую землю послати.

А опослѣ того, Іуля 3, в Недѣлю, пріѣхалъ к Великому Князю от Менлигирѣя Царя человѣкъ его, Сюуньчюй, которой ѣхалъ от Царя с Өедоромъ с Киселевымъ, а подалъ от Царя Великому Князю три грамоты, а от Емгурчѣа

Царевича, от брата Царева, пріѣхалъ его человѣкъ Керешка з грамотами, а от сына Менлигирѣева от болшего, от Махметъ Кирѣа, привезъ грамоту человѣкъ его, Кудеяръ. А от другово сына от Царева, от Ахматкирѣа, привезъ грамоту человѣкъ его, Зянишъ, а отъ третьяго сына Царева, отъ Махметя, привезъ грамоту его Кошбахты, а от Ѣмгурчѣева сына, от Япанчи, человѣкъ его, Карачюра, а Княжъ Барашевъ человѣкъ, Аикымъ Бердѣй.

А се Менлигирѣева грамота.

Менлигирѣево слово Великому Князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слава Богу, Шигахметя недруга нашего розогонивъ, Орду его и всѣ его улусы Богъ в наши руки далъ. И нынѣчя з Бояриномъ с твоимъ с Федоромъ доброго своего слугу Суоуньчюа послалъ есми. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и тѣ добрые наши вѣсти слышевъ, весѣлъ бы еси былъ и обрадовался. И нынѣчя к намъ з добрыми поминки и с поклономъ, къ тому Суоунчюю, къ слузѣ нашему, прикошевавъ, доброго своего Боярина брѣзо пришли. И нынѣчя к той сторонѣ к Салтанъ Баязыту и к Мисюрскому Салтану в головахъ, и всѣмъ нашимъ другомъ, посломъ моимъ, пригожъ ходити. Добрыхъ портищъ собольихъ, и одинцовъ, и горностаиныхъ, и рысьихъ черевныхъ, и добрыхъ рыбьихъ зубовъ, и кречетовъ, мнѣ бы, брату твоему, самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя прошу, з добрымъ своимъ сокольникомъ, и бѣлыхъ ястребовъ, и добрыхъ, бѣлокъ и добрыхъ горлъ лисьихъ, братство учинишь, пришлешь с моимъ слугою, с Суунчюемъ, и которого Боярина своего пошлешь, с тѣми пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь. А мнѣ, брату твоему, на сердце велми радость учинишь. И нынчѣ з добрыми свои речьми и сколкими дѣлы молвя, з добрымъ своимъ человѣкомъ, Боярина твоего, Олексѣя Григорьевича, послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣля Боярина твоего Алексѣя у себя оставилъ есми, слово наше то, на Короля и на Литовскую землю рати твои какъ пойдутъ, с нашею ратью воблизу ли ходити, и моей рати какъ ходити. И ты ко мнѣ борзо с моимъ слугою, съ Суунчюемъ напередъ сколкими казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то, съ своимъ з добрымъ слугою и з Бояриномъ съ твоимъ с Ѳедоромъ, из устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, и вѣрилъ бы еси. Молвя с синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девять сотъ семаго Іюня в 6 день, в нѣделю. Писано на Аралдукѣ, в курячье лѣто.

Да ещо слово наше то стоитъ. Ямгурьчѣй Царевичь, братъ мой, в Маккѣ былъ, исхарчился, и долженъ пришелъ. И в нынѣшнемъ пути, какъ сѣлъ есми на конь, и тому с собою на конь же есми велѣлъ всѣсти, и ему харчь и долгъ учинился. И какъ нынѣшнимъ путемъ с моимъ слугою, съ Суунчѣемъ, и которой твой Бояринъ к намъ поѣдетъ, и с тѣмъ Бояриномъ и харчъ и долгъ заплатити столько пришлешь в поминкехъ, в братствѣ свыше учиненъ будешь. Да слово наше то. Шемей Уланъ, да Мамышъ Уланъ, да Зябалъ Уланъ, тѣмъ болшее кагалгынъ мѣсто далъ есми. И ты меншимъ людемъ много поминковъ посылалъ, и тѣ люди мнѣ докучаютъ. И нынчѣ кто по-

ѣдетъ сюды, и тѣмъ людемъ поминокъ пришли одноличнo, без поминка они бы не были. О томъ дѣле из устъ словомъ твоему Боярину, Өедору, да своему слузѣ, Сюунчюю, молвя, приказалъ есми. Такъ вѣдай и вѣри.

А се другая Царева грамота.

Менлигирѣево слово, Великому Князю, Ивану, брату моему. Ябынча Царевичь, два у меня сына, Магметъ Кирѣй, да Ахметъ Кирѣй, от тѣхъ менши, а иныхъ моихъ дѣтей болши, а мой сынъ стоитъ. С поминкомъ и с поклономъ не вспаматуешь, и нашыхъ обоихъ братовъ с тобою дѣло, какъ было пригожъ дѣлати, и онъ пристойно дѣлалъ. И нынчѣ с поминкомъ и с поклономъ не забуди. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати, и о томъ дѣле обрадовавъся, Карачюру, слугу своего, послалъ. И какъ его с поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивавъ, отпустишь ты, братъ мой, вѣдаешь. Молвя с синимъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се третья Царева грамота.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мангытъ Удемовъ Мырзинъ сынъ, в городокъ, поѣхалъ и нынчѣ сюды ѣхати мыслитъ, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нынчѣ у меня живетъ, и ты бы Удемова сына, которой в городкѣ живетъ, с тѣмъ с моимъ слугою, съ Суунчѣемъ, пришлешь, то мое слово и прошенье. Инаково не учини, Удемова сына пришли. Молвя з жиковиннымъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се Царева брата грамота.

Великому Князю, брату нашему, от Ази Царевича поклонъ. После поклона вѣдомо бъ было, и сыванимъ и с Өедоромъ, с тяжелымъ поклономъ, с лехкимъ поминкомъ, нашего здоровья отвѣдать присылалъ еси. И мы ваше здоровье слышевъ обрадовались. А намъ, кои дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ Царю, дяде своему, твое слово, молвя и печаловался. Слава Богу, недругу такъ учинилось, с тобою вмѣсте стоявъ, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ, такъ бы намъ довести. К намъ, к братье своей каково слово ни прикажешь, инаково не учинимъ. Другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати, с тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, человѣка своего, Кещиркою зовутъ, послалъ есми. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ, стоитъ. Какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. Поклонъ бы сухъ не былъ, молвя одну лимоновымъ цвѣтомъ камку послалъ есми. Молвя з жиковиннымъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А се Царева брата другая грамота.

Великому Князю, брату нашему, от Ази Царевича поклонъ. После поклона вѣдомо бъ было, в Литовскую рать Костянтинъ взялъ и онъ с нимъ вмѣсте попалъ, Шудуромъ зовутъ, слуга мой. И Царевъ слуга, Кутушъ, его добра здорова виделъ, и его здоровье намъ сказалъ. И нынчѣ в ту пору мнѣ тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ с посломъ не оставишь отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя з жиковиннымъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А дѣти Менлигирѣевы Царевы, Махметъ Кирѣй, да Ахматъ Кирѣй, да Махметъ, и братъ Царевъ Ем-

гурчѣй, писали ярлыки о запросѣхъ. И тѣ ярлыки въ книги не писаны, а отданы тѣ ярлыки всѣ Аблязъ Бакшѣю, вмѣсте со Царевыми ярлыки.

И того же лѣта 7010, Іуля 15, отпустилъ Князь Великій въ Крымъ къ Менлигирѣю Царю человѣка его, Арвану. А съ нимъ вмѣсте послалъ ко Царю своихъ Татаръ, Кадыша Абашева, самогодесята с товарищи, Тулаа Якшыхозина, Сеитя Касмасова, Баиша Шадыкина сына, Утѣа Абашева сына, Чюру Кудашева сына, Розхозю Абашева сына, Тоюша Шадыкина сына, Чямгара Кудашева сына, Алыша Сеитева сына. А писалъ с Кадышемъ ко Царю свою грамоту. (Крым. Дѣла, №. 2, стр. 894—935).

А ис Крыма велѣно ѣхати Кадышу в Кафу к Олеше къ Голохвастову з грамотою.

А се Олешына грамота.

Отъ Великого Князя, Ивана Васильевича, всеа Руси, в Кафу послу нашему Александру Яковлеву сыну, что мои послы Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ с товарищи въ Волосехъ у воеводы, да и мастеры, кои съ ними къ намъ идутъ на наше имя. И нынѣ приѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ Микифоръ Дмитреевъ, сынъ Чашниковъ, а сказываетъ, что воевода нашыхъ пословъ, да и мастеровъ къ намъ не отпустилъ. И я о томъ послалъ къ Махметъ Шихзодѣ Салтану свою грамоту, съ своимъ Татариномъ, съ Кабышомъ Сабатовымъ, да и поминка соболь. А писалъ есми къ Салтану, что бы послалъ къ Стефану воеводе своихъ людей, а велѣлъ бы нашыхъ пословъ, Дмитрея и Митрофана, съ товарищи и съ мастеры со всѣми у воеводы взяти, да къ себѣ припровадити. И ты бы съ Кадышомъ шолъ къ Салтану самъ, да велѣлъ бы еси Кадышу отъ меня Салтану поклонъ правити, и грамоту и поминокъ подати передъ собою. Да говорилъ бы еси о томъ Салтану накрепко, что бы намъ свою дружбу учинилъ, послалъ бы по нашыхъ пословъ, по Дмитрея и по Митрофана, въ Волохи своего человѣка, да и по мастеровъ. Да велѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ припровадити. А какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ до насъ допровадилъ съ своимъ человѣкомъ. А что будетъ нашымъ посламъ надобе, и на мастеры, денегъ и платья и коней, на путь изъ Волохъ до него, и отъ него до насъ, и онъ бы то все велѣлъ нашымъ посломъ дати. А что дастъ нашымъ посломъ денегъ, и платья, и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ, вмѣсте съ нашыми послы и съ мастеры. Да какъ будутъ у насъ нашы послы, Дмитрей и Митрофанъ, да и мастеры, да и его человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ ему сполна заплатити. Да что бы еси говорилъ о томъ накрепко Шихзодѣ Салтану, да и Пашамъ, которымъ пригоже, что бы намъ свою дружбу учинилъ что бы пословъ нашихъ, да и мастеровъ, пославъ, у воеводы велѣлъ взяти, да къ себѣ припровадити, да и до насъ бы ихъ допровадилъ. А что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. Да то бы еси дѣло дѣлалъ накрепко, а нѣчто не послушаетъ воевода Шихзоды Салтана, а не отпуститъ къ нему нашихъ пословъ, и онъ бы насъ

для, ко отцу своему, къ Баазитъ Салтану, послалъ, что бы отецъ его, насъ для, послалъ къ Стеѳану воеводе о тѣхъ нашихъ послѣхъ и о мастерѣхъ. А велѣлъ бы ихъ у воеводы взяти, да къ нему допровадити къ Кафу. А что будетъ нашымъ посломъ и на мастеровъ надобе, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ человѣкомъ, а то бы все учинилъ насъ для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ. Да какъ будутъ у насъ наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ, и мы то все сполна велимъ ему заплатити. А что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ Салтану, да соболь поминка и грамота зашита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володемирова, да и подписанъ тотъ соболь дати Салтану, и какъ приѣдетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взявъ, да розпечаталъ, да изъ бумаги вынялъ, да ему же далъ. Да какъ пойдете къ Салтану, и ты бы у того соболя печать отрѣзалъ, да велѣлъ бы еси Кадашу Салтану отъ меня поклонъ правити, и поминокъ подати, и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси моего тамо берегъ, и дѣлалъ о всемъ по моему наказу, и какъ тебя Богъ вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, Іула 15 день.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ же въ Кафу къ Шихъ Зодѣ Салтану х Кафинскому.

А се грамота.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ вравый Государь всеа Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ, въсточнымъ и сѣвернымъ, Государь и Великій Князь, Махметъ Шихзодѣ, Салтану Каѳинскому, Баазитъ Салтанову сыну. Послали есмя своихъ пословъ за море до Италийскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, Грека, да Митрофана Ѳеодорова сына Карачарова, и они оттоле пришли къ Стеѳану воеводе к Волошьскому. А съ ними идутъ изыталийскихъ странъ всякие мастеры на наше имя. И межи насъ с Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ, и съ мастеры, черезъ Литву до насъ пройти нелзѣ. А до Менлигирѣя Царя, и до Бела города, воевода ихъ не велитъ допровадити, и ты бы, насъ для, послалъ къ Стефану воеводѣ своего человѣка, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ, изыталийскихъ странъ на наше имя, велѣлъ у воеводы взяти, да къ себѣ припровадити. А какъ придутъ къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ, да и мастеровъ, до насъ допровадилъ съ своимъ человѣкомъ. А то бы еси учинилъ насъ для, а что будетъ тебѣ надобе у насъ каково дѣло, и мы тебѣ противъ того хотимъ свою дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7010, Іуля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же с Абашовымъ въ Волохи Стефану воеводе грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты. И тѣ грамоты велѣно отослати въ Волохи къ Стеѳану воеводе, и къ посломъ, Менлегирѣю Царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ Волошьскихъ татратехъ. (Крым. Дѣла, № 2. стр. 944—947.)

Лѣта 7013, Ноября. Пріѣхалъ изъ Крыма Олеѯѣй Заболотцкой. А съ

нимъ вмѣстѣ ѣхали до Новагородка до Сѣверского Царевы Менлигирѣевы люди, Касымъ Азѣи, да Асанъчю Афызъ съ товарищи. Да и Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачяровъ, и съ мастеры, ѣхали съ ними жъ вмѣсте. Да Алеѯѣй пріѣхалъ напередъ Дмитріа и Царевыхъ Татаръ, на подводахъ, а Дмитрей ѣхалъ съ мастеры после. А Царевы Менгилирѣевы Татаровѣ, Касымъ Азѣй съ товарищы, пріѣхали на Москву, въ суботу, Ноября 23. А были у Великого Князя Ноября 24, в неделю. А прáвилъ отъ Царя Великому Князю Ивану поклонъ, а Великому Князю Василью поклонъ же. А рѣчью говорилъ Великому Князю. Братъ твой Царь велѣлъ тебѣ говорити. Слышелъ есми, что еси пожаловалъ подъ собою Великимъ Княжствомъ сына твоего, Великого Князя, Василіа. И мы о томъ Бога просимъ, дай Богъ ты, братъ нашъ, здоровъ былъ, да и твой бы сынъ здоровъ былъ. А язъ бы такъ же здоровъ былъ, да и мои дѣти. А мнѣ бы былъ сынъ твой также, какъ и ты, другъ и братъ.

Да подалъ грамоты отъ Царя.

А се грамоты.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынеча свое здоровье сказати, да и твое здоровье, брата моего, видѣти, отпустилъ есми съ твоимъ Бояриномъ, с Олексѣемъ *, слугу своего, Касымъ Азѣа. И ныне Баазитъ Салтанъ Кафинского Салтана, сына своего, такъ молвилъ, сыномъ себѣ его учинилъ. Съ добрыми поминки и съ поклономъ добрыхъ Нашъ присылалъ. И мы молвя, что то доброе дѣло, инако есмя не учинили, на томъ есмя и стали. Сына его Шихъзоду сыномъ есмя себѣ учинили. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и язъ головной конь съ Касымъ Азѣемъ къ тебѣ послалъ, къ брату своему, и о семъ дѣле и словомъ есми приказалъ. Такъ вѣдая вѣри. Да еще слово наше то, что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакомъ, с Тевкелемъ, бумагу, и въ ней писано. Шигъ Ахметя Алеѯандръ Король поимавъ, въ Вилнѣ, въ Вышегородѣ держитъ, а братью его индѣ держитъ. И ныне ты такъ вѣдай. Король противъ тебя Шигъ Ахметя Цр҃а не выпуститъ. А напередъ того отецъ его, Казимиръ Король, Седихмата Цр҃а поимавъ, не выпустилъ же, и сего Александръ Король такъ же Шигъ Ахметя Цр҃а не выпуститъ. И нынѣ съ тобою намъ такова шерть и рота есть на Ахматовы дѣти и на Короля. Какъ есмя вмѣсте имъ недрузи были, и нынеча Алеѯандру Королю также недрузи будемъ. Тебѣ недружбу учинитъ, пойдетъ, и язъ на его землю пойду, а на меня пойдетъ ратью Король, и ты бы на его домъ и на его землю шолъ недружбы чинити, молвя написавъ, прислалъ ми еси. И нынеча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ, и городы починивъ, держыцъ, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодни у васъ въ рукахъ. Ныне ли пойду, завтра ли пойду, возму Божіимъ милосердіемъ. И ныне мнѣ до сей весны подожди. А се весна будетъ, оже Богъ дастъ, Перекопъ и на Днепрѣ крѣпко городъ здѣлавъ, юртъ учинимъ. И после того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Бо-

---

* Заболотскимъ.

жіимъ милосердіемъ, а Кіевъ палъ вопрошнину мои того деля. Сего лѣта Шихъзода намъ говорилъ, что намъ на Черкасы рать послать. Молвилъ его рѣчи есмя, инако не учинили, на его есмя словѣ стояли. Ни своего есмя дѣла не дѣлывали, ни твоихъ пословъ къ тебѣ есмя не отпустили, и в сей землѣ намъ живучи, за все тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ. Ни тебѣ, другу, дружба дойдетъ, ни недругу нашему, Королу, недружба дойдеть. Ни которое дѣло наше не дѣлается, и ныне Богъ дастъ, ся весна будетъ, и которые здѣ писаные наши дѣла, на тѣхъ дѣлехъ будемъ, такъ вѣдай. Сь недругомъ хитрость надобе, се наше дѣло, доколе Богъ здѣлаетъ. Сего дѣла для и словомъ съ Касымъ Азѣемъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ Бояриномъ съ Олексѣемъ приказалъ есми, такъ вѣдая вѣри.

Да еще слово наше то. Азахметя, да Азимусу, базаранъ нашихъ, за Азстароканцовъ еси поималъ. У тебя, у брата у своего, просити послалъ есми. И жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ. Молвя посылалъ есми ихъ просити, и отъ тебя, отъ моего брата, отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей пришлешь. И жены ихъ и дѣти и братья приходя къ намъ съ слезами бьють челомъ. Братъству примѣта то, сею дорогою отъ Касымъ Азѣя не оставивъ тѣхъ моихъ базарянъ отпустилъ бы еси съ Касымъ Азѣемъ. О томъ дѣле и словомъ есми приказалъ. Такъ вѣдай.

Да еще брату моему, Великому Князю Ивану, слово то. Сего Касымъ Азѣя на сей зимѣ, передъ весною, въ Путивль проводи. А котораго тебѣ своего Боярина къ намъ послати, и онъ бы готовъ былъ. Богъ дастъ какъ весна будетъ, перекопъ дѣлати, Салтанъ Баазитъ Салтанъ тысячю человѣкъ далъ, и съ мастеры изъ Кафы из Манкупа городовъ. Да еще самъ на Днепрѣ на Тавани хочю доспѣти одинъ городъ великъ, а городищъ есть. И язъ то хочю городъ доспѣти, а какъ дастъ Богъ весна будетъ, самъ пришодъ оттоле в Путивль, въ которого еси своего посла къ намъ прислалъ, велю проводити свою рать прикошевавъ. И тамо се съ Касымъ Азѣемъ на Путивле готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азѣя взявъ, ко мнѣ припровадять. И ныне того для дѣла съ Касымъ Азѣемъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя з жиковиною печатью и синимъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ девятого, здраваго мѣсяца Сентября 15 день, въ середу, писанъ вапчетирликѣ. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 1132).

А се подалъ грамоту Великому Князю болшому, отъ Тевекѣля, человѣкъ его, Левка багатырь.

Ивану дядѣ отъ Тевекели поклонъ. После того вѣдомо бы было, твое здоровіе полное слышевши, възъдрадовались есмя. Мы здѣсе, далъ Богъ, добры здоровы, и ты бы тамо здоровъ былъ. Из старины межи насъ любовь и дружба была, а тобѣ то вѣдомо было, потому жъ у Государя у своего у волново человѣка у Царя, и старого лутши дружба наша. Промежу друга и недруга вѣдома для, Величству твоему тяжолой поклонъ, а легкіе поминки, с поминкомъ своимъ, съ своимъ человѣкомъ, съ Левкою съ багатыремъ, послали есмя. У твоего Величства сѣмъ путемъ двацать моихъ человѣкъ тебѣ попали. Которой мой человѣкъ поѣхалъ с тою грамотою, а Левка о нихъ

есми послалъ бити челомъ. Какъ пожаловалъ ихъ вину отдалъ, промежу друга и недруга по первой своей дружбѣ вѣдомо учинити, волного члк҃а, Царева человѣка, не оставишь, а пришлешь, то ты вѣдаешь. Да ещо бы вѣдомо было, и тѣ люди вамъ убытка не чинили. А не тебѣ попали, недруга твоего Королеву землю воѣвавши шли, да твоимъ людемъ попали. И будетъ такъ, и по твоей и по старой дружбѣ вѣрячи, послалъ тебѣ тѣхъ людей просити. И какъ есмя въ той землѣ ходили и дружба наша полна была, а у сего Гдр҃я живучи, старые бы еси дружбы инако не учинилъ, ты вѣдаешь. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послали есмя. По первой любови и дружбѣ межу нами было жалованье твое, которые отъ насъ къ тебѣ пріѣзжали, и ты по пансырю присылалъ. Старой дружбѣ твоей примѣта то. И сѣмъ путемъ одинъ доброй пансырь пришлешь, промежу друга и недруга честь бы была. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. (Крым. Дѣла № 2. стр. 1152).

И Поября 30 пріѣхалъ къ Великому Князю Менлигирѣевъ Царевъ человѣкъ, Асанчюкъ Афызъ. А былъ у Великаго Князя Дек. 1. А правилъ Великому Князю отъ Царя поклонъ. Да правилъ грамоту.

А се грамоты.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то. Ты ко мнѣ, къ своему брату, приказалъ, у Волошского воеводы мои люди, Дмитрей да Митрофанъ, да мастеры съ ними есть. Одного, которой гораздо мысль знаетъ и многую думу, человѣка посла пошли. Что ни учинитъ, которою хитростію тѣхъ моихъ людей и мастеровъ у воеводы из рукъ взялъ, выпровадилъ бы. А толко добрые мысли человѣка не пошлешь, и моихъ людей и мастеровъ у воеводы из рукъ немочно взяти, молвилъ еси. А которой твой человѣкъ тѣхъ моихъ людей и мастеровъ отъ воеводы выпровадитъ, и того человѣка ко мнѣ, къ брату своему, пришли, молвилъ еси. И нынѣ азъ, твой братъ, ближнего своего человѣка, Асанчу Афыза, послалъ есми. И онъ шедъ тамъ зимовалъ, и одолжалъ, и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ взявъ, выпровадилъ. А толко бы не тотъ Асанчюкъ Авызъ, и твоимъ было людемъ и мастеромъ из Волошъскіе земли не бывати. И нынѣ пакъ съ твоими людьми и с мастеры того своего ближнего человѣка, Асанчюкъ Авыза, прикошевалъ. Къ тебѣ, къ своему брату, посломъ послалъ есми съ своими Князьми и съ людьми. Какъ меня, своего брата, почтишь, такъ бы еси и того Асанчюкъ Авыза истомы не забылъ, ты вѣдаешь. Да еще слово наше то. Сколко тѣмъ мастеромъ денегъ надобѣ на харчь, и ты имъ дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ, брату моему, вѣдомо, что у меня въ казнѣ денегъ нѣтъ. А что намъ коли понадобится, и мы у людей с росты заимуемъ. Да и люди твои, Дмитрій и Митрофанъ, видели, въ Кафѣ у всѣхъ у своихъ друговъ в ростъ взявъ, мастеровъ твоихъ для харчю двѣсте и двенатцать тысячь денегъ. Ино, дорогу кто вѣдаетъ, что ся надъ ними състанетъ. И человѣкъ твой, Дмитрій, въ тѣхъ денгахъ оставилъ у меня товаръ. А сказываетъ тому товару цена девяносто тысячь и семъ тысячь денегъ. А на Дмитріе ся еще

тѣхъ денегъ остало сто тысячь и пятнатцать тысячь. И которые ся денги остали на Дмитріе, и ты бы тѣ денги далъ Асанчю Авызу, что бы намъ на тѣ денги таваръ покупивъ, привезъ, и нынѣ бы мнѣ тебя, брата моего, дружба то, что бы тѣ денги, которые осталися на Дмитріе, моему человѣку борзо далъ, таваръ бы покуплать готовы были. А толко дашь тѣ денги на поѣзде, ино ему заспешивъ, не умѣти торговати. Да еще слово мое то, что бы еси того моего человѣка, Асанчюкъ Авыза, на зимѣ, коли казаки не ѣздятъ и дорога чиста, къ Путивлю отпустилъ бы еси. А Богъ дастъ на первовѣсньe съ своею ратью посла твоего отпустимъ, а тѣ бы въ Путивлѣ готовы были. И они взявъ ихъ, да ко мнѣ припровадятъ. То бы велми добро было. И восежъ ты, мой братъ, не дожидаяся отъ меня моихъ людей, пошлешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велишъ ихъ до меня проводить своимъ людемъ, ино та мысль велми добра. И Богъ дастъ ко мнѣ придутъ, и язъ тѣхъ твоихъ пословъ, прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отпущу. Такъ бы еси вѣдалъ. И о семъ дѣле с Асанчюкъ Авызомъ и словомъ есми тебѣ приказалъ. Такъ вѣдая вѣри. Молвя жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девять сотъ десятаго, здраваго Сентября мѣсяца 17 день, въ пятницу. Писанъ в Апче Тирликѣ. (Крым. Дѣла, № 2. стр. 1153—1155).

А сю грамоту подалъ Архитектонъ Алевизъ.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то. Твой, брата моего, Бояринъ Князь Дмитрей, да Митрофанъ, да съ ними вмѣсте изъ Ѳрязкіе земли которые пришли Ѳрязове мастеры, меня, брата твоего, ярлыкъ взявъ, пошолъ Алевизъ мастеръ. Вельми доброй мастеръ, не какъ иные мастеры, вельми великой мастеръ. И нынѣ у тебя, у брата у своего, прошу, и нашего для прощенья, того Алевиза мастера сными мастеры ровно не смотри. Нашего для прошенья какъ его учнешь жаловати, милостивыми очима гораздо посмотришь, меня для, брата своего, его почтишь, то какъ меня почтишь, и мое, брата своего, слово почтишь, того Ѳрязина Алевиза пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя с жиковинною печатью и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта девять сотъ десятаго, здраваго Сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сарае.

А сю грамоту подалъ Асанчю Афызъ.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, слово наше то. Тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ, да Митрофанъ, твои, брата моего, добрые люди. И ты, братъ мой, ихъ добро видя, на то еси на свое на великое дѣло посылалъ. И они шедъ, много истомы видевъ, во многіе лѣта великое дѣло здѣлавъ, пришли. И нынѣ вѣдаю, тѣхъ людей у тебя, брата нашего, истома ихъ безлетне загинетъ. И нынѣ у тебя, у брата своего, прошу, мое, брата своего, слово почтивъ, того Дмитрея, да Митрофана, насъ для, чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ захотятъ. Какъ пожалуешь смилуешся, намъ, брату твоему, въ великой минъятъ. Молвя жиковиною запечатавъ с синимъ нишаномъ грамоту послалъ. Лѣта девять сотъ десятаго, Сентября 17

день, въ пятницу. Писанъ на Пчетарлыкѣ. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 1157 и 1158).

ПРИМѢЧАНІЕ. Стефанъ, Господарь Молдавскій, отецъ Іоанновой невѣстки, Елены, оскорбленный бѣдствіемъ своей дочери и внука, задержалъ въ 1502 году Русскихъ Пословъ, Грека, Дмитрія Ларева (сына Ивана Палеолога Рала), и Митрофана Карачарова, а съ ними и художниковъ, ѣхавшихъ изъ Италіи въ Москву, и въ числѣ ихъ зодчаго Алевиза. — Они отпущены въ 1504 году. Это годъ смерти Стефана.

Татаринъ, Касымъ Азей, правилъ свое посольство съ поклономъ Великому Князю Іоанну Васильевичу, 1504, Ноября 24 дня, послѣ уже смерти Іоанна, послѣдовавшей, какъ и на гробницѣ его написано, Октября 28. Асанчю Афызъ съ мастерами пріѣхалъ Ноября 30; слѣдовательно, Алевизъ не былъ въ Россіи при Іоаннѣ Васильевичѣ, и Карамзинъ (т. VI. прим. 104) ошибочно относитъ пріѣздъ Алевиза къ 1494 году, и къ 1499 заложеніе *имъ*, у Благовѣщенія, каменнаго дворца, нынѣ именуемаго дворцемъ теремнымъ (т. VI. стр. 77). Если этотъ дворецъ совершенъ черезъ девять лѣтъ послѣ закладки, то, вѣроятно, Алевизъ достроивалъ его уже при Василіи Іоанновичѣ.

V.

ОТПРАВЛЕНІЕ БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ СЪ ПОСЛОМЪ КОРОБОВЫМЪ, $\frac{7023}{1515}$ ГОДА.

Лѣта 7023, послалъ Князь Велики во Царь городъ к Салимъ Шагъ Салтану посольствомъ Василья Андрѣева сына Коробова. А с нимъ послалъ Бориса Яковля сына Голохвастова, да подьячего Сенку Космынина, да сокольника Сыча Митина сына Фофанова, да толмачей Ѳедька Елболду, да Онофрейка Колужанина. А въ Святую Гору съ милостынею послалъ Князь Велики Копыла Спячего, да Івашка Варавина. (Турец. Дѣла, № 1, листъ 28).

Лѣта 7024, Ѳевраля 19, Василей Андрѣевъ сынъ Коробова на Москву пріѣхалъ. А привезъ отъ Салимъ Шагъ Салтана Грамоту Серпьскимъ писмомъ. Да сказалъ Василей Великому Князю, что Салимъ Шагъ Салтанъ, отпущая его, говорилъ, что к Великому Князю за нимъ посылаетъ посла своего часа того. А ѣхалъ Василей на Крымъ, и Царь Магмедъ Гирѣй послалъ с нимъ к Великому Князю своего человѣка, Итякъ Торхана, а провожалъ Василья Темешъ Мурза. Да с Васильемъ же пришли гости Турки и Арменья, да Санчага Кафинского человѣкъ, Хозя Петрядинъ, а привезъ к Великому Князю отъ Санчага двѣ Грамоты. (Тур. Дѣла, № 1, л. 87).

VI.

ПОСОЛЬСТВО БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ КЪ СЕЛИМЪ ШАХЪ САЛТАНУ, $\frac{7027}{1519}$ ГОДА.

Лѣта 7027, Марта ,,послалъ Князь Велики во Царь городъ к Салтану Бориса Голохвастова того дѣля, что на передъ того послалъ былъ Митю Быка, Салтанова здоровья отвѣдати, и над Митею на Дону такъ Божія воля сталась, до Салтана не дошелъ. А отъ Салтана къ Великому Князю вѣстъ не бывала, и онъ послалъ о Салтановѣ здоровье. Да Ахмата Царевича, Менлигирѣева Царева сына, братъ его, Магмедъ Гирѣй Царь, велѣлъ убити. А сынъ его, Гемметъ, у Салтана у Турецкого. И Князь Велики и о томъ з Борисомъ приказалъ.

А проводити Бориса послалъ Князь Велики Стрекала Измайлова, да Якова Микитина сына Измайлова. А с ними дѣтей боярскихъ и казаковъ и пищальниковъ.

А се Грамота з Борисомъ к Салтану.

А имя Божіе и Великого Князя и Салтаново писано золотомъ въ крузѣхъ.

Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый, нынѣ есть, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ.

Великій Государь Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ Государь, и Великій Князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ.

Салимъ Шагъ Салтану, Государю Костянтинопольскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земль Государю, брату и другу нашему:

Присылалъ еси к намъ Посла своего, Камала Князя, и мы твоего Посла, Камала Князя, к тебѣ отпустили. А с нимъ вмѣстѣ посылали есмя к тебѣ своего ближнего доброво человѣка, Василья Андрѣева сына Коробова, твое здоровье видети, а наше здоровье тебѣ сказати. И ты нашего Посла, Василья, к намъ отпустилъ, а с нимъ вмѣстѣ прислалъ еси к намъ свою грамоту, а в грамоте в своей писалъ еси к намъ, что еси с нами в дружбѣ и въ братствѣ учинился. И Посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны, о нашемъ здоровье, наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати. Да и людемъ нашимъ торговымъ межъ насъ ходити на обѣ стороны добровольно, безъ всякіе зацѣпки. Да и Посла еси своего наборзѣ за нашимъ Посломъ хотѣлъ к намъ послати, твое здоровье пріѣхавъ намъ сказати, а наше здоровье видѣти. И твой Посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, за чѣмъ у насъ твой Посолъ не бывалъ. И мы напередъ сего, лѣта семь тысящь дватцать четвертаго, Іюня 24, писали к тебѣ свою грамоту, а ту есмя свою грамоту послали къ твоему Князю, къ Санчагу х Кафинскому. А приказали есмя к твоему Санчагу х Кафинскому, чтобъ ту нашу грамоту до тебя до-

провадилъ. И у насъ и про то от тебя вѣсть никакова не бывала. А того невѣдаемъ дошла ли до тебя та наша грамота или не дошла. И мы были послѣ того послали к тебѣ с своею грамотою своего человѣка, Митю Степанова, лѣта семь тысячь дватцать пятаго, Апрѣля , твоего, брата нашего, здоровья отвѣдати. И над тѣмъ над нашимъ человѣкомъ на Дону Божіа воля такъ ссталась, и тотъ нашъ человѣкъ до тебя не доѣхалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ с сею своею грамотою твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати, ближнего своего человѣка, Бориса Яковля сына Голохвастова. И какъ до тебя доѣдетъ нашъ человѣкъ, Борисъ Яковль сынъ Голохвастова, с сею нашею грамотою, и ты бъ нашего человѣка, Бориса, у себя не издержавъ, к намъ отпустилъ. А с нимъ бы еси к намъ отписалъ, за чѣмъ у насъ от тебя и до сѣхъ мѣстъ Посолъ твой не бывалъ. А впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны без оскудѣніа ѣздили нашего здоровьа видети. Да и Послы бы наши межъ насъ ходили на обѣ стороны. Твои бы Послы к намъ ходили нашего здоровьа видети, а наши бы Послы къ тебѣ ходили твоего здоровьа видети. И гости бъ межъ насъ на обѣ стороны ходили без всякіе зацѣпки. Писанъ в нашемъ Государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, Марта.

А се рѣчь Салтану з Борисомъ.

А се говорити от Великого Князя Салимъ Шагъ Салтану Турецкому, Борису Яковлеву сыну Голохвастову.

Великій Государь, Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ, Восточнымъ и Сѣвернымъ Государь, и Великій Князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ. Тебѣ, Великому Государю, Салимъ Шагъ Салтану, Государю Костантинопольскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталѣйскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земель Государю, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того поминокъ подати.

А опослѣ поминка грамота подати.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Посылали есмя к тебѣ, вмѣсте с твоимъ Посломъ, с Камаломъ, ближнего своего доброго человѣка, Василіа Андреева сына Коробова, твое здоровье видети, а наше здоровье тебѣ сказати. И ты нашего доброво человѣка, Василіа, к намъ отпустилъ. А с нимъ прислалъ еси к намъ свою грамоту. А в грамотѣ в своей к намъ писалъ еси, что еси с нами в дружбѣ и въ братствѣ учинился, и Посломъ нашимъ ходити межъ насъ на обѣ стороны, о нашемъ здоровье, наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати. Да и гостемъ межъ насъ ходити на обѣ стороны добровольно, без всякіе зацѣпки, да и Посла еси своего наборзѣ за нашимъ Посломъ хотелъ к намъ послати нашего здоровьа видети, а твое здоровье намъ сказати. И твой Посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ. А того невѣдаемъ, за чѣмъ у насъ твой Посолъ не бывалъ. И мы нынѣ послали к тебѣ твоего здоровьа отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати, ближнего своего человѣка

Бориса Яковлева сына Голохвастова. А впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны ѣздили без оскудѣнія нашего здоровья видети. Да и Послы бы межъ насъ ходили на обѣ стороны, твои бы Послы к намъ ходили нашего здоровья видети, а наши бъ Послы к тебѣ ходили твоего здоровья видети, да и гости бъ межъ насъ ходили на обѣ стороы доброволно, без всякіе зацѣпки.

А се таковы памяти даны Борису.

Память Борису Голохвастову, какъ, ожъ дастъ Богъ, придетъ к Салтану, и нѣчто пришлютъ к нему Паши, а велятъ ему к себѣ итти, да велятъ ему себѣ рѣчь говорити, а не бывъ у Салтана, да и грамотъ у него учнутъ просити, чтобъ далъ имъ грамоты, и Борису к Пашамъ не итти и рѣчи Пашамъ не говорити, и грамотъ имъ не дати, а отговариватись о томъ накрѣпко по Великого Князя наказу. А чтобъ Борису самому Салтану от Великого Князя грамота подати и рѣчь говорити. А нѣчто Паши велятъ Борису с собою видѣтись на Царевѣ дворѣ, по тому жъ, какъ с ними виделся на Царевѣ дворѣ Василей Коробовъ, и Борису к нимъ на Царевъ дворъ итти, да с ними видетись. А рѣчей имъ Борису не говорити и грамотъ не давати. А беречи то по Великого Князя наказу.

А какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ у Салтана, и грамоту от Великого Князя Салтану подастъ, и рѣчь изговоритъ, и нѣчто учнетъ кто Борису от Салтана или Паша которой говорити о Послѣ или о гостехъ, и Борису говорити. Государь нашъ к Салтану писалъ в своей грамотѣ, да и словомъ есми от своего Государя говорилъ, что Государь нашъ, вмѣстѣ съ его Посломъ, с Камаломъ, посылалъ къ нему своего ближнего человѣка, Василія Ондрѣева сына Коробова, и Салтанъ Государя нашего Посла отпустилъ, а с нимъ послалъ ко Государю к нашему свою грамоту, и со Государемъ с нашимъ учинился в дружбе и в братстве, и Посла своего хотѣлъ к нашему Государю послати, да Посолъ его и до сѣхъ мѣстъ у нашего Государя не бывалъ, и вѣсть никакова у Государя нашего не бывала, и Государь нашъ послалъ нынѣ меня к Салтану, свое здоровье ему сказати, а его здоровье видети. А впередъ бы межъ Государя нашего и Салтана на обѣ стороны люди ихъ ѣздили без оскуденія. Нашего бы Государя люди ѣздили к Салтану доброволно без всякіе зацепки, его здоровья видети, а Салтановы бъ люди ѣздили к нашему Государю нашего Государя здоровья видети, да и Послы бъ межъ Государей ходили на обѣ стороны доброволно ихъ здоровья видети......стибъ межъ Государей ходили на обѣ стороны без всякіе зацѣпки. Нашего бы Государя люди ѣздили въ его земли без всякіе зацѣпки, а Салтановы бъ люди ѣздили в нашего Государя земли без всякіе зацѣпки. И которые люди Салтановы придутъ в Государя нашего земли, и тѣмъ Салтановымъ людемъ от Государя нашего людей нечти и силы никакъ не будетъ и зауморковъ имъ не будетъ. А которые Государя нашего люди придутъ в Салтановы земли, и тѣмъ бы Государя нашего людемъ от Салтановыхъ людей такъ же нечти и силы ни которые не

было, и зауморковъ бы так же не было.

Память Борису Голохвастову.

Послалъ Князь Великій проводити его до Азова, Стрекала Измайлова, да Якова Микитина, да с ними дѣтей Боярскихъ и казаковъ. И какъ, ожъ дастъ Богъ, Борисъ доѣдетъ до Озова, и ему из тѣхъ казаковъ оставить у себя двацать человѣкъ.....ковъ послати из Азова к Великому Князю, а пять оставити в Азовѣ вестей для. Да приказати тѣмъ казакомъ довѣдыватись в Азовѣ вестей. Да каковы будутъ вѣсти, и имъ ѣхати к Великому Князю. А десять казаковъ Борису взяти с собою в Каѳу. А в Азовѣ Борису от Великого Князя Бургану поминокъ и грамота послати с Темешомъ. А самому Борису з грамотою и с поминкомъ не ходити ни х кому. Да пытати Борису в Азовѣ про тамошніе дѣла про всѣ. И гдѣ нынѣ Туретцкой, во Царѣ ли городѣ, или индѣ гдѣ, и не валчитъ ли с кѣмъ, или будетъ валчить, и онъ с кѣмъ валчитъ. А не будетъ его во Царѣ городѣ, и онъ гдѣ нынѣ, и какъ с Кизылбашемъ и с Угорскимъ, и с Волошскимъ, и с Крымскимъ. Да и про Крымского Борису пытати, гдѣ нынѣ Крымской, и что его дѣла, и Царевичи всѣ ли нынѣ в Крымѣ, или не всѣ, и будутъ не всѣ, и они гдѣ нынѣ, и куды имъ нынѣ походу чаяти ли из Крыма, и будетъ Царь нынѣ в Крымѣ, и онъ какъ нынѣ с Нагаи и с Азтораканцы и бывал....Нагаи и из Азтаракани, или от него хто бывалъ ли в Нагаехъ и в Азтаракани, и не чаятъ ли походу из Нагаи и из Азтаракани х Крыму, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да что услышитъ про тамошніе вѣсти, и ему о томъ всемъ отписати к Великому Князю подлинно с тѣми патьма казаки, которыхъ пошлетъ къ Великому Князю из Азова. А какъ, ожъ дастъ Богъ, приѣдетъ в Каѳу, и ему также к Санчагу поминокъ послати, да и грамота с Темешом же. А самому Борису к Санчагу з грамотою и с поминкомъ не ходити. Да пытать Борису про все тамошнее дѣло подлинно в Каѳѣ. Да что услышитъ про тамошніе вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписати также к Великому Князю подлинно, а отпустити ему из Каѳы пс тѣхъ десяти человѣкъ казаковъ, которые с нимъ поѣдутъ из Азова, колкихъ пригожъ, а иныхъ оставить в Каѳѣ. А дву козаковъ с собою ему взяти въ Царь городъ....... его во Царѣ городѣ подержатъ, и ему и из Царя града послати казака к Великому Князю, какъ мочно.

Память Борису Голохвастову, какъ, ожъ дастъ Богъ, приѣдетъ во Царь городъ, и у Салтана будетъ, и дѣла Великого Князя подѣлаетъ, и ему итти к Патріарху, да говорити ему рѣчь от Великого Князя Патріарху.

Великій Государь Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ Въсточнымъ и Сѣвернымъ Государь и Великій Князь, велѣлъ тебѣ говорити. Прислалъ еси к намъ Митрополита Григоріа Зихнотцкого, да с нимъ діакона Деонисія, бити челомъ к намъ о милости, и Митрополитъ Григорей далъ Богъ до насъ дошелъ поздорову. И мы нынѣ Григоріа Митрополита хотѣли отпустить вмѣсте с своимъ человѣкомъ, з Бо-

рисомъ. Ино Григорей Митрополитъ в толь борзѣ не успѣлъ срядитись того дѣля, что есмя того своего в борзѣ отпустили. А ожъ дастъ Богъ Григоріа Митрополита отпустимъ наборзѣ, и милостыню к тебѣ с нимъ пошлемъ. А ты бъ нынѣ молилъ Бога и Пречистую Его Матерь о нашемъ здоровье, и о всемъ православномъ христіанствѣ.

Великій Государь велѣлъ тебѣ говорити. Да здѣсь у насъ человѣкъ Гричинъ, Маркомъ зовутъ. А жена у него Греческого же закону, а нынѣ во Царѣ городѣ. И онъ хочетъ у насъ жити, и билъ намъ челомъ. Да и отцу нашему, Варлааму, Митрополиту всеа Русіи, билъ челомъ, чтобъ намъ к тебѣ приказати, чтобъ ты жену его з благословеніемъ к намъ отпустилъ. И ты бъ того человѣка Маркову жену, для нашего прошенья, да и отца для нашего Варлаама, Митрополита всеа Руси, з благословеніемъ к намъ отпустилъ.

Да похочетъ Маркова жена ѣхати з Борисомъ, и Митрополитъ ее благословитъ и отпуститъ. И учнетъ Маркова жена говорити, чтобъ Борисъ молвилъ о ней рѣчь Салтану, или Пашамъ, и Борису того вымолвити от Великого Князя Пашамъ, чтобъ Паши донесли рѣчь до Салтана, чтобъ Салтанъ велѣлъ ту Маркову жену отпустити без всякіе зацѣпки. Да отпустятъ Маркову жену з Борисомъ, и что будетъ Маркове женѣ надобе на дорогу, и Борису ей дати, что останетъ у Бориса Великого Князя бологодѣти. И ему из Великого Князя бологодѣти Марковѣ женѣ дати, что будетъ ей надобе, чемъ бы ей мочно было проѣхати. А не останетца у Бориса Великого Князя бологодѣти, и Борису дати Марковѣ женѣ своихъ денегъ, сколко будетъ ей понадобитца, а Князь Великій Борису здѣсь заплатитъ.

А се такова память дана Борису о Ахматовыхъ Царевичевыхъ дѣтей, о Геммете з братьею.

Память Борису Голохвастову. Какъ, ожъ дастъ Богъ, приѣдетъ в Каѳу, и ему пытати Ахматовыхъ Царевичевыхъ дѣтей, Юсуѳа Царевича з братомъ. Да будутъ они в Каѳѣ, и допытается ихъ Борисъ, и будетъ лзѣ с ними Борису самому видетися, и Борису с ними видетись самому, да говорити имъ от Великого Князя рѣчь, по Великого Князя наказу, по сей записи.

Князь Великій велѣлъ вамъ говорити. Отецъ вашъ, Ахматъ Царевичь, былъ намъ другъ и братъ. И присылка к намъ от отца от вашего о тебѣ, Юсуфѣ Царевиче, была, и нынѣ над отцемъ над вашимъ такъ Божія воля ссталася, в животѣ его не стало, и мы к вамъ приказываемъ, поминаючи к себѣ отца вашего дружбу и братство, чтобъ есте поѣхали к намъ, а мы вамъ в своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ к вамъ держати, и беречи васъ хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ.

Да нѣчто въ Каѳѣ тутъ с ними будетъ Аталыкъ ихъ, и Борису, и с Аталыкомъ съ ихъ о томъ говорити, чтобъ Царевичи поѣхали к Великому Князю, да и Аталыкъ бы поѣхалъ съ ними к Великому жъ Князю, а Князь Велики имъ в своей землѣ мѣсто дастъ, и дружбу свою хочетъ к нимъ держати, и беречи ихъ хочетъ.

Да нѣчто тутъ в Каѳѣ будетъ Ахматовской человѣкъ, Качимъ, и

Борису и с Качимомъ о томъ говорити. Да и о томъ ему с Качимомъ поговорити, без Бахтеаръ Мурзина слова, Царевичемъ лзѣли к Великому Князю ѣхати. И нѣчто учнетъ говорити Качимъ, чтобъ о томъ з Бахтеаръ Мурзою обослатись, и Борису тогды к Бахтеаръ Мурзѣ приказати с Качимомъ о томъ, чтобъ Царевичи поѣхали к Великому Князю.

А будетъ лзѣ Бахтеару видетись з Борисомъ в Каѳѣ, и Борису и самому видетися з Бахтеаромъ в Каѳѣ, да о томъ ему з Бахтеаръ Мурзою говорити. А нѣчто будетъ нелзѣ Борису з Бахтеаромъ видетись в Каѳѣ, или индѣ близко Каѳы, ино к нему послати видетись казака Великого Князя, Темеша Кадышева, да о томъ же с нимъ велѣти говорити, чтобъ Царевичи поѣхали къ Великому Князю, а в Крымъ Кадыша не посылати. Да Качимъ ли до Бахтеаръ Мурзу донесетъ ту рѣчь, Борисъ ли съ нимъ самъ видится, или съ нимъ Темишъ видится, и будетъ Бахтеаръ Мурзина мысль, что Царевичемъ ѣхати к Великому Князю, и Бахтеаръ бы Мурза ими промыслилъ, какъ бы имъ до Великого Князя доѣхати.

Да нѣчто Царевичи похотятъ у Бориса правды на томъ, что имъ Великому Князю в своей землѣ мѣсто дати и дружба к нимъ Великому Князю держати, и ихъ беречи, и Борису имъ правда дати на томъ, что Князь Велики имъ в своей землѣ мѣсто дастъ. И дружбу свою Князь Велики к нимъ учнетъ держати, и беречи ихъ Великому Князю. А которые люди с ними приѣдутъ и Князь Велики ихъ пожалуетъ.

А нѣчто похотятъ у Бориса правды на томъ, чтобъ имъ Князь Великiй далъ мѣсто тойто имянемъ, которое назоветъ, и Борису на томъ правды не давати.

А нѣчто Царевичи у Бориса похотятъ правды на томъ, что имъ, побывъ у Великого Князя в землѣ, да куды похотятъ итти из земли вонъ, и Великому Князю ихъ отпустити. И Борису имъ и на томъ правда дати, что ихъ Князь Велики от себя изъ земли отпуститъ.

А нѣчто будетъ Борису самому со Царевичи в Каѳѣ нелзѣ видетись, и Борису послати к нимъ Великого Князя казака Темеша Кадышова, а велѣти ему, Темешу, Царевичемъ отъ Великого Князя тожъ говорити, чтобъ поѣхали к Великому Князю. Ажъ они будутъ в Каѳѣ, или индѣ гдѣ близко Каѳы, а не в Крыму, ино к нимъ Темеша не посылати, а посылати добывати Качима, да приказати с Качимомъ к Царевичемъ.

А не будетъ в Каѳѣ Аталыка ихъ и Качима, и Борису послати в Крымъ Великого Князя казака, Резанца, или Татарина, которого пригожъ, опричь Темеша, которого бы в Крыму не знали, а Темеша не посылати. А добудется тутошней человѣкъ, или у тѣхъ Царевичевъ будетъ каковъ Татаринъ, ино того послати, а велѣти допытатися Качима. И допытается Качима, и тому казаку говорити Качиму, чтобъ виделся с Борисомъ в Каѳѣ, и приѣдетъ Качимъ в Каѳу, и Борису Качиму говорити, чтобъ Качимъ памятовалъ Великого Князя к себѣ жалованье, да и Государя бы своего Ахматово жалованье к себѣ памятовалъ, и Вели-

кого Князя добра к Ахмату, и Князь Великій и нынѣ для Ахматова к себѣ добра, и онъ Царевичевъ хочетъ к себѣ взяти, и хочетъ ихъ беречи. И Качимъ бы говорилъ Аталыку Юсуѳову Царевичеву, чтобъ Аталыкъ говорилъ Царевичемъ, чтобъ Царевичи поѣхали к Великому Князю. А будетъ пригожъ Качиму о томъ говорити и Бахтеаръ Мурзѣ, и Качимъ бы то донесъ и до Бахтеаръ Мурзы, чтобъ Царевичи поѣхали къ Великому Князю.

Да и о томъ Борису говорити Качиму, чтобъ донеслъ до Аталыка и до Бахтеаръ Мурзы, чтобъ, какъ видетись с ними Борису в Каѳѣ, или индѣ, гдѣ пригожъ, и велитъ с собою Аталыкъ и Бахтеаръ Мурза видетись Борису в Каѳѣ, или индѣ, гдѣ пригожъ близко Каѳы. И будетъ пригожъ в Каѳѣ видетись Борису з Бахтеаромъ, и с Аталыкомъ, и Борису с ними видетися. Да видится Борисъ з Бахтеаромъ, и с Аталыкомъ, и Борису имъ тожъ говорити, чтобъ Царевичи поѣхали к Великому Князю, а Князь Велики имъ мѣсто в своей землѣ дастъ, и дружбу свою хочетъ к нимъ держати, и беречи ихъ хочетъ.

Да и о Гемметѣ Царевиче с Качимомъ поговорити, гдѣ нынѣ Гемметъ Царевичь, и какъ с нимъ мочно видетись, о всемъ ему о томъ въспросити Качима.

А какъ, оже дастъ Богъ, Борисъ доѣдетъ здорово до Салтана до Туретцкого, и будетъ туто у Салтана Ахматовъ Царевичевъ сынъ, Гемметъ Царевичь, и гдѣ будетъ пригожъ Борису у Геммета быти и с нимъ видетись, и Борису самому с нимъ видетися.

Да говорити Борису, Гемметю Царевичю отъ Великого Князя рѣчь по сей записи.

Князь Великій велѣлъ тебѣ говорити. Вѣдаешь самъ, что отецъ твой, Ахматъ Царевичь, намъ былъ другъ и братъ, и присылка отца твоего, отъ Ахмата Царевича, к намъ была, да и от тебя к намъ присылка была. И мы къ отцу твоему, къ брату своему, к Охмату, дружбу и добро свое держали, да и к тебѣ есмя дружбу свою держали. И впередъ есмя къ отцу твоему, и к тебѣ дружбу свою хотѣли держати. И нынѣ над отцомъ твоимъ такъ Божіа воля сталась, в животѣ его не стало, и ты бъ поѣхалъ к намъ, а мы тебѣ в своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ к тебѣ держати, и беречи тебя хотимъ, и дѣла твоего хотимъ беречи, сколко намъ Богъ поможетъ, а которые люди с тобою к намъ приѣдутъ, и мы тѣхъ твоихъ людей пожалуемъ.

А нѣчто Гемметъ Царевичь учнетъ говорити Борису, поѣду язъ к Великому Князю, и дастли мнѣ Князь Великій городокъ Мещеру, или учнетъ о Кошырѣ говорити, и Борису Царевичу говорити. Какъ, Гн҃е, приѣдешъ къ Государю к нашему и Государь нашъ городокъ Мещеру тебѣ дастъ или Кошыру.

И похочетъ Царевичь у Бориса на томъ и правды, и Борису Царевичу на томъ и правда дати, что ему Князь Велики городокъ Мещеру дастъ, или Кошыру.

А нѣчто Царевичь учнетъ говорити о которыхъ о иныхъ городѣхъ, дастли мнѣ Князь Великій тотъ и тотъ городъ, которой назоветъ имянемъ, и Борису говорити. Царевичь, Гн҃е, какъ ты будешь у Госу-

даря нашего, и Государь нашъ тебѣ в своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тебѣ пригожъ у него быти.

Да опричь городка Мещеры и Кошыры, о иныхъ городѣхъ Борису Царевичу правды не давати, а говорити о томъ по Великого Князя наказу.

А нѣчто Царевичь учнетъ Борису говорити, дай ты мнѣ правду на томъ, приѣду язъ к Великому Князю, и дастъ мнѣ Князь Велики мѣсто в своей землѣ, и побывъ язъ у Великого Князя, похочю ѣхати от него из земли вонъ, и Князь Велики меня отпуститъ ли от себя из земли вонъ. И Борису Царевичу и на томъ правда дати, что его Князь Великiй отпуститъ от себя из земли вонъ, без всякiе зацѣпки.

А немочно будетъ самому Борису з Гемметемъ Царевичемъ видетись, и Борису к нему послати Великого Князя казака, Темеша Кадышева. А велѣти ему от Великого Князя Гемметю Царевичу тожъ говорити, чтобъ поѣхалъ к Великому Князю. Да что Гемметъ Царевичь отвѣчаетъ Борису, или Темешу, хочетъ ли ѣхати к Великому Князю, и толко похочетъ ѣхати, и онъ о которое время похочетъ ѣхати, и которымъ обычаемъ хочетъ от Царя ѣхати, и на которые ему мѣста ѣхати.

Да какъ мочно будетъ Борису, чтобъ ему одноличио видетись самому з Гемметемъ Царевичемъ.

А нѣчто будетъ ему самому немочно видетись з Гемметемъ, ино бы ся з Гемметемъ Царевичемъ виделъ Темешъ Кадышевъ, и дѣлати Борису о всемъ по Великого Князя наказу, чтобъ какъ далъ Богъ Гемметъ Царевичь былъ у Великого Князя.

Да посланы з Борисомъ къ Царевичемъ опасные грамоты, и Борису тѣ грамоты держати у себя тайно. Да уговорятся о томъ Царевичи, что похотятъ ѣхати к Великому Князю, а попытаютъ Бориса, прислалъ ли к намъ Князь Великiй грамоты опасные, и Борису имъ говорити дай е, Гн҃е, мнѣ на томъ шерть, что вамъ того не сказати никому, что Князь Велики послалъ к вамъ свои опасные грамоты. И дадутъ шерть Царевичи и Аталыки ихъ на томъ, что имъ того не сказати никому, и Борису имъ грамоты дати. А не укрепивъ Царевичевъ шертью, грамотъ не дати.

Да и з Гемметемъ Борисъ видится, и уговоритъ что ему ѣхати к Великому Князю, а попроситъ грамоты опасные, ино его также шертью укрѣпити.

А нѣчто какова будетъ притча над Борисомъ, а не надобѣ тѣхъ грамотъ Борису держати у себя. и Борису тѣ грамоты истеряти, чтобъ ихъ у Бориса не было, не вѣдалъ бы ихъ нихто. О всемъ Борису дѣла Великаго Князя беречи и дѣлати по Великого Князя наказу.

Да нѣчто Гемметъ Царевичь похочетъ ѣхати к Великому Князю, а учнетъ Борису говорити, чтобъ Борисъ о немъ Салтану рѣчь молвилъ, чтобъ ему Салтанъ отпустилъ к Великому Князю. И Борису Царевичу молвити. Царевичь, Гн҃е, то ты мнѣ велишь о себѣ рѣчь говорити Салтану. Ино, Гн҃е, тебѣ не будетъ ли в томъ какой порухи. Да и мнѣ, Гн҃е, какова слова недоброво не будетъ ли. Да и дѣла, что язъ о тебѣ молвлю рѣчь Салтану. И воз-

молвитъ Царевичъ Борису, что ему в томъ порухи не будетъ, да и Борису слова недоброво не будетъ. И узнаетъ то Борисъ, что Царевичъ хочетъ ѣхати к Великому Князю. А хотя то говорити Борису, чтобъ о немъ Борисъ рѣчь молвилъ Салтану.

И Борису поукрѣпя Царевича шертью, да кто будетъ и Аталыкъ, и ему и Аталыка к шерти привести, что Царевичу ѣхати к Великому Князю, и слова в томъ от Салтана Царевичу не будетъ, да и Борису в томъ слова не будетъ. И Борису тогды о немъ Салтану рѣчь молвити от Великого Князя. Да и Царевичю Гемметю ся рѣчь тогды сказати.

Великій Государь Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ Всточнымъ и Сѣвернымъ Государь и Великій Князь, велѣлъ тебѣ говорити. Ахматъ Царевичь Менлигирѣевъ Царевъ сынъ намъ былъ другъ, а мы были ему друзи. Да и сынъ его Гемметъ Царевичь намъ былъ другъ, и хотѣлъ к намъ ѣхати. А и нынѣ хочетъ к намъ ѣхати, и ты бъ Гемметя Царевича к намъ отпустилъ без всякіе зацѣпки.

А узнаетъ то Борисъ, что Царевичь говоритъ Борису, чтобъ о немъ рѣчь молвилъ Салтану, а к Великому Князю не хочетъ ѣхати, и поруха какова будетъ Царевичу, да и Борису в томъ слово будетъ, и Борису тогды о немъ рѣчи Салтану не говорити, а отговариватись о томъ по Великого Князя наказу.

А се таковы Грамоты опасные посланы з Борисомъ къ Царевичемъ.

От Великого Князя Василья Івановича всеа Русіи, брата нашего Ахматъ Гирѣеву Царевичеву сыну, какъ и нашему сыну, Гемметъ Гирѣю Царевичу. Отецъ твой, Ахматъ Гирѣй Царевичь, намъ былъ другъ и братъ, и присылка к намъ от отца от твоего о тебѣ была, да и от тебя к намъ присылка была. И мы къ отцу твоему, къ брату своему, дружбу свою держали, и добро свое чинили, и дѣла его берегли, а впередъ есмя къ отцу к твоему, къ брату к своему, дружбу свою хотѣли держати, и добро свое чинити, и дѣла его, брата своего, и твоего дѣла беречи. И нынѣ над братомъ над нашимъ над твоимъ отцемъ, такъ Божія воля ссталась, в животѣ его не стало. И вы бъ нынѣ поѣхали к намъ, а мы тебѣ в своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ к тебѣ держати, и добро чинити, и дѣла твоего хотимъ беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А которые твои люди с тобою к намъ приѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ. А поѣхалъ бы еси къ намъ без всякого сумнѣнія и без опасу. А приѣхати тебѣ к намъ доброволно, и с своими людьми, и отѣхати от насъ доброволно, без всякого опасу. А сія тебѣ наша грамота, и опаснаа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7027, Марта.

От Великого Князя Василія Івановича всеа Русіи, брата нашего, Ахматъ Гирей Царевичевымъ дѣтемъ, какъ и нашимъ дѣтемъ, Юсуѳу Царевичу, да Бачкаку Царевичу. Отецъ вашъ, Ахматъ Царевичь, намъ былъ другъ и братъ, а мы к нему дружбу свою и братство держали, и присылка о тебѣ о Юсуѳѣ о Царевичѣ от отца твоего к намъ была. И мы к брату

к своему, к Ахмату Царевичу, и впередъ дружбу свою хотѣли держати, и добро свое чинити. Да и к вамъ есмя дружбу свою хотѣли держати, и добро свое чинити. И над отцемъ над вашимъ такъ Божіа воля ссталась, в животѣ его не стало, и вы бъ нынѣ поѣхали к намъ, а мы вамъ в своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ к вамъ держати, и беречи васъ хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А которые ваши люди с вами к намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ. А поѣхали бъ есте к намъ без всякого сумнѣніа и без опасу. А пріѣхати вамъ к намъ доброволно и с своими людьми, и отѣхати от насъ доброволно, безо всякого опасу. А сіа вамъ наша грамота и опаснаа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7022 Марта.

А се грамота к Дербулатъ Улану Азовскому.

Великій Государь, Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ Государь, и Великій Князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ. Брата и друга нашего, Салимъ Шагъ Салтанову слузѣ, Диздербургану Азовскому. Послали есмя к брату и къ другу своему, к Салимъ Шагъ Салтану, своего человѣка, Бориса Яковля сына Голохвастова, с своею грамотою. И какъ ожъ дастъ Богъ, тотъ нашъ человѣкъ, Борисъ, пріидетъ в Азовъ, и ты бъ того нашего человѣка, Бориса, в Азовѣ не издержавъ, отпустилъ къ брату и другу нашему к Салимъ Шагъ Салтану, да и проводити бъ еси его послалъ до Каѳы, чтобъ ему, какъ далъ Богъ до Каѳы здорово доѣхати. Да Бориса же есмя послали проводити до Азова своихъ дѣтей боярскихъ, Ивана Васильева сына Измайлова, да Якова Микитина сына Измайлова, а велѣли есмя имъ воротитись к себѣ из Азова. А ты бъ тѣхъ нашихъ дѣтей боярскихъ и казаковъ из Азова к намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ послалъ, чтобъ имъ какъ до насъ без страху здорово доѣхати. А с ними бы еси к намъ отписалъ про брата нашего про Салимъ Шагъ Салтаново здоровье, и гдѣ онъ нынѣ, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла с ними къ намъ отписалъ. А какъ еси напередъ того намъ служилъ, и о вестехъ к намъ писалъ, а мы, ожъ дастъ Богъ, и впередъ тебя, брата своего, Салимъ Шагъ Салтанова слугу жаловати хотимъ. Да писали есмя свою грамоту к брата своего слузѣ, к Санчагу Каѳинскому, а ту есмя грамоту велѣли дати тебѣ, и ты бы ту нашу грамоту к Санчагу отослалъ часа того, напередъ нашего сына боярского, Бориса.

А се грамота в Каѳу к Санчагу.

Великій Государь, Василей, Божіею милостію, единый правый Государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ Всточнымъ и Сѣвернымъ Государь, и Великій Князь Володимерскій, Московскій, Новгородцскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ. Брата и друга нашего Салимъ Шагъ Салтанову слузѣ, Магмедю Князю Санчагу Каѳинскому. Писалъ еси въ своей грамотѣ к Григорью Митрополиту Зихнотцкому, что отъ насъ

къ брату нашему, к Салимъ Шагъ Салтану, нашъ Посолъ не бывалъ. И нѣчто похотимъ послати к брату своему своего Посла, и ты намъ хочешь служити и въ стрѣчю нашего Посла хочешь послати людей его поберечи, чтобъ ему до брата нашего далъ Богъ дойти по здорову, и Митрополитъ Григорей то до насъ донесъ. И мы нынѣ к брату своему, к Салимъ Шагъ Салтану, послали своего ближнего человѣка, Бориса Яковлева сына Голохвастова, и ты бъ приказалъ людемъ брата нашего, гдѣ приѣдетъ нашъ ближней человѣкъ, Борисъ, и они бы его тутъ берегли, и въ стрѣчю бы еси къ нему людей послалъ, чтобъ его берегли, чтобы безстрашно до Каѳы и до брата нашего доитти поздорову. А того бы еси нашего ближнего человѣка, Бориса Голохвастова, не издержавъ, отпустилъ к брату и другу нашему, к Салимъ Шагъ Салтану, чтобъ ему ранѣ быти у брата и друга нашего, у Салимъ Шагъ Салтана. Да велѣли есмя тому своему ближнему человѣку, Борису, оставити в Каѳѣ своихъ казаковъ. И какъ будетъ время тѣмъ нашимъ казакомъ к намъ итти, и ты бъ тѣхъ нашихъ казаковъ к намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ послалъ до Азова, чтобъ имъ, какъ далъ Богъ, до Азова доитти поздорову. А с тѣми бы еси с нашими казаки к намъ отписалъ про брата и друга нашего, про Салимъ Шагъ Салтаново здоровье, какъ его Богъ милуетъ, и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ намъ про его здоровье вѣдомо было. Да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла и про вести к намъ отписалъ, а мы, ожъ дастъ Богъ, к тебѣ, къ брата нашего и друга, к Салимъ Шагъ Салтанону слузѣ, впередъ жалованье свое хотимъ держати.

Лѣта 7027, Іюля 9 день, из Азова прислалъ Борисъ Голохвастовъ с казаки с Резанскими, со Крѣдикомъ и съ его товарищи грамоту.

А се Грамота Борисова.

Государю Великому Князю, Василью Ивановичу, всеа Русіи, холопъ твой, Бориско Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Божіимъ, Государь, милосердіемъ и твоимъ Государевымъ здоровьемъ, пришли есмя в Азовъ мѣсяца Іюня во второй день, далъ Богъ со всѣмъ поздорову. А Бургана, Государь, въ Азовѣ нѣтъ, а сказываютъ его в Каѳѣ. И мы, Государь, говорили Кадыю и Дездару, чтобъ твою, Государеву, грамоту напередъ мена послали к Сенчаку х Каѳѣ, и они, Государь, мнѣ отвѣчали, посылати намъ к Сенчаку Государева грамота, и тобѣ будетъ житья здѣсе много, и мы с тобою отпущаемъ Шубаша всякого для береженіа, а Сенчакъ нынѣ в Кубѣ дѣлаетъ городъ от Черкасъ. И какъ будешь в Керчи, и Кубашъ ѣдетъ до Сенчака, а ты постоишь в Керчи. А от Керчи, Государь, до Кубы днища. И я, Государь, в корабль клался, да жду вѣтру. А про Турского, Государь, сказываютъ, у Едренѣ, а с Угорскимъ, сказываютъ, не в миру. Посолъ Угорского у него пойманъ, а его, Государь, посолъ Комало отъ Угорского пойманъ. А суды, Государь, сказываютъ, дѣлали на Бѣломъ Мори многіе, а посылать было ему на Ѳряскую землю. Из Царя города, Государь, при насъ пришолъ корабль в Азовъ, и они, Государь, сказываютъ, стоялъ Трепизонской Сенчакъ Мых-

лычеушъ на Кизылбашевѣ рубежи, а с нимъ было тритцать тысячь, и тѣхъ, сказываютъ Кизылбашъ людей побилъ. И Турской, Государь, сказываютъ, посылаетъ всѣхъ людей противъ Кизылбаша, а самому, Государь, сказываютъ, быти въ Царѣ городѣ, а хочетъ, деи, итти противъ Кизылбаша. А Крымской, Государь, сказываютъ в Перекопи. А присылалъ к нему Турской, чтобъ послалъ людей своихъ к Черкасомъ беречи людей его, которые городъ дѣлаютъ в Кубѣ. И сказываютъ, посылаетъ дѣтей своихъ, Казыкирѣа, да Бабѣя, да Темошъ Мурзу Мямешева сына Ширина, а с ними, сказываютъ, отпускаетъ восмь тысячь людей. А сказываютъ, из Асторокани вышло шесть сотъ человѣкъ, и Багатырь Салтанъ, сказываютъ, стоитъ на Молочной водѣ, а бережетъ оулусовъ от Азсторокановъ, а с нимъ, сказываютъ, людей полторы тысячи. А Князь Юрьи, сказываютъ, Иронской в Перекопи, а Царь его жалуетъ добрѣ. А Литовскій, сказываютъ, Посолъ у него не бывалъ, а его в Литвѣ не бывалъ. А от Крымского ходилъ Посолъ в Волохы, Паша Мырза Халилевъ братъ, от Багатыря Салтана ходилъ Мансуръ Аталыковъ сынъ, и Волошской с нимъ отпустилъ Шемешъ Мурзу Енкуватова, да Кулгазѣя Ахказыева сына, сказываютъ, и миръ съ Волошскимъ взялъ. О Пагаи, сказываютъ, Посолъ приходилъ от Шигимъ Мурзы х Крымскому, Шакурча Баевъ сынъ, а приходилъ, сказываютъ, с тѣмъ, что имъ тѣсно от Казатцкой орды. И Царь послалъ своего посла, Аликеча Тотарова сына, с тѣмъ, коли хотите перелѣсти на сю сторону Волги, да станемъ беречися от недруговъ с одного. А ис Казани, Государь, у него присылка была, кое Царя не стало, да и хотѣлъ Царевича послати, Саипъ Кирѣя или Азибѣка, да затѣмъ, сказываютъ, не послалъ, розѣзду оу него людемъ ни куды нѣтъ, а-посаетца Турского. А з Ширины у него рознь велика, пришла Ахматова Царица, и два сына меншіе у Ширинов живутъ. Да что Уметъ Царевичь Ахматовъ сынъ обручалъ дочерь оу Бахтіяръ Мурзы, и Казыкирѣй Царевичь приходилъ к нему силно, хотѣлъ оу Бахтіара дочерь взяти за себя, и Бахтіаръ ему не далъ. И Царь к нему присылалъ, о чемъ не дашь дочери за моего сына, и онъ ему отвѣчалъ, обручалъ, Государь, братаничь твой у меня дочерь, и онъ будетъ и мнѣ гдѣ быти. Холопъ твой, Бориско, тебѣ, Государю, челомъ бью.

Лѣта 7028, Ноября 5 день, ис Каѳы прислалъ Борисъ Голохвастовъ грамоту з Дунею съ Ѳилиповымъ, да с Мишею с Тверитиномъ с товарищи, да с тѣми же казаки прислалъ ис Каѳы к Великому Князю Кадый грамоту.

Да из Азова от Бургана грамоту.

А се грамота Борисова.

Государю Великому Князю, Василью Ивановичу, всеа Русіи, холопъ твой, Бориско Голохвастовъ, челомъ бью. Пошли есмя, Государь, из Азова х Каѳѣ, мѣсяца Іюня 21 день, да какъ есмя, Государь, пришли х Керчѣ, и язъ, Государь, стоялъ у Керчи, а е твоимъ, Государь, жалованьемъ и з грамотою къ Сенчаку ѣздилъ Темешъ Кадышевъ к Темиръ Бугузоу, гдѣ городъ дѣлаютъ отъ Чер-

касъ. А с нимъ, Государь, ѣздилъ Шубашъ Азовской, и Темешъ, Государь, Сенчаку говорилъ. Государь нашъ, Князь Великій, послалъ Дономъ провожати Ивана Стрекала, да Якова Микитина Измайловыхъ, а с ними дѣтей боарскихъ и казаковъ и пищальниковъ. Государя нашего приказъ былъ к Азовскимъ урядникомъ, чтобъ велѣли проводити из Азова дѣтей боарскихъ, какъ бы имъ безстрашно итти до Государевой Великого Князя Украины, и Азовскіе урядники отвѣчали намъ, проводовъ учинити не мочно без Сенчакова вѣдома, и мы о томъ приказываемъ к Сенчаку, какъ насъ научитъ. И Сенчакъ, Государь, Темешу отвѣчалъ, то Азовскіе урядники отвѣчали правдою, такихъ у нихъ людей нѣтъ кому проводити. А Государь нашъ, Хонкеръ, прислалъ к намъ грамоту, а велѣлъ в Каѳѣ нарядити три косопы со всѣмъ нарядомъ, с пушками и с пищальми, Донского для береженіа, и язъ нынѣ посылаю тѣ косопы. А велю проводити Великого Князя дѣтей боарскихъ до тѣхъ мѣстъ, какъ бы имъ безстрашно доитти до своего Государя, а пошлю к нимъ тѣ косопы в Азовъ на борзѣ. Да тѣ, Государь, косопы пошли в Азовъ ис Каѳы мѣсяца Августа 6 день, а Шубашу, Государь, Азовскому велѣлъ с нами ѣхати до Каѳы, подвода велѣлъ дати, и кормъ велѣлъ давати. А приказалъ, Государь, Сенчакъ к намъ которому человѣку с вами ѣхати до нашего Государя, и язъ того человѣка часа пришлю х Каѳѣ А Божіимъ, Государь, милосердіемъ, и твоимъ Государевымъ здоровьемъ пришли есмя, Государь, в Каѳу мѣсяца Іюля 3 день, далъ Богъ, со всѣмъ поздорову. А Турского, Государь, сказываютъ, въ Ядринѣ поли, а с Кизылбашемъ, Государь, сказываютъ не в миру, людей, Государь, сказываютъ, многихъ послалъ на Кизылбашовъ рубежъ Комсаи, а самому, Государь, сказываютъ, Турскому итти Комсаи жъ зимовати, а говорятъ, Государь, такъ что у нихъ с Кизылбашемъ и дѣлу быти. А от Турского, Государь, сказываютъ отбѣжали триста человѣкъ Енячанъ х Кизылбашу. И у Кизылбаша, Государь, сказываютъ, дѣлаютъ пушки и пищали, а сказываютъ, Государь, у него пушекъ и пищалей не было, а, с вѣсны, Государь, сказываютъ, Кизылбашъ у Турского людей побилъ, Трепизонского Сенчака стоялъ в заставѣ. А с Угорскимъ, Государь, сказываютъ, не в миру жъ, Посолъ Угорского у него поиманъ, а его Посолъ, Комалъ, у Угорского поиманъ. А с Волошскимъ, Государь, сказываютъ, ни которого дѣла нѣтъ. Да былъ, Государь, у насъ в Каѳѣ Бахтіяровъ Мурзинъ человѣкъ, Оттманомъ зовутъ, а у него дуванъ. Сказывалъ намъ, Государь, тотъ Бахтіаровъ человѣкъ, что Нагаемъ пришла теснота от Казацкой орды. И полѣзли было на сю сторону Волги, и Царь ихъ Азстороканской не пустилъ, коли хотите полѣсти на сю сторону Волги, и вы возмите с нами миръ, да Посла намъ Крымского дайте, и Нагаи, Государь, с Азстороканскимъ миръ учинили, и Посла, сказываютъ, Крымского Азстороканскому дали, Аликича Тотарова. А сказываютъ, у Азстороканского Посолъ Крымской в крѣпости седитъ, а сказываютъ, Государь, Крым-

ской бережетца от Азсторокани, улусы всѣ свелъ с поля в Перекопъ. А Бахтіяръ Мурзѣ прислалъ, чтобъ пошелъ к Орбату стояти, беречи от Азстароканцовъ. Да сказывалъ, Государь, намъ тотъ же человѣкъ Бахтіяровъ, Волошской Крымского Послу отвѣчалъ, коли хочешь, чтобъ намъ тебѣ отдати Тенишъ Мурзу Енькуватова, да Бикозыя Ахказываева сына, и иныхъ людей, и ты дай намъ которого сына, и мы его бережемъ, чтобъ и впредь никоторого промежи насъ лиха не было. А Бахтіаръ Мурзу, Государь, сказываютъ, Царь жалуетъ, да и къ праву его привелъ, что емоу Царю добра хотѣти. А Царь, Государь, ему, сказываютъ, свое слово молылъ, что от дѣтей от своихъ его беречи. А Багатырь, Государь, Салтанъ по тому ему не вѣритъ, что Ахматова Царица живетъ у него и з дѣтми с меншими. А от тѣхъ Царевичевъ, которые у Турского, обсылка Бахтіяру Мырзѣ живетъ, а что дочерь свою Бахтіяръ обручалъ за Уметъ Царевича, и Царь хотѣлъ взятя за своего сына, за Казыгирѣя, и Бахтіяръ не далъ, а хотѣлъ силою взяти, и онъ отстоялся жъ. А Бахтіяру Мурзѣ шло жалованье Царева явно от Теммахметъ Дугана. А нынѣча, Государь, Царь Бахтіяру приказалъ тѣ деньги имати тайно, чтобъ дѣти его не вѣдали. Да в Каѳѣ жъ, Государь, у насъ былъ Уметевъ Царевичевъ человѣкъ, Аллакулъ Аиковуловъ сынъ. А сказываетъ, приѣхалъ из Царя города от обѣихъ Царевичевъ, от Садыкирѣа, да от Умета сеѣ зимы к Бахтіяръ Мырзѣ, и ко всѣмъ Шириномъ, с тѣмъ, что Царь ихъ Турской жалуетъ и юрта нашего хочетъ намъ доставати. Да сказывалъ, Государь, что Царевичи приказали и срокъ, о которыхъ было днехъ дѣлу ихъ быти, и тѣ дни, сказывалъ, минули. И сказывалъ, Государь, Бахтіяръ Мырза, с тѣмъ его къ Царевичемъ отпускаетъ, за чѣмъ ваше дѣло не сстапося, и коли ваше дѣло будетъ, и вы бъ о всемъ о томъ к намъ отказали. Да сказывалъ намъ, Государь, тотъ же человѣкъ, что Ширины от Царя берѣгутца. Коли, Государь, у Царя съѣздъ, тогды ко Царю не ѣздятъ. А хоти, Государь, и поѣдетъ, ино одинъ от ихъ семьи. Да тотъ же человѣкъ сказывалъ, Турской грамоту прислалъ ко Царю Махметю о Царици Охматовѣ, да и о дѣтехъ о меншихъ, чтобъ имъ ни которого лиха не учинилъ, а Крымской, Государь, сказываетъ, бережетца от Турского, потому что тѣхъ Царевичевъ жалуетъ. Да тотъ же, Государь, человѣкъ намъ сказывалъ, Коппаку присылалъ Садыкирѣй Царевичь, посылаетъ тебя Царь к Великому Князю, и ты бы пошолъ, а учнутъ наши дѣла дѣлатца, и тобе у него живу не быти. А Качима, Государь, в Перекопи нѣтъ. И язъ, Государь, к Ильѣ посылалъ к Челищеву, увѣдаешь, гдѣ Качима, и ты вели ему со мною видетца, Илья отказалъ, Качима нѣтъ, поѣхалъ съ Царевичи на войну, и язъ, Государь, к Ильѣ посылалъ, коли ся Качиму не лучило видетца нынѣча, и ты бъ пожаловалъ Качиму молвилъ, чтобъ со мною виделся, какъ язъ поѣду из Царя города, а не видевъ, Государь, Качима и мы не смѣли ни за кого рѣчи запустити. А Багатырю, Государь, Царевичю, сказываютъ, бой былъ

с Острожскимъ, а было, Государь сказываютъ Литвы и Ляховъ 20,000 тысячь, и Острожской, Государь, сказываютъ, с малыми людьми ушолъ. Сказываютъ, Государь, Литву побили, а иныхъ многихъ ведутъ. А Багатыръ, Государь, Царевичь, сказываютъ, стоитъ на Днепрѣ того дѣля, пропускаетъ людей с полономъ, а бережетъ от Азстороканцовъ. Да Сенчакъ, Государь, к намъ того человѣка не прислалъ, которому было с нами ѣхати ко Царю городу, а того, Государь, на вѣдаемъ, за чѣмъ насъ в Каѳѣ держалъ. А Сенчакъ, Государь, здѣлавъ городъ от Черкасъ, да в Каѳу приѣхалъ мѣсяца Августа 26 день, да прислалъ, Государь, к намъ своего человѣка, а у него Кехеа. А говорилъ, Государь, намъ, мнѣ Сенчакъ велѣлъ с вами ѣхати до Царя города, и вы кладитесь на корабль. И мы, Государь, и клались, да ждемъ вѣтру. А велѣлъ еси, Государь, Стрекалу со мною послати изъ Азова х Каѳѣ десять человѣкъ казаковъ, и Стрекало, Государь, и товарыщи выбрали со мною шти казаковъ, и язъ к тебѣ, ко Государю, ис Каѳы всѣхъ казаковъ отпустилъ, потому казаки, Государь, говорили, не мочно изъ Азова ѣхати тремя, пришла осенъ по грѣхамъ, замерзли, какъ трема доѣхати. Да посылалъ есми, Государь, к Сенчаку, отпускаю казаковъ къ Государю, и ты бъ в Азовѣ приказалъ, чтобъ ихъ в Азовъ не издержавъ отпустили, и Сенчакъ к тебѣ, ко Государю грамоту послалъ. А в Азовъ к урядникомъ грамоту послалъ, чтобъ не издержавъ к тебѣ, ко Государю, отпустили, и язъ Сенчакову грамоту к тебѣ, ко Государю, послалъ.

А се грамота из Азова от Бургана Азовского.

Государю Великому Князю, Василью Ивановичу, всеа Руси, Бѣлому Царю, Поровникъ твой и слуга, Дездербурганъ, Ага Азовской, низко челомъ бьетъ. А нашъ, Государь, нынѣ далъ Богъ во Царѣ городѣ добръ здоровъ, а твой Посолъ поздорову до Государя до нашего дошолъ. А которое будетъ твое дѣло Государьское, и ты бъ, Государь, тѣхъ же людей ко мнѣ прислалъ з грамотами, занже, Государь, тѣ люди пригожъ тебѣ и намъ. Да здѣсь ко мнѣ прислалъ Борисъ ис Каѳы четырехъ казаковъ з грамотами, и они добывали коней купити, ино коней купити не добыли, да и я не добылъ, толко есми одинъ конь коупилъ, да имъ далъ. А тебѣ, Государю своему, служачи, да и отпустилъ есми ихъ з Буляшомъ вмѣстѣ. Да здѣсе нашъ Государь прислалъ три коюки на житье ис Каѳы к Азову от лихихъ людей. Коли, Государь, имешь отпускати Посла к нашему Государю или гостей, и ты бъ, Государь, к намъ вѣсть прислалъ, коими гдѣ велишь, Государь, стрѣтить нашимъ коюкомъ своихъ людей. Да Крымской Царь посылалъ сына своего, Багатыръ Салтана, в Литву воевати. А с нимъ людей многихъ, и они Королеву рать побили, да и землю Литовскую изоимали. Да из Нагаи прибежали к Азову два Мурзы Погайскыхъ и з женами, а третьего поимали Азстороканскыи. Да и улусы поималъ Казатцкы Шигимъ Мурзу, а к Азову прибежали Шукюмъ Мурза, Кулушъ Мырза. Да послалъ есми к тебѣ иноходца пѣга, а привели Мурзы из Нагаи, а послалъ с Болашомъ да с

Мишкою, да коли, Государь, имешь меня жаловати, холопа своего, и ты вели первое его выкормити, тожъ на немъ ѣздити, а насъ бы еси без вести не держалъ, а прислалъ бы еси, Государь, ко мнѣ Булаша, да Мишу, а язъ тебѣ, Государю своему, низко челомъ бью.

А се грамота из Азова Кадыева.

Государю Великому Князю, Василью Ивановичу, всеа Руси, Бѣлому Царю Восточному, отъ Кадыа от Азовского низкое челомъ бьетъ. Что жъ, Государю, нашъ Государь Царь, Силимбекъ, во Царѣ городѣ далъ Богъ поздорову, а твой, Государь, Посолъ поздорову до нашего Государя дошелъ. Да коли, Государь, имешь отпускати Посла к нашему Государю или гостей, и ты, Государь, к намъ вѣсть впередъ, и гдѣ, Государь, велишь своего Посла, или гостей нашимъ коюкомъ на Дону стречати. А коюки, Государь, присланы къ Азову на житье твоихъ ради людей. Да коли, Государь, имешь Посла или гостей, и ты насъ без вести не держалъ. Что жъ, Государь, намъ добро твое и вѣсти, коюки посылати вверхъ противъ твоихъ людей, занже, Государь, намъ немочно посылати, в верхъ коюковъ без твоей вѣсти, что же Государю нашему стало харчю много в трехъ коюкѣхъ, а тобѣ Государю дружачи. Да коли услышимъ от своего сщаслаго Государя вѣсти, коли иметъ отпускати твоего, Государь, Посла, или нашего Государя Посла, и язъ тобѣ, Государь, без вести не йму держати. Да какъ, Государю, холопъ есми своему Государю, такъ холопъ есми к тебѣ, Государю своему, правдою служити радъ. Какова ли, Государь, вѣсть перепадетъ от нашего Государя, или от иныхъ земль, и язъ тобя, Государя своего, без вести не иму держати. А писана мѣсяца Октября 6 день.

А се грамота ис Каѳы, от Синонагая.

Государю Великому Князю, Василью Ивановичу, всеа Русіи, слуга волного человѣка, Селинбиевъ Синанага, тебѣ, Государю, челомъ бью. Что еси, Государь, прислалъ Посла своего, Бориса Голохвастова, и Посла твоего, Государь, отпустилъ ис Каѳы, Магмедъби Каѳинской с своимъ человѣкомъ с Кегагею к Салтанъ Силебѣю в Ядринополе со всѣмъ поздорову. Да пришла, Государь, вѣсть з Дону к Санчабію х Каѳинскому, что, Государь, на Дону Азстороканци, да и Нагаи твоихъ людей емлютъ, и Санчаби посылалъ, Государь, к Салтанъ Силебею грамоту о твоихъ людехъ, и Салтанъ Силенби прислалъ, Государь, в Азовъ с Синанаю три каюки, а на каюкѣхъ, Государь, по осмидесятъ человѣкъ, да по пятидесятъ пушокъ, да по пятидесятъ, Государь, пищалей, твоихъ людей провожали. И твои, Государь, тѣхъ каюковъ не дождалися люди, а вѣсть имъ, Государь, про каюки была. Да пошлешь, Государь, своихъ людей с Москвы в Азовъ, и ты, Государь, ко мнѣ вѣсть пришли, и язъ твоихъ людей, гдѣ велишь, туто стрѣчю, на Дону своими людьми, да и до Азова провожаютъ, а мнѣ, Государь, велѣно жити в Азовѣ до твоей вѣсти с своими людьми, какъ ты, Государь, к намъ вѣсть пришлешь, а язъ, Государь, готовъ.

И лѣта 7029, Генваря 8, приѣхалъ изо Царя города к Великому Князю Борисъ Голохвастовъ, а привезъ от Турецкого от Салимъ

Шагъ Салтана грамоты к Великому Князю.

А се грамота Салтанова з Борисомъ.

Силы Находца, Баазытъ Царевъ сынъ Салимъ Шагъ Салтанъ, милостію Божьею, язъ Великій Царь и сильный Государь и Великій Амиръ Салтанъ Селимъ Ханъ, всѣмъ землямъ Государь, первое Приморскимъ, и Румскимъ, и Караманскимъ, и Анаталѣйскимъ, и Романѣйскимъ, и Перскимъ, и Мисюрскимъ и всеѣ землѣ Арапьской, и инымъ многимъ землямъ Господинъ, пишетъ высота Царства ми мудрому, благороднѣйшему и во всемъ почтенному вашему доброму брату и приятелю, Великому Князю, Василью, Царю и Государю земли Московской, и Володимерской, и Ноугородцкой, и Псковскій, и Смоленскій, и Тверскій, и Югорскій, и Болгарскій, и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ Государь, даемъ многое здравіе и веселость благородствіа благородству ти, да примешь в доброй волѣ. Паки вѣдомо да есь благородству ти, како все время, что послалъ еси донести ко вратомъ царства ми с почтенными книгами посольственными путемъ вѣрного и честнѣйшого слугу, именемъ Бориса. Благородствіа твоего приятельство и любовствомъ поновити и потвердити, и будучи показати реченное посольство благородствіа твоего, в добрый часъ до чесности вратъ Царствіа нашего пришелъ и Царствіа нашего очи обвеселилъ, и между обѣма насъ пріятельство, и любовь, и добрый животъ, и миръ и бытья радъ в почтенной грамоте, что писано, и послу на уста наказано. Велми Царству моему подлинно изявилъ на знате, того ради такъ буди вѣдомо благородствію твоему, что Царствіе мое напередъ сего в прошлое время, какъ есми самъ ся заклялъ, и зарѣкъ, и миръ учинилъ, и завязалъ, такъ и нынѣ и всегды на томъ стоимъ и завѣщаніе прежнее держимъ. Паки того ради все время, что жадаетъ Благородствіе твое Царьство мое нареченнымъ посломъ пріятельскій, и дружскій, и любовскій Царство мое з доброю волею подлѣ того приняхъ, и межу обѣма нами нынѣ и прежъ, что было приятельство, и братство, и любовь поновивши и пріявше всемъ сердцемъ, и доброю волею, и тако зарѣкаю вашему Благородству и вѣру поставляю, какъ то есмя имѣли. И межу обѣма насъ нынѣ и впередъ завязаны рѣчи и приятельство, и любовь, и дружство непоколебимо стоитъ межу нами, и добръ животъ да имать, и обѣихъ насъ вашіе и нашіе стороны торговцы и всякіе люди друзи без всякого страха, и без всякіе неволи на вѣру и на клятву да будутъ, и да пойдутъ чистымъ путемъ, какъ сами вохотятъ, и торгуютъ, продаютъ, и купять, ни одинъ ни одному брани ни которые не учинитъ, но да будетъ всякой человѣкъ с своимъ товаромъ заедино соблюденъ, и обороненъ. Также нашимъ людемъ обоихъ странъ волно ходити и отходити всякимъ путемъ и торговати. А кому лучится Божьимъ велѣніемъ смерть, ино товаръ и все имѣніе его, что ся останетъ, какое ни будетъ осталось имѣніе, перепишутъ и запечатаютъ, какъ было напередъ сего при преднихъ родителей Царьства нашего, по ста-

рымъ закономъ, по тому же обычею, да пошлется в свою землю. Да не посмѣетъ нихто отняти или похотѣти рукою, но без зацѣпки да пошлется на обѣ стороны, в кою землю ни буди, и какъ ся взыщетъ, инако ся не учинитъ. Того ради да будетъ братство ваше реченное по тому, какъ наречено и уставлено на приятельство, и на любовь, и на животъ, и на дружбу, по тому жъ, какъ напередъ сего было братство твое, по тому жъ и нынѣ, да будетъ при моемъ Царьствѣ межи обѣма нами. А за тѣмъ инако не будетъ. Также нареченный Посолъ братства твоего по закону достойному и путемъ старымъ вѣдомымъ, какъ есть пригоже Послу по пригожу посольствовати на мѣстѣ высотѣ Царства нашего, путемъ добрымъ и свободнымъ возвратившись, тамо пошелъ и Божьимъ повелѣніемъ животомъ и здравіемъ до братства твоего да доидетъ, по тому тако жъ да есть вѣдомо братству твоему. Писанъ мѣсяца Охтаврия, данъ 28, в рожденіа Христови в лѣто, в мѣстѣ Едринаполя.

А се грамота из Ядринаполя з Борисомъ же з Голохвастовымъ.

Великого Улуса, Великого Князя Величеству, холопъ твой, Бурнашъ, да холопъ твой, Адаръ Газы, да холопъ твой, Алакумъ, челомъ бьютъ. Счасткомъ бы ты здоровъ былъ, а Государю нашему, Гемметъ Салтану, Богъ счастокъ дастъ, в Перекопи Государемъ будетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, тебѣ служити, какъ тебѣ надобѣ. А нѣчто отселе выѣдемъ, и мы волны будемъ, опричь намъ твоей земли индѣ мѣста не искати. И на томъ мы, три насъ, холопи твои, Боярину твоему, Борису, да слузѣ твоему, Темею, и правду учинили. А сами есмя Боярина твоего, Борисовымъ, да слуги твоего, Темѣевымъ, рѣчемъ повѣрили. Да чтобъ еси насъ, своихъ холоповъ, которые от тебя ѣздоки въ Ядринополе поѣдутъ, и ты бъ насъ своимъ жалованьемъ не забывалъ. А Бурнашъ Князь тебѣ челомъ бьетъ. Отца есмя твоего хлѣбъ соль ѣдали, а нынѣ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. (Тур. Дѣла, № 1, л. 105—135.)

VII.

ГРАМОТА ОТЪ КРЫМСКАГО ЦАРЯ, САГИБЪ ГИРЕЯ, КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, И ОТПРАВЛЕНІЕ ВЪ КРЫМЪ ВЪ ГОНЦАХЪ НИКИТЫ КАЗАРИНОВИЧА ГОЛОХВАСТОВА, $\frac{7046}{1538}$ ГОДА.

Маія 18 день, Великого Князя казакъ Янгадыръ Кожуховъ с товарищы из Крыма приѣхалъ. А сказалъ Великому Князю, что Сагибъ Гирѣй Царь с нимъ вмѣсте послалъ к Великому Князю своего человѣка з грамотою, Токела.

И Маія 25 день, велѣлъ Князь Велики Крымскому гонцу, Токелу, быти у собя.

И Токелъ, пришедъ к Великому Князю от Сагибъ Гирѣя Царя, Великому Князю правилъ поклонъ, да подалъ грамоту.

И писалъ Царь к Великому Князю грамоту з грозами, прямо чтобъ Князь Велики послалъ к нему своего болшего посла, з болшею казною. А не пошлетъ, и онъ готовъ на конѣ Великого Князя земли воевать. Да и о Казани писалъ, чтобы Князь Велики х Казани воеводъ своихъ не посылалъ.

А се грамота с Токеломъ.

Великие Орды, Великого Царя, силы находца, и победителя, Сагибь Кирѣево Царево слово, Ивану Князю, заповедь от Царя Царемъ, и от Государьского его седалища. Вѣдомо да естъ слово наше то. Напередъ сего в присылныхъ твоихъ грамотахъ, писаны были рѣчи добрые, и мы по тѣмъ по твоимъ рѣчемъ хотѣли своего болшего Посла послати. И после того прислалъ еси к намъ казака своего, Янъкыдыра, с своей грамотою. А в грамоте в своей к намъ писалъ еси, рекши, мы Посла твоего Тимофѣя, которого еси послалъ в Волохи, у собя задержали, и намъ бы его нынѣ к тебѣ отпустити со всѣми его товарищы. И ты того человѣка своего, Тимофѣя, посылалъ к нашему недругу. И кто отъ кого к недругу, дружбы для, которой человѣкъ приѣдетъ, ино и тотъ человѣкъ недругъ, которой ѣздилъ, и мнѣ недруга какъ отпустити. Отецъ твой намъ роту и правду учинивъ в миру, ис Казани, своего для добра, к себѣ взялъ Елюку Князя да Идилъ Азидувана, нашихъ людей, со всѣми ихъ товарищы, да тамъ ихъ у собя и побилъ. И опосле того, уже два году тому, посылали есмя в Казань, с Керейчею своего Кадыя, и твои люди на дорозе ихъ переймавъ, да к тебѣ привели, и мати твоя ихъ велѣла побити, и ты того ко мнѣ не приказываешъ. А ты к моему недругу посылалъ еси человѣка своего, и ты о немъ к намъ пишешъ, а Тимофѣя мы ведь не убили, живъ у насъ. А нашихъ бы еси также живыхъ держалъ, да с ними бъ говорилъ. Да ещо еси в своей грамоте писалъ, чтобъ намъ к тобѣ отпустити. А Государьского бы намъ обычая, какъ всякой народъ чинитъ, не учинити, молвылъ еси. Ино, Государьского обычея не држалъ отецъ твой, какъ неискусный народъ, имени своему убавление дѣлалъ, занже ни которой Государь такъ не дѣлывалъ. Да еще еси писалъ, чтобъ мнѣ к тобѣ недружбы своей не объявляти. Ино язъ к тобѣ недружбу свою обявлю, и мнѣ ни отколе страху нѣтъ. А учну тобѣ недружбу чинить, и моей землѣ нѣтъ в томъ убытка ни которого. От милосердого Бога надѣя ми есть. Пойду на твою землю воевать, твою землю и Государьство твое возму. А ты и захочешъ мнѣ лихо чинити, на мою тобѣ землю не ити. И нынѣ, что мнѣ пишешъ, самъ себѣ меня недругомъ чинишъ и тобѣ от моей недружбы убытка не будетъ, а болѣ ста тысячь рати у меня есть, і возму, шедъ ис твоей земли по одной головѣ, сколко твоей землѣ убытка будетъ, и сколко моей казнѣ прибытка будетъ. И сколко ко мнѣ поминковъ посылаешъ, смѣти тотъ убытокъ свой, которой болѣ будетъ, то ли, что своею волею пошлешъ казну, или что сколько войною такою возмутъ. Гораздо собѣ о томъ помысли. И толко твою землю и твое Государьство возму, ино всѣ мои люди сыти будутъ. И ныне меня к себѣ тѣмъ словомъ зовешь. Язъ с одною своею ратью не иду, и Хандыкерево Величество, с собою взявъ, иду. Смотри, какая недружба будетъ. Хандыкерево Ве-

личество, вселенную покорилъ, от Востока, и до Запада, Индію и Черныхъ людей, Араповъ и Азямовъ, и Кызылбаша, Фряговъ и Угорского Короля. Да и опричь того многие земли поималъ, да и самъ тамъ виталъ. Ино и в твою землю много достаточно ити витати. Дай Боже намъ ему твоя земля показати, и с нимъ тамъ витати. Про меня гораздо не знаешъ, чаешъ меня какъ предние нами были. А се иду, и ты на Москвѣ ли съ мною хочешъ видетися, или Оки реки встрѣчю пришедъ видишся. А язъ иду, и ты будь готовъ. И азъ схоронясь не иду. Не молви после, какъ Магмедъ Кирѣй Царь без вести пришелъ. И толко того дѣла похочешъ, ино добро силно, и мы готовы. Учнешъ жо дѣлати по нашему хотѣнью и по нашему слову, и ты бъ сею дорогою, которово есмя наскоро послали к тобѣ, паробка своего, Токела, прикошевавъ к нему своего болшего Посла, с своею казною, наборзе бы еси его к Путивлю послалъ. А передъ нимъ бы еси часа того послалъ к намъ сказати, чтобъ в малыхъ днехъ у насъ были. А нѣчто замотчаютъ, и намъ ихъ не ждать, на конь всядемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще еси к намъ писалъ про Казань, рекши, на Казань вы Царя посадили, и Когмамедъ Аминь Царь, з братомъ своимъ з болшимъ, с Алехамомъ Царемъ, о юрте спиралисъ. И того для Магмедъ Аминь Царь к Москвѣ пришелъ, и отецъ твой помочь ему свою далъ, и онъ шедъ сѣлъ, то правда есть. И межи Государей, коли таково дѣло не бываетъ. Ино тѣмъ ли онъ его на Царство посадилъ, что помочь свою ему далъ, с великимъ Царемъ с Магмедемъ с упокойникомъ з дѣдомъ нашимъ. Из Суздаля прадѣдъ твой, Василей, бился с нимъ, да в руки ему попалъ живъ. I в тѣ времяна мочно было нашему дѣду твоего прадеда убити, а Московское Государство со всею землею взяти. Ино такова ему сила была и мочь. А онъ его простилъ, и горсти крови пощадѣлъ, и все то презрѣлъ, и Москву ему опять отдалъ. И того прошлого добра не поминаешъ. И ты, которово своего человѣка к нашему недругу посылалъ, Тимоѳея, и ты о немъ пишешъ. И моя еще которая и правда была. И будешь по моему слову, ино велми добро. И мы с тобою, по тебѣ посмотря, миръ учинимъ. А не похочешъ, и ты посмотришь, что мы тебѣ учинимъ. Да что много говорити, что в томъ прибытокъ будетъ. Вѣдай, что в начале сего мѣсяца Майя поиду, а напередъ сего, что послалъ есми слугу своего, Байма, а ныне Токела, и язъ в то мѣсто оставилъ у себя слугу твоего, Григорья. А опосле, которой казакъ твой, Янъкыдыръ, приѣхалъ, и яз его к тобѣ отпустилъ. А срокъ есми учинилъ твоему Послу сего Маия мѣсяца десятый день. А на тотъ срокъ не будетъ Посолъ твой, и с казною, и с нашими со всѣми людми, и намъ ихъ не ждать, ити. А доколе у насъ отъ тебя Посолъ твой с казною будетъ, болшего Посла от насъ не жди. А будетъ Посолъ твой с казною на борзе у насъ, и мы по тому посмотря, своего Посла пошлемъ. А толко замотчаетъ, на тотъ срокъ не поспѣетъ, и ты истому и кручину увидишь, и ты собѣ промышляй. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ. Лѣта 7044-го, Апрѣля мѣсяца.

И какъ Князь Велики Крымскихъ гонцовъ и Казанскихъ отпустилъ, и того дни ис Казани приѣхалъ з грамотою Великого Князя казакъ

Ковыаръ Торовъ внукъ, которой посыланъ от Алише в Казань. А писалъ Царь къ Великому Князю, чтобъ Князь Велики с нимъ помирился, и Князь Велики и ту грамоту вписалъ во Цареву грамоту, что к нему Казанской Царь писалъ.

И Июля 12 день Князь Велики Крымского гонца Баима в Крымъ к Сагибъ Гирѣю Царю отпустилъ. И с нимъ вмѣсте послалъ Князь Велики в Крымъ к Сагибъ Гирѣю Царю своего болшего Посла, Околничего своего, Степана Івановича Злобина. А напередъ Степана Злобина отпустилъ Князь Велики в Крымъ Крымского Татарина.

А с нимъ вмѣсте послалъ ко Царю з грамотою Митку Казаринова сына Голохвастова, то Царю вѣдомо учинити, что онъ людей его к нему отпустилъ, и своего болшего Посла послалъ, и Царь бы своего болшего Посла отпущалъ не мотчая. А Степану Злобину Князь Велики, не видевся с Крымскими Послы, из Путивля в Крымъ ходити не велѣлъ.

А се грамота ко Царю с Митькою с Казариновымъ сыномъ Голохвастова, напередъ Степана Злобина.

Великие Орды Великому Царю, Сагибъ Гирѣю Царю, брату моему, Князь Велики Іванъ челомъ биетъ. Напередъ сего присылалъ еси к намъ своихъ Посланниковъ, Будалый Мырзу, и Ичку своего Байма, и Дербышъ Алея, с своими грамотами. А в грамотахъ в своихъ к намъ писалъ еси, и словомъ намъ от тобя твои люди говорили, что с нами хочешъ быти в добромъ согласе, і в дружбе, і в братстве въ крепкой. А намъ бы по тому жъ с тобою быти въ добромъ согласье, і в дружбье, і в братстве, и послати бы намъ к тобѣ болшего Посла, доброво своего человѣка, с своими добрыми поминки. А напередъ бы намъ своего болшего Посла послати к тобѣ своего человѣка то тобѣ сказати, что мы к тобѣ посылаемъ своего болшего Посла. И мы к тобѣ послали своего ближнего человѣка, Григорья Совина. А приказали есмя к тобѣ, что с тобою в дружбѣ і в братстве хотимъ быти. И посылаемъ к тобѣ своего болшего Посла, доброго своего человѣка, Околничего своего Степана Івановича Злобина, з добрыми поминки. А ты б к намъ послалъ своего болшего Посла, одного пс тѣхъ, о которомъ мы к тобѣ приказывали. А опосле того отпустили есмя к тобѣ твоего слугу, Дербышъ Алея, а с нимъ послали есмя к тобѣ своихъ казаковъ, Янкадыря с товарищи, з грамотою. А в грамоте в своей писали есмя к тобѣ, что Посла своего к тобѣ отпущаемъ, и будетъ в Путивле часа того. И ныне прислалъ еси к намъ паробка своего, Токела, з грамотою вмѣсте с нашимъ паробкомъ, съ Янкадыремъ. А в грамоте в своей к намъ писалъ еси, что от Посла нашего у тобя вѣсть не бывала, чтобы онъ пришелъ в Путивль. И намъ ныне своего болшего Посла с своею казною наборзе в Путивль отпустити. А быти бы нашему Послу в Путивле Майа мѣсяца в десятый день. А напередъ бы намъ своего Посла тобѣ вѣсть учинити, что ужъ нашъ Посолъ на дорозе, и ты по тому своего Посла к намъ отпустишъ. А не будетъ в Путивле на тотъ срокъ нашъ Посолъ, и дружбе межи насъ какъ статись. И твой паробокъ, Токелъ, к намъ приѣхалъ Маія мѣсяца осмый на десять день. И нашему было Послу на тотъ срокъ, какъ ты къ намъ

писалъ, быти не успѣти, а Посолъ давно готовъ. И к тобѣ есмя его хотѣли часа того отпустити, и Божья воля сталась, матери нашие в животѣ не стало. И мы затѣмъ Посла своего к тобѣ помотчали отпустити. А ныне есмя болшего своего Посла, Околничего своего Степана Івановича Злобина, к тобѣ отпустили. А с нимъ послали есмя к тобѣ свои поминки добрые, тяжелые поминки, да и твоихъ людей, Баима и Токела, с товарищи, к тобѣ есмя отпустили. А челомъ намъ ударилъ нашъ Бояринъ и поѣхалъ с Москвы Маия мѣсяца двадесять семый день, а срокъ есмя ему учинили быти в Путивле после нашего болшего празника в семую недѣлю. А видевъ то, какъ намъ нашъ болшей Посолъ челомъ ударилъ и поѣхалъ с Москвы, велѣли есмя з дороги ѣхати твоему человѣку, и с нимъ вмѣсте послали есмя к тобѣ своего человѣка, Микиту Казаринова сына Голохвастова, с сею своею грамотою. И какъ твой человѣкъ и нашъ ближней человѣкъ до тобя доѣдутъ, и ты бъ своего болшего Посла къ намъ отпущалъ не мотчая. А нашъ Посолъ Степанъ Ивановичь, и с нашими добрыми поминки, идетъ к тобѣ часа того. А твой болшей Посолъ к намъ идетъ. А какъ отпустишъ к намъ своего болшего Посла, и тыбъ напередъ его отпустилъ к намъ нашего человѣка, Микиту, а с нимъ к намъ отписалъ, какъ твой болшей Посолъ будетъ въ Путивле, чтобъ намъ то вѣдомо было. Да послалъ есмя к тобѣ своего ближнего человѣка, Григорья Иванова сына Совина, и о твоихъ и о своихъ дѣлехъ. И ты его у собя позадержалъ, к намъ не отпустилъ. И тыбъ ныне того нашего ближнего человѣка, Григорья Совина, не издержавъ, к намъ отпустилъ. Что в томъ прибытокъ, что посланниковъ держать? Часто посланники межи насъ ѣздятъ, доброму дѣлу прибытокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7046.

А се память Миките Казаринову сыну Голохвастова.

Память Миките Казаринову сыну Голохвастову. Ѣхати ему до Колуги, вмѣстѣ с Степаномъ Івановичемъ з Злобинымъ, или доколе ему Степанъ велитъ. А ис Колуги, или отъинуды отпуститъ его въ Крымъ передъ собою, а с нимъ отпуститъ Крымскихъ Татаръ, Токъела с товарищы, и Миките в мѣсте с Крымскими Татары ѣхати в Крымъ ко Царю, и ожъ дастъ Богъ приѣдетъ Микита в Крымъ ко Царю, и ему видетися з Григорьемъ съ Совинымъ, да Григорей бы шелъ ко Царю, а Миките, в мѣсте з Григорьемъ, итти ко Царю, а молвить.

Государь нашъ Князь Велики, Іванъ Васильевичь, всеа Русіи, тобѣ, брату своему, Сагибъ Гирею Царю, велѣлъ челомъ ударити.

А опосле поклона поминокъ подати.

А опосле того грамота подати.

А нѣчто въспроситъ Царь Микиту про Степана про Злобина, отколева еси поѣхалъ з дороги, от Великого Князя Посла, от Степана от Злобина?

И Миките молвити, поѣхали есмя, Господине, от Великого Князя Посла, от Степана Івановича от Злобина, з дороги, ис Колуги, или отколе его отпуститъ. А Посолъ Государя нашего, Степанъ Ивановичь Злобинъ, часа того будетъ в Путивле. (Крым. Дѣла, № 8., л. 486—501.)

ПРИМѢЧАНІЕ. Мы здѣсь встрѣчаемъ не одинъ разъ уменьшительное имя Никиты Каза-

риновича, *Митка*, вмѣсто *Микитка*. Это не описка. Тоже самое можно видѣть въ Правой Грамотѣ того же времени, напечатанной подъ № 21 въ Актахъ Юридическихъ. Почему *Микита* былъ *Митка*, *Александръ* не *Алексашка*, а *Олешка* или *Олеша*, *Елизаръ* (Вылузгинъ) не *Елизарка*, в *Елка* (Акты Историч. Указат. стр. 20), Захарій (Ляпуновъ) не *Захарка*, а *Занко* (Акты Истор. Т. II. стр. 347), и не были ли *Митка* (не *Митька*), *Елка* и *Занко* полупрозвищи, а не просто уменьшительныя имена, мы не знаемъ. Привести это въ извѣстность было бы очень любопытно, потому что незнаніе этого ведетъ къ ошибкамъ въ именахъ и къ сбивчивости въ дѣлахъ и фактахъ. Такъ, на пр., Миллеръ и Спиридовъ, встрѣтивъ въ Указѣ Іоанна IV, 1550 года, о испомѣщеніи 1000 человѣкъ лучшихъ Дѣтей Боярскихъ, *Девятого сынъ Елка*, сдѣлали изъ этого: *Емельянъ* Девятовичь Голохвастовъ, между тѣмъ какъ должно было поставить *Елизаръ* Девятовичь.

VIII.

ПОДЛИННЫЯ ЦАРСКІЯ И ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЯ ГРАМОТЫ ГОЛОХВАСТОВЫМЪ.

1.

Се язъ Князь Великій, Василей Івановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Бориса Яковлевича Голохвастова Числяки да Ордынцы с пятномъ и со всѣми пошлинами в кормленье, потому жъ какъ было за Намѣстникомъ за Московскимъ за Княземъ Даниломъ Васильевичемъ. И вы всѣ люди Числяки да Ордынцы чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ по старинѣ, какъ было прежъ сего.

Писана на листкѣ длиною 8¼, шириною 5⅞ вершка. На оборотѣ вверху: Князь Великій. Василей Івановичь, всеа Русіи. *Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена, на красномъ шелковомъ снуркѣ, красновосковая Государственная печать, совершенно сохранившаяся.*

2.

Се язъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всеа Русіи, пожаловалъ есми волостеля своего Кубенского, Рахманина Борисовича Голохвастова, что есми придалъ Намѣстнику Вологодцкому, Князю Володимеру Ивановичю Воротынскому, докладомъ волости Вологодцкаго уѣзда. А Рахманина есми Борисовича пожаловалъ суда своего ему Кубенские волости списковъ к докладу, к Вологодцкому Намѣстнику, ко Князю Володимеру посылати не велѣлъ и людей его пошлинныхъ з дѣтми з боярскими и со хр҃тьяны Кубенские волости Вологодцкой Намѣстникъ не судитъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ в тое волости Намѣстникъ нашъ по нашымъ грамотамъ и вправежахъ и выныхъ во

всякихъ дѣлехъ не посылаетъ. А вѣдаетъ и судитъ тое волость Рахманинъ Борисовичь Голохвастовъ самъ во всемъ. А списки суда своего посылаетъ к докладу на Москву к нашимъ Бояромъ. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂ЅНД. Априль въ з д. ($\frac{7054}{1546}$).

Писана на листкѣ длиною въ 6, шириною $3\frac{1}{4}$ вершка. На оборотѣ вверху: Князь Великий Иванъ Васильевичь всея Руси. *Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена, на красномъ шелковомъ снуркѣ, красновосковая Государственная печать, совершенно сохранившаяся.*

3.

Се язъ Князь Великій, Іванъ Васильевичь, всеа Русіи, пожаловалъ есми Игнатья Борисовича Голохвастова городкомъ Шуею справдою и спятномъ и скорчмою вкормленье. И вы всѣ люди того городка чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ потому, какъ было преже сего. А кто по кого взведетъ моего Великого Князя пристава, а будутъ оба исца того города, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцевъ ставитъ передъ Игнатьемъ или передъ его тиуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Игнатьемъ или передъ его тиуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Игнатьемъ или передъ его тиуномъ не учнетъ искати или отвечати, и язъ Князь Велики велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

Писана на листкѣ длиною въ $6\frac{3}{4}$, шириною 3 вершка. На оборотѣ вверху надпись Великокняжескаго имени, почти слинявшая. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена, на красномъ шелковомъ снуркѣ, красновосковая Государственная печать, совершенно сохранившаяся. На оборотѣ двѣ надписи: первую отъ побълѣвшихъ чернилъ почти нельзя разобрать; другая, очень хорошо сохранившаяся: городъ Шую справдою и спятномъ и скорчмою на другой годъ от оспожщина лѣта ЗѮ и осмаго до оспожщына дни лѣта ЗѮ и девятого, *и другой рукою въ строку:* а подписалъ Царя и Великого Князя Діакъ Іванъ Выродовъ ($\frac{7056}{1548}$).

4.

Се язъ Царь і Великій Князь, Іванъ Васильевичь, всеа Русіи, пожаловалъ есмі Івана Борисовича Голохвастова Пунемою и Шубачемъ і Вещъ озеромъ подъ Григорьемъ Семеновымъ сыномъ Плещеева вкормленье. И вы всѣ люди тое волості чтитѣ ево и слушайтѣ, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ, і ходитъ у васъ о всемъ потому, какъ было прежъ сего. А хто по кого взведетъ моего Царя и Великого Князя пріcтава, а будутъ оба исца тое волості, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Иваномъ или передъ ево тиуномъ, а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Иваномъ или передъ ево тиуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Иваномъ или передъ его тиуномъ не учнетъ искати или отвечати, и язъ Царь и Великій Князь велѣлъ того обвиніті и грамоту правую на того дати.

Писана на листкѣ длиною въ $5\frac{1}{4}$, шириною въ $3\frac{1}{4}$ вершка. На оборотѣ

вверху: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руси. *Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена, на красномъ шелковомъ снуркѣ, красновосковая Государственная печать, которой уцѣлѣла только половина, съ изображеніемъ, очень хорошо видимымъ на обѣихъ сторонахъ.*

5.

Се язъ Царь і Велики Князь, Иванъ Васильевичь, всеа Русіи, пожаловалъ есми Рахманина Борисовича Голохвастова Троецкою третью в Заозерье подъ Іваномъ подъ Замыцкимъ вкормление, и со всѣмъ потому какъ было за Іваномъ. Писанъ лѣта ҂зѯа. Маия д. ($\frac{7061}{1553}$.)

Писана на листкѣ длиною въ $4\frac{1}{4}$, *шириною въ* $3\frac{1}{4}$ *вершка. На оборотѣ вверху:* Царь и Велики Князь Иванъ Васильевичь всея Руси. *Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена, на красномъ шелковомъ снуркѣ, красновосковая Государственная печать, совершенно сохранившаяся.*

6.

Отъ Царя Великого Князя, Івана Васильевича, всеа Руси, в Козелескъ Игнатью Борисовичю Голохвастова. Велѣно быти у тобя в Козелску на нашей службе служивымъ Татаромъ помѣстнымъ, Девлечару Баймакову стоварыщи. А имена тѣмъ Татаромъ списокъ к тебѣ есми послалъ, да и деньги имъ на кормъ сто рублевъ ссыномъ Боярскимъ с Ѳедькомъ с Костолыгинымъ. И какъ тѣ служивыи Татарове в Козелескъ на нашу службу прійдутъ, и ты бъ тѣхъ Татаръ по списку пересмотрилъ, и людей ихъ по имяномъ переписалъ, сколько с ними ихъ людей и ихъ лошадей. Да пересмотривъ ихъ по списку и людей переписавъ, да велѣлъ бы еси тѣмъ Татаромъ и ихъ людемъ кормъ давати дѣтемъ Боярскимъ передъ собою, которыхъ дадутъ тобѣ наши Воеводы, Іванъ Григорьевичь Плещѣевъ стоварыщи, одинова на день по полуденьге человѣку, а на лошадей на ихъ на десять лошадей по осмине овса к полю. А розходъ бы еси тѣмъ деньгамъ велѣлъ писати у собя сыну Боярскому. Да тѣ бы еси книги Татарского розходу, приѣхавъ на Москву, отдалъ Діаку нашему Постнику Путятину. Да о томъ бы еси кнамъ отписалъ часа того, всѣ ли деньги тебѣ сполна Ѳедоръ Костолыгинъ довезетъ, и сколько поголовьемъ по списку Татаръ к тобѣ съѣдутца, и сколько с ними будетъ ихъ людей, и скотораго числа тѣмъ Татаромъ кормъ людцкой и конской учнутъ давати и на колько лошадей. Писана на Москвѣ лѣта ҂зн седмаго, Мая в і д. ($\frac{7057}{1549}$).

Писана на столбцѣ. На оборотѣ надпись: в Козелескъ Игнатью Борисовичу Голохвастову. *Была запечатана небольшою печатью изъ темнаго воска.*

IX.

ПОДЛИННАЯ ПОДОРОЖНАЯ XVI СТОЛѢТІЯ.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ Москвы по дорозѣ Московского уѣзда до Сурожика и до его вотчины, до сельца до Петровского по ямомъ ямщикамъ, чтобъ есте давали Ивану Борисовичю Голохвастову две подводы да проводникъ, в оглобли, вездѣ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ. Лѣта ҂зѯѳ. Марта въ з дн. ($\frac{7069}{1561}$),

Писана на листкѣ, длиною въ 2⅔, шириною въ 3¼ вершка. Въ концѣ, на загибѣ края, приложена небольшая темнаго воска печать, съ изображеніемъ, хорошо сохранившимся, двуглаваго орла, имѣющаго на груди щитъ съ ѣздокомъ, поражающимъ змія, безъ надписи кругомъ. — На оборотѣ подорожной написано вверху: Царь и Великій Князь всеа Русіи, а *внизу:* отпущенъ по приказу Казначѣевъ Микиты Офонасьевича Курцова да Хозяина Юрьевича Тютина.

Дать подводы, на подворье.

Писалъ подячей Өедоровъ.

(*Эти подлинныя шесть грамотъ и подорожная принадлежатъ Дмитрію Павловичу Голохвастову.*)

X.

ДВОРЯНСКІЙ ПОМѢСТНЫЙ ОКЛАДЪ И СЛУЖЕБНАЯ ПОВИННОСТЬ СЪ 500 ЧЕТ.

Иванъ Молчановъ сынъ Голохвастовъ. Дано было ему Водло озеро, а наѣхати было на Покровъ, и Водло озеро въ откупу. Вотчины за нимъ не сыскано, помѣстья по окладу на 500 чети. По уложенью взяти съ него 4 человѣка въ доспѣсехъ. Людей ево въ Польскомъ походѣ 4 человѣка въ доспѣсехъ, да 1 въ тегиляѣ. А въ Серпуховѣ Иванъ далъ память, самъ на аргамакѣ, въ доспехѣ и въ шеломѣ, да 5 человѣкъ безъ доспѣхъ, съ копьи и съ рогатинами, на верхъ тегиляй безъ шеломовъ, 2 коня просты, 2 человѣка съ юкы, да за юкы 1 человѣкъ. А не додалъ на людей доспѣховъ, а по окладу дати было ему въ 18 статьѣ 17 рублевъ, да на люди и земли 8 рублевъ, и всего ему и съ людми 25 рублевъ, и приведетца дати ему 9 рублевъ, а не додати ему 16 рублевъ.

(*Изъ Боярской книги бывшагo Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 1556 года, подъ заглавіемъ:* Книга Боярская, сколько за ними помѣстья, и сколько имѣютъ дати людей на службу въ доспѣхахъ, съ сайдаки и съ сабли, и что съ нихъ Бояръ надлежитъ взять тымъ людемъ на жалованье денегъ. № 1, стр. 155).

XI.

СЛУЖБА ИВАНА БОРИСОВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ПРИ ВЗЯТІИ ПОЛОЦКА ВЪ ЛИТОВСКІЙ ПОХОДЪ $\frac{7071}{1563}$ ГОДА.

Лѣта ҂зог.

А на Двину реку послалъ Царь и Великій Князь противу острогу Голову Стрелецково Івана Голохвастова своево приказу стрелцовъ, и велѣлъ по берегу Двины реки стрелять по острогу, и по посаду, и того дни Іванъ Голохвастовъ стрельцы своево приказу испищалей исполуторныхъ Литовскихъ пушкарей спушками сострогу збили, и многихъ Литовскихъ людей побили.

Тогожъ дни приказалъ Царь и Великій Князь дворовымъ своимъ Бояромъ и Воеводамъ послати на острогъ на Двину реку противъ города двухъ Головъ стрелецкихъ, Василья Пивова да Ивана Мячкова съ ихъ приказы, со всѣми стрельцы, а велѣлъ имъ вкопатися по острогу и стрелати по посаду.

И Февраля въ г день, Царь и Великій Князь со всѣмъ своимъ полкомъ пошолъ за Двину реку, къ Егорью великому, и сталъ у Егорья, для того что Двина река почала портитца, и для своево болшова дѣла, и стоялъ до весны.

А въ лѣвой рукѣ Царевичу Каибалу и Бояромъ и Воеводамъ Царь и Великій Князь велѣлъ итти и стати у Бориса и Глѣба, гдѣ стоялъ самъ Государь.

Февраля въ д день, приказалъ Царь и Великій Князь поставити туры отъ Двины реки и отъ водотоковъ и отъ аргановъ, и приказалъ Боярину и Воеводѣ Князю Василью Семеновичю Серебреному. А съ нимъ Головы стрелецкие Өедоръ Булгаковъ, да Григорей Каетыревъ, да Буд Болтинъ, съ своими приказы, да Голова з Детми Боярскими, да Головы з Боярскими людьми, и многіе туры поставили. А сына Боярсково одново убили из острогу Торопченина, да человѣкъ спятнадцать боярскихъ людей убили и ранили вожа Данскова Атамана.

А на третье Голова стрелецкой Іванъ Голохвастовъ сстрельцы зажгли у Литовскихъ людей у острога башню надъ Двиною рекою, и стрельцы было взлѣзли въ башню и вострогъ, многие люди. И Царь и Великій Князь велѣлъ стрельцовъ из башни изострогу выслать, для тово что неумышля пошли вострогъ, а туры еще во многихъ мѣстехъ не поставлены около городу, а из затинныхъ пищалей Литовские люди стреляютъ часто, и убиваютъ многихъ людей, и стрельцовъ туто убито е ч.

Өевраля въ е день, поѣхалъ Царь и Великій Князь около города мѣстъ розсматривать. И приѣхали Бояре изъ болшова полку Князь Іванъ Дмитреевичъ Бѣлской, да Князъ Петръ Ивановичъ Шуйской, чтобъ послати Дворянъ к городу говорить. И Государь велѣлъ Дворянъ послати, и Бояре послали Василья Розладина, да Івана Черемисинова, да Михаила Безнина. И выслали къ нимъ из города, бити челомъ, Городничево Янка

Быстринскова, да писаря Лукаша Холобуръду, да Василья Буку. А бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю, чтобы Государь пожаловалъ ихъ, стреляти по городу не велѣлъ, а вотчина городъ Полотескъ Божия да Государева. И стою рѣчью поѣхалъ къ Государю Іванъ Черемисиновъ. И Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, велѣлъ дати сроку до утра, изнаряду бити не велѣлъ. А на ту ночь противъ суботы велѣлъ Государь Боярину и Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому туры ставить противъ острогу сниматися з Бояриномъ и Воеводою со Князь Васильемъ Семеновичемъ Серебренымъ.

А з Бояриномъ со Князь Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ Головы стрелецкия, Романъ Пивовъ да Осанъ Гурьевъ, и сстрельцы своими, со всѣми приказы, да Головы з Боярскими людми. И Бояринъ и Воевода Князь Ондрей Михайловичь Курбской, тое ночи по Государеву указу туры поставилъ, далъ Богъ здорово.

А на завтрее, въ суботу, послалъ Царь и Великій Князь подъ городъ Дворянина своего Івана Черемисинова. А велѣлъ говорити съ Полоцкими людми, что̀ ихъ челобитья къ Государю? И изъ города выѣхали къ Ивану Черемисинову Литовской писарь Лукашъ Холобурда, да Василей Грибунъ, и Княжаты, а Шляхтичи, и Ротмистры и Бурмистры, и Ляхи и мещчане. И мещане учали бити челомъ, чтобъ Государь милость показалъ, далъ сроку до вторника. И Іванъ Черемисиновъ имъ говорилъ: подѣте вы к Воеводамъ Государя нашего, и вы Государскую милость увидите на себѣ. И Лукашь и Василей Грибунъ говорили: что̀ имъ ѣхати къ Воеводамъ? Что у нихъ в городе многие люди, надобе с ними со всѣми переговорить, какъ бити челомъ Государю. Занежъ, Пане Іванѣ, то дѣло великое, надобе уговоритися со всѣми людьми. И тѣхъ было ссылокъ весь день и дѣло никоторое не учинилось.

(*Выписано изъ Разрядной книги конца XVI и начала XVII стол., сообщенной И. М. Снегиревымъ.*)

XII.

ДВѢ ДАННЫЯ ВЪ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ НА ВОТЧИНЫ ГОЛОХВАСТОВЫХЪ.

1.

Се азъ Иванъ Петровъ сынъ Голохвастовъ, далъ есми въ домъ Живоночальныя Троице и великимъ чудотворцемъ Сергію и Никону и Архимандриту Ѳеодосію съ братіею, вотчину свою въ Дмитровскомъ уѣзде, выжевскомъ стану, сельцо Тютчево, да х тому сельцу деревню Копылово, да деревню Харланову, да деревню Шорлуково, да деревню Молоково, деревню Старково, со всеми угодьи, куда топоръ и соха, коса и плугъ ходили, по старымъ межамъ, съ

хлѣбомъ землянымъ, что озера берегъ. А далъ есми ту вотчину по приказу моихъ родителей, по инноке Варламе, да по Петре, да по Зиновье да по инноке Поросковье, да по Екатерине, да по Ульяне, да по Матрене, и написалъ ихъ въ сенадикъ въ вечной. А далъ есми ту вотчину въ прокъ безъ выкупа Архимандриту Ѳеодосію съ братіею, или хто по немъ иный Архимандритъ будетъ, вѣчнаго ради покоя. А роду моему и племени въ ту вотчину не вступаться, и дѣла имъ нѣтъ. А хто ся роду моего и племени въ ту мою вотчину учнетъ вступаться, и тому со мною будетъ судъ въ будущемъ вѣце. А гдѣ что на ту мою вотчину выляжетъ кабалъ денежный или хлѣбный, или записи закладные какіе ни буди, и мнѣ Ивану та вотчина очищать, а та у меня вотчина ни въ закладъ, и не отдана въ приданы, ни въ монастырь не отдана, опричь Живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Сергія. А что ся Архимандриту съ братіею, въ той моей вотчинѣ, въ какихъ крепостяхъ учинитъ убытка, по сей данной и мне Ивану Архимандриту съ братіею тѣ убытки платить. И на то послуси Третьякъ Никитинъ сынъ Дмитровъ, да Полуектъ Ѳедоровъ сынъ Доматовъ, да Петръ Захаринъ Рогатинъ, да Ондрей Тимофеевъ сынъ Михайлова, да Торхъ Онтоновъ сынъ Микитина. А данную писалъ Никитка Онисимовъ сынъ Иванова. Лѣта 7078 (1570.)

Назади данной: я Иванъ Голохвастовъ вотчину свою въ домъ Живоначальныя Троице и чудотворцу Сергію, далъ, и руку приложилъ.

Къ сей данной послухъ Третьякъ Никитинъ руку приложилъ.

Къ сей данной послухъ Тархъ Антоньевъ руку приложилъ.

Къ сей данной послухъ Полуехтъ руку приложилъ.

(*Изъ Вотчинной книги Троицкой Лавры, по Дмитрову, глава 89, листъ 496.*)

2.

Се язъ Ондрей Прокофьевъ сынъ Зиновьева, далъ есми въ домъ Живоначальныя Троицы и великимъ чудотворцомъ Сергію и Никону и Архимандриту Памвѣ съ братьею, или по немъ иныя Архимандриты будутъ, вотчину по приказу и по духовной грамоте зятя своего Ивана Григорьева сына Голохвастова, въ Бѣжецкомъ верху, въ Верховскомъ стану, деревню Семилетово, да деревню Буриху, да деревню Иваниху, да лѣсу десять десятинъ хоромнаго, со всемъ угодьемъ, куды исстари къ тѣмъ деревнямъ потягло, куды ходила коса, топоръ и соха по старымъ межамъ. А далъ есми ту вотчину по зяте по своемъ по Иване, и по его отце по Григорье, и по его матери по Огрофене и по всехъ родителехъ. А далъ есми ту его вотчину по приказу и его духовной по Ивановѣ, въ прокъ безъ выкупа, для вечнаго покоя. А та у меня вотчина Иванова не продана, не заложена ни у кого ни въ какихъ крепостяхъ. А у кого выляжетъ на ту вотчину какая крепость, и мне ту вотчину очищати, а монастырю убытка не довести. А роду Иванову въ тое вотчины дѣла нѣтъ, и не вступаться ни во что. Хто ся роду Иванову и племени станетъ въ ту вотчину вступатися, и имъ съ нимъ будетъ судъ предъ престоломъ въ будущемъ вѣце. А на то послуси Ро-

манинъ Григорьевъ сынъ Скобеевъ, да Игнатій Ташлыковъ сынъ Неелединскаго, да Богданъ Михайловъ сынъ Радиловъ, да Семенъ Ивановъ сынъ Бедовъ, да Иванъ Берсеневъ сынъ Рыкачовъ. А данну писалъ Иванецъ Никитинъ сынъ. Лѣта 7084. (1576).

Назади данной: къ сей данной я Ондрей вотчину далъ и руку приложилъ.

Послухъ Романинъ руку приложилъ.

Послухъ Семенъ руку приложилъ.

(Изъ Вотчинной книги Троицкой Лавры, по Бѣжецкому верху, глава 60, листъ 122).

ПРИМѢЧАНІЕ. Сверхъ этихъ вотчинныхъ кладовъ, по вкладнымъ книгамъ Троицкой Лавры видны и слѣдующіе денежные: 7062 (1553) Декабря въ 1-й день по Власѣ Борисовѣ сынѣ Голохвастовѣ, далъ вкладу Полуектъ Тимоѳѣевъ сынъ денегъ 50 рублей. 7063 (1554) Октября въ 28 й день, по Борисѣ Голохвастовѣ; да по его женѣ Оксиньѣ, далъ вкладу Петръ Мансуровичь денегъ 50 рублей.

XIII.

ОТПРАВЛЕНІЕ ДМИТРІЯ ГОЛОХВАСТОВА ВЪ БОЛЬШІЕ НАГАИ КЪ КНЯЗЮ ЕЛМАМЕТЪ МУРЗѢ И КЪ ДѢТЯМЪ ЕГО СЪ ЦАРСКИМЪ ЖАЛОВАНЬЕМЪ $\frac{7123}{1615}$.

Лѣта 7123-го (1615), Августа въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велено ѣхать з Государевымъ жалованьемъ въ Болшіе Нагаи Елмаметь Мурзы з братьею, Телмаметевымъ дѣтемъ Княжимъ, Дмитрею Голохвастову. И Дмитрей поѣхалъ въ Казань, во 123 году, Августа въ 15 день. А з Государевымъ наказомъ, по чему дѣлати Государево дѣло въ Нагаехъ, приѣхалъ въ Казань толмачь Даиръ Камаевъ, Октября въ 6 день. А изъ Казани Дмитрей пошолъ на Самару, Октября въ 10 день, а пришолъ на Самару Октября въ 18 день. А изъ Самары въ Астарахань ѣхати было немочно, потому что Волга лдомъ спала, и зимовали на Самаре. А съ Самары Дмитрей пошолъ в Астарахань весною какъ на Волгѣ ледъ прошолъ, за первою икрою, за ледомъ, Апрѣля въ 17 день, а в Астарахань пришолъ Апрѣля въ 29 день. И пріѣхалъ в Астарахань Дмитрей къ Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Никитичу Одоевскому съ товарыщи, и говорилъ имъ по Государеву наказу, чтобъ они послали къ Мурзамъ, чтобъ онѣ были подъ Государевою рукою, Елмаметь Мурза з братьею и з дѣтьми и съ племянники, и призывати ихъ в Астарахань, какъ отъ Государя писано, чтобъ тѣ Мурзы Елмаметь Мурза съ братьею ѣхали.

И Маія въ 3 день, Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Никитичь Одоевской, съ товарыщи, послали

къ Иштереку Князю, з братьею и з дѣтьми и съ племянники, Астараханского толмача Якова Елизарова, и Иштереку Князю и Мурзамъ объявляя Государево жалованье, что прислано отъ Государя къ нимъ Дворяне, и приказывая Иштерека Князя и Мурзъ въ Астарахань. И Июня въ 8 день, Яковъ толмачь прiѣхалъ изъ Нагаи при Воеводѣ при Князе Ондрѣе Ондрѣевиче Хаванскомъ съ товарыщи, и въ роспросѣ сказалъ Воеводамъ Яковъ толмачь, что Иштерекъ Князь и Мурзы всѣ вмѣсте, и с улусы своими, качюютъ подъ Черкасами, подъ пятигодами. А иные де качуютъ по ...., ниче и по Куме, гдѣ кочевали прежъ сего, а чаятъ, что Иштерекъ Князь и Мурзы не будутъ. А какъ были послы у Воеводъ на посольствѣ, и Воеводы Дмитрею втѣ поры не сказали, а слышелъ после того от Астараханскихъ толмачей, что говорили Воеводы на посольстве, Нагайскiе Послы приказывали, де, и съ ними Иштерекъ Князь и Мурзы къ Воеводамъ, чтобъ велѣли сыскать отгонные лошеди, что отгонили у ихъ улусовъ изъ Астараҳани .... Юртовскiе Татаровя. Толко, де, велите, сыскавъ отдадите Иштереку Князю и Мурзамъ, и Иштерекъ Князь и Мурзы со всеми своими улусными людьми учинятца подъ Государевою Царскою высокою рукою, и будутъ ко Государеву жалованью, к Астарахани. А толко де ихъ отгонныхъ лошедей не сыщете и не отдадите, и Иштереку Князю и Мурзамъ къ Астарахани не бывать.

И Маiя 24, Воевода Князь Ондрѣй Ондрѣевичь Хованской с товарыщи, съ Нагайскими Послы, которые были присланы отъ Иштерека Князя, съ Яковомъ толмачомъ послали въ Нагаи, къ Иштереку Князю и къ Мурзамъ Астараханскаго Сотника стрелецкаго, Саву Рагозина, да съ нимъ толмача Мартинка Хотяинцова, з грамотами, призывая Иштерека Князя и Мурзъ подъ Государеву Царскую высокую руку к Царскому жалованью, к Астарахани. И Августа въ 15 день Сава Рагозинъ и толмачь в Астарахань прiѣхали, а съ ними Иштерека Князя Посолъ Усинбай Газинъ. Отъ Иштерека Князя и отъ Мурзъ Усинъбаягазина на посольствѣ Воеводамъ говорилъ о отгонныхъ же лошедяхъ что прежъ сево отгонили. А Сава Рагозинъ и толмачь в роспросе Воеводамъ сказали, что Иштереку Князю и Мурзамъ к Астарахани быти не чаютъ.

Августа въ 25 день, съ тѣмъ с Нагайскимъ дѣломъ Сава Рагозинъ отпущенъ ко Государю. И въ прошломъ во 125 году, Сентября въ 1 день, прiѣхалъ изъ Нагаи в Астарахань юртовской Татаринъ Хатжей, а въ роспросе Воеводамъ сказалъ, что онъ ходилъ молитца, а в Астарахань пришелъ изъ Нагаи. А Нагаи, де, качюютъ в Мочакехъ, отъ Астарахани въ трехъ днищахъ. И Сентября жъ въ 16 день, прiѣхалъ в Астарахань къ Воеводамъ отъ Иштерека Князя Посолъ Китайского родства Турдумамить з грамотами, и говорилъ Воеводамъ на посольствѣ, что Иштерекъ Князь и Елмаметь Мурза и Аксакъ Маметь з братьею, и съ дѣтъми, и съ племянниками, и со всѣми своими улусными людьми, хотятъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою в прямомъ холопствѣ, на веки неотступно, и на Куране шерть и утверженiе дали, и идутъ к Астарахани.

И Сентября въ 17 день, прислалъ в Астарахань посла своего, Елмаметь Мурза з братьею, и з грамотой и рѣчью Воеводамъ говорилъ объ братѣ, о Уракъ Мурзѣ, которой сидитъ в Астарахани, Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, правду дадутъ, на Куране шерть дадутъ, чтобъ Государь пожаловалъ брата нашего Уракъ Мурзу, из Астарахани велѣлъ отдать, а меня Дмитрея в тѣ поры Воеводы на посольство не призывали, а я то слышелъ отъ Астараханскихъ толмачей.

И Сентября въ 18 день, и мы немного время спустя вышедъ въ съѣзжую избу, говорили Воеводамъ, Князю Ондрею Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи, чтобъ онѣ послали и призывали Иштерека Князя и Мурзъ, чтобъ онѣ шли ко Государеву жалованью и в шерти.

И Сентября въ 18 день, Воевода Князь Ондрѣй Ондрѣевичь с товарыщи, послали в Нагаи к Иштереку Князю и к Мурзамъ в Мочаки Казанца, сына Боярского, Ивана Оркатова, да толмача Степашку Кулешова, да Якова Елизарова, призывати Иштерека Князя подъ Государеву Царскую высокую руку в Астарахань.

И Сентября въ 28 день, Иванъ Аркатовъ, и толмачи изъ Нагаи отъ Иштерека Князя и отъ Мурзь приѣхали в Астарахань, и съ ними Иштерека Князя и Мурзъ послы, и Иванъ Аркатовъ Воеводамъ въ роспросе сказывалъ, что Иштерекъ Князь и Елмаметъ Мурза з братьею учинились подъ Царскою, высокою рукою, и пришли к Астрахани к Волге на берегъ, и Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, на Куране шерть учинятъ. И тово жъ дни, Воевода Князь Ондрѣй Ондрѣевичь с товарыщи с теми жъ с Нагайскими послы послали къ Иштереку Князю и къ Елмаметь Мурзѣ съ братьею, и ко всѣмъ Мурзамъ, Астараханского сына Боярского, Афонасья Аристова, да съ нимъ Московского служиваго Татарина Данила Семенова новокрещена. А съ ними приказывали Иштереку Князю и къ Мурзамъ объявляя, что присланы отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи его Царского Величества с милостивымъ словомъ и з жалованьемъ, къ нему, къ Иштереку Князю и къ Мурзамъ, Дворяне порознь. И Иштерекъ бы Князь и Мурзы ѣхали къ Царскому Величеству в Астарахань, и Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, правду дали по своему Сурманскому закону, и на Куране шерть учинили в Астарахани передъ нами, Воеводы, и передъ Дворяны, которые къ нимъ съ Царскимъ жалованьемъ присланы.

И Сентября жъ въ 29 день, Офонасей Аристовъ и Данило Семеновъ приѣхали в Астарахань, и Воеводамъ в роспросѣ сказывали, что Иштерекъ Князь и Мурзы учинились быть подъ Царскою высокою рукою на веки неподвижно.

А о томъ имъ Князь говорилъ Иштереку Князю и Мурзамъ, чтобъ имъ ѣхать в Астарахань, правду и шерть учинить передъ Воеводы в Астарахани. И имъ, де, в Астарахань ѣхатъ не мочно, потому что положили на себя завѣтъ, что в каменной не въѣзжать.

И Сентября въ 7 день, присланы отъ Елмаметъ Мурзы аманаты къ Воеводамъ, ко Князь Ондрѣю Ондрѣевичю Хаванскому. А аманаты сказали, стоитъ, де, Елмаметъ Мурза за Царевымъ бугромъ отъ Астарахани три версты.

Октября въ 8 день, Воеводы Князь Ондрѣй Ондрѣевичь с товарыщи велѣли быти у себя въ съѣзжей избе и говорили: Дмитрей, присланъ ты отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи с Его Царскимъ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ къ Нагайскому Елмаметъ Мурзѣ. И онъ, де, нынѣ пришолъ Царского Величества в вотчину подъ Астарахань, а стоитъ отъ берегу две версты. И ты, де, поедь къ Елмаметъ Мурзѣ з Государевымъ жалованьемъ, и приводить к шерти, что ему, Елмаметъ Мурзе, з братьею и з дѣтьми и съ племянники быти былъ на многіе лѣта, и недругомъ своимъ былъ страшенъ. И я, Митрей, говорилъ: Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь, Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Елмаметъ Мурзѣ, говорить: вѣдомо вамъ самимъ, какъ прежніе Великіи Государи Цари Росиские, предки Великого Государя нашего, дѣда вашего Исмаила Князя, и отца вашего Тихмамата Князя, и брата вашего Иштерека Князя, и Нурадына Нишай Терекъ Мурзъ, и тебя, Иштерекъ Мурзу, всѣхъ Мурзъ большихъ Нагай держали подъ своею Царьскою рукою, въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованье и в повѣлѣнье, и ото всѣхъ вашихъ недругомъ в обороне. А вы имъ, Государемъ, служили и прямили, и были подъ ихъ Царскою высокою рукою в прямомъ холопстве, на веки неотступно. А какъ, по милости Божіей и по святой Ево воле и по избранію всякихъ чиновъ людей, учинился на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росиского Царства, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и мы, Великій Государь, помня дѣда вашего, Исмаила, Князя, и отцовъ.....
......и на всѣхъ подъ Царскою высокою рукою в прямомъ холопстве на веки неотступно. И роздать по росписи, что х кому прислано Государева платья.

И Октября въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя, Михаила Өедоровича, всеа Русіи, указу, Дмитрей Голохвастовъ из Астарахани поѣхалъ за Волгу реку. И какъ шетеръ поставили, послалъ отъ себя Московского служивого Татарина, Даира Комаева, к нему, Елмаметъ Мурзѣ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Царскому Величеству милостивому слову и жалованью, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Өедоровича, всеа Русіи, и многихъ Государствъ обладатель, жалуя тебя, Елмаметъ Мурзу, и съ дѣтьми и съ племянниками, велѣлъ тебѣ поклонитись и о здоровье спросить, и прислалъ к вамъ своего Царского Величества свою Царскую грамоту. Давалъ Елмаметъ Мурзе Государеву грамоту, и Елмаметъ Мурза на Царскомъ жалованье челомъ билъ, дай, де, Господи, Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Өеодоровичь, всеа Русіи, на своемъ Царскомъ превысочеющемъ престолѣ...... Мурзъ бол-

шихъ Нагаи къ прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Расискимъ предкамъ нашимъ службу и раденье, а ихъ Великихъ Государей къ намъ жалованье и призрѣніе посылали ...... к Иштереку Князю и къ вамъ, ко всѣмъ Мурзамъ, Государство свое обестити и Польского Жигимонта Короля передъ нами, Великимъ Государемъ, и передъ нашими Великими Государствы неправды объявити.... с нашею с Царскою с милостивою грамотою, и снашимъ Царскимъ жалованьемъ, Дворянина нашего, Ивана Гавриловича Кандырева. А въ грамотѣ своей Мы, Великій Государь и Великій Князь, Михайло Өедоровичь, всеа Русіи.. помня, что вы намъ, Великому Государю, служили и были подъ нашею Царскою высокою рукою. Дворянинъ нашъ, Иванъ Кандыревъ, пріѣхавъ к нашему Царскому Величеству, приказнымъ нашимъ людемъ въ роспросе сказывалъ, что Иштерекъ Князь, да сынъ его, Аметъ Мурза, отъ нашего жалованья отсттавъ, шертовали вору изменнику нашему, Ивашку Зарутцкому, аманаты свое вору дали, а былъ, де, онъ.... Царскою высокою рукою, учинились в прямомъ холопствѣ навеки неотступни, и служити Великому Государю с радостію готовы головами своими, и своими ратными людьми ходити на Государевыхъ недруговъ и не на послушниковъ гдѣ ихъ Государское повелѣнье будитъ. И в правду Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, дати по своей вѣре на Куране шерть, учинити готовы. Для есми к тебѣ того Дмитрею въ шатеръ пріѣхали и во всемъ Государеве повелѣнье быти готовы...... с Крымскіе стороны на Нагайскую сторону с улусы своими..... кочуемъ, и Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи, ради служити и прямити, такъ же, и свыше того какъ дѣды наши и отцы служили и прямили прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, и по Государеву указу будемъ...... у Астарахани.

И Дмитрей Голохвастовъ Астараханскому переводчику, Богдану Брюшкову, запись, по которой Елмаметъ Мурзѣ з братьею и з дѣтьми и съ племянники, велѣлъ чести.

И Астараханской переводчикъ, Богданъ Брюшковъ, запись, по которой Елмаметъ Мурза заговарили тѣжъ рѣчи по записи, что имъ говарилъ переводчикъ, Богданъ Брюшковъ, а въ записи пишутъ.....

И Елмаметъ Мурза з братьею своею и з дѣтьми и съ племянники говарилъ. Какъ отговаря послѣ шертовальной записи, ужъ было имъ в Куранъ поцеловать, положа руки на Куранъ, есть, де, мое слово до тебя, Дмитрея.

И Дмитрей Елмаметъ Мурзе з братьею говарилъ, чтобъ они службу свою к Великому Государю какъ начали, такъ бы и совершили, и по шертовальной записи целовали бы в Куранѣ. А какъ они то совершатъ и въ Куранъ поцалуютъ, и после мочно иные слово говорити. И Елмаметъ Мурза молылъ, какъ они слово свое изговорятъ, а после того слова и шерть совершатъ.

И Елмаметъ Мурза говарилъ Дмитрею, толко Великій Государь Царь и Великій Князь, Михайло Өедоровичь, всеа Русіи, насъ пожаловалъ, о чемъ мы ко Государа-

рю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, посылали бити челомъ Посла своего, Аллатула, о Уракѣ Мурзѣ с товарыщи, которой у него въ Государеве отчине, в Астарахани, велитъ отдать, и наша шерть в шерть, а только Государь насъ тѣмъ не пожалуетъ, о чемъ мы посылали ко Государю Посла своего, Аллатула, бити челомъ, и Урака Мурзы с товарыщи изъ своей Царской вотчины, изъ Астарахани, не велитъ Государь намъ отдати, и наша шерть не в шерть.

И после того, Елмаметъ Мурза на Куране шертовалъ и целовалъ в Куранъ.

И после шерти онъ, Дмитрей Голохвастовъ, Елмаметъ Мурзѣ молвилъ.

Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи, жалуетъ тебя своимъ Царскимъ жалованьемъ, прислалъ къ тебѣ со мною своего Царского Величества жалованье, и клалъ онъ, Дмитрей, на Елмаметя Мурзу Государева жалованье по росписи, что съ нимъ къ нему прислано.

Роспись Государеву Цареву и Великого Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, жалованью, что накладывалъ на Елмаметъ Мурзу онъ, Дмитрей Голохвастовъ.

Шуба отласецъ на таусин .... шолкъ бѣлъ рудожолтъ с серебромъ, на куницахъ, пугвицы серебреные.

Кафтанъ камочка индѣйская, волкъ, лимоненъ чорнъ, подпушка зенденъ черьвчета, подкладка крашенинная лазорева, кляпышки полусеребреные,

Однорядка сукно лундышъ червчета, круживо и образцы мишурные кованые, завяски шолкъ бѣлъ червчатъ.

Шапка лисья,

Шуба хрепты бельи,

Шуба чева бѣльи.

И Дмитрей Голохвастовъ, отдавъ Государева жалованье Елмаметъ Мурзѣ, говарилъ, чтобъ онъ, Елмаметъ Мурза, послалъ по братію свою, по Аксакъ Елмаметъ и по Исупъ Мурзу, чтобъ они шли ко Государеву жалованью, и были подъ его Царскою высокою рукою. И Елмаметъ Мурза сказалъ, пошлю, де, азъ по братью свою тотъ часъ, и будетъ, де, братья моя ко Государеву жалованью не измешкавъ вскорѣ.

И Елмаметъ Мурза, радуясь на Государеве жалованье, много челомъ билъ. А Дмитрея дарилъ изъ подъ себя лошедью.

На оборотѣ перваго листа написано:

26 Декабря, Генваря въ 3 день, подалъ Дмитрей Голохвастовъ (Нагайск. Дѣла № 11).

XIV.

СЛУЖБА ГРИГОРЬЯ ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ ОСАДѢ Г. БѢЛОЙ ПОЛЯКАМИ ВЪ 1616 ГОДУ, И ЦАРСКОЕ УГОЩЕНІЕ БѢЛЬСКИМЪ СИДѢЛЬЦАМЪ.

7125 (1616) Тово жъ мѣсяца Декабря въ день писали къ Государю Царю і Великому Князю, Михаилу Өедоровичу, всеа Русиі, з Бѣлой Воеводы Князь Борисъ Княжъ Оидрѣевъ сынъ Хилковъ, да Микита Воробинъ, что подъ Белою стоятъ Литовские люди и Руские воры, а Бельские всякие люди отъ Литовскихъ людей сидятъ на Бѣлой в осадѣ, и съ Литовскими людми бьютца безпрестани, и многие на бояхъ побиты, а достальные осадные сидельцы, будучи на Бѣлой, хлѣбными запасы оскудели, а Государь бы ихъ пожаловалъ, велелъ отъ Литовскихъ людей помочь учинить.

I. Государь по темъ вестямъ указалъ съ Москвы итти въ Торопецъ Воеводе Князь Івану Княжъ Өеонасьеву сыну Мещерскому, и собрався з Дворяны и з детьми Боярскими, и со всякими служивыми людми итти ис Торопца к Бѣлой, и прося у Бога милости, надъ Литовскими людми, которые стоятъ подъ Бѣлою, промышлять и тово искать, чтобъ надъ Литовскими людми поискъ учинить и Бѣлую очистить.

На Бѣлой в осаде Воеводы Князь Борисъ Андрѣевичъ Хилковъ, да Микита Дмитреевъ сынъ Воробинъ.

А Головы у нихъ были в осаде, по башнамъ, Борисъ Васильевъ сынъ Толбузинъ, Михайло да Борисъ Ивановы дѣти Лыкова, Володимеръ да Өеонасей Григорьевы дѣти Пащокина, Григорей Івановъ сынъ Дятеловъ, Сергей Васильевъ сынъ Левашовъ, Іванъ Даниловъ сынъ Травинъ, Григорей Голохвастовъ, Алеѯѣй, да Петръ, да Исай Языковы. Вылазная Голова Степанъ Даниловъ сынъ Травинъ.

Товожъ году пригналъ з Бѣлые с сеунчомъ Іванъ Матвеевъ сынъ Тарбѣевъ.

Товожъ году з Белой же отъ Воеводъ пригналъ с сеунчомъ Іванъ Юрьевъ сынъ Ржевской.

Лѣта 7127 (1618) Сентября въ 3 день, былъ столъ у Государя в Грановитой полате. А у стола были Бояре Князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, Князь Григорей Петровичь Ромодановской, да Окольничей Алеѯѣй Івановичь Зюзинъ.

Да у столажъ были з Бѣлые Воеводы Князь Борисъ Княжъ Ондреевъ сынъ Хилковъ, да Микита Дмитреевъ сынъ Воробинъ, и Дворяне и дѣти Боярские Бельские сидѣльцы.

А въ столы смотрели Стольники.

Въ большой столъ Князь Алеѯѣй Никитичь Трубецкой.

Въ кривой столъ Князь Юрья Андреевичь Сицкой.

Вина нарежалъ.

И после стола Государь пожаловалъ Воеводе Князь Борису Хилкову шубу да кубокъ, Миките Воробину шубу да ковшъ.

(Всѣ три статьи, въ подлинникѣ не сряду писанныя, взяты изъ рукописной разрядной книги царствованія Михаила Өеодоровича, принадлежащей Павлу Өеодоровичу Коробанову.)

XV.

ДѢЛО ПОМѢСТНАГО ПРИКАЗА О СДАЧѢ ПОМѢСТЬЯ ИВАНОМЪ ГРИГОРЬЕВИЧЕМЪ ГОЛОХВАСТОВЫМЪ ВЪ 7165 ГОДУ (1657).

Въ 7165 году, Августа 22 дня, билъ челомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Голохвастовъ, служилъ онъ лѣтъ 50 и больше, и многажды раненъ, и отъ службы отставленъ за старостію и за увѣчьемъ, а жены у него и дѣтей нѣтъ, а помѣстье у него въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Вольской волости, и то онъ помѣстье сдалъ брату своему родному Василью Григорьеву сыну Голохвастову, и просилъ, чтобъ то его помѣстье справить за братомъ его роднымъ, Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Голохвастовымъ.

А тогожъ Августа 29 дня, просилъ Василій Григорьевъ сынъ Голохвастовъ, чтобъ то поступное брата его помѣстье за нимъ справить.

И противъ тѣхъ челобитенъ выписано:

Въ Пошехонскихъ книгахъ письма и мѣры Юрья Редрикова, да Подьячего Петра Наумова, 7137 и 7138 (1629 и 1630) году, въ Вольской волости въ помѣстьяхъ написано:

За Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Голохвастовымъ въ помѣстье полселца, что было деревня Середняя, на рѣчкѣ на Чечѣ, треть деревни Шлыкова, Шишилево тожъ, деревня Марушкина на рѣчкѣ на Чечѣ. Въ нихъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 69 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по томужъ.

И въ 7166 году, Сентября 9 дня, помѣтою на дѣлѣ, велѣно по заручной челобитной то помѣстье Ивана Голохвастова справить за братомъ его роднымъ за Васильемъ, и послать грамоту съ допросомъ. Да буде скажетъ противъ челобитья, и спору не будетъ, велѣть ему отказать въ помѣстье, брата своего Ивана кормить, и допросить и книги прислать.

И по той помѣтѣ грамота послана тогожъ года, Сентября 12 дня.

(*Изъ выписки, выданной въ 1799 году изъ Архива Вотчиннаго Департамента.— Пошехонь. М. Л. Д. К. № 2.*)

---

* Это имѣніе принадлежитъ нынѣ по прямой наслѣдственной линіи Петру Владиміровичу Голохвастову.

XVI.

ДВАДЦАТИ ПЯТИ-ЛѢТНІЙ ПЛѢНЪ ВАСИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА, СЛУЖБА ЕГО, И РАЗДѢЛЪ ИМѢНІЯ ПО УБІЕНІИ ЕГО ВЪ СРАЖЕНІИ ПРОТИВЪ ГЕТМАНА ВИГОВСКАГО ПОДЪ КОНОТОПОМЪ ($\frac{7141}{1633}$ и $\frac{7167}{1659}$).

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива, 155 года, за скрѣпою по листамъ Дьяка Брехова, во второй тогожъ года половинѣ, сначала значутся *Дворяне*, и въ числѣ другихъ,

Василій Григорьевъ сынъ Голохвастовъ.

Подъ именемъ его значится: въ 157 году, по помѣтѣ изъ Новгородскаго стола окладъ ему учиненъ во 141 году (1633) за полонное терпѣніе, что онъ былъ въ полону въ Литвѣ двадцать пять лѣтъ, помѣстной пять сотъ чети, денегъ двадцать рублей. А 157 Февраля за Ливенскую службу 155 и 156, и за валовое дѣло Царева Алексѣева города придано сто чети, денегъ пять рублей. Ему жъ за пріѣздъ, что онъ во 163 году пріѣхалъ въ Вязьму, Марта въ 13 день, придачи пятдесятъ чети, денегъ пять рублей. Да за Литовскую службу за оба походы сто пятдесятъ чети, *да на поле вынесено тако:* денегъ пятнадцать рублей. Да что во 163 году былъ онъ за Государемъ до Москвы, придано пятдесятъ чети, денегъ пять рублей.

(*Изъ выписки, выданной изъ Государственнаго Разряднаго Архива, 1792 года, Окт. 25 дня.*)

Се язъ вдова Аксинья Княжъ Григорьева дочь Ивановича Козловскаго, Васильева жена Григорьевича Голохвастова, своими дѣтьми, сыномъ съ Павломъ, да съ Олексѣемъ, да съ дочерью съ Прасковьею, съ Васильевыми дѣтьми Григорьевича, въ прошломъ во сто шестьдесятъ седмомъ году, мужъ мой Василей Григорьевичь убитъ на службѣ Великого Государя подъ Конотопомъ, и что осталось послѣ мужа моего Василья Григорьевича Государева жалованья, помѣстье въ Романовскомъ да въ Галецкомъ уѣздѣхъ, и я тѣ помѣстья послѣ мужа своего, Василья Григорьевича, съ пасынкомъ своимъ, съ Мартыномъ Васильевымъ сыномъ Голохвастовымъ, подѣлила по любовному своему договору. И мнѣ, Оксинье, съ дѣтьми своими, съ сыновьями, съ Павломъ, да съ Олексѣемъ, да съ дочерью Прасковьею, досталось мужа моего помѣстье въ Романовскомъ уѣздѣ, сельцо Моковѣсово, да деревня Дудинская, да деревня Тужики, а Рютково тожъ, да деревня Малынково, со всѣми крестьяны, да въ деревнѣ Муровъцовѣ крестьянинъ, да пустошь Качовка, да пустошь Шелимово, да пустошь

Козино, да в Дору пустоши шестая доль, да пустошь Мокруша, да отхожей лугъ подъ сельцомъ под Останенскимъ, Репище, а четвертныя пашни въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ, сто пятьдесятъ три четверти съ осминою. Да мнѣ жъ Аксиньѣ съ дѣтьми, съ Павломъ, да съ Олексѣемъ, да съ дочерью съ Прасковьею, досталось въ Галичѣ деревня Кислово*, деревня Мелехово*, деревня Мартыново*, деревня Лишаково*, со всѣми крестьяны, да въ деревнѣ Воронцовѣ*, крестьянинъ Васка Игнатьевъ, съ его жеребьемъ и со всѣми крестьянскими животы, и всего четвертныя пашни въ тѣхъ деревняхъ мнѣ, Аксиньѣ, съ дѣтьми своими досталось и въ пустошахъ семьдесятъ четвертей. А пасынку моему, Мартину, да сестрѣ его, Огрофѣнѣ, досталось въ Галицкомъ уѣздѣ мужа жъ моего, Василья Григорьевича, помѣстья, а ихъ Мартинина и Огрофенина отца, деревня Погорелова*, да деревня Оганитово*, да деревня Озерово*, да деревня Белорудино*, да деревня Чижова*, деревня Воронцова*, со всеми крестьяны. А четвертныя пашни во всехъ деревняхъ и въ пустошахъ сто семъ четвертей, и со всеми угодьи *. И мнѣ, Аксиньѣ, и дѣтямъ моимъ на пасынка своего, Мартина, и на сестру его, Огрофену, въ томъ помѣстье впредь о передѣле Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, не бити челомъ, а владети намъ теми своими помѣстьи по сѣмъ нашимъ полюбовнымъ роздѣльнымъ записямъ, и по полюбовному роздѣлу. А какъ будетъ намъ время, и намъ тѣ свои помѣстья противъ сихъ своихъ полюбовныхъ раздѣльныхъ записей въ помѣстномъ Приказѣ росписать. А будетъ я, Аксинья, съ детьми своими впредь учнемъ на пасынка своего, на Мартина, или на сестру его, Огрофену, о томъ роздѣлномъ помѣстье о переделе впредь Великому Государю бити челомъ, и на насъ, пасынку моему Мартыну, и сестре его Аграфенѣ, взяти по сѣй записи триста рублевъ денегъ. И сіе у насъ полюбовныя записи писаны по противнямъ, и розняты по себѣ. А что есть въ Галицкомъ уѣздѣ того жъ помѣстья мужа моего, Василья Григорьевича, пустошей, пустошь Мышлякова, да пустошь Горшково, да пустошь Пырково, да пустошь Ступкино, и тѣ намъ пустоши съ пасынкомъ своимъ Мартыномъ, подѣлить по долямъ противъ крестьянъ; а на то послуси Левонтій Семеновъ, Кондратей Смольяниновъ, Богданъ Сергеевъ, Данило Слобоцкой. А запись писалъ Ивановскіе площади Подьячей Кирилко Мокаровъ. Лѣта 7 тысячь сто шестьдесятъ девятого году, Сентября восмый день.

На оборотѣ написано:

Къ сей полюбовной деловой записи Дмитрей Жеребцовъ вместа вдовы Аксиньи Васильевны Голохвастова и дѣтей еѣ Павла, да Алексѣя, да дочери ее, Просковьи, по ихъ веленью, что оне грамоте не умеютъ, руку приложилъ. По-

---

* Селенія, означенныя *, принадлежатъ нынѣ, по прямой наслѣдственной линіи, Дмитрію Павловичу Голохвастову.

слухъ Левка руку приложилъ. Послухъ Кондрашка руку приложилъ. Послухъ Данилка руку приложилъ.

(Подлинный противень, писанный на столбцѣ, хранится у Дмитрія Павловича Голохвастова.)

XVII.

СУДНОЕ ДѢЛО ГОЛОХВАСТОВЫХЪ СЪ ОКОЛЬНИЧИМЪ БУТУРЛИНЫМЪ И ВЛАСТЯМИ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ О РОЖЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ И ПОГОСТѢ ВЪ СЕЛѢ ЮРКИНѢ.

ВъПисцовыхъМосковскихъ Книгахъ письма и мѣры Лаврентья Кологриваго, да подьячаго Дружины Скрипина 131 (1623) и 132 (1624) году въ Сурожскомъ стану къ вотчинахъ написано:

За Стряпчимъ Богданомъ Алексѣевымъ сыномъ Голохвастовымъ, старинная отца его вотчина деревня Пирогова, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, пашни паханые середніе земли четверть, лѣсомъ поросли 11 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Деревня, что было селцо Татищево, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни паханые вотчинниковы середніе земли 4 четверти, перелогомъ 5 четвертей, лѣсомъ поросло 60 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 40 копенъ, лѣсу рощи 5 десятинъ. Пустошь Костино на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 20 копенъ. Пустошь Аникѣево, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни перелогомъ середніе земли 2 четверти, лѣсомъ поросло 66 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 100 копенъ, лѣсу рощи десятина. Пустошь Бутцово, а Бурцово тожъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ а въ ней пашни паханые наѣздомъ середніе земли 2 четверти, лѣсомъ поросли 29 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на рѣчкѣ на Истрицѣ 30 копенъ, лѣсу рощи 10 десятинъ. Пустошь Сумороково, на суходолѣ, а въ ней пашни перелогомъ середніе земли четверть съ полуосминою, лѣсомъ поросли 83 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ поль 20 копенъ, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Пустошь Истомино, на су-

ходолѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ поль 40 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ.

Погостъ на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ немъ храмъ каменной во имя Рождества Христова, да придѣлъ Алексѣя Митрополита Московскаго Чудотворца, да теплая церковь Петра Митрополита древяна, клецки, стоитъ ветхъ, безъ пѣнія, а въ церкви образа мѣстные, строеніе прежнихъ вотчинниковъ, а починивалъ тѣ мѣстные старые образа вотчинникъ же Окольничій Өедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ, а свѣчи и книги и на колокольницѣ колоколъ строенье вотчинниково Окольничаго Өедора Леонтьевича Бутурлина. Пашни паханые церковные середніе земли 4 четверти, перелогомъ 5 четверти съ осминою, лѣсомъ поросли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Малой Истрицѣ 20 копенъ, лѣсу непашеннаго 4 десятины; а пашутъ тое церковную землю попъ и дьячекъ и деловые люди на вотчинника на Окольничаго на Өедора Леонтьевича Бутурлина. Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Окольничева Өедора Леонтьевича Бутурлина, а по купчей 125 году, что ему продала вдова Дарья Васильева жена Алферьева, да дѣти ее Михайло да Иванъ Васильевы дѣти Алферьева, село Юркино, а въ той купчей та церковь каменная съ предѣлы написана Окольничему Өедору Леонтьевичу Бутурлину, и о томъ погостѣ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всея Россіи Стряпчей Богданъ Голохвастовъ. Да за Окольничимъ Өедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ по купчей, что купилъ у вдовы Дарьи Васильевой жены Олферьева, да у дѣтей ее Михаила да у Ивана Васильевыхъ дѣтей Олферьева, что бывало прежъ сего за Веригою Григорьевымъ сыномъ Белскимъ, да за Иваномъ Петровымъ сыномъ Голохвастовымъ въ томъ же сельцѣ полтрети сельца Юркина, на Малой Истрицѣ, пашни паханые вотчинниковы люцкіе пахоты середніе земли 11 четвертей съ осминою, лѣсомъ поросли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Аннинская на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ середніе земли четверть съ осминою, лѣсомъ поросли 48 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 30 копенъ; а на тое пустошь Аннинскую билъ челомъ Государю Богданъ Голохвастовъ.

А межа церковной земли отъ рѣчки Истрицы, съ верховья, на березу, а на ней грань, да старою большею межею врагомъ, да черезъ дорожку тоюжъ большою межею и врагомъ прямо на березу, а на ней грань, и съ березы на березу жъ, а на ней грань, да по старую межевую яму, да на лѣво, на уворотѣ, на березу, а на ней грань, да дорожкою прямо да на лѣво, а на уворотѣ на березу, а на ней грань, да на сосну, на ней грань, да подлѣ болота по дорожку, а на дорожкѣ береза, а на ней грань, а отъ березы прямо дорожкою, а на дорожкѣ на лѣвой сторонѣ, на уворотѣ, межевая яма, а отъ ямы на березу, а на ней грань, а съ березы на сосну, а на ней грань, да на уворотѣ на сосну, а на ней грань, да на березу, а

на ней грань, да на березу жъ съ отхожею вѣтью, а на ней грань, да черезъ дорожку, на кривую березу, а на ней грань, да на осину, а на ней грань, а съ осины на березу, а на ней грань, а отъ березы на кривую березу, а на ней грань, да на старую межу, а старою межою на березу, а на ней грань, а отъ березы на осину, а на ней грань, да до большія проселочныя дорожки, а дорожкою на березу, а на ней грань, да на уворотѣ на березу, а на ней грань, да на виловатую сосну, а на ней грань, а отъ сосны жъ да на уворотѣ на виловатую сосну, а на ней грань, да по ржавецъ, а ржавцомъ черезъ дорожку на яму да на березу, а на ней грань, а отъ березы на дорожку, а дорожкою по Богданову вотчинную рощу Голохвастова села Петрова, а отъ рощи назадъ, подлѣ той же самой рощи, на лѣвой сторонѣ рощи, церковная земля, да на сухой вязъ, снизу прямо въ рѣку въ Истру, да въ верхъ, межа рѣкою Истрицею до верхней церковной земли и до межи и отколь началась. А межу отводили церковной землѣ старожилцы Михаила крестьяне Алферьева, Мишка Аксентьевъ да Богдановъ крестьянинъ Голохвастова Никифоръ Лукьяновъ.

Да въ Сурожскомъ же стану въ порожнихъ земляхъ написано: Ивановского помѣстья Внукова пустошь Львова на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 160 копенъ.

Ивановскія вотчины Цыплетева, пустошь Микулина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому, сѣна жъ по рѣчкѣ по Истрицѣ, да по рѣчкѣ по Молоденкѣ 50 копенъ, лѣсу рощи десятина.

Въ дачѣ 187 и 193 и въ отказныхъ книгахъ Помѣстнаго Приказу подьячаго Гаврилы Сущова 193 года Іюня въ 11 день написано:

Дано и отказано Думному Дворянину Іеву Демидовичу Голохвастову купленная его вотчина, что онъ купилъ у брата своего у Василья Яковлевича Голохвастова вопче съ братомъ своимъ роднымъ съ Иваномъ Голохвастовымъ и что ему та вотчина досталась по полюбовному челобитью съ братомъ его, съ нимъ Иваномъ Голохвастовымъ, въ Московскомъ уздѣ въ Сурожскомъ стану погостъ Рожественской, деревня Татищева, деревня Пирогова, пустошь Ананкино, пустошь Аникѣево, пустошь Бутцово, а Бурцово тожъ, пустошь Сумороково, пустошь Истомино, а въ нихъ пашни 335 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да за нимъ же вотчины по приходнымъ книгамъ 189 года, Іюня 5 числа, что онъ купилъ у Алексѣевы жены Петровича Салтыкова, у Ульяны Тимофеевны, вотчину ее, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, пустошь Микулино, на рѣчкѣ на Истрѣ, а въ ней пашни 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И въ 204 году Столникъ Иванъ Іевлевъ сынъ Голохвастовъ отца своего вотчину въ Московскомъ уѣздѣ погостъ Рожественской съ деревнями и съ пустош-

ми, а въ нихъ пашни 372 четверти съ полуосминою, не справя за собою, промѣнилъ Авдею Павлову сыну Савелову, на Можайскую его вотчину въ деревнѣ Митиной, на 10 четвертей, на два двора крестьянскихъ, а Авдей Савеловъ тою свою выменую вотчину Апрѣля въ 25 день 204 года, погостъ Рожественской съ деревнями и съ пустошми и со крестьяны продалъ Столнику Ивану Іевлеву сыну Голохвастову.

И по той купчей Столника Ивана Голохвастова челобитье въ запискѣ въ 205 году Марта въ 16 число, а пошлины приняты въ 206 году Апрѣля въ 9 число, а записать за нимъ, Иваномъ Голохвастовымъ, Апрѣля по 13 число 206 года не помечено.

И въ 206 году, Апрѣля въ 1 день, Иванъ Іевлевъ сынъ Голохвастовъ вотчину свою, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, селцо Татищево, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, да къ тому жъ селцу Татищеву погостъ Рожественской, да деревню Пирогово и пустоши все, что было за отцомъ его за Окольничимъ за Іевомъ Демидовичемъ Голохвастовымъ по раздѣльной записи и за нимъ Иваномъ, какъ былъ раздѣлъ у отца ево съ дядею его, Иваномъ Демидовымъ сыномъ Голохвастовымъ, со всей четвертною пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и всякими угодьи, что есть въ Московскомъ уѣздѣ по Писцовымъ Книгамъ и по всякимъ крѣпостамъ и по дачамъ и со крестьяны и съ бобыли и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ братьями и со внучаты и съ пріемыши, что есть въ той его вышеписанной вотчинѣ по переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, и что нынѣ есть въ той его вышеписанной вотчинѣ на лицо крестьянъ же и бобылей и всего и съ бѣглыми крестьяны и съ бобыли той же вотчины и съ ихъ крестьянскими и съ бобыльскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и съ землянымъ и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ и гуменнымъ строеніемъ и со всякими ихъ заводы, да въ той же его вышеписанной вотчинѣ мельница со всякимъ мелничнымъ заводомъ, по купчей, за своею рукою, за деньги за 1000 рублевъ, продалъ боярину Князь Михайлѣ Григорьевичу Ромодановскому, а купленою его вотчиною, пустошью Микулиною, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, на рѣчкѣ на Истрицѣ, что купилъ отецъ его Окольничей Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова у жены его боярыни Ульяны Тимофѣевны, по дачѣ и по Писцовымъ Книгамъ владѣть по продажѣ его и по оной купчей ему жъ, боярину Князю Михайлѣ Григорьевичу и женѣ его и дѣтямъ,

И та купчая при челобитьѣ его, боярина, Князь Михайла Григорьевича Ромодановскаго, того жъ Апрѣля 5 дня въ Помѣстномъ Приказѣ явлена.

Того жъ 206 года, Апрѣля въ 8 день, били челомъ Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Никаноръ, Строитель старецъ Сергей съ братіею: въ Московскомъ, де, уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, погостъ Рожества Христова, что съ каменною церковью да пустошь Ананьинская, вотчинниково строеніе, и въ Писцовыхъ Книгахъ 131 и 132 годовъ и по продажѣ и по купчей 125, тотъ погостъ и пу-

стошъ съ иными пустошми къ селцу Юркину написаны за Окольничимъ за Өедоромъ Леонтьевымъ сыномъ Бутурлинымъ, и во 166 году та вотчина село Юркино Святѣйшему Никону Патріарху продала дочь его, вдова Княгиня Марья Князь Никитинская жена Егупова Черкаского со всѣми угодьи; а владѣлъ тѣмъ погостомъ Окольничей Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ по купчей отъ брата своего Думнаго Дворянина Василья Яковлева сына Голохвастова 187 году, и написанъ тотъ погостъ къ деревнѣ Татищевѣ, и пустошью Ананьинскою и донынѣ владѣетъ сынъ его, Столникъ Иванъ Іевлевъ сынъ Голохвастовъ; а крѣпки тотъ Рожественской погостъ и пустошь Ананьинская имъ по Писцовымъ Книгамъ. И въ томъ же 206 году онъ, Иванъ Голохвастовъ, видя, что тотъ погостъ и пустошь Ананьинская ему не крѣпки, тая прежнія дѣла, продалъ боярину Князь Михайлѣ Григорьеву сыну Ромодановскому, и просили, чтобъ по той продажѣ за нимъ, бояриномъ Князь Михайломъ Ромодановскимъ, по той продажѣ не записывать и отъ нихъ напрасно не отнимать и прежніе дѣла снесть вмѣстѣ.

И тогожъ Апрѣля 14 дня билъ челомъ бояринъ Князь Михайло Григорьевъ сынъ Ромодановской, чтобъ ту купленую его вотчину, что онъ купилъ у Ивана Іевлева сына Голохвастова въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану селцо Татищево, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, да къ тому жъ селцу погостъ Рожественной, да деревню Пирогово съ пустошми записать за нимъ.

И того жъ 206 года, Мая въ 6 день, по приговору Думныхъ дьяковъ Протасья Ивановича Никифорова, Автамона Ивановича Иванова съ товарищи, неспорные вотчины, по купчей въ записные вотчинные книги записать за нимъ, бояриномъ, за Князь Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и пошлины по указу зачесть, а о спорной выписать особь.

И противъ того выписано:

Въ книгахъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимоѳея Хлопова 93 и 94 году, въ Сурожскомъ стану, въ вотчинахъ написано:

За Өедоромъ да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастова село Татищево, да село Петрово съ деревнями и съ пустошми, пашни 523 четверти съ осминою; да погостъ на рѣчкѣ на Истрицѣ, на погостѣ церковь каменная Рожества Христова, да два предѣла, Петра да Алексѣя Московскихъ Чудотворцевъ, пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою. Деревня Ананьино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 33 четверти; всего 70 четвертей съ осминою.

А въ Писцовыхъ Московскихъ Книгахъ письма и мѣры Лаврентья Кологриваго да подьячаго Дружины Скирина 131 и 132 году, тотъ погостъ Рожественской и пустошь Ананьина, написана Ананьинскую, за Окольничимъ за Өедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ, а на томъ погостѣ дворъ вотчинниковъ.

Пашни на погостѣ, противъ Приправочныхъ книгъ, 37 четвертей съ осминою, а пашутъ тое церковную землю попъ и дьячекъ и дѣловые люди на вотчинника на Окольничаго на Өедора Леонтьевича Бутурлина; а въ пустоши Ананьинской 50 четвертей, сверхъ

приправочныхъ прибыло 17 четвертей.

И о томъ погостѣ и о пустошѣ Ананьинской билъ челомъ Богданъ Голохвастовъ.

А что ему Богдану противъ того его челобитья учинено, того въ Писцовыхъ Книгахъ не написано.

Писаны за нимъ по купчей вдовы Дарьи Васильевскіе жены Алферьева съ дѣтьми 125 года.

И межа той церковной земли въ тѣхъ Писцовыхъ Книгахъ писана по урочищамъ.

А село Татищево съ деревнями и съ пустошми въ тѣхъ Писцовыхъ Книгахъ написано за Богданомъ Алексѣевымъ сыномъ Голохвастовымъ.

Да въ памяти изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ за приписью дьяка Василья Купреянова прошлаго 199 году Сентября 16 числа написано:

Во 197 году по челобитью Окольничаго Іева Демидовича Голохвастова въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ сыскано въ старыхъ дѣлахъ записка Суднаго дѣла Богдана Голохвастова, что у него былъ судъ съ Окольничимъ съ Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ о церкви Рождества Христова съ предѣлы и о пустошахъ, а подъ тою судною запискою приговоръ; и у той судной записки съ головы исковой челобитной и рукъ и дьячей закрѣпы нѣтъ.

Да въ Приказѣ жъ Сыскныхъ дѣлъ сыскано въ переписной книгѣ за приписью дьяка Василья Атарскаго, какъ переписываны во 158 году татиные и разбойные дѣла во 153 году, и въ той книгѣ написано дѣло Столника Василья Голохвастова съ Окольничимъ Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ 132 году вершено и закрѣплено, а то дѣло было у подьячаго у Емельяна Шибаева, и такова вершенаго подлиннаго дѣла не сыскано, а подьячей Емельянъ Шибаевъ умре; и съ судной записи и приговору въ Помѣстной Приказъ посланъ списокъ.

А въ спискѣ съ судной записи сначала на первомъ столбцѣ написано:

....стану погостомъ Рожественымъ, а въ немъ храмъ каменный Рождества Христова, да предѣлъ Алексѣя Митрополита, да деревянной теплой Петра Чудотворца, да пустошь Ананьино, а въ нихъ пашни 70 четвертей. И отвѣтчикъ Окольничей Ѳедоръ Леонтьевичъ въ отвѣтѣ сказалъ: вотчиною, де, селцомъ Юркинымъ съ пустошми владѣетъ онъ по купчей вдовы Дарьи Васильевы жены Алферьева съ дѣтми, и записана за нимъ, а что, де, Богданъ называетъ погостомъ Рожественнымъ, и тотъ, де, храмъ села Юркина, его вотчины, а не погостная земля.

И Богданъ Голохвастовъ слался на Писцовыя Книги Тимофея Хлопова 94 году, да Большаго Приходу на платежныя въ томъ, что та его вотчина написана за дядею его роднымъ, за Ѳедоромъ, да за отцомъ его, а полтрети селца Юркина за Веригою Белскимъ, порознь.

Да на земляной перечневой боярской списокъ 105 году въ томъ, что въ томъ спискѣ написано за Семеномъ, да за Васильемъ Алферьевыми Веригинская вотчина Белскаго, что промѣнилъ имъ Борисъ Годуновъ въ Московскомъ уѣздѣ селцо Воскресенское съ лѣсы и съ

деревнями, да въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ селцо Юркино съ деревнями по имяномъ, а та, де, ихъ вотчина погостъ Рожественской въ томъ земляномъ списку за ними не записана.

Да на записные книги, продажи Алферьевымъ въ томъ, что продали ему въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ селцо Юркино, пашни по Писцовымъ Книгамъ Князь Ивана Ростовскаго 82 четверти; а по Тимофѣевымъ Книгамъ Хлопова полтрети того жъ села Юркина въ Московскомъ уѣздѣ погосту Рожественского не продано.

Да на писцовые межи, какъ въ прошломъ во 131 году писалъ Московской уѣздъ писецъ Лаврентей Кологривовъ съ товарищи, и той его вотчины, погосту Рожественной, грани и межи отвелъ, что та ево вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, а не въ Звѣнигородскомъ и не въ селѣ Юркинѣ, на другой сторонѣ, за рѣкою.

И отвѣтчикъ сказалъ: Писцы, де, хотя будетъ тотъ храмъ и написали погостомъ, дружа Голохвастовымъ и по свойству, а ему, де, Лаврентей старой недругъ; а въ Большомъ Приходѣ въ платежныхъ книгахъ какъ не написана, толко, де, ему вотчина продана, а боярской перечневой списокъ черной волно, де, ему написать, умысля.

А на купчую, де, и на записные книги и на продавцовъ, которые ему тое вотчину продали, слался жъ въ томъ, что та вотчина селцо Юркино съ пустошми ему, Ѳедору, продана, а тотъ храмъ въ томъ же Юркинѣ, и проданъ.

И Богданъ сказалъ: та, де, купчая Ѳедора Бутурлина ложная, слаться ему нельзя, а шлется онъ на записные вотчинные книги.

Отвѣтчикъ на купчую и на книги слался жъ въ томъ: въ записныхъ книгахъ написано противъ купчей, а что, де, ему, Ѳедору, написали въ купчей продавцы того села Юркина храмъ каменной Рожества Богородицы да предѣлъ Алексѣя Человѣка Божія, и то, де, написали съ молодости, не вѣдаючи; и онъ, де, послѣ той купли провѣдалъ, что тотъ храмъ во имя Рожества Христова, а не Богородицы, да предѣлъ Алексѣя Митрополита, а не Алексѣя Человѣка Божія, и онъ, де, Ѳедоръ въ то имя тотъ храмъ и святилъ.

А тое, де, вотчину село Юркино съ пустошми и съ каменнымъ храмомъ Богдановъ дядя Иванъ Голохвастовъ продалъ Веригѣ Белскому, а Верига, де, Белской продалъ Царю Борису, какъ былъ въ Правителяхъ, и Царь, де, Борисъ то село Юркино съ пустошми и съ тѣмъ храмомъ промѣнилъ Семену да Василью Алферьевымъ по Веригинской продажѣ Белскова, а они тое вотчину ему продали такъ же съ храмомъ.

И слался на данные книги 93 году да на платежные 110 году, въ томъ, что въ тѣхъ книгахъ написана церковь Рождества Христова села Юркина, а не погостъ; и слался на межу, что тотъ храмъ села Юркина и съ пустошми отмежеваны отъ Богдановой вотчины отъ села Петрова.

И истецъ сказалъ: которую, де, вотчину дядя его Иванъ продалъ Веригѣ Белскому и тое вотчину писцы, Тимофей Хлоповъ за Веригою Белскимъ въ книгахъ написали, а тотъ погостъ написанъ въ тѣхъ книгахъ за дядею его, а не за Веригою.

И хочетъ онъ быть правъ и виноватъ Писцовыми Книгами; а ме-

жи, де, въ тѣхъ вотчинахъ межъ родителями были, а на десятинные книги шлется въ послушество, что дань платить попу, и онъ хотя и неправду десятиннику скажетъ, и онъ то и пишетъ и не противъ Писцовыхъ Книгъ; а многіе, де, попы платятъ и за чужіе церкви.

И во 133 году противъ ихъ ссылокъ посыланы въ Помѣстной Приказъ и на Патріаршъ дворъ и въ Большой Приходъ памяти.

А въ памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Терентья Корсакова, написано:

Въ Помѣстномъ Приказѣ въ книгахъ Московскаго уѣзду письма и мѣры Тимофея Хлопова съ товарищи 94 году, въ Сурожскомъ стану, въ вотчинахъ, за Веригою Григорьевымъ сыномъ Белскова, полтрети селца Юркина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, что было прежъ того за Иваномъ Голохвастовымъ, пашни 21 четверть съ осминою

За Ѳедоромъ да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастова, погостъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ, на погостѣ церковь каменная Рождество Христово, да два предѣла Петра и Алексѣя, Московскіе Чудотворцы, пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою; деревня Ананьина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 33 четверти.

Да въ боярскомъ списку 102 году написано: Семенъ да Василій Алферьевы, вотчины за ними, что они выменили у слуги и у конюшего и у боярина у Бориса Ѳедоровича Годунова въ Московскомъ уѣздѣ Веригинскую вотчину Белскаго село Воскресенское, село Терентьево, село Картуново съ деревнями, 358 четвертей; да въ Звѣнигородскомъ село Юркино съ деревнями 205 четвертей.

Да въ Записныхъ вотчинныхъ книгахъ 125 года написано: Апрѣля въ 16 день билъ челомъ Ѳедоръ Бутурлинъ: купилъ, де, онъ у вдовы Дарьи Васильевскіе жены Алферьева, да у дѣтей ее у Михаила да у Ивана вотчину пустую въ Московскомъ да въ Звѣнигородскомъ уѣздехъ селцо Юркино, а въ немъ храмъ каменной; пустошь Ананкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, съ пустошми, а въ нихъ пашни 333 четверти, со всѣми угодьи.

А въ купчей написано: Васильева жена Алферьева вдова Дарья Матвѣева дочь съ своими дѣтьми съ Михайлою да съ Иваномъ продали Ѳедору Леонтьеву сыну Бутурлину вотчину свою меновную, въ Московскомъ да въ Звѣнигородскомъ уѣздехъ селцо Юркино, пусто, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, а въ немъ храмъ каменной Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ предѣлѣ Алексѣя Человѣка Божія; пустошь Ананкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, съ пустошми, а пашни въ томъ селцѣ и въ пустошахъ 323 четверти со всѣми угодьи, а тое меновную вотчину, селцо Юркино, съ пустошми далъ мужу ее, а ихъ отцу, Василью, да брату его Семену Царь Борисъ, какъ былъ въ Правителяхъ, а онъ купилъ у Вериги Белскаго

А въ Звѣнигородскихъ Писцовыхъ Книгахъ письма Князь Ивана Ростовскаго съ товарищи 67 году въ Тростенскомъ стану въ вотчинахъ написано:

Ивана Голохвастова селцо Юркинское 72 четверти, въ дву поляхъ, а въ третьемъ полѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожѣ, деревня Козлобродово 34 четверти съ осминою.

Настасьи Өедоровой жены Болотникова, да сына ее Андрея, деревня Анашкина, на рѣчкѣ на Молоденкѣ, 18 четвертей.

И у выписки Михайла Алферьевъ сказалъ: Иванъ, де, Голохвастовъ тое свою вотчину, селцо Юркинское, да деревню Козлобородово, да Настасья Өедорова жена Болотникова съ сыномъ Андреемъ деревню Анашкину продали Веригѣ Белскому, а Верига продалъ Конюшему Борису Годунову, а Борисъ Годуновъ отцу его да дядѣ, а записные вотчиные книги въ Московское разореніе пропали.

А по книгамъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимофея Хлопова съ товарищи 94 года Рожественнова къ трети селца Юркина за Веригою Белскимъ, а по Звѣнигородскимъ книгамъ 67 года за Иваномъ Голохвастовымъ и по земляному списку 102 году за Семеномъ да за Васильемъ Алферьевыми не написано.

Да въ памяти изъ Патріарша Казеннаго Приказу, за приписью дьяка Афонасья Максимова, написано:

Въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ въ книгахъ 93 года, да въ платежныхъ 110 года написано:

Сурожскіе десятины церковь Рожество Христово, село Юркино, да въ пріимочныхъ книгахъ 98 и 100 и 102 годовъ написано:

Сурожскіе десятины бранья поповскаго старосты церковь Рожества Христова изъ Голохвастова.

Да 133 года въ памяти письма Лаврентья Когогриваго, за приписью подьячего Дружины Скирина, написано:

По прщправочнымъ книгамъ Тимофея Хлопова съ товарищи 93 и 94 годовъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану написано: за Өедоромъ да за Алексѣемъ Голохвастова погостъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ, на погостѣ церковь каменная Рождества Христова, да два предѣла Петра да Алексѣя, Московскіе Чудотворцы; а по ихъ новому письму, въ томъ погостѣ 37 четвертей съ осминою, опричь села Юркина, и тотъ погостъ съ селомъ Юркинымъ въ межахъ розошла рѣка Малая Истрица, и межа тому погосту писана по урочищамъ.

Да того жъ 133 году, въ памяти изъ Приказу Большаго Приходу, за приписью дьяка Петра Авдокимова написано:

Въ Приказѣ Большого Приходу, послѣ Московскаго разоренія, сысканы врозни Московскаго уѣзда платежныхъ книгъ тетрати, а съ начала и въ середкахъ многихъ листовъ и конца у тѣхъ книгъ нѣтъ; а въ тѣхъ тетратехъ написано за Өедоромъ да за Алексѣемъ Голохвастовыми вотчины, за ними селцо Татищево, да погостъ, да село, да шесть деревень живущихъ, да деревня пуста, да пустошь. Да тутъ же въ розни сыскано въ иныхъ тетратехъ, въ неполномъ листу, на одной страницѣ написано: за Өедоромъ да за Алексѣемъ Голохвастовыми въ вотчинѣ селцо Татищево, да погостъ, да селцо, да шесть деревень живущихъ, да деревня пуста, да пустошь; а на другой страницѣ того жъ листу написано: полтрети селца Юркина, да два села, да пять деревень живущихъ, да три пустоши; а нынѣ за бояриномъ и за Конюшимъ за Борисомъ Өедоровичемъ Годуновымъ.

Да во 155 году билъ челомъ Василій Голохвастовъ: Въ прошломъ въ 132 году искалъ отецъ его родственной своей вотчины, погосту, церковь каменная Рожество Христово, на Окольничемъ на Θедорѣ Леонтьевичѣ Бутурлинѣ; и послѣ того суда отца его не стало, а онъ послѣ отца своего остался малъ, побить челомъ было некому, и нынѣ то судное дѣло въ Розбойномъ Приказѣ не вершено, и тою его родственною вотчиною владѣетъ Окольничего Θедора Леонтьевича Бутурлина жена Анна Савинова, и чтобъ по тому судному дѣлу указъ учинить.

А на челобитной его помѣта Ивана Афонасьевича Гавренева: 155, Ноября въ 3 день, велено дѣло вершить Окольничему Борису Ивановичу Пушкину и дьякомъ.

И въ 155 году, Ноября въ 12 день, Окольничей Борисъ Ивановичь Пушкинъ, да дьяки Василій Ушаковъ, да Иванъ Песковъ, суднаго дѣла слушавъ, приговорили: вотчину Окольничего Θедора Леонтьевича Бутурлина, у жены его вдовы Анны Савиновны, въ Московскомъ уѣздѣ погостъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ Малой, а въ немъ храмъ каменной Рождества Христова, а въ предѣлѣ Алексѣя Митрополита, да теплая древяная церковь Петра Митрополита, пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою, пустошь Ананьино, что Богданъ въ челобитьѣ писалъ Анайкинымъ, 33 четверти со всѣми угодьи, по старымъ межамъ и по Писцовымъ книгамъ Тимофея Хлопова да Лаврентья Кологриваго съ товарищи 93 и 94, 131 и 132 годовъ, взять и отдать его Богданову сыну Василью Голохвастову, потому, на судѣ мужъ ее, Θедоръ, въ отвѣтѣ своемъ сказалъ, что купилъ у Алферьевыхъ онъ ту вотчину, селцо Юркино, съ тѣмъ храмомъ каменнымъ, по Веригиной продажѣ Белскаго, какъ у него купилъ Царь Борисъ, будучи въ Правителяхъ, и какъ Царь Борисъ промѣнилъ Алферьевымъ съ тѣмъ же храмомъ, по старымъ межамъ, и по тому его отвѣту, въ продажѣ и въ мѣнѣ за Веригою и за Царемъ Борисомъ и за Алферьевыми того погосту и пустоши не сыскано, а написанъ тотъ погостъ Рожественной и деревня Ананьина по книгамъ Тимофея Хлопова 93 и 94 годовъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ за Алексѣемъ да за Θедоромъ Голохвастовыми; да онъ же Θедоръ по Богдановой ссылкѣ слался на купчую свою и на записные книги, что церковь каменную Алферьевы ему продали, а то, де, будто его продавцы не вѣдали, которая церковь во имя, а написали ему въ купчей церковь во имя Рожества Пречистыя Богородицы, да въ предѣлѣ Алексѣя Человѣка Божія, невѣдаючи съ молодости; а что онъ же, Θедоръ, слался на Патріарши данные и платежные книги, будто тотъ храмъ написанъ села Юркина и въ данныхъ книгахъ та церковь написана Рожества Христова изъ Голохвастова, а не за Веригою Белскимъ и не за Царемъ Борисомъ и не за Алферьевыми. Да онъ же, Θедоръ, въ судѣ сказалъ, что та церковь и церковная пашня отъ села Петрова отмежевана; и въ Писцовыхъ книгахъ Лаврентья Кологриваго съ товарищи тотъ погостъ и церковная пашня по приправочнымъ книгамъ Тимофея Хлопова съ товарищи, отме-

жевана отъ Юркина, а не отъ Петрова; а въ судѣ сказывалъ, будто тотъ погостъ былъ за Веригою Белскимъ, а Верига продалъ Царю Борису будто съ тѣмъ же храмомъ, а Царь Борисъ будто промѣнилъ Алферьевымъ съ тѣмъ же храмомъ. И по тому его отвѣту нигдѣ того погоста въ продажѣ и въ мѣнѣ ни за кѣмъ, по Писцовымъ книгамъ и по земляным старымъ спискамъ, опричь Голохвастова, не сыскано, а сыскано то допрама, въ кою пору село Юркино было за Алферьевыми, и въ ту пору тотъ погостъ по прежнимъ Писцовымъ книгамъ отмежеванъ отъ села Юркина, по старымъ межамъ, а не вновь; и въ пустошь Ананкино онъ, Ѳедоръ, вступается не дѣломъ, вмѣняя свою пустошь Анашкино, а въ купчей у него, Ѳедора, написано, что продали ему Алферьевы пустошь Анашкино, а не Ананкино, въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ, а не въ Московскомъ, Настасьины да сына ее Андрея вотчины Болотниковыхъ, а не Голохвастовыхъ, пашни 18 четвертей, а не 33. Да и въ Боярскомъ спискѣ, что дѣланъ въ 104 году, написано: Васильева жена Алферьева вдова Дарья съ своими дѣтми съ Михайлою да съ Иваномъ деревню Анашкино продали ему, Ѳедору, въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ, а не въ Московскомъ.

И въ 155 году, по тому приговору, посыланъ изъ Разбойнаго Приказа подьячей Сидоръ Савинъ, а велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану Ѳедоровскую да Алексѣевскую вотчину Голохвастовыхъ, что владѣлъ Окольничей Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ, а послѣ его владѣла жена его, вдова Анна, погостъ Рожественской, пустошь Ананьино, велено отказать Столнику Василью Голохвастову по Писцовымъ книгамъ Тимофея Хлопова, да Лаврентья Кологриваго съ товарищи 93 и 94, 131 и 132 годовъ.

А отказано или нѣтъ, того въ памяти изъ Сыскнаго Приказу и подъ спискомъ суднаго дѣла не написано, и въ Помѣстномъ Приказѣ отказныхъ книгъ не сыскано.

И во 187 году Думной Дворянинъ Василій Яковлевичь Голохвастовъ тое свою вотчину, погостъ Рожественской, да пустошь Ананкинскую съ селомъ Петровымъ, да съ селцомъ Татищевымъ съ пустошми продалъ братьямъ своимъ, Думному Дворянину Іеву Демидовичу да Стольнику Ивану Голохвастовымъ.

А та вотчина за ними по купчей въ 187 году записана, и по полюбовному раздѣлу Думнаго Дворянина Іева Демидовича съ братомъ его Иваномъ та вотчина досталась ему, Іеву Демидовичу, одному, и отказана ему во 195 году Іюля въ 11 день.

Да въ 181 году и въ 188 году и въ 189, били челомъ Воскресенскаго монастыря власти Архимандритъ Тимофей да Строитель Феофилактъ съ братіею: Въ Писцовыхъ, де, книгахъ написано: въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, на вотчинной землѣ Окольничего Ѳедора Леонтьевича Бутурлина, церковь каменная во имя Рождество Христово съ предѣломъ, да въ Московскомъ уѣздѣ и въ Звѣнигородскомъ селцо Юркино, да пустошь Ананьинская, да пустошь Анашкина, а послѣ Ѳедора Леонтьевича въ 166 году тое

вотчину, дочь его, Княвь Никитинская жена Егупова Черкаскаго, продала бывшему Патріарху Никону, а въ той своей продажѣ, отца своего помѣстье церковь Рожество Христово, да пустошь Ананьинскую, пустошь Анашкину прописала потому что, де, она была въ полону, а вышедъ изъ полону мало и селцомъ Юркинымъ владѣла, а пустошей не знала, а Никону, де, Патріарху написала, что владѣть тою вотчиною по старымъ межамъ и Писцовымъ книгамъ, чтобъ велѣть имъ по старому вотчинному владѣнію и по Писцовымъ книгамъ къ тому селцу Юркину церковь Рожество Христово и пустоши Ананьинскую и Анашкино справить и послать къ писцомъ грамоту.

И противъ того челобитья выписано:

Въ книгахъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да подьячего Дружины Скирина 131 и 132 годовъ, въ Сурожскомъ стану, въ вотчинахъ написано:

Погостъ на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ немъ храмъ во имя Рожество Христово съ предѣлы, да дворъ вотчинниковъ; пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою, а пашутъ тою церковную землю попъ и дьячекъ и дѣловые люди на вотчинника на Окольничаго на Ѳедора Леонтьевича Бутурлина, полтрети селца Юркина, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, 21 четверть съ осминою. Пустошь Сѣдельникова, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 40 четвертей. Пустошь Шишкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 102 четверти. Пустошь Ананьинская, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 50 четвертей; и на тое пустошь Ананьинскую и о погостѣ билъ челомъ Богданъ Голохвастовъ.

Да въ Звѣнигородскихъ Писцовыхъ книгахъ 133 и 134 годовъ, въ Тростенскомъ стану въ вотчинахъ написано:

За Окольничимъ за Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ селцо Юркино, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, 75 четвертей, пустошь, что была деревня Козлобородово, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 34 четверти съ осминою; пустошь, что была деревня Анашкина, на рѣчкѣ на Молоденкѣ, 18 четвертей съ осминою.

Писаны за нимъ тѣ вотчины по купчей 125 года, вдовы Марьи Алферьевой съ дѣтьми.

И въ 176 году по указу и по памяти изъ Патріарша Розряду за приписью дьяка Ивана Калитина, велено послѣ бывшаго Патріарха Никона, которые вотчины жалованные даны Никону монаху и которые вотчины Никонъ монахъ купилъ, и приписаны тѣ вотчины, его строенья къ монастыремъ, и тѣмъ вотчинамъ быть не отъемлемымъ, а для переписи и отказу тѣхъ вотчинъ указомъ послать дворянина изъ Помѣстнаго Приказу, а въ которыхъ годехъ вотчины Никону монаху даны и въ которыхъ годехъ онъ купилъ, а по изложенью велено владѣть къ Воскресенскому монастырю и тѣмъ вотчинамъ изъ Патріаршаго Розряду подъ тою памятью прислана роспись.

А въ росписи изъ Патріарша Розряду и въ жалованной грамотѣ Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ за ихъ руками и за печатми 176 года, Іюля въ 6 день, написано:

Къ Воскресенскому монастырю Святѣйшій Патріархъ и весь Освя-

щенный Соборъ указали владѣть купленныхъ вотчинъ, въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ, въ Тростенскомъ стану, селцо Юркино да деревня Козлобородово, а владѣть тѣми селы и деревнями и пустошми и селищи и займищи Воскресенскаго монастыря властямъ, по жалованнымъ грамотамъ и по даннымъ и по вкладнымъ и по ихъ Святѣйшихъ Патріарховъ изложенью.

А за бывшимъ Патріархомъ Никономъ, селца Юркина и деревни Козлобородова, по столпамъ вотчинной записки и по записнымъ книгамъ не сыскано.

А въ сказкѣ Строителя Іеромонаха Ѳеодосія, за его рукою написано: селцо Юркино, деревня Козлобородово съ пустошми было прежде сего за Окольничимъ за Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ, и на ту, де, вотчину съ иными вотчинами купчіе были, а въ Помѣстномъ Приказѣ по тѣмъ купчимъ не записаны, и тѣ, де, купчіе утерались.

И въ 176 году, Іюля въ 1 день, по помѣтѣ, на выпискѣ дьяка Андреяна Яковлева велено тѣ вотчины отказать къ Воскресенскому монастырю.

А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстнаго Приказу подьячего Андрея Соколова 177 года, Декабря въ 19 день, написано:

Отказано къ Воскресенскому монастырю Архимандриту Ананію и Строителю Ѳеодосію съ братіею вотчина бывшаго Патріарха Никона въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану селцо Юркино, пашни 103 четверти съ осминою, пустошь Шишкина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 102 четверти, пустошь Сѣдельникова, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 40 четвертей, да въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ въ Тростенскомъ стану, деревня Козлобородово, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 54 четверти съ осминою.

А погосту Рожественскова и пустоши Ананьинской и пустоши Анашкиной къ селцу Юркину въ тѣхъ отказныхъ книгахъ не написано.

Да въ 189 году билъ челомъ Думной Дворянинъ Іевъ Демидовичъ Голохвастовъ: бьютъ челомъ, де, Воскресенскаго монастыря власти, что будто въ прошломъ во 167 году, продала бывшему Патріарху Никону Окольничего Ѳедора Леонтьевича жена, дочь его, въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ селцо Юркино съ пустошми, а въ купчей, де, прописала Московскаго уѣзда погостъ Рожества Христова, да пустошь Ананьинскую, да Анашкино, а ей, де, того погосту судное дѣло правое и сыскано въ старыхъ дѣлахъ и написано имянно въ Сыскномъ Приказѣ въ переписныхъ книгахъ 155 года, что то судное дѣло вершено и закрѣплено, а та книга за дьячьею приписью, и приговоръ подъ тѣмъ дѣломъ, и по тому приговору подьячей для отказу той вотчины за Василья Яковлевича Приказу Сыскныхъ дѣлъ посыланъ Сидоръ Савинъ, а памѣти въ томъ судномъ дѣлѣ изъ розныхъ Приказовъ противъ ссылокъ истца и отвѣтчика вынесены, и вершено то судное дѣло по подписной челобитной за помѣтою Ивана Афонасьевича Гавренева, а что не въ Помѣстномъ Приказѣ, и то не вина и не порокъ, потому что за недружбою судейскою и много изъ Приказу въ Приказъ дѣла и нынѣ переносятъ; да и сверхъ того на то судное дѣло и на вершенье

явное свидѣтельство и правость: запись Ивана Алферьева Окольничему Тимофею Ѳедоровичу Бутурлину, послѣ вершенья въ 158 году; а въ той записи онъ, Иванъ, то судное вершеное дѣло написалъ именно, что погостъ Рожественной и пустошь Ананьино у Окольничего у Ѳедора Леонтьевича Бутурлина взято по приговору Окольничаго Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи и отданъ Василью Голохвастову, а вмѣсто того погосту Рожественнаго и пустоши Ананьиной онъ, Иванъ, за искъ его поступился сыну его, Окольничему Тимофею Ѳедоровичу Бутурлину, вотчину свою въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ пустошь Вантѣево, что было село Никольское со всѣми угодьи, а Окольничей Тимофей Ѳедоровичь противную запись на себя Ивану Васильеву сыну Алферьеву далъ же; да и сами они Воскресенскаго монастыря власти въ челобитьѣ своемъ пишутъ, что они тотъ его погостъ навели у попа съ причетники, и по той отдачѣ и владѣютъ; а попу, де, до того погосту и дѣла не достало, потому и въ Писцовыхъ книгахъ написано, что пашню того погосту пашутъ на вотчинника, а не на попа съ причетники, и чтобъ не велѣлъ тому ихъ неправому челобитью и напрасной остановки вѣрить, а велѣлъ бы на оправданіе ему съ вышеписанныхъ его крѣпостей въ Помѣстной Приказъ принять списки, а неправой ихъ споръ отставить, и ту его купленную вотчину за нимъ и записать.

А въ спискахъ съ записей написано:

Столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ въ прошломъ въ 157 году, приставилъ къ нему Окольничей Тимофей Ѳедоровичь Бутурлинъ въ вотчинномъ неочищеньѣ и въ убыткахъ въ 2070 рублехъ, что продали мать его, Дарья Матвѣева, да братъ его болшой Михайло, да онъ, Иванъ, въ Московскомъ уѣздѣ, да въ Звѣнигородскомъ вотчину свою селцо Юркино съ пустошми, а въ немъ храмъ каменной Рожества Пречистые Богородицы съ предѣлы, да пустошь Ананкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой. И то селцо Юркино, да пустошь Ананкина въ Московскомъ уѣздѣ у Окольничего у Тимофея Ѳедоровича Бутурлина взято по приговору Окольничего Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи и отдана Столнику Василью Яковлеву сыну Голохвастову погостною землею; и онъ, Иванъ, не ходя въ судъ, съ Окольничимъ съ Тимоѳѣемъ Ѳедоровичемъ, помирился, далъ ему за ту вотчину и за убытки вотчину свою въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ пустошь Вантѣеву, что было село Никольское, со всѣми угодьи, пашни 76 четвертей.

Писана на Ивановской площади 7158 года, Марта 7 дня, за послуховыми руками.

Записана во 158 году, Ноября 30 дня, по челобитью Думнаго Дворянина Іева Демидовича Голохвастова.

А Окольничей Тимофей Ѳедоровичь Бутурлинъ Ивану Алферьеву противъ того на себя запись далъ, что ему противъ приставной памяти на немъ, Иванѣ, не спрашивать убытковъ.

На томъ дѣлѣ приговоръ:

Сентября 9 дня, думные дьяки, Протасей Ивановичь Никифоровъ,

Автамонъ Ивановичъ Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: пустоши Анашкиной въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Молодилкѣ, по Звѣнигородскимъ Писцовымъ книгамъ 133 и 134 и по росписи изъ Патріарша Приказу и по жалованной грамотѣ Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ 176 года, быть за Воскресенскимъ монастыремъ, а пустоши Ананьиной, Ананьинская тожъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ Малой, въ Московскомъ уѣздѣ, по приправочнымъ 93 и 94 и по Писцовымъ книгамъ 131 и 132 годовъ и по судному дѣлу 133 и по приговору 155 и по дачамъ 187 и 193 и 204 и по купчей 206 году быть за бояриномъ за Князь Михайломъ Григорьевымъ Ромодановскимъ, и для отказу тѣхъ пустошей послать подьячихъ по наказамъ. А что о той же пустоши Ананьиной, Ананьинская тожъ, били челомъ Воскресенскаго монастыря власти, а въ челобитьѣ своемъ написали, что, де, та пустошь крѣпка имъ въ Воскресенской монастырь къ селцу Юркину по Писцовымъ книгамъ и по купчимъ 125 и 166 году и по жалованной грамотѣ, и въ томъ имъ отказать и челобитье ихъ отставить, для того, по изложенью Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ и по росписи и по жалованной грамотѣ изъ Патріарша Приказу 176 году написано: владѣть Воскресенскому монастырю селцомъ Юркинымъ съ деревнями и съ пустошми въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ, а пустошь Ананьино, Ананьинская тожъ, въ Московскомъ уѣздѣ и написана въ приправочныхъ книгахъ 93 и 94 года за Ѳедоромъ да за Алексѣемъ Голохвастовыми къ селу Татищеву, а не къ Юркину, а въ Писцовыхъ Московскихъ книгахъ 131 и 132 года та пустошь Ананьинская, по купчей вдовы Алферьевой съ дѣтьми 125 года написана къ селцу Юркину за Окольничимъ за Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ, за споромъ Богдана Голохвастова, и въ тѣхъ Писцовыхъ книгахъ про споръ его, Богдановъ, написано именно; и послѣ тѣхъ Писцовыхъ книгъ по судному дѣлу Богдана Голохвастова съ Окольничимъ съ Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ 133 году и по приговору Окольничаго Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи, во 155 гогоду той пустоши Ананьинской велено быть за Богдановымъ сыномъ за Васильемъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ, а Ѳедору Леонтьевичу отъ той пустоши отказано, потому что въ крѣпостяхъ нигдѣ той пустоши за вдовою Алферьевою съ дѣтми, которая продала ему, Окольничему, Ѳедору Леонтьевичу и за прежними вотчинники, про которыхъ сказалъ въ судѣ Ѳедоръ Леонтьевичь, не явилось, и послѣ вершенья того суднаго дѣла во 188 году, вмѣсто той пустоши Ананьинской, продавецъ Иванъ Алферьевъ, Ѳедора Леонтьевича сыну Окольничему Тимофею Ѳедоровичу Бутурлину, далъ пустошь Вантѣево, и запись ему въ томъ на себя далъ, а въ записи про то судное дѣло и про вершенье 155 года написалъ имянно, что та пустошь у Ѳедора Леонтьевича взята и отдана Василью Яковлевичу Голохвастову. Да и потому Воскресенскаго монастыря властямъ отъ той пустоши отказать, какъ во 176 году по изложенью и по жалованной грамотѣ отказано въ Воскре-

сенской монастырь село Юркино съ деревнями и съ пустошми, и той пустоши Ананьинской въ тѣхъ отказныхъ книгахъ къ селу Юркину не написано жъ.

И по тому приговору для отказу 207 года, Сентября въ 17 день, изъ Помѣстнаго Приказу посланъ по наказу подьячей, а кто, въ томъ наказѣ не написано.

А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстнаго Приказу подьячего Ивана Назарьева, 7207 года, Октября въ 2 день, написано:

Отказано боярину Князь Михайлу Григорьевичу Ромодановскому Столника Ивана вотчина Голохвастова въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану селцо Татищево, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ немъ пашни 69 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да въ томъ же селцѣ Татищевѣ, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, мельница со всякимъ мелничнымъ заводомъ, а въ ней двои жерновы, мелетъ налинкою водою; да къ тому жъ селцу Татищеву деревня Пирогово, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ ней пашни 11 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Аникѣево, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни 68 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Бунцово, а Бурцово тожъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни 31 четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Сумороково, на суходолѣ, пашни 84 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Истомино, на суходолѣ, пашни 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Ананьино, Ананьинское тожъ, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а на ней дворъ вотчиниковъ, построенъ въ новѣ, пашни 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Микулино, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, пашни 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Всего въ томъ селцѣ и въ деревни и въ пустошахъ пашни, по книгамъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимофея Хлопова, 7093 и 94, и Лаврентья Кологривова да подьячего Дружины Скрипина 131 и 132 и по дачамъ 155 и 172, 187 и 193 и по приходнымъ книгамъ 189 и по дачамъ же 204 году написано: пашни 386 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а сѣнные покосы и лѣсъ и всякіе угодьи владѣть по вышеписаннымъ же Писцовымъ книгамъ и по дачамъ.

Въ 710 году, Февраля 11 дня, била челомъ дѣвка Ирина Ѳедорова дочь Иванова сына Щербинина: въ прошлыхъ, де, годехъ, дѣда ее роднаго, Ивана Михайлова сына Щербинина не стало, а послѣ его осталась жена его, а ее бабка, Надежда Тимофеева дочь, и вышла за мужъ за Кузму Иванова сына Пятова и взяла себѣ на прожитокъ купленную вотчину дѣда ее, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, деревню Лвово, да пустошь Костино; и о той вотчинѣ онъ, Кузма Пятовъ, далъ запись за рукою своею, своихъ пасынковъ, а ее отцу, Ѳедору, да дядѣ ее, Осипу Ивановымъ дѣтямъ Щербининымъ, что тое вотчину послѣ смерти бабки ее и его Кузмы справить за собой отцу и дядѣ ее, а нынѣ онъ, Кузма, и бабка ее умре, а отецъ ее, Ѳедоръ убитъ на службѣ подъ Ругодевымъ, а дядя ее, Осипъ, умре жъ, а послѣ отца ее осталась она, Ирина, и просила, чтобъ тое вотчину по записѣ его, Козминой, записать

за нею и дать отказную грамоту.

Тогожъ Февраля 22 дня били челомъ Василій Осиповъ сынъ да дѣвица Ирина Щербинина: въ прошлыхъ, де, годехъ дѣда ихъ роднаго, Ивана Михайлова сына Щербинина, не стало, а послѣ его осталась жена его, а ихъ бабка, Надежда Тимофѣева дочь и вышла замужъ за Кузму Иванова сына Пятова, взяла за собою вотчину дѣда ихъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, деревню Лвово, да пустошь Костино, и онъ, Кузма, далъ на себя запись о той вотчинѣ, что послѣ смерти справить тое вышеявленную вотчину за пасынки своими, а за ихъ отцами, а нынѣ онъ, Кузма, и бабка ихъ умре, и просили, чтобъ ту вотчину дѣда ихъ справить за ними.

А въ копіи съ записи написано:

Столникъ Кузма Ивановъ сынъ Пятово въ 710 году, Марта 18 дня, далъ онъ ту запись пасынкомъ своимъ Осипу, да Ѳедору, въ томъ, что въ прошлыхъ годехъ досталось ему, Козмѣ, за матерью ихъ, Осиповою и Ѳедоровою, вотчинная купленная деревня Лвова да пустошь Костино, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, да въ Тверскомъ уѣздѣ въ разныхъ станехъ, вотчинные пустоши, и нынѣ онъ, Козма, тою деревнею и пустошами владѣетъ, а какъ его, Козмы, въ животѣ не будетъ, и та вотчинная деревня Лвово и пустошь Костино, послѣ его, Козмы, владѣть пасынкомъ его Осипу да Ѳедору, а ему, Кузмѣ, той вотчиной деревни Лвовой и пустоши Костиной не продать и не заложить и по душѣ въ монастырь не отдать и за родственниками своими не укрѣпить, и отказать ему, Козмѣ, послѣ своего живота вотчинная деревня Лвово и пустошь Костино пасынкамъ своимъ Ѳедору да Осипу Ивановымъ дѣтямъ Щербининымъ, а родственникомъ его Козминымъ до той вотчинной деревни Лвовой и до пустоши Костиной послѣ его живота дѣла нѣтъ.

Ту запись писалъ Помѣстнаго Приказу подьячей Иванъ Васильевъ за его, Кузминою, самого и за свидѣтелевыми руками.

И противъ того выписано:

Въ книгахъ Московскаго уѣзду письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да подьячаго Дружины Скирина 131 и 132 году, въ Сурожскомъ стану въ вотчинахъ написано:

За Стряпчимъ за Богданомъ Алексѣевымъ сыномъ Голохвастова старинная отца его вотчина пустошь Костино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 20 копенъ.

Да въ Сурожскомъ же стану въ порожжихъ земляхъ написано:

Ивановскаго помѣстья Внукова пустошь Лвова, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 150 копенъ.

И во 138 году пустошь Лвово изъ Помѣстнаго Приказу въ вотчину Савѣ Афонасьеву сыну Ахлебаеву.

А Богданову вотчину Голохвастова пустошь Костино 12 четвертей со всѣми угодьи племянникъ его, Прокофей Елизарьевъ сынъ Голохвастовъ, въ 146 году, заложа, просрочилъ Ильѣ Афонасьеву сыну Ахлебаеву, а Савина вотчина Ахлебаева пустошь Лвово, пашни 40 четвертей съ угодьи дана племяннику его Ильѣ Ахлебаеву.

И въ 161 году, та Ильина вотчина Ахлебаева дана сыну его Петру Ахлебаеву.

А въ 174 году Петръ Ахлебаевъ тое вотчину отца своего, пустошь Лвово, 40 четвертей, продалъ Стряпчему Ивану Михайлову сыну Щербинину.

И въ 174 году, Петръ Ахлебаевъ вотчину отца своего, пустошь Костино, противъ закладной отца своего отдалъ на выкупъ Богданову сыну Голохвастова, Василью Голохвастову, и выкупные деньги у него, Василья, по той закладной взялъ.

И въ 174 году Василій Голохвастовъ пустошь Костино продалъ Стряпчему Ивану Михайлову сыну Щербинину, и та вотчина пустошь Костино по купчей за нимъ, Иваномъ, въ вотчинные книги записана.

А въ 188 году тѣ Ивановы вотчины Щербинина пустошь Лвово, 40 четвертей, пустошь Костино, 12 четвертей, всего 52 четверти, даны женѣ его, вдовѣ Надеждѣ.

И вдова, Надежда Ивановская жена Щербинина, съ тою вотчиною вышла замужъ за Стряпчаго за Кузму Иванова сына Пятова, и та вотчина за нимъ, Кузмою, въ 188 году, Апрѣля въ 2 день, справлена.

А въ томъ дѣлѣ въ роспискѣ подьяческой написано: и буде указомъ повелено будетъ Иванову вотчину Щербинина, которая послѣ его, Ивана, дана женѣ его, вдовѣ Надеждѣ, а она съ тою вотчиною была замужемъ за Кузмою Пятово, справить за Васильемъ и дѣвкою Ириною по поламъ, и того имѣется по 26 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ человѣку.

И въ томъ же 710 году, Марта въ 9 день, по помѣтѣ на дѣлѣ велено умершаго Иванову вотчину Щербинина, 52 четверти справить за внучаты его родными, за Васильемъ да за дѣвкою Ириною, по указу, буде спору нѣтъ, послать по наказу подьячаго и книги подать.

А въ 1713 году, Генваря въ 19 день, Жилца Өедора Иванова сына Щербинина, дочь его, дѣвка Ирина, вотчину свою, что дана ей послѣ бабки ее родной, Надежды Тимоѳеевны, дочери Столника, Ивановской жены Щербинина, вопче съ братомъ ее двоюроднымъ, Васильемъ Щербининымъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, на рѣчкѣ на Истрицѣ, половину селца Лвова, что была пустошь Лвова, да половина пустоши Костиной, по Писцовымъ книгамъ и по дачамъ, съ пашнею, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что ее половину въ той вотчинѣ есть, да въ томъ же селцѣ Лвовѣ половина двора ее со всякимъ дворовымъ и огуменнымъ строеніемъ и съ половиною садомъ, и съ посѣяннымъ хлѣбомъ, по купчей вмѣсто ее за рукою вотчима ее, Жилца Өедора Борисова сына Маркова, за деньги, за 200 рублевъ, продала вдовѣ Настасьѣ Михайловой дочери Лейбъ-Гвардіи Порутчика Алексѣевой женѣ Салтыкова, и та купчая при челобитьѣ ее Салтыковой, тогожъ Генваря 28 дня, въ Помѣстномъ Приказѣ явлена.

И съ той купчей съ 200 рублей пошлинъ 6 руб. одинъ алтынъ приняты и въ приходъ, тогожъ Генваря 28 дня, записаны. По этому челобитью рѣшенія не учинено.

(Изъ справки, выданной изъ Вотчиннаго Архива въ 1763 году. Москва. М. Л. книга 14, NO 1).

XVIII.

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА ВАСИЛЬЯ ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ $\frac{7158}{1650}$ ГОДА.

1.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году Маія въ......прислана ко мне, холопу твоему, твоя Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Руси грамота, велено мнѣ холопу твоему записывать, въ которой день, которова числа......будутъ, и я, холопъ твой, по твоему Государеву указу стану записывать. Да мне же, холопу твоему, ты, Государь, велелъ отписать о бтицахъ к...... носятъ и птицы, Государь, но...... какъ при тебе Государѣ носили.. ...по твоему Государеву указу...... а кречету, Государь, Мурату пущонова пущали осорью з......добылъ челигу Лихачю пущеное пущали, воронку, и онъ добылъ......Алая к лошади вабятъ п...... та Печая к лошади жъ вабятъ, челига Пагая к лошади жъ ваб......челига Салтана к лошади жъ...... а кречетъ Бояринъ с печ .....да челигъ Малецъ Сибирской третей день не естъ, а слышалъ я, холопъ твой, что зашибъ...... шко Ярышкинъ не много не наро...... окончиною, в тое пору, какъ...... твой былъ на Москве пере......кое что из чердака в полат...... на-сей Матюшкинъ за то бил.. ... батогами; а кречета, Государь......чая, что Карпунька нос...... Олешка держитъ, а челига Пагая Васка Яровъ держитъ, а......Государь, Беляй с печенью же...... Сарьяна Кирсанко клабучечитъ, а кречетъ Сибирской Колмогоръ летитъ сажень с пять, а соколъ дикомытъ, что носитъ Князь Се...... Львовъ через должикъ скочитъ, а Карпунка боленъ лежитъ. Да прислалъ ты, Государь, ко мнѣ, холопу твоему, стаднымъ конюхомъ с Мишкою Мартыновымъ, десеть рублевъ денегъ, а велено мнѣ, холопу твоему, тѣ денги отдать Бориску Бабину, и я, холопъ твой, тѣ денги по твоему Государеву указу Бориску Бабину отдалъ; а кречетами, Государь, и челигами станемъ промышлять не оплошно и выпуски давать, сколко Богъ помочи подастъ. Да мнѣ же, холопу твоему, велено х тобе, Государю...... фунтъ квасовъ сженыхъ, и я холопъ твой послалъ х тебе Государю...... стаднымъ конюхомъ, съ Мишкою Мартыновымъ, купя фунтъ квасовъ сженыхъ. Да изволилъ ты, Государь, мнѣ, холопу своему, по челобитью соколника Кирсанка соба.... сыскать про Веземскова...... мака, что онъ его, Кирсанка, лаялъ ......во мне, холопу твоему, твоево Государева указу нѣтъ кого...... Везему послать и какими..... сыскивать про ту лаю а..... соколникъ подалъ мне, холопу твоему, ссылку, а в ссылке пишетъ: слался онъ на Московскова стрелца, Артамонова Приказу Матвеева, на Богдашка Терентьева, да на крестьянъ боярина Бориса Ивановича Мо-

розова, села Иславского, на Ивашку Медвѣдя да на Сеньку Иванова, а иныхъ волосныхъ людей и крестьянъ в то время никово, де, не было, и о томъ мне, холопу своему, какъ ты, Государь, укажешь.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи." *Весьма ветхъ.*

2.

Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году, Маия въ 27 день, по твоему Государеву указу прислана ко мне, холопу твоему, твоя Государева Царева и Великого Князя, Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, грамота, а по той твоей Государевой грамотѣ велено мнѣ, холопу твоему, послать Стряпчева.... Иванова, сына Философова на Вяземской кабакъ сыскивать про Кирсан.... дѣло, и на Вяземскомъ кабакѣ про то дѣло сыскать некемъ, ни какихъ волостныхъ..... ныхъ людей в то время не было, а онъ Кир.... шлетца на Московскова стрелца Артаманова Приказу Матвѣева, на Богдашку Терентьева, да на тяглова человѣка.... Мясницкой сотни, да на крестьянъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, села Иславскаго, на Ивашку Медвѣдя да на Сенку Иванова, и тѣми людми про то дѣло сыскивать мнѣ, холопу твоему, ими не указано, на которыхъ онъ, Кирсанко, слался. Да мнѣ же, холопу твоему, велено отобрать пятнадцать осорей, которые парчее, и беречь х твоему Государеву пріѣзду; и я, холопъ твой, по твоему Государеву указу пятнадцать осорей отобралъ и беречь...... немъ да мнѣ же, холопу твоему, по твоему Государеву указу велено кречетамъ и челигамъ в вабило осоры въвязывать и промышлять кречетами и челигами, сколко Богъ помочи подастъ, и кречету Булату в вабиле живова давали, да кречету Стреляю живое жъ в вабиле давали и онъ загрызъ, а челигу о д...... гаю живое давали въ вабиле, и онъ добре загрызъ, а соколъ Беляй черезъ д ..... скочитъ на вабило, а кречетъ Сибирской Колмогоръ саженъ с пять летитъ на вабило, а...... Алай к вабилу летитъ добре добро.... Печай к вабилу добре жъ добро летитъ, а живое давать имъ какъ ты, Государь, укажешь, а Левкинъ, Государь, челигъ Лихачь третьево дни добылъ воронку пущеную добре добро, а кречетъ Муратъ боленъ гораздо, двожды сметалъ, а Малецъ челигъ Сибирской умираетъ .... кречетъ Бояринъ и Беляй с печен .... болши полупуна заволокло г...... холопу твоему, велено къ тебѣ, Государю, п .. .. каршака, будетъ ихъ три коршака...... шаковъ здѣсь только, Государь, всего два, аднинъ нарочетъ, а другой карш.... худъ; а Ивашка Ярышкина по твоему Государеву указу батогами били болно, а сокольника Өетку по твоему Государеву указу х тобе Государю послали. Да прислалъ ты, Государь, к намъ, холопемъ твоимъ, пятнадцать осорей с сокольникомъ с Ивашкою Григорьевымъ, и онъ, Ивашко к намъ, холопямъ твоимъ, привезъ навсево...... тцать осорей, а двѣ

сказыв.... на дорогѣ умерли а чет ...... взялъ, де, Игнатъ, а пятана ...... не было, всево, де, с нимъ послано четырнадцать. Да писалъ ты, Государь, намъ, холопамъ своимъ, что не мало ль у насъ осорей, и осорей у насъ здѣсь девяносто без осорьи, а будетъ ты и изволишъ назадъ изъ походу прислать осорей десатокъ....сть, и оне, Государь, впередъ пригодятца. А впередъ, Государь, намъ птицъ беречь, и за ними ходить, и тебѣ Государю радѣть, сколко Богъ помочи подастъ. Соколникъ Ивашко к намъ не ..... живалъ, а сказалъ, что осор.... де Игнатъ у себя.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи.“ *Весьма ветхъ.*

3.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году, Іюня въ 5 день, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя, Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, указу прислана ко мнѣ, холопу твоему, грамота с соколникомъ с Офонкою Кѣльинымъ, а с нимъ, Государь, прислали к намъ, холопемъ твоимъ, семь коршаковъ, да орлака, да сорыча .... соколникъ, ѣдучи от тебя, Государя, на дорогѣ коршака опустилъ, привезъ к намъ, холопемъ твоимъ, шесть коршаковъ, да орлака, да сарыча, и мы, холопи твои, по твоему Государеву указу то приняли. Да намъ же, холопемъ твоимъ, по твоему Государеву указу велено кречатамъ пущѣное пущать коршаковъ, и мы, холопи твои, по твоему Государеву указу кречатамъ станемъ пущѣное пущать, а иныхъ коршаковъ к твоему Государеву приходу беречь и кормить станемъ; а крѣчатъ Бояринъ..... съ печенми, а Мурату крѣчату есть легче, а.... ской крѣчатъ боленъ, а челигъ Малецъ Сибирской умеръ, а Стреляю да Булату асорьи давали в вабиле, и онѣ при...... лѣтитъ к вабилу хорошо, а Алаю крѣчату есть ...., а челигъ Лихачь пущѣное добываетъ добрѣ добро, пущали воронку, и онъ ульнулъ на землѣ, а а сол.... гу есть же легчѣ, а Севской соколъ (небольшой пробѣлъ) боленъ, а сол...... чѣта исклобучѣчили. Да писалъ ты, Государь, к намъ, холопемъ своимъ, про коршаки и про осорьи, и коршаковъ, Государь, деветь, а осорей, Государь, у насъ полшестадесятъ да..... да сарычь; а колоколцовъ, Государь, мы, холопи твои, послали десять. А соколника, Государь, Офонку мы, холопи твои, отпустити к тебѣ, Государю, тогожъ.....

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи.“ *Весьма ветхъ.*

4.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Присланъ ко мнѣ, холопу твоему, с...... Мишка Стригалниковъ, а велено, Государь, мнѣ прислать коршака, и я, холопъ твой, по твоему Государеву

указу с нимъ к тобѣ, Государю, коршака отпустилъ. А птицы твои Государевы, кречатъ Нечай далъ Богъ здоровъ, а пускали ему коршака, и онъ добылъ добре добро, охотно гораздо; Алей, Государь, кречетъ да соколъ Бѣляй далъ Богъ здоро к вабилу летятъ... рово; а Сальянъ, Государь, кречатъ к вабилу летитъ сажень с петнадцать, а х клапучку жестокъ...... Государь, соколъ безъ крылъ; а Обирокъ, Государь, соколъ......сажень с десять; а Смирену, Государь, еще не исклабучечили; а соколы, Государь, Другъ, да Юдругъ, да Сиривъ, да Соловой едятъ худо; а Ковачь, Государь, челигъ боленъ гораздо; а ястребъ, Государь, меншой умеръ, што привезъ Пароеней; а коршаковъ осталось два, да сарычь, да орлакъ.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи.“ *Весьма ветхъ.*

XIX.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ВАСИЛЬЮ ЯКОВЛЕВИЧУ ГОЛОХВАСТОВУ $\frac{7158}{1650}$ ГОДА.

Стольнику нашему, Василью Яковлевичу Голохвастову: по здарову ль, за то спасибо, что птицами вопче промышляете с Офанасьемъ[1], а робятъ держите в рукахъ, чтобъ передъ вами были вежливы, да не токмо передъ вами, и онѣ бы и передъ Петромъ Хомяковымъ были вежливы, да писалъ ты к намъ, что кречеты, Булатъ и Стреляй, загрызли в вабилахъ осорьи, а пускать безъ нашего указу не смѣете: и вамъ бы Булату, Стреляю, Нечаю и впередъ живое класть в вабила и пускать, а по сколку пускать осорей и сколка каршака пускать, и я вамъ о томъ самъ приказывалъ; а будетъ не помните, и я и нынѣ[2] указываю вамъ: всякому кречету пустить по четыре осорьи, апричь техъ осорей, с которыми на земли валятца станутъ, да коршака по дважды всякому кречету перво слѣпо, а в другой рядъ, чтобъ ставокъ пять шесть здѣлалъ, да болши тово до меня не пускать, толко вабить, а телобъ у кречетовъ не убавливать, а розметоватца не давать, а доходить скверными да воденною да держаньемъ; а будетъ вамъ помнитца, что сасидятца или позабудутъ добычю, и вамъ бы Ардабуинымъ, которые поспѣли и поспѣютъ кречеты, пускать отъ суботы в суботу ввечеру по одинова коршака; а будетъ вамъ и то помыслитца, что запускать бу-

1 Послѣ сего въ подлинникѣ зачеркнуто: *да писалъ.*

2 Въ подлинникѣ написано это слово вмѣсто зачеркнутаго: *теперь.*

детъ; такъ что отъ суботы в суботу пускать, и тебѣ бъ подумать с Оѳанасьемъ и с Петромъ Хомяковымъ, а что вздумаете да пригаварите, да такъ и сдѣлайте: пускать ли до меня или не пускать, а мнѣ вамъ указать [3] для това нелзя, и либо долго к вамъ не буду из походу: я тепере кладуся на васъ во всемъ, какъ лутче, такъ и дѣлайте; а будетъ вашимъ небереженьемъ Айдаръ или Муратъ или Булатъ или Стреляй, или Лихачъ или Салтанъ [4] умрутъ: и вы меня и не встречайте, а соколниковъ всехъ велю кнутомъ перепороть; а есть ли убережете, и васъ милостиво пожалую, а соколниковъ также пожалую. Да ты жъ писалъ с соколникомъ с Оѳонкою Кѣльинымъ: Мурату кречету есты лѣгче, а носите ль его или ему пускаете, тово къ намъ не пишете; да ты жъ пишешь, что Сибирской кречетъ Колмогоръ боленъ, а какою болезнью боленъ, тово къ намъ не пишете, и отъ чево заболелъ; а про Алае-те пишете, что есть ему легче, и мы тово и не слыхали, что Алай боленъ и к намъ о томъ не писывали, что онъ боленъ и чемъ боленъ; а про Салтана пишете, что есть легче и вы к намъ про нево не писывали какою онъ болезнью боленъ, а про Севского сакала пишете, что онъ буленъ, а тово не пишете, какою болезнью буленъ и будетъ ли онъ живъ [5], а про Сарьяна кречета пишете, что исклобучечили, и вамъ бы ево класть в вабило и вабить. Да отписать бы вамъ [6] в Бояринѣ и в Беляе и в Коваче, чает ли проку и будутъ ли живы; да ты жъ пишешь про Печая, что к вабилу хорошо летитъ, и вамъ бы ему класть [7] в вабило и пускать по нашему сему указу; а Олай, какъ выздоровеетъ и Олаемъ промышлять такъ же; да промышлять бы вамъ надъ молодежью челигами Лихачемъ, Салтаномъ, Нагаемъ, для тово, что молодежь ныне вся в поле, а кречетавъ [8] нашихъ до насъ к дикому не промѣривать, а своихъ [9] кречетовъ к нашему приходу готовить, а челигами нашими и своими промышлять и на дикое напускать до насъ, чтобъ молодежь не остербла, чтобъ ихъ ввалять в молодешь; а у насъ Малецъ челигъ добываетъ добре добро, а птицъ [10] что ни наѣхали, то по Троицу, и за Троицу за Рогочова десать верстъ, осорей и коршаковъ и гаю всякова, а от Рогачова и до Колязина монастыря на осмидесятъ верстахъ ни какихъ птицъ, ни гнездъ, ни гаю ни наѣзживали: леса болшіе глухіе и в перелес птица никакая не перелетитъ, и поля худы; а в Колязинѣ птицы всякие есть [11] и добывать кречету и челигу и соколу лететь мошно поля норочетые; а кречеты: Салдалъ пущоное одинова добылъ, а глупа конечно, а Казалъ пущоное одиново добылъ, а видитца кабы тежолъ, а добръ добре. Да отписать бы вамъ [12]: соколникомъ Паршутке, Михѣике, Левке, Митрошке, Шатилову, Мар-

---

3 Здѣсь зачеркнуто: *нелзя.*
4 Здѣсь что-то зачеркнуто.
5 Здѣсь зачеркнуто: *а сор*
6 Здѣсь зачеркнуто: *что.*

---

7 Здѣсь зачеркнуто: *осорье.*
8 Вмѣсто зачеркнутаго: *кречетами.*
9 Здѣсь зачеркнуто:.... *чами вами прамышлять и готовить.*
10 Здѣсь зачеркнуто: *толко и поѣхали.*
11 Здѣсь зачеркнуто: *и полана.*
12 Здѣсь зачеркнуто: *парва.*

ке[13] есть ли легче, и к вамъ приехали ль и ужли ль по старому ставатца? а будетъ[14] оне к вамъ не приѣхали, и вамъ бы про нихъ проѣдать подлинно и к намъ отписать. Да послалъ к вамъ Севскихъ соколовъ[15], которыхъ я взялъ, и вамъ бы приказать Петру Хомякову, а велеть ихъ звать: которова Крисалко весъ с Москвы ко мнѣ, тово звать Другомъ, а другова Севского, у котораго три узла завезаны на должикѣ, и тово звать Юдругомъ; а Ростовскихъ велеть звать: которова привезъ Крисалко к вамъ, дикомытъ, а у неѣ на должике одинъ узолъ, и ее звать Сириномъ[16], а другова сокола Ростовского, дикомытъ, а у нево на должике два узла и ее звать Смиреною, а вешняка Соловымъ. Да беречь бы вамъ и приказать въ Коломенскомъ Петру Жидовскому[17], орлаковъ и утокъ, чтобы ни хто не ѣздилъ и не травилъ; а Микитинымъ бы сокольникомъ Ивановича приказать, чтобъ оне ѣздили по прежнему нашему указу и провили бъ соколы на Тоболахъ и от Тоболъ по Угрѣшу; а в Голенищеве приказать бы вамъ прикащику Патриархову, чтобы берегли[18], орлаковъ и всякихъ птицъ[19] а про Хвилские и про Хорошовские болота приказать Петрунке Жидовскому, чтобъ берегъ орлаковъ[20], и ни хтобъ не ѣздилъ, а вамъ бы кречетовъ своихъ промѣривать[21], къ дикому ездить в отъездъ подале, а челигами всеми около Москвы промышлять, да и в Тверскихъ бы вамъ поляхъ орлаковъ беречь и ни кому ездить не велеть, а про гаи не заказывать, что везде много; а будетъ вамъ то помыслитца, что до васъ выѣздятъ и вамъ бы поранее вставать и ездить; а в которой день похотите в которое поле ехать для гаю, и вамъ в тотъ день заказать в той украинѣ охотникомъ, чтобъ не ездили, для тово, что ехать в тотъ день вамъ; а будетъ кречетники наши и сокольники приехали в тюхали и тебѣ бы приказать Офонасію Заболоцкому, чтобъ ихъ отпустилъ всехъ в деревню, а велелъ бы имъ быть Июля ко 2 числу; а будетъ не бывали, и вы не приказывайте; а будетъ приедутъ, и вы прикажите; а будетъ есть у васъ лишние люди, и вамъ бы велеть соколовъ[22] держать Друга, да Юдруга, Сирина, да Смирену, да Соловова; а будетъ людей лишнихъ нетъ, и вамъ одноли́шно ими промышлять и велел до меня носить и исклобучечить; а будетъ мочь ваша будетъ, и вамъ бы и извабить ихъ, а Беляя сокола до насъ вабить, а не ворочать. Да купить бы вамъ сушило такое жъ, что в Семеновскомъ и велеть поставить в Коломенскомъ на потешномъ дворе в кречетове и поставить такъ же, что в Семеновскомъ, и чюланы перенесть противъ тово жъ, что и в Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину изъ Се-

---

13 Зачеркнуто: *к вамъ.*

14 Зачеркнуто: *провѣдаете невѣд...: и вамъ,*

15 Зачеркнуто: *что я взялъ.*

16 Здѣсь зачеркнуто: *а что дв...*

17 Зачеркнуто: *.... ленищеве.*

18 Зачеркнуто: *вся.*

19 Зачеркнуто: *а пахви.*

20 Зачеркнуто: *и всякихъ птицъ.*

21 Зачеркнуто: *ездить.*

22 Здѣсь зачеркнуто: *Севскихъ.*

меновскова перевесть в Коломенское на потешной дворъ, а денги за сушило взять во дворцѣ у дьяка, у Ивана Өедорова. Да послали к вамъ севского слѣпова сокола, и вамъ бы [23] у него глаза велеть лечить. Да вы жъ писали, что Петръ Хомяковъ сокола исклобучечилъ, и вамъ бы ему приказать, чтобъ онъ ево вабилъ и ворочалъ, да и вамъ бы своими соколами промышлять и готовить к нашему приезду, а мы чаемъ, что будемъ к вамъ в село Покровье на завтрее Петрова дни; да одношлино бъ вамъ с Офонасьемъ быть, для Бога [24] и для меня быть в совете и в любви, а будетъ вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущий. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы против сей нашей грамоты промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, и отписать бы вамъ к намъ противъ сей нашей грамоты подлинно про все, статья противъ статьи, и не отставить ни одной страки, противъ которой к намъ не отписать; а отъ насъ, Великаго Государя, вамъ милость и поздравленья, а остолниковъ отъ насъ всехъ о здоровья спросить и похвалить, что онѣ птицы держатъ, и мы ихъ за то милостиво похваляемъ [25]; и Петра Хомякова похвалить, что объ насъ родѣетъ и птицы держитъ. Писанъ на нашемъ стану в Колязинѣ монастырѣ, на рѣке на Волгѣ. Лѣта 7158, Іюня въ 11.

Черновой подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на восми листкахъ. Весьма ветхъ.

23 Здѣсь зачеркнуто: *ево лечить.*
24 *Бога* вмѣсто зачеркнутаго: *меня.*
25 Зачеркнуто: *Писано на нашемъ стану.*

XX.

ПИСЬМО ИВАНА ІЕВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА КЪ МАТЕРИ ИЗЪ КРЫМСКАГО ПОХОДА 7195/1687 ГОДА.

Государыне моей матушке Матроне Алексѣевне, сынишка твой Ивашка челомъ бьетъ. Здравствуй Государына моя матушка Матрона Алексѣевна на многие неисчетные лѣта и з Государемъ моимъ батюшкомъ Іевомъ Демидовичемъ, и буди покровена десницею Вышнаго Бога. Пожалуй Государына моя матушка Матрона Алексѣевна прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье и про здоровье Государя моего батюшка Іева Демидовича, а мнѣ бы слыша про твое многолѣтное здоровье о Бозе радоваца. А про меня милостію своею похочешъ вѣдать, и я на службе Великихъ Государей в степи не доежавъ до Перекопу за сто верстъ, Іюля въ 3 день, твоими святыми молитвами живъ, а впредъ онъ жа Создатель мой воленъ. По семъ писавый сынишко твой Івашко челомъ бьетъ.

Писано на столбцѣ, сложено пакетомъ и запечатано перстнемъ. Сзади надпись: Государыне моей матушке Матронѣ Алеѯеевнѣ. *Надъ печатью написано.* р҃че Іюля въ 8-ѣ подалъ грамотьку Алеѯѣевъ человѣкъ Каотырева Исачка. *Подлинное хранится у Дмитрія Павловича Голохвастова.)*

Родъ Голохвастовыхъ есть одинъ изъ многихъ, выѣхавшихъ изъ Литвы въ XIV столѣтіи, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ. Какое имя носили они въ Литвѣ, неизвѣстно. Въ родѣ сохранилось изустное преданіе, будто бы и въ Литвѣ онъ былъ не коренной, а выѣзжій изъ Франціи. Въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Имп. Обществу Ист. и Древ. Рос. (Отд. I. N° 212, въ 4-ку), о которомъ упоминаетъ покойный Валуевъ въ Синбирскомъ Сборникѣ (Предисловіе, стр. роз), въ *„Оглавленіи первѣйшихъ родовъ, въ прежнее и нынѣшнее время бывшихъ въ Русскомъ Государствѣ, который родъ отъ кого происходитъ и черту ведетъ,“* въ числѣ дворянскихъ родовъ втораго столпа означенъ и родъ Голохвастовыхъ.

По службамъ и по владѣнію вотчинному и помѣстному въ XV, XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ извѣстны изъ этого рода слѣдующія лица:

1. **ЯКОВЪ СЕМЕНОВИЧЪ**, владѣлецъ вотчины въ нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи; упоминается въ подстраничной надписи на рукописной книгѣ Румянцовскаго Музеума, означенной у Востокова въ Описаніи Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянц. Музеума, стр. 798, подъ N° CCCCLXXII.

Его дѣти:

2. **БОРИСЪ**,
3. **АЛЕКСАНДРЪ**,
4. **ВЛАДИМІРЪ**,

упоминаются около 1504 года, какъ владѣльцы огромныхъ вотчинъ въ нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. См. Межевую грамоту В. К. Іоанна Васильевича въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Ч. I. стр. 359, 365, 366.

Борисъ Яковлевичъ въ 1494 году былъ посланъ въ числѣ Дѣтей Боярскихъ, при посольствѣ Князей Василья и Семена Ряполовскихъ къ В. К. Александру Литовскому, по случаю бракосочетанія его съ дочерью Іоанна III, Еленою. Въ 1495 г. присланъ изъ Вильны съ извѣстіемъ о совершившемся бракосочетаніи.

Въ 1509 г. посланъ отъ В. К. Василія Іоанновича къ Королю Сигизмунду съ поклономъ и грамотою о порубежныхъ дѣлахъ и обидахъ. По возвращеніи привезъ отъ Короля грамоту съ обѣщаніемъ велѣть о тѣхъ обидахъ сыскать и управу учинить. (См. Дѣла Польск. N° 2, стр. 97.)

Въ 1515 г. посланъ въ товарищахъ съ Посломъ, Васильемъ Коробовымъ, къ Селимъ Шахъ Салтану въ Царьградъ, откуда они и возвратились въ 1516 г., Февраля 19-го.

Въ Мартѣ 1519 г. отправленъ Посломъ къ тому же Селимъ Шахъ Салтану и возвратился въ 1521 г., Генваря 8-го.

Въ 1521 г., въ пріѣздъ къ В. К. Василію Іоанновичу отъ Короля Сигизмунда Посла Богуша Войтикова, былъ отправленъ для встрѣчи въ Дорогобужъ съ 70 ч. Дѣтей Боярскихъ и, при возвращеніи Войтикова, находился у него въ приставахъ съ 30 ч. Дѣтей Боярскихъ. (Тамъ же, стр. 124 и 125.)

Упоминается въ числѣ поручниковъ, въ поручной грамотѣ 1527 года, Князей Пѣнковыхъ и другихъ Дворянъ въ поручительствѣ Бояръ Князя Бѣльскаго, Князя Шуйскаго и Князя Горбатаго по Князѣ Мих. Львовичѣ Глинскомъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. Ч. I, стр. 428.)

Александръ Яковлевичъ находился въ 1494 г. вмѣстѣ съ братомъ его Борисомъ, въ числѣ Дѣтей Боярскихъ при посольствѣ къ В. К. Александру Литовскому, къ которому, въ 1498 г., Іюля 7-го, былъ онъ отправленъ въ качествѣ Посла, а 1499 г., Марта 17-го, Посломъ же въ Кафу къ Султану Шихзадѣ и въ Царьградъ къ Султану Баязету, Въ 1502 г. вторично Посломъ въ Кафу къ Султану Махметъ Шихзадѣ.

Изъ вышеприведенной надписи на книгѣ (См. Востокова Оп. Рус. и Слов. рук. Рум. Муз., стр. 798) видно, что Александръ Яковлевичъ въ послѣдствіи постригся въ монашество съ именемъ Арсенія.

5. **ѲЕДОРЪ.....ГОЛОХВАСТОВЪ**. Въ 1500 г., 13-го Февраля, въ свадьбу дочери В. К. Іоанна Васильевича, Ѳеодосіи, и Князя Василья Даниловича Холмскаго, показанъ девятнадцатымъ у Княжниныхъ саней. (См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Изд. 2-го Ч. XIII, стр. 4.)

Объ этой свадьбѣ, древнѣйшей изъ извѣстныхъ намъ по описаніямъ, Карамзинъ говоритъ: „Іоаннъ, особенно любя свою меньшую „дочь, не хотѣлъ разстаться съ нею и не искалъ ей жениховъ внѣ „Россіи. Горестныя слѣдствія Еленина супружества, хотя и блестя„щаго, тѣмъ болѣе отвращали его отъ мысли выдать Ѳеодосію за ка„кого нибудь иноземнаго Принца. Въ 1500 году онъ сочеталъ ее съ „Княземъ Василіемъ Холмскимъ, Бояриномъ и Воеводою, сыномъ Дані„ила, славнаго мужествомъ и побѣдами, который умеръ чрезъ шесть „лѣтъ по завоеваніи Казани. Сія свадьба описана въ прибавленіи Роз„рядныхъ Книгъ съ нѣкоторыми любопытными обстоятельствами. Зна„менитый противникъ Ливонскаго Магистра, героя Плеттенберга, „Бояринъ и Полководецъ, Князь Даніилъ Пенко-Ярославскій, былъ „въ *Тысяцкихъ*, а Князь Петръ Нагой-Оболенскій въ *Дружкахъ* съ „ихъ женами. Въ поѣздѣ съ женихомъ находилось болѣе ста Князей „и знатнѣйшихъ Дѣтей Боярскихъ. У саней Великихъ Княгинь, Со„фіи и Елены, шли Бояре, Греческіе и Россійскіе. Свадьбу вѣнчалъ „Митрополитъ въ храмѣ Успенія. Не забыли никакого обряда, нуж„наго, какъ думали, для счастія супруговъ; всѣ желали его и пред„сказывали молодымъ; веселились, пировали во дворцѣ до ночи. — „Счастливыя предсказанія не сбылися: Ѳеодосія ровно чрезъ годъ „скончалась." (И. Г. Р. Т. VI. стр. 365—366.)

6. **МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ**. Въ 1549 г., Апрѣля 20-го, показанъ первымъ Воеводою четырнадцатой (?) лѣвой руки въ Шведскомъ походѣ. (См. Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ, хран. въ С. П. Б. Публичной Библ.)

Дѣти Бориса Яковлевича:

7. **ИГНАТІЙ**	**БОРИСОВИЧИ.**
8. **РОМАНЪ ИЛИ РОХМАНЪ**	
9. **ИВАНЪ ИЛИ ИВАНЕЦЪ**	

Поименованы по городу Ярославцу въ грамотѣ Царя и В. К. Іоанна Васильевича 1550 г., Октября 2-го, о поверстаніи помѣщиковъ и Дѣтей Боярскихъ, *лучшихъ слугъ*, тысячи человѣкъ, деревнями въ 60 и 70 верстахъ отъ Москвы. (Древ. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. VIII, стр. 29.)

Игнатій Борисовичь, какъ видно изъ подлинныхъ грамотъ, нами сообщенныхъ, пожалованъ былъ, въ 1548 г., городомъ Шуею въ кормленіе, а въ Маѣ 1549 г. находился на службѣ въ Козельскѣ.

Иванъ Борисовичь въ 1559 г. показанъ первымъ Головою при Воеводѣ Никитѣ Романовичѣ Юрьевѣ, въ передовомъ полку, въ зимнемъ Рижскомъ и Ругодевскомъ походѣ. (Древ. Вив. Ч. XIII, стр. 282), а Марта 8-го, того жъ года, Головою же при Бояринѣ Князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ, у Царевыхъ полчанъ, въ правой рукѣ войскъ, на берегу Оки, противъ Крымцевъ. (Тамъ же, стр. 292.) Въ Генварѣ 1560 г. первымъ Головою при Окольничемъ Никитѣ Романовичѣ Юрьевѣ въ сторожевомъ полку въ Лифляндскомъ походѣ къ Алысту и другимъ порубежнымъ городамъ. (Тамъ же, стр. 301.) Былъ при взятіи Алыста. Въ 1563 г. показанъ въ Стрѣлецкихъ Головахъ. Въ походѣ подъ Полоцкомъ окопался на берегу Двины, зажегъ острогъ и взялъ приступомъ, выбивъ изъ него Литовцевъ.—Изъ грамоты, нами приведенной, видно, что ему даны были отъ Царя и В. К. Ивана Васильевича въ кормленье Пунема, Шубачь и Вещь-озеро.

10. **ЕЛИЗАРІЙ (ЕЛКА) ДЕВЯТОВИЧЬ**,
11. **ИВАНЪ МОЛЧАНОВИЧЬ**, } поименованы
12. **ДМИТРІЙ МОЛЧАНОВИЧЬ**,

по городу Вязьмѣ въ грамотѣ Ц. и В. К. Іоанна Васильевича 1550 г., Октября 2-го, о поверстаніи помѣщиковъ и Дѣтей Боярскихъ, *лучшихъ слугъ*, тысячи человѣкъ, деревнями въ 60 и 70 верстахъ отъ Москвы. (Древн. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. VIII, стр. 31.)

13. **ГРИГОРІЙ ѲЕДОРОВИЧЬ**, Намѣстникъ трети Московской, въ 1553 году. (Акты Археограф. Экспедиціи, Т. I, стр. 240.)

14. **ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЬ**, помѣщикъ въ Бѣжецкомъ Верху, упоминается въ сообщенной нами подъ N° 2-мъ данной въ Троицкій монастырь, 1576 года.

15. **ПРОКОФІЙ МАРКОВИЧЬ**, Боярскій сынъ, въ 1563 г. былъ поручителемъ по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ. (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 487.)

16. **ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЬ**, помѣщикъ Дмитровскаго уѣзда, упоминается въ такой же данной N° 1, 1570 года.

ПРИМѢЧАНІЕ. Иванъ Голохвастовъ (безъ отчества), приставъ на Бѣлѣ озерѣ у ссыльнаго Князя Михаила Ивановича Воротынскаго, 1564 — 1566. (См. Акты Историческіе, Т. I, стр. 333.)

17. **КАЗАРИНЪ ГОЛОХВАСТОВЪ** посыланъ былъ на Мечу, къ Александру Яковлевичу Голохвастову съ грамотою, въ 1499 году.

18. **НИКИТА КАЗАРИНОВИЧЬ ГОЛОХВАСТОВЪ** въ 1536 году посланъ былъ въ Крымъ въ гонцахъ съ извѣстіемъ объ отправленіи туда Русскаго Посла. Поименованъ по городу Коломнѣ въ грамотѣ Ц. и В. К. Іоанна Васильевича 1550 г., Октября 2-го, о поверстаніи помѣщи-

ковъ и Дѣтей Боярскихъ, *лучшихъ слугъ*, тысячи человѣкъ, деревнями въ 60 и 70 верстахъ отъ Москвы. (Древн. Русс. Вивліоѳ. Ч. VIII, стр. 16.)

Въ 1553 году былъ въ приставахъ и встрѣчалъ на Дорогомиловѣ Пословъ Сигизмунда Августа, Короля Польскаго, Воеводу Полоцкаго, Пана Станислава Довойна, да Маршалка и Писаря и Державца Мернитцкаго, Остафья Волова, да Писаря и Старосту Кременетцкаго, Пана Петра Семашка. (Дѣла Польск. № 2, стр. 199—203.)

Въ 1563 году показанъ вторымъ Воеводою на Михайловѣ съ Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Татевымъ, и, по сдѣланной перемѣнѣ, Сентября во 2-й день того жъ года, на Михайловѣ велѣно быть Князю Григорью Долгорукому, а Никитѣ Казаринову *побыть* (?). (Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. XIII, стр. 341.)

Въ 1565 г., въ поручной записи Бояръ и Дѣтей Боярскихъ по Бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ, поименованъ въ числѣ поручниковъ. (Собран. Госуд. Гр. и Дог. Ч. I, стр. 508.) Смерть Никиты Казариновича Курбскій описываетъ такимъ образомъ: „Въ тѣхъ же „лѣтѣхъ, или мало предъ тѣмъ, погубилъ (Іоаннъ IV.) зацнаго землянина (знатнаго помѣщика), именемъ Никиту, по нареченію Казаринова, и съ сыномъ единороднымъ Ѳедоромъ, въ цвѣтущемъ возрастѣ „сущимъ, *служащаго много лѣтъ вѣрнѣ Имперіи Свято-Русской.* „А погубилъ его таковымъ образомъ: егда избранныхъ катовъ послалъ „изымати его, онъ же, видѣвъ ихъ, уѣхалъ былъ предъ ними во единъ „монастырь, на Окѣ рѣкѣ лежащь, и тамо принялъ на ся великій „ангельскій образъ; егда жъ посланные отъ мучителя кромѣшники начаша пытатися о немъ, онъ же, послѣдующе Христу своему, уготовався, сирѣчь, принявши Святыя Тайны, изыде во срѣтеніе самъ и „рече со дерзновеніемъ: Азъ есмь, его жъ ищете! Они же яша и приведоша его связанна предъ него въ кровопійственный градъ, глаголемый Слободу; звѣрь же словесный, егда узрѣлъ его въ ангельскомъ „чину, абіе возопилъ, яко сущій ругатель Тайнамъ Христіанскимъ: „Онъ, рече, Ангелъ: подобаетъ ему на небо возлетѣти. И абіе бочку „пороху, або двѣ, подъ единъ срубецъ повелѣлъ поставить, и привязавши тамо мужа взорвати.“ (См. Сказ. К. Курбскаго. Спб. 1833. Ч. I, стр. 151.)

19. **УЛАНЪ** (имени не сказано) **ИВАНОВИЧЪ**, въ Дворянахъ, и въ 1577 г. Есауломъ показанъ въ Государевѣ полку, въ Лифляндскомъ походѣ. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Россійскихъ Дворянъ.)

20. **ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ**, въ Жильцахъ и въ 1577 г. первымъ Поддатнемъ, сперва у Рынды Государевой сулицы, а послѣ у Головы ночныхъ сторожей въ Лифляндскомъ походѣ. (См. тамъ же.)

21. **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ**, въ Дворянахъ, и въ 1577 году Есауломъ показанъ въ Государевѣ полку, въ Лифляндскомъ походѣ. (См. тамъ же.)

22. **АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ**, въ Жильцахъ при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1577 году показанъ Головою у ночныхъ сторожей, въ Лифлянд-

скомъ походѣ. Въ 1597 и 1598 г. былъ письменнымъ Головою въ Смоленскѣ, въ важную эпоху, когда Годуновъ основалъ тамъ каменную крѣпость, и ѣздилъ самъ, чтобы назначить мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ. Въ 1599 и 1600 годахъ былъ Головою въ Сургутѣ, Сибирскомъ городѣ, основанномъ въ 1592 г. при Тобольскомъ Воеводѣ, Князѣ Ѳедорѣ Михайловичѣ Лобановѣ-Ростовскомъ, въ то время, когда Русскіе старались укрѣпляться болѣе и болѣе въ недавно покоренной Сибири, заложеніемъ новыхъ городовъ. Въ 1608, 1609 и 1610 г. Голохвастовъ былъ вторымъ осаднымъ Воеводою въ Троицкомъ монастырѣ. (См. Рукопись Матвѣя Спиридова: О службахъ Россійск. благородныхъ родовъ, хран. въ Спб. Публичной Библ. Ч. IX.—Книга разрядная Царя Ивана Васильевича, рукоп. Библіотеки Академіи Наукъ.—Разрядная и родословная книга Желябужскаго въ Моск. Глав. Арх. М. И. Д., листъ 174 на оборотѣ.—Портфели Исторіографа Миллера подъ заглавіемъ: Генеалогическія извѣстія по Алфав. изъ разныхъ разрядныхъ книгъ. Тамъ же N° 285, стр. 301. - Сказаніе Келаря Авраамія Палицына о Троицкой осадѣ, издан. 2. М. 1822.—Акты Историческіе Т. II, стр. 210, 285—288.)

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7124}{1616}$ года, въ коей писаны Бояре, Окольничіе, Думные и Ближніе люди, Стольники Комнатные и Стольники жъ и Стряпчіе и *Дворяне Московскіе*, Выборные и Жильцы, изъ тѣхъ чиновъ, *которые служатъ во начальныхъ людехъ* и въ рейгарѣхъ, и Дьяки, Алексѣй Ивановичь Голохвастовъ показанъ въ числѣ наличныхъ Дворянъ. Годъ кончины его неизвѣстенъ, но въ Писцовыхъ Московскихъ Книгахъ $\frac{7131}{1623}$ и $\frac{7132}{1624}$, письма и мѣры Лаврентья Кологривова и подьячаго Дружины Скирина, старинная вотчина Алексѣя Ивановича Голохвастова, въ Сурожскомъ стану (нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ), сельцо Татищево и деревня Пирогова съ пустошами, писаны уже за сыномъ его, Стряпчимъ Богданомъ Яковомъ Алексѣевичемъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Изслѣдованія о знаменитой Троицкой осадѣ и о дѣйствіяхъ Воеводы Голохвастова были помѣщены въ Журналѣ Москвитянинъ, 1842 года NN° 6, 7, и 12, и 1844 года NN° 6 и 7.

23. **ТИМОФЕЙ.... ГОЛОХВАСТОВЪ** посланъ въ Іюлѣ 1582 года отъ Царя и В. К. Ивана Васильевича на Коломну къ Воеводамъ, Кн. Петру Михайловичу Шаховскому и Никифору Григорьевичу Давыдову, съ деньгами на кормъ выѣзжимъ Литовскимъ людямъ. (Русск. Историч. Сборникъ Т. II. М. 1838, стр. 202.)

24. **ДМИТРІЙ...... ГОЛОХВАСТОВЪ** былъ отправленъ, въ Августѣ 1615 года, въ Большіе Нагаи къ Князю Елмаметъ Мурзѣ и къ дѣтямъ его съ Царскимъ жалованьемъ, и для приведенія ихъ къ присягѣ (шерти). (Нагайскія дѣла N° II.)

25. **БОГДАНЪ (ЯКОВЪ)** Алексѣевичь, сынъ Троицкаго Воеводы, Алексѣя Ивановича, внукъ Ивана Борисовича и правнукъ Бориса Яковлевича, въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7124}{1616}$ году показанъ въ числѣ *Стряпчихъ со платьемъ*. Въ другой книгѣ того жъ

Архива, о которой въ описи и заглавіи сказано: „въ ней писаны Бояре „Окольничіе, Думные люди, Стольники, Стряпчіе и Дворяне Московскіе, Дьяки и Жильцы, и Дворяне и Дѣти Боярскіе разныхъ городовъ, „и всякіе служилые и приказные люди, которые во 126 и во 127 „году въ приходъ Литовскаго Владислава Королевича были на Москвѣ „въ осадѣ, и за ту Московскую осадную службу пожаловалъ Государь „Царь и В. К. Михайло Федоровичь Бояръ, и Окольничихъ, и Дум„ныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, „и Дѣтей Боярскихъ изъ городовъ, и приказныхъ людей, велѣлъ „имъ дати изъ ихъ помѣстей въ вотчину по своему Государеву „указу," *и по прочемъ значитъ:* „Стряпчіе были по полкамъ съ „Воеводами на Москвѣ," *и въ числѣ другихъ:* „Богданъ Алексѣевъ „сынъ Голохвастовъ," *и по написаніи тѣхъ чиновъ написано:* „и „подъ тою статьею помѣта Думнаго Дьяка Сыдавнова Васильева: *вот„чины дати указано.*" Въ свадбу Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1625 году, Богданъ Яковъ Алексѣевичь былъ въ числѣ свадебныхъ чиновъ. Котошихинъ сообщилъ намъ, сколь важнымъ почитался выборъ ихъ (Котошихина о Россіи стр. 5), а въ удостовѣреніе того, что этотъ выборъ не былъ дѣломъ случайности, мы видимъ тѣ же чины и въ 1626 году во вторую свадьбу Царя. „Дружки, съ Государеву сторону Бо„яринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Бояринъ Князь „Дмитрій Михайловичь Пожарскій, съ Государынину сторону Бо„яринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Княжъ Петровъ „сынъ Пожарской....[1] въ числѣ поѣзжанъ: Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Князь Петръ, да Князь Ѳедоръ Княжь Дмитріевы дѣти Пожарскаго, Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ, ... надъ свѣчами[2], у фонарей у Государева фонаря.... Нефедъ Козминъ сынъ Мининъ....[3], у Государынина коровая[4] Стряпчіе: Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ...... да передъ Государынею шли напереди по сторонамъ Окольничей Князь Григорей Константиновичь Волконской, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ, и берегли идти, чтобъ никто не переходилъ, а

---

1 См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Изд. 2, Ч. XIII, стр. 148.

2 „А свѣчи были: свѣча Государева три пуда, а Государынина два пуда; а на „свѣчахъ были обручи большіе, широкіе, чеканные, краи обои золочены." (Древн. Росс. Вивл. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 151.)

3 Сынъ Думнаго Дворянина Козмы Минина. О немъ См. Сынъ Отечества 1838, Т. I. стр. 11.

4 А короваи обшиты были камкою червчатою, а покрытъ коровай Государевъ „бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынъ атласомъ золотымъ участковымъ; „а носила обшиты были бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на короваяхъ же „нашиты были сверху по тридесять пѣнязей серебряныхъ золочены: съ одной „стороны золоченой и чеканной, а съ другой стороны бѣлой и гладкой." (Древн. Росс. Вивл. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 150.)

за нимъ шелъ Благовѣщенскій попъ Иванъ Насѣдка [5] и кропилъ путь святою водою"…. Далѣе видимъ имена: Боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго и Дворянина (бывшаго Думнаго Дьяка) Томилы Юдича Луговскаго, вѣрныхъ сподвижниковъ Филарета въ посольствѣ и плѣну Польскомъ.

О мѣстѣ жительства Богдана Якова Алексѣевича въ Москвѣ въ $\frac{7137}{1629}$ г. находимъ мы слѣдующее извѣстіе Разряднаго Архива Московскаго Стола, въ книгѣ N° 24: „Церковь Николы Турыгина, каменная, „съ одну сторону отъ церкви до понамарева двора пять саженъ, а з „другую сторону отъ церкви до дворовъ по Богдановской дворъ *Голохвастова*, пять саженъ, а по третью сторону от олтаря ко Алексѣеву *Суворова* двору 12 саж."

26. **ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ**, сынъ Богдана Алексѣевича и внукъ Троицкаго Воеводы, Алексѣя Ивановича, какъ мы видимъ изъ его челобитной въ вышеприведенномъ судномъ дѣлѣ о Рожественской церкви, „послѣ отца своего остался малъ, побить челомъ было не кому." Въ весьма любопытныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ Г. Забѣлинымъ во 147, 148, 149 и 150 NN° Московскихъ Вѣдомостей 1847 года, находимъ мы слѣдующее извѣстіе о малолѣтномъ сиротѣ Васильѣ Голохвастовѣ. „Въ слуги, т. е., въ спальники и въ стольники къ Царевичу выбирали „боярскихъ и дворянскихъ дѣтей, ровесниковъ ему по лѣтамъ, преимущественно изъ родственниковъ Царицы. У Царя Алексѣя Михайловича въ стольникахъ были и воспитывались съ нимъ вмѣстѣ: Ро-

---

5 Во время Троицкой осады онъ былъ священикомъ въ подмонастырскомъ селѣ Клементьевѣ, а въ послѣдствіи Ключаремъ Успенскаго собора.

„И азъ грѣшный, какъ память моя осяжетъ, что поповлялъ и причащалъ „и погребалъ съ братомъ своимъ, и мнѣ то въ памяти есть гораздо; съ четыре тысящи съ братомъ Симономъ погребли мы мертвецовъ: а именно помню, что во единъ день въ срубѣ у Николы Чудотворца въ Клементьевѣ восемь сотъ шестдесятъ человѣкъ, да въ другомъ убогомъ домѣ похоронили мы „же шесть сорокъ человѣкъ, да на Терентьевѣ рощѣ четыреста пятдесятъ человѣкъ, да съ Иваномъ священникомъ Сиьковскимъ въ монастырѣ у Живоначальныя „Троицы, и въ Служней Слободѣ, и у Пятницы, а иногда по деревнямъ мы же бродили съ тѣмъ Сиьковскимъ Иваномъ по Діонисьеву же велѣнію, и тѣхъ людей съ „тѣмъ Иваномъ священикомъ считали мы, и по смѣтѣ погребли болѣе трехъ тысящь „въ тридцать недѣль; да зимою и весною погребалъ я жъ по вся дни мертвецовъ „тѣхъ людей, которые не хотѣли въ убогихъ домѣхъ класться, а бывало того многажды, что на день погребенья три и четыре, а иногда и пять и шесть и болѣе. „А въ одну могилу въ тѣ тридцать недѣль не бывало, чтобъ одного человѣка „погребсти, но три, четыре, и пять, и шесть, а иногда десять и пятнадцать во „одну могилу зарывали: всѣ тыя бѣды продолжались полтора года (послѣ Троицкой осады)." См. Житіе Св. Діонисія. М. 1824, стр. 46.)

„діонъ Стрешневъ, Афанасій Матюшкинъ, Василій Голохвастовъ, Ми-„хаилъ и Өедоръ Львовы Плещеевы.

„Находясь такимъ образомъ на попеченіи мамъ и дядекъ, цар-„скіе дѣти, съ пѣстунами своими и съ особымъ чиномъ или штатомъ „дворовыхъ людей, жили, по словамъ Котошихина, каждый въ своихъ „особыхъ хоромахъ. Сначала дѣтей помѣщали въ особыхъ комнатахъ „дворца, а потомъ выстраивали имъ вновь отдѣльные покои. Такъ въ „1629 году сдѣланы были новые хоромы Царевичу Алексѣю Михай-„ловичу." „Въ такихъ хоромахъ жили Царевичи лѣтъ до 15, а Ца-„ревны всю жизнь, скрытые отъ людскаго глаза, не видя никого, „кромѣ людей, къ нимъ приставленныхъ.

„Въ одной кроильной книгѣ[6] сказано, между прочимъ, что въ „1637 г., Генваря 11, скроены Царевичу, Алексѣю Михайловичу, баш-„маки на нѣмецкое дѣло, сафьянъ жолтъ Потомъ, того жъ дни скроено „Государемъ Царевичемъ (Алексѣю и Ивану) платье на нѣмецкое „дѣло, епанчи, бархатъ алъ Кизылбашской .. ....Да имъ же Государемъ „на кафтаны на нѣмецкое дѣло и на штаны отласу рудожелтаго 10 „арш...." Выраженіе: *на нѣмецкое дѣло,* значитъ по нѣмецкому образцу. „Это же самое платье находимъ и въ описи казны Царевича Ивана „Михайловича, съ слѣдующимъ описаніемъ:

„Нѣмецкое платье: *епанча*, бархатъ алъ, опушенъ бархатомъ „зеленымъ, подложена тафтою зеленою; кругомъ епанчи и по ожерелью „круживо нѣмецкое серебряное. *Курта* нѣмецкая и штаны, отласъ „желтъ, круживо по нихъ нѣмецкое серебряное, исподы, у курты, „пупки соболья, у штановъ черева бѣльи[7]."

„И не одни Царевичи носили такое нѣмецкое платье; дѣти, ро-„весники имъ по лѣтамъ, находившіеся при нихъ для услугъ и для „забавъ, точно также были одѣты въ нѣмецкое платье."

„Въ 1636 г., Декабря 30, „Царевича Князя Алексѣя Михайловича „Стольникамъ, Родіону Стрешневу, Василью Голохвастову, Афонасью „Матюшкину здѣлано нѣмецкаго платья: три *жюпана,* да трои *пук-„ши,* сукно лундышь черлено. Сукна пошло 9 арш. 5 верш.; на под-„кладку пошло пять сорочекъ суконныхъ жолтыхъ и зеленыхъ. Подъ „штаны (пукши) на покладку пошло 12 арш. холста; на кафтаны „(жюпаны) и штаны пошло кружива серебрянаго кованаго нѣмецкаго „67 золотн. Пашито 130 пугвицъ нѣмецкихъ меншихъ, да 54 пугвицы „нѣмецкихъ же большихъ..... и всего кафтаномъ и штаномъ цѣна 30 „руб. полсемы денги. *Три епанчи,* сукно лундышь зелено; сукна пошло „9 арш. съ вершкомъ; на покладку пошло 9 арш. безъ чети сукна

---

6 Книга кроильная № 1158, стр. 112, въ Архивѣ Оруж. Палаты.

7 Книга Государя Царевича Кн. Ивана Михайловича всякой казнѣ и платью, что отдано на лицо во 150 г., № 680.

„полуаглинскаго черленаго. Около епанечь пошло 20 золотн. кружива „серебрянаго нѣмецкаго; пришито 36 пугвицъ нѣмецкихъ большихъ, „и всего епанчамъ цѣна 18 р. 8 алт. полшесты денги. *Три шляпы* „нѣмецкіе, на тѣ же шляпы три снурка серебряныхъ. *Трое руковицы* „нѣмецкіе, персчатые. *Трои ожерелья* полотняныхъ. Шестеры *чулки* „гарусные, трои *чижмы* нѣмецкіе, къ нимъ на завязки 2 арш. безъ „дву вершковъ тесмы шелковой. И всего платью цѣна совсѣмъ 64 „руб. 20 алт. полтретьи денги. А приказалъ сдѣлать Государевымъ „словомъ Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ дьяку Гаврилу Облезову; взяли платье стольники сами [8].“ Таковъ былъ нѣмецкій костюмъ Царевичевыхъ Стольниковъ. Трое изъ накрачеевъ Царевича, „Алексѣя Михайловича, были одѣты въ подобное платье еще прежде.“

Въ 1646 году, Сентября 13-го, Стольникъ Василій Яковлевичь Голохвастовъ вторымъ стоялъ у Государева стола въ трапезѣ Троицкаго Сергіева монастыря; 28-го того жъ Сентября, въ коронованіе Царя Алексѣя Михайловича, двадцать вторымъ шелъ передъ Государемъ. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Росс. благородн. родовъ.)

Въ 1648 году, Генваря 16-го, въ бракосочетаніе Государя съ дѣвицей Марьей Ильиничной Милославской, Василій Яковлевичь былъ вторымъ Царицынымъ дружкою, а на другой день показанъ двѣнадцатымъ *мовникомъ* съ Государемъ въ мыльнѣ. Жена его, Анна Минична, была второю свахою съ Государыниной стороны. (Древн. Росс. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 175, 179, 191, 192, 202). Объ особенномъ характерѣ этой Царской свадьбы девятнадцатилѣтняго Царя любопытно слѣдующее современное замѣчаніе: „На прежнихъ Государскихъ радостехъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи, на дворцѣ играли въ сурны „и въ трубы, и били по накромъ; а нынѣ Великій Государь, Царь „и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Русіи, на своей Го„сударевой радости, накромъ и трубамъ быти не изволилъ. А ве„лѣлъ Государь въ свои Государскіе столы, вмѣсто трубъ и орга„новъ, и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣти своимъ Государевымъ „пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ станицамъ, перемѣняясь, строчные и демест„венные большіе стихи, изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія ве„щи, со всякимъ благочиніемъ. И по его Государеву мудрому и бла„гочестному разсмотрѣнію бысть тишина и радость, и благочиніе ве„ліе, яко и всѣмъ ту сущимъ дивитися, и возсылати славу превели„кому, въ Троицѣ славимому, Богу, и хвалити и удивлятися о „премудромъ Его Царскаго Величества разумѣ и благочиніи.“ (Древн. Росс. Вивл. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 214.)

Въ Іюнѣ 1648 г. Василій Яковлевичь Голохвастовъ упоминается, какъ одинъ изъ помѣщиковъ Нижегородскаго уѣзда въ Пурецкой во-

---

8 Книга Расходная Казеннаго Приказу, No 961.

лости, розданной въ раздачу по Государеву указу разнымъ помѣщикамъ, въ числѣ которыхъ были и Князья Пожарскіе [9]. (Акты Юридическіе, стр. 96.) Въ 1654 году, Маія съ 18-го, Василій Яковлевичь тринадцатымъ ближнимъ человѣкомъ и Есауломъ за Государемъ ѣздилъ. Въ 1655, Маія съ 24-го, девятымъ въ походахъ противъ Польскаго Короля. Въ 1656, Маія съ 15-го, изъ Москвы въ Смоленскъ осьмымъ, и Іюня съ 20-го девятымъ изъ Смоленска подъ Ригу, противъ Шведскаго Короля. Въ 1650 и 1657 г. раздѣлялъ съ Московскимъ Ловчимъ, Афонасіемъ Ивановичемъ Матюшкинымъ; начальство надъ любимою Царскою соколиною охотою. (См. Сборникъ Муханова. М. 1836, стран. 215.—Акты Археогр. Экспедиціи, Т. IV, стр. 140, и вышеприведенныя письма отъ Царя къ В. Я. и отъ него къ Царю.) Въ 1660, Маія 8-го, одиннадцатымъ Чашникомъ показанъ, Государю пить наливать за столомъ въ Грановитой Палатѣ, на отпускѣ Грузинскаго Царевича Николая. (Записки Матвѣя Спиридова о служб. Росс. благор. родовъ.)

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7155}{1647}$ года, за скрѣпою по листамъ Дьяка Брехова, въ первой половинѣ, подъ именемъ Стольника Василья Богданова сына Голохвастова, написано: „И 155-го, Октября въ 26 день, учиненъ ему вновь помѣстный окладъ, шестьсотъ „чети, денегъ сорокъ рублевъ.“ Тутъ же помѣта Думнаго Дьяка Ивана Гавренева: „Да за Литовскую службу 162, 163 и 164 году придано „двѣсти чети, денегъ пятнадцать рублей, а на тѣхъ службахъ былъ „онъ въ Есаулехъ.“

Въ дѣлахъ Московскаго Вотчиннаго Архива видно, что $\frac{7173}{1665}$ года Ноября 30-го дня, дана Великаго Государя жалованная вотчинная грамота Стольнику Василью Яковлеву сыну Голохвастову на его вотчину, что ему дано за его службу изъ его помѣстья съ помѣстнаго его окладу съ восьми сотъ четвертей, со ста по двадцати четвертей, и того сто шестдесятъ четвертей въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Пурецкой волости, на деревню Высокое съ деревнями.

Въ 1670 и 1671 былъ Воеводою въ Нижнемъ, о чемъ мы имѣемъ слѣдующее извѣстіе въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ:

„Въ 7178 и въ 7179 (1670 и 1671) годѣхъ, въ смутное время „богоотступника злоумышленника, вора Стеньки Разина и товарищевъ „его, такихъ же воровъ, которые съ нимъ городы разоряли и кровь „неповинную проливали, и Астраханскаго Митрополита до смерти „убили, а Боярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ раскату бросили, и сына его, ругаяся, за ногу повѣсили, а Головъ

9 О замѣчательныхъ древностяхъ въ Спасопреображенской церкви въ селѣ Пурехѣ, бывшей вотчинѣ Князей Пожарскихъ, см. Сѣв. Пч. 1847 г., № 178.—Между старинными бумагами, найденными Преосвященнымъ Іаковомъ въ подвалахъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, находится и „Дѣло о раздачѣ Пуреховской „вотчины Князя Пожарскаго разнымъ помѣщикамъ 1652 года.“ (См. Московск. Вѣд. 1847 г., № 99.)

„Стрѣлецкихъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и по городамъ Воеводъ „много побили; и тѣхъ воровъ зломышленниковъ оказалось въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Богородскомъ, да на Лисейскомъ, чрезъ „Оку рѣку перевозѣ, и на Весиновскомъ, рѣки Кудьмы, перевозѣ жь, „не малое число, отъ которыхъ прислано было лазутчиковъ въ Нижній два человѣка, чтобъ ему, вору Разину, съ товарищи городъ здали, но Нижегородскіе жители тое прелести не послушали, и тѣхъ „лазутчиковъ поймавъ въ Нижнемъ Воевода Василій Яковлевичь Голохвастовъ повѣсилъ, и въ село Богородское посылалъ Дворянъ, и „тамо ихъ воровъ много побили, а изъ Арзамасу Окольничій Князь „Константинъ Осиповичь Щербатой ходилъ съ разными людьми въ „Нижегородской уѣздъ, и воровъ зломышленниковъ Стеньки Разина „въ селѣ Лысковѣ, гдѣ ихъ воровское собраніе было, многихъ побили и совѣтъ ихъ нечестивый сокрушили, а отголь возвратясь въ „Нижній, ходилъ въ Берзопольской станъ, и достальныхъ Разина артели воровъ сыскавъ, казнилъ." (См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. XVIII, стр. 90 — 91.)

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7183}{1675}$ г., за скрѣпою по листамъ Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ, по прочемъ значить: „Въ 184 году Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ „Алексѣевичь пожаловалъ въ Думные Дворяне, Апрѣля въ 16 день, изъ „Комнатныхъ Стольниковъ Василья Яковлевича Голохвастова."

Изъ справки, выданной, въ Іюнѣ 1792 года, изъ Московскаго Вотчиннаго Архива, видно, что въ $\frac{7201}{1693}$ году, Маія 4-го дня, Думнаго Дворянина Василья Яковлевича Голохвастова вотчина въ Московскомъ и Рузскомъ уѣздахъ съ иными его помѣстьями и вотчинами дана дочери его, Боярина, Князь Михайловой женѣ Григорьевича Ромодановскаго, Боярынѣ Княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ въ вотчину жъ.

Василій Яковлевичь оставилъ послѣ себя одну только дочь, Княгиню Ромодановскую, и въ лицѣ его пресѣклось мужеское колѣно Троицкаго Воеводы Алексѣя Ивановича.

ПРИМѢЧАНІЕ. Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ ложности и нелѣпости клеветы, возведенной Авраміемъ Палицынымъ на Троицкаго Воеводу Голохвастова и повторенной нѣкоторыми позднѣйшими Историками, служатъ: 1) Состояніе Алексѣя Ивановича въ 1616 году въ числѣ *Московскихъ Дворянъ*, изъ тѣхъ чиновъ, *которые служатъ въ Начальныхъ людехъ*, а сына его, Богдана Якова Алексѣевича, въ томъ же году *въ Стряпчихъ съ платьемъ*. О преимуществѣ Дворянъ *Московскихъ* передъ *Городовыми* и *Стряпчихъ съ платьемъ* можно видѣть въ Историческомъ извѣстіи о старинныхъ чинахъ въ Россіи. (Древн. Росс. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. XX, стр. 142 и 230), также въ Извѣстіи о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера, Спб. 1790, стр. 238 и слѣд. 2) Почетное мѣсто, которое занималъ Богданъ Яковъ Алексѣевичь при двухъ свадьбахъ Царя Михаила Ѳеодоровича [10]. 3) Сирота, малолѣт-

10 Объ этѣхъ двухъ свадьбахъ, важнѣйшихъ государственныхъ событіяхъ того времени, приведемъ здѣсь напечатанное въ 7 № Журнала Москвитянинъ 1842

-ный внукъ Троицкаго Воеводы, избранъ былъ въ числѣ немногихъ воспитываться съ Царевичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ. Такой почести не воздалъ бы Царь Михаилъ, современникъ Троицкой осады, племени измѣнника.

27. **Іовъ Демидовичъ**, въ Стольникахъ, и въ 1646 году, Генваря 16-го, въ свадьбу Царя Алексѣя Михайловича съ дѣвицею Марьей Ильиничною Милославскою показанъ сорокъ третьимъ въ свадебномъ поѣздѣ, а на другой день тринадцатымъ мовникомъ съ Государемъ въ мыльнѣ, а жена его, Матрена Алексѣевна, съ Государыниной кикой. (Древн. Росс. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 175 и слѣд.). Въ 1654 году, Маія съ 18-го, пятнадцатымъ ближнимъ человѣкомъ и Есауломъ съ Государемъ ѣздилъ. Въ 1654 г., Маія съ 24-го, осьмымъ въ походахъ противъ Польскаго Короля. Въ 1656 г. Маія съ 15-го, седьмымъ изъ Москвы въ Смоленскъ, и Іюня съ 20-го, осьмымъ изъ Смоленска подъ

года: „Въ это время Царю Михаилу Ѳеодоровичу было уже болѣе тридцати „лѣтъ, и онъ былъ безбраченъ и бездѣтенъ. У Русскихъ были еще передъ глазами и въ свѣжей памяти бѣдствія, постигшія Отечество отъ прекращенія Царскаго корня смертію бездѣтнаго Царя Ѳеодора, и потому *радость Государева* „была радостію всей Россіи. Она обѣщала наслѣдіе Престолу, и Царь призвалъ „на бракъ свой спасителей Россіи, вѣрныхъ слугъ Престола. За чѣмъ бы тутъ, „вмѣстѣ съ православными героями и съ сыновьями Пожарскаго, Минина, „Шеина, Измайлова, быть и Богдану Голохвастову, если бы отецъ его осквернилъ себя клятвопреступнымъ намѣреніемъ измѣнически сдать Полякамъ „обитель и мощи Св. Сергія? Взглядъ Царя Михаила Ѳеодоровича на трусость „и измѣну во время войны, намъ извѣстенъ изъ того, что въ 1618 году Воеводы Князья Пронской и Бѣлосельскій, не сдавшіе, а оставившіе городъ Вязьму „и бѣжавшіе отъ непріятеля, были биты кнутомъ и сосланы въ Сибирь, а имѣніе „ихъ описано и роздано вѣрнымъ Боярамъ [11]. Горестный памятникъ того же представляетъ намъ розыскное дѣло о казни Шеина и Измайлова, несчастныхъ „старцовъ, за двадцать пять лѣтъ предъ тѣмъ прославившихся двадцати-мѣсячною доблестною защитою Смоленска. Въ этомъ дѣлѣ мы читаемъ: „Тимофей Измайловъ, братъ Артемья Измайлова родной, былъ у Государева дѣла „на Москвѣ на казенномъ дворѣ у Болшіе Казны въ судѣ. И по Государеву „указу ему, Тимофею, на казенномъ дворѣ быть не велѣно, а *велѣно его съ женою и съ дѣтьми, для измѣны брата его, Артемья, сослать съ Москвы въ Казань*, и изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ Тимофей Измайловъ посланъ въ Казанской Приказъ, а изъ Казанскаго Приказу посланъ съ Москвы съ женою и „съ дѣтми въ Казань, а въ Казани ему велѣно быть до Государева указу [12]“

---

[11] См. Голикова Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго. Т. II, стр. 426.

[12] См. Акты, собр. Археогр. Эксп. Т. III, стр. 389.

Ригу противъ Шведскаго Короля. Въ 1657 г., Августа 15-го, пить наливалъ при Государевѣ столѣ въ Патріаршей столовой кельѣ, а 16-го вторымъ стоялъ у Государева стола въ передней палатѣ. Въ 1659 г., Февраля 12-го, въ именины Царевича Алексѣя Алексѣевича, и Марта 20-го, пить наливалъ при Государевомъ столѣ въ Золотой палатѣ. Въ 1671 г., Генваря 22-го, въ бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича съ дѣвицею Наталіею Кирилловною Нарышкиною, былъ вторымъ Царицынымъ дружкой, а на другой день посланъ отъ Царицы къ Патріарху съ овощами, и получилъ отъ него камку и въ благословеніе образъ Богоматери. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Росс. благород. родовъ.) Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7183}{1675}$, за скрѣпою по листамъ Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ отмѣчено: „Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь въ $\frac{7184}{1676}$ году, Іюля въ „10 день, пожаловалъ изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ Думные Дво-„ряне Іова Демидовича Голохвастова." Подъ именемъ его написано: „185, Октября въ 19 день, по помѣтѣ на челобитной Думнаго Дьяка „Григорья Богданова, учинено ему Государево жалованье, денежный окладъ „двѣсти пятдесятъ рублей." Тамъ же означенъ помѣстный окладъ его, девятьсотъ восемьдесятъ чети. Ему жъ для объявленія Благовѣрнаго Государя Царевича, 183 года, придачи помѣстнаго двадцать чети. Въ 1682 году Генваря 12-го, показанъ въ Царской Думѣ и подписалъ, пятымъ изъ Думныхъ Дворянъ, Соборное дѣяніе объ уничтоженіи случаевъ и мѣстничества. (Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера. Спб. 1790, стр. 360). 1682, Маія 14-го, дневалъ и ночевалъ съ Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ въ Архангельскомъ Соборѣ у тѣла Царя Ѳеодора Алексѣевича. Іюля 8-го показанъ одиннадцатымъ въ ходу съ Государями изъ Успенскаго собора въ церковъ Казанскія Богородицы. (Записки Матвѣя Спиридова о служб. Росс. благород. родовъ.) Въ 1685 году, Генваря въ 15-й день, показанъ Воеводою въ Вологдѣ. (Чтенія въ Импер. Общ. И. и Д. Р. 1846. № 5. Смѣсь, стр. 24.) Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7194}{1686}$ года, безъ закрѣпы, въ первой половинѣ, подъ именемъ его написано: „Денежной ему окладъ двѣсти „пятдесятъ рублей, ему жъ за службу $\frac{7191}{1683}$ г., что онъ былъ за Ве-„ликими Государи въ Троицкомъ походѣ, придачи шестьдесятъ руб-„лей, для вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ $\frac{7194}{1686}$ году патде-„сятъ пять руб." Тамъ же: „Во 198 (1690), Февраля въ 28-й день, Ве-„ликіе Государи пожаловали изъ Думныхъ Дворянъ въ Окольничіе „Іова Демидовича Голохвастова." — По справкамъ Вотчиннаго Архива видно, что въ 1664 году, Декабря въ 29 день, выдана Стольнику Іову Демидовичу Голохвастову Государева жалованная грамота на его вотчину, что ему дано изъ помѣстья его съ помѣстнаго его окладу, съ восьми сотъ пятидесяти четвертей, со ста четвертей по двадцати четвертей, опричь придачи въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Ильинскомъ стану, сельцо Иванчино съ припускною пустошью, что была деревня Заполица, и съ другими деревнями и пустошми. Сверхъ того состояло за нимъ значительное имѣніе Переславль-Залѣсскаго уѣзда въ селѣ Новоселкахъ и въ селѣ Новомъ съ деревнями и пустошми.

28. **ИВАНЪ** Большой **ДЕМИДОВИЧЪ**, въ Стольникахъ. Въ 1660', Декабря 25-го и Мая 5-го, въ иманины Царевны Ирины Михайловны, пить наливалъ въ Золотой палатѣ при столѣ Государевомъ; того жъ Мая 8-го, пятьдесятъ осьмымъ показанъ для ставленія ѣствъ предъ Государя на столъ, въ Грановитой Палатѣ, при угощеніи на отпускѣ Грузинскаго Царевича Николая. Въ 1662 г., Мая 28-го, посланъ отъ Государя въ Воскресенскій монастырь къ бывшему Патріарху Никону, съ увѣдомленіемъ о рожденіи Царевны Ѳеодосіи Алексѣевны. Въ 1682, Мая 5-го, пятымъ дневалъ и ночевалъ съ Бояриномъ Княземъ Урусовымъ въ Архангельскомъ соборѣ у тѣла Царя Ѳеодора Алексѣевича. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Росс. благор. родовъ.)

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 166 года, безъ закрѣпы, написано: „Государь пожаловалъ въ Столники Ивана Демидова сы-„на Голохвастова;" подъ именемъ его написано: „174, Августа въ 10 „день, по помѣтѣ на выпискѣ Думнаго Дьяка Дементья Башмакова, учи-„ненъ ему Государева жалованья окладъ вновь помѣстной, пять сотъ „четь, денегъ изъ чети двадцать рублей; 176, Іюня въ 19 день, по по-„мѣтѣ на докладной выпискѣ Думнаго Дьяка Дементья Башмакова, за „Литовскія службы 162, 163 и 164, противъ его братей комнатныхъ, „придачи двѣсти чети, денегъ пятнадцать рублей."

Адольфъ Лизекъ, Секретарь Цесарскаго Посольства, находившагося въ 1675 году въ Москвѣ, описывая путешествіе Царя Алексѣя Михайловича въ Троицкій монастырь, говоритъ: „Прежде всего выѣ-„халъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго *Постельничій Иванъ „Демидовичъ* самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ „тонкимъ краснымъ сукномъ." Не Постельничій, но бывшій, неизвѣстно по какому случаю, вмѣсто Постельничаго, Стольникъ и *ближній человѣкъ* Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ; Постельничимъ же въ то время былъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ, какъ видно изъ записокъ Торжествен. выход. Ц. Алексѣя Михайловича, хран. въ Главн. Арх. М. И. Д. (См. статью г. Забѣлина о Троицкихъ походахъ въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. И. и Др. Росс. 1847, N° 5.)

29. **ИВАНЪ** Меньшой **ДЕМИДОВИЧЪ**, въ Стольникахъ. Въ 1676 году Стольникъ Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ былъ Воеводою въ Вологдѣ и допрашиванъ по челобитью Датскаго Резидента Монсагея, о учиненныхъ ему Воеводою Голохвастовымъ непріятностяхъ. (Датскія дѣла 1676, 1678, N° 4). Въ 1682 г., Мая 14-го, первымъ дневалъ и ночевалъ съ Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ въ Архангельскомъ соборѣ у тѣла Царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ 1687 г., Апрѣля съ 30-го, осьмымъ завоеводчикомъ показанъ въ Крымскомъ походѣ. (Записки Спиридова.)

30. **ИВАНЪ ІЕВЛЕВИЧЪ** пожалованъ въ Стольники въ 1671 году. Въ 1682, Мая 14-го, пятымъ дневалъ и ночевалъ въ Архангельскомъ соборѣ съ Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ у тѣла Царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ 1687 г., Апрѣля съ 30-го, седьмымъ Есауломъ показанъ въ Крымскомъ походѣ. (Записки Спиридова.)

Въ дѣлахъ Вотчиннаго Архива (Переслав. Ст., Кн. 4, № 15) видно, что 1703 года, Іюня 2 дня, била челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ Стольника Иванова жена Іевлева сына Голохвастова, вдова Прасковья Ларіонова дочь (изъ роду Папиныхъ), о томъ, что 1700 года мужъ ея *пропалъ безвѣстно*, а послѣ его осталась она съ сыномъ Михаиломъ, и просила мужа ея вотчины въ Переславскомъ и въ Романовскомъ уѣздахъ за нею справить и дать отказную грамоту.

Въ 1721 году, Генваря въ 9 день, билъ челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ Оберъ-Коммисаръ Князь Степанъ Никифоровичь Мещерской о томъ, что дядя его, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мещерской же, будто заложилъ свояку своему, Ивану Іевлевичу Голохвастову, въ 4000 руб. имѣніе свое, все безъ остатку жилое и пустое, *и оба убиты подъ Нарвою въ 1700 году*, а дядя его пошелъ на службу, по Указу, въ Августѣ, въ послѣднихъ числахъ, того жъ 1700 года; а пріѣзды велѣно имъ, Москвичамъ, записывать въ Новѣгородѣ, Сентября 10 числа, а послѣдній срокъ того жъ Сентября 15 числа, о чемъ извѣстно въ Сенатѣ, какъ имъ повелѣно пріѣзды записывать; а оная неправая закладная писана на Москвѣ Сентября 11 числа и не у крѣпостныхъ дѣлъ.

По справкѣ въ Герольдмейстерской Конторѣ у Розрядныхъ дѣлъ написано: „1700 года, Августа 19 числа, велѣно быть на службѣ Царедворцамъ и пріѣзды свои записывать имъ въ Новѣгородѣ, на указные сроки, и итти на Свейскаго Короля; въ томъ числѣ по наряду велѣно быть Стольнику Князь Ѳедору Княжъ Иванову сыну Мещерскому, а съ той службы оной Князь Мещерской возвратился ль, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того у Розрядныхъ дѣлъ извѣстія не имѣется, для того что послужныхъ списковъ Ругодевскаго походу въ Розрядъ не подано. А въ Боярскомъ списку того жъ 1700 года, надъ имянемъ онаго Князя Мещерскаго, отмѣчено: „Убитъ подъ Ругодивымъ."

Въ церкви села Новоселокъ, принадлежащаго нынѣ Князю Василью Андреевичу Голицыну, хранится Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными на дскахъ наугольниками. На первомъ листѣ надпись: „Сіе Евангеліе приложено Стольникомъ Иваномъ Іо-„влевичемъ Голохвастовымъ 1680 года, 18 Мая." Тамъ же, благословенный Крестъ чеканный, серебряный позолоченный, съ многими частями святыхъ мощей и слѣдующею надписью: „1700 го-„да, Марта 1-го дня, по обѣщанію сей Святый Крестъ построенъ на „память, о здравіи и о спасеніи, на поминовеніе родителей своихъ въ „Переславскій уѣздъ, въ Новосельскій станъ, въ село Новоселки, церк-„ви Рождества Христова, Стольника Ивана Іовлевича Голохвастова, „жены его Параскови Ларіоновой, съ сыномъ Михаиломъ Ивановичемъ."

31. **ГРИГОРІЙ ЯКОВЛЕВИЧЬ** показанъ въ числѣ Головъ при Воеводѣ Никитѣ Дмитріевичѣ Воробинѣ, во время осады города Бѣлой Поляками въ 1617 году. (См. Разрядную родословн. книгу Желябужска-

го, хран. въ библ. Московск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, въ отдѣленіи рукописей подъ № 173, листъ 174 на оборотѣ, и Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847, № 4. Смѣсь. Акты Дворянъ Голохвастовыхъ, № XVI.)

Дѣти его:

32. **ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЬ**, послѣ долговременной военной службы умеръ бездѣтенъ.

33. **ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЬ** находился въ Литвѣ въ плѣну двадцать пять лѣтъ, вѣроятно взятый въ малолѣтствѣ, убитъ въ 167 (1659 году, Іюня въ 28 день, въ сраженіи подъ Конотопомъ противу Гетмана Ивана Виговскаго, и написанъ третьимъ въ числѣ Дворянъ Московскихъ, полку Боярина и Воеводы Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, убитыхъ въ томъ сраженіи, въ большомъ Синодикѣ Московскаго Успенскаго Собора (№ 176, въ листъ). О службахъ и помѣстьяхъ Ивана и Василья Григорьевичей см. въ Чтеніяхъ Общества И. и Д. Р. 1847, № 4. Смѣсь. Акты Дворянъ Голохвастовыхъ №№ XV и XVI.

Въ Отказныхъ книгахъ Помѣстнаго Приказу 156 году, Ноября въ 28 день, написано: „Отказано Василью Григорьеву сыну Голохвастову, что было помѣстье за братомъ его, Васильемъ Яковлевымъ сыномъ Голохвастовымъ, въ Чухломской Осадѣ, въ Глазуновской волости, деревня Анисимова, Погорѣлово тожъ, съ деревнями и пустошьми.“

34. **МАРТЫНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ** показанъ въ Стряпчихъ, на ухабѣ у Государя за санями по дорогамъ, 1660 г., Марта 24, въ село Семеновское, 1661 г, Февраля 2, въ Дорогомилову слободу на встрѣчу Спасителеву Образу, бывшему на службѣ съ Бояриномъ Княземъ Долгоруковымъ, съ 13 въ Троицкій Сергіевъ монастырь, 19 въ село Семеновское; 1662 г., Генваря съ 20 въ Савинъ монастырь, Февраля 27 въ село Хорошево; въ 1663, Генваря съ 17 въ Савинъ, а съ 24 въ Троицкой Сергіевъ монастырь. (Записки Спиридова.)

Въ Боярской книгѣ Разряд. Арх. 194 года безъ закрѣпы, во второй половинѣ, показанъ въ Дворянахъ. Въ Боярской книгѣ 200 года безъ закрѣпы, во второй половинѣ, подъ именемъ его написано: „Въ „Боярской книгѣ 184 году, окладъ ему съ придачами помѣстной девять сотъ пятдесятъ четь, денегъ шестдесятъ три рубля, за Путивльскую службу 184 и 189 году пятдесятъ чети, денегъ и за перехожіе за пятдесятъ чети двѣнадцать рублей съ полтиною, для „вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ, 194 году, денегъ за перехожіе за двѣсти чети тридцать рублей, за службу Крымскихъ походовъ 195 и 197 году денегъ и за перехожіе за триста за тридцать „чети пятдесятъ одинъ рубль съ полтиною.“

35. **ЕЛИЗАРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЬ** (Бѣлянинъ) въ $\frac{7121}{1613}$ г., Іюля 30, присланъ сеунщикомъ, и съ нимъ Обонежскіе пятины Иванъ Парфеньевъ сынъ Унковской. За Сеунчь дано имъ по десяти рублей человѣку. (Разряд. Арх. Московск. Стола книга Царскихъ Указовъ и Боярскихъ приговоровъ, № 2.)

36. **ВАСИЛІЙ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ** въ 154 (1646) г. былъ въ Керенскѣ съ воеводою Григорьемъ Бортняковымъ. (Разр. и Родосл. книга Желябужскаго, л. 174 на оборотѣ), 1664 г., Мая съ 15 по 1666, Воеводою въ Енисейскѣ. (Записки Спиридова.) Обвиненъ былъ въ разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ Енисейскимъ жителямъ. (Акты Историч. Т. IV, стр. 346.)

37. **МИХАЙЛО ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ** пожалованъ Государемъ изъ Бѣлянъ въ Московскіе Дворяне въ $\frac{7163}{1655}$ году. Окладъ ему написанъ помѣстный, триста чети, денегъ съ городомъ десять рублей, да за Литовскую службу 162, 163 и 164 года придачи сто пятдесятъ чети, денегъ въ четь вновь............рублей. (Боярская книга 155 года, за скрѣпою по листамъ Дьяка Брехова, во второй половинѣ.)

38. **ЗАХАРЪ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ**

39. **ПРОКОФІЙ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ**

въ помѣстныхъ Боярскихъ и Смоленскихъ книгахъ Глав. Архива Мин. Ин. Д. въ $\frac{7150}{1642}$ году показаны недорослями. Помѣстья за ними въ Пошехоньѣ, въ Бѣлосельской волости, сельцо Олешково съ деревнями, а въ нихъ шесть дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Дѣти Михайла Елизарьевича:

40. **ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ**, Стольникъ; помѣстья за нимъ въ Васютинской волости деревня Брилино съ деревнями, восемъ дворовъ крестьянскихъ, четыре двора бобыльскихъ. (Помѣстн. Боярск. Смоленск. Кн. Арх. М. И. Д. $\frac{7187}{1679}$ г.) Въ 156 (1648) г. Государемъ пожалованъ въ Стряпчіе. Подъ именемъ его значитъ: „161, Мая въ 15 день, по челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина, учиненъ ему „окладъ вновь помѣстной пять сотъ чет., денегъ изъ чети двадцать руб.; „ему жъ, Петру, что онъ во 164 (1656) году ѣхалъ за Государемъ отъ „Могилева до Москвы, придачи пятдесятъ чет., денегъ пять рубл.; „ему жъ за службу, за Литовской походъ 162, 163 и 164, придачи сто „пятдесятъ чети, денегъ двѣнадцать рублей." (Боярская книга Разряднаго Архива 155 г. за скрѣпою по листамъ Дьяка Брехова, въ первой половинѣ). По дѣламъ Московс. Вотчиннаго Архива видно, что въ 1671 году, Мая въ 20, дано Стряпчему Петру Михайловичу Голохвастову изъ помѣстья въ вотчину съ помѣстнаго его окладу съ восьми сотъ тридцати четвертей со ста по двадцати четвертей, и того сто шестьдесятъ шесть четвертей въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Бѣлосельской волости, сельцо, что была деревня Алешкова, половина сельца, что была деревня Гридинская, половина деревни Кузнечиковъ съ деревнями и пустошами.

41. **КУЗЬМА МИХАЙЛОВИЧЪ.** Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 155 г., за скрѣпою по листамъ Дьяка Брехова, въ первой половинѣ написано: „Во 160 г. пожалованъ въ Стольники. Подъ именемъ его значитъ: „163 Августа въ 20 день, по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго „Дьяка Семена Заборовскаго, учиненъ окладъ вновь пятьсотъ чет., „денегъ двадцать рублевъ; Кузмѣ жъ, что онъ въ 164 году ѣхалъ

„за Государемъ отъ Могилева до Москвы, придачи пятдесятъ чети, „денегъ пять рублевъ; ему жъ за службу, за Литовской походъ 162, „163 и 164, придачи сто пятдесятъ чет., денегъ двѣнадцать рубл., „да что во 165 году былъ онъ, Кузьма, изъ подъ Риги за Государемъ „до Москвы, придано пятдесятъ чети, денегъ пять рублей."

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 176 года, за скрѣпою по листамъ Дьяка Семенова: „Стольникъ Кузьма Михайловъ сынъ Голохва„стовъ. Подъ именемъ его написано: въ Боярской книгѣ 166 года окладъ „ему съ придачами помѣстной восемь сотъ восемдесятъ чети, денегъ „пятдесятъ одинъ рубль; ему жъ, Кузьмѣ, для объявленія блаженныя па„мяти Благовѣрнаго Государя Царевича 176 года, Сентября 1 числа, при„дачи сто чети, денегъ двѣнадцать руб.; ему жъ, за службу 179 году, при„дачи двадцать чети за перехожія чети помѣстнаго окладу за сорокъ „чети денегъ два рубля, да рядовыя денежныя придачи пять рублей." Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 183 года, за скрѣпою по листамъ Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ: „Кузьма Михайловъ сынъ „Голохвастовъ; подъ имянемъ его написано: въ Боярской книгѣ 176 „года окладъ ему съ придачами помѣстной тысяча чети, денегъ сем„десятъ рублей; ему жъ, для объявленія Благовѣрнаго Государя Царе„вича 183 году, денежной придачи двѣнадцать рублевъ, да за по„мѣстную за перехожія за сто чети денегъ пять рублевъ."

42. **ОСИПЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.** Въ Боярской книгѣ Разряд. Арх. 194 г., безъ закрѣпы, во второй половинѣ, показанъ въ Стряпчихъ и подъ именемъ его написано: „196, Декабря въ 22 день, по помѣтѣ на вы„пискѣ Дьяка Любима Домнина, учиненъ ему окладъ вновь помѣстной „пять сотъ чети, денегъ двадцать рублей."

Въ Боярской книгѣ 200 году безъ закрѣпы, во второй половинѣ, показанъ въ Стряпчихъ. Въ Запискахъ М. Спиридова, въ 1703 году, показанъ тридцатымъ въ отставныхъ Стряпчихъ.

43. **НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ**, сынъ Петра Михайловича. Въ Боярской книгѣ Разр. Архива 183 году, за скрѣпою Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ написано: „Во 185 году Великій Государь Царь и Ве„ликій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь пожаловалъ въ Стряпчіе." Въ Боярскихъ книгахъ 194 и 200 годовъ опять показанъ въ Стряпчихъ.

44. **ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ.** Въ Боярскомъ спискѣ 1713 года показанъ Прапорщикомъ.

45. **МИХАЙЛО ИВАНОВИЧЪ**, сынъ Ивана Іевлевича. Въ просьбѣ, поданной имъ, 1728 года, Ноября 15 числа, въ Помѣстной Приказъ, наименованъ Великія Государыни и Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Параскевы Іоанновны, комнаты Ея Высочества, Служителемъ. Въ другомъ мѣстѣ названъ Гофъ-Юнкеромъ. Въ 1731 году сосланъ въ Никольскій Корельскій монастырь; въ 1734 году именовался Гардемариномъ. Женатъ былъ на Еленѣ Ильиничнѣ Мещериновой. Умеръ въ 1736 году.

46. **ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ**, внукъ Ивана Іевлевича. По ссылкѣ отца остался малолѣтнымъ и, какъ видно изъ вотчиннаго дѣла, жилъ въ

Санктпетербургѣ для обученія при Отцѣ Архимандритѣ Варлаамѣ Троицы-Сергіева монастыря [13].

Въ Августѣ 1737 г. былъ уже Кадетомъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Въ 1754 году Поручикомъ Бутырскаго пѣхотнаго полка. Впослѣдствіи былъ въ чинѣ Секундъ-Маіора. Въ 1761 году умеръ бездѣтенъ. Жена его, Надежда Григорьевна, изъ роду Собакиныхъ, вышла замужъ за Подполковника Абрама Степановича Волкова, а имѣніе досталось по наслѣдству племяннику его (сыну сестры), Якову Яковлевичу Познякову. Смертію Ивана Михайловича пресѣклось мужское потомство Іова Демидовича Голохвастова.

47. **ИВАНЪ МАРТЫНОВИЧЪ**, сынъ Мартына Васильевича, внукъ Василья Григорьевича. Въ Боярскомъ спискѣ 1713 года показанъ въ Жильцахъ. Въ послѣдствіи былъ Стольникомъ, служилъ въ военной службѣ, былъ Совѣтникомъ Камеръ-Коллегіи, Оберъ-Полицмейстеромъ въ Москвѣ. Скончался 12 Мая, 1758 г., въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Отъ первой супруги, Екатерины Васильевны Еропкиной, имѣлъ сына, Ивана, который умеръ бездѣтнымъ въ чинѣ Поручика, и дочь Настасью, въ замужствѣ за Г. Загряжскимъ. Вторымъ бракомъ женатъ былъ на Авдотьѣ Андреевнѣ изъ роду Грековыхъ, по первомъ мужѣ, Неѣловой.

Дѣти Ивана Мартыновича:

48. **ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Скончался въ чинѣ Капитана Гвардіи. Былъ женатъ на Авдотьѣ Дмитріевнѣ Спасителевой. Имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей.

49. **АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку. Въ 1777 году назначенъ Вице-Вубернаторомъ Псковскаго Намѣстничества. Въ 1812 году скончался холостъ, въ чинѣ Бригадира.

50. **ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку, и въ послѣдствіи по выборамъ Дворянства. Первая супруга его, Елисавета Ивановна Сабурова, скончалась бездѣтна. Отъ второй супруги, Елисаветы Алексѣевны Яковлевой, имѣлъ двухъ сыновей и дочь. Скончался въ 1812 году, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

51. **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Въ чинѣ Бригадира былъ Вице-Губернаторомъ Яро-

---

13 „Варлаамъ II-й (1726 — 1737). Переведенъ изъ Даниловскаго Переяславскаго „монастыря. По благоволенію къ нему Императрицы Анны Іоанновны, которой „онъ былъ Духовникомъ, часто получалъ отъ Нея щедрые дары для обители. „При немъ возвращены монастырю тѣ села и деревни, которыя при Государѣ „Императорѣ Петрѣ I-мъ были отчислены къ новооснованной Троицкой Але„ксандроневской Лаврѣ. Архимандритъ Варлаамъ скончался въ Троицкой Серг„евской пустынѣ." (См. Историч. Описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. М. „1842., стр. 122.)

славскаго Намѣстничества, потомъ Генералъ-Маіоромъ и Ярославскимъ Губернаторомъ. Въ 1795 г., въ чинѣ Генералъ-Поручика, пожалованъ Сенаторомъ. Женатъ былъ на Варварѣ Ѳедоровнѣ Лопухиной. Скончался бездѣтенъ.

52. **АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ.** Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Въ чинѣ бригадира былъ Оберъ-Прокуроромъ Прав. Сената и вмѣстѣ Вице-Губернаторомъ Санктпетербургскаго Намѣстничества. Въ 1793 году, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, пожалованъ Сенаторомъ. Въ 1826 году скончался холостъ, въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

53. **ѲЕДОРЪ МАРТЫНОВИЧЪ**, сынъ Мартына Васильевича, служилъ въ Тобольскомъ пѣхотномъ полку, и въ 1712 году, въ чинѣ Капитанъ-Поручика, по выбору Кригсъ-Коммисара Новосильцова, посланъ во Францію. Женатъ былъ на Маріи Іевлевнѣ Иванчиной-Писаревой. Умеръ бездѣтенъ въ 1721 году, въ чинѣ Капитана.

54. **ПЕТРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ**, сынъ Якова Никитича, внукъ Никиты Михайловича.

Его дѣти:

55. **АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ.** Женатъ былъ на дочери Генерала отъ Инфантеріи, Государственной Военной Коллегіи Вице-Президента, Ивана Варѳоломеевича Ламба, Марьѣ Ивановнѣ. Скончался въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Имѣлъ двухъ сыновей и трехъ дочерей.

56. **НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ.** Женатъ былъ на Елисаветѣ Степановнѣ Ушаковой. Имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей; скончался въ чинѣ Поручика.

Сдѣлать извѣстными древніе и любопытные акты, относящіеся до Дворянскаго рода, я полагаю обязанностію всякаго Дворянина, который *помнитъ честь рода своего*, и не только обязанностію *частною*, ограниченною довольно тѣснымъ кругомъ настоящихъ и будущихъ одинородцовъ, но *общею*, въ отношеніи къ Исторіи Россійской, съ которою такъ тѣсно связана исторія родовъ Дворянскихъ, доставлявшихъ Государству дѣятелей на поприщѣ военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ. Счастливое, и не всегда обыкновенное, обстоятельство, чтобы такіе акты, или памятники, могли сохраняться. Мы недавно видѣли два весьма замѣчательные примѣра того, что они разными случаями могутъ выходить изъ Дворянскихъ родовъ. Въ осмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, Новиковъ напечаталъ въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ жалованную грамоту Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому, на вотчину Вагу, которую дали ему Бояре и Духовныя власти во время междуцарствія въ 1613 году. „И руки свои къ той грамотѣ приписали, и печать Земскую привѣсили, „что быти крѣпко и стоятельно и непремѣнно на вѣки." Новиковъ означилъ тогда, что подлинная грамота хранится у Его Сіятельства, Князя Петра Никитича Трубецкаго, и описалъ привѣшенныя къ ней на снуркахъ четыре восковыя печати, изъ коихъ на трехъ не было уже

никакого изображенія, а на четвертой, особенно замѣчательной, нагой человѣкъ, держащій въ правой рукѣ обнаженный мечь, а въ лѣвой вѣсы. „Съ правыя и лѣвыя стороны сего человѣка есть означенія, но „ихъ разобрать не возможно. Вокругъ всей печати Греческая надпись, которую также разобрать невозможно.“ Въ протоколѣ Засѣданія И. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Сентября 27-го, 1847 года, (Московскія Вѣдомости 1847 г., № 129) напечатано, что этотъ важный Государственный актъ принесенъ въ даръ Обществу отъ Повѣреннаго Матв. Гаврил. Брагина (Владимір. губ., Переславля Залѣсскаго уѣзда, вотчины Дм. Павл. Нарышкина, села Елпатьева). Пріобрѣтеніе драгоцѣнное! Но, хотя грамота совершенно сохранилась, печатей при ней уже ни одной нѣтъ. Другой случай: въ 1790 году, тогдашній Московскій Губернскій Предводитель Дворянства, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Камергеръ и Кавалеръ, Михайло Михайловичъ Измайловъ, подавал, вмѣстѣ съ однородцами своими, въ Московское Дворянское Депутатское Собраніе доказательства о дворянствѣ, для полученія грамоты, представилъ и копію съ *лѣтописи*, вырѣзанной на драгоцѣнномъ крестѣ съ Св. Мощами, сохранявшемся въ родѣ Измайловыхъ, пожалованномъ въ $\frac{7130}{1622}$ г. Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ знаменитому ихъ предку, Окольничему Артемью Васильевичу Измайлову. Изъ № 112 Московск. Вѣдомостей 1847 г. узнали мы, что этотъ самый крестъ данъ вкладу, въ 1838 году, въ приходскую церковь Саратовской губерніи, Балашовскаго уѣзда, села Аркадака, помѣщикомъ этого села, Статскимъ Совѣтникомъ, Аггеемъ Васильевичемъ Абазою. Тутъ же напечатана и самая *лѣтопись*, въ которой особенно замѣчательны слова: „И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, за тое его къ Намъ, „Великому Государю, и ко всему Московскому Государству прямую „службу, и за прежнія его многія службы, и за раны, и за кровь, и „за Московское осадное сидѣніе, по своему Царскому осмотрѣнію, по„жаловавъ симъ Окольничаго Нашего, Артема Васильевича Измайлова, „благословеніемъ Нашего Царскаго моленія, Святый и Животворящій „Крестъ съ Мощами, и чтобы сіе Царское жалованье и благослове„ніе и по немъ дѣтямъ его, внучатамъ и правнучатамъ и роду ихъ бы„ло неподвижно.“ Безъ этой публикаціи Исторія потеряла бы слѣдъ святыни, драгоцѣнной и въ Историческомъ отношеніи.

Представленные почтенному Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ и удостоенные помѣщенія въ „Чтеніяхъ“ его, Акты, относящіеся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ, могутъ также почесться замѣчательными и любопытными въ разныхъ отношеніяхъ. Постараюсь изложить объ этомъ нѣкоторыя, весьма поверхностныя и краткія, замѣчанія.

Акты I — VII, содержащіе въ себѣ статейные списки посольствъ и грамоты, любопытны:

А) Въ отношеніи *историческомъ*. Царствованія Іоанна III и сына его, Василія Іоанновича, составляютъ важную эпоху Государственнаго возрожденія Россіи. Бракъ Елены съ Александромъ Литовскимъ, не-

пріятный Іоанну по разности вѣръ, и не имѣвшій счастливыхъ послѣдствій въ политическомъ смыслѣ, есть одно изъ главныхъ событій его царствованія. Время посольства Ал. Як. Голохвастова въ Литву, 1498 годъ, есть также время гнѣва Іоанна на супругу его, Софію, и сына Василія, за которымъ вскорѣ (1499) послѣдовали ихъ примиреніе, казнь Князя Симеона Ряполовскаго, занимавшаго, за три года предъ тѣмъ, столь важное мѣсто при бракосочетаніи Александра и Елены, и явный разрывъ (1500) съ Литвою. Тонъ грамоты Іоанна и словесно приказаннаго черезъ Голохвастова къ зятю, котораго онъ называетъ еще *братомъ*, о обидахъ и притѣсненіяхъ Русскимъ отъ Литовцевъ, грустный и уже холодный, хотя еще не строптивый. Въ Сборникѣ Муханова (стр. 94) находимъ отвѣтъ на посольство Голохвастова, холодный и отклоняющій близкое удовлетвореніе (évasif). Упреки Іоанна важны: „Присылалъ къ намъ бити челомъ нашъ сестричичь, „Князь Великій Иванъ Резанской, жалуючи на твоихъ людей, на Мечнянъ, и на Рылянъ, и на Путивлянъ, и на иныхъ на твоихъ Украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей „опосле нашего съ тобою докончянья много лиха починилося, татьбами и разбои, и наѣзды, и грабежи великими. Колько людей до смерти побито, и головами сведено, и животовъ людьскихъ поимано, и „сколько сторожей его на полѣ перебито, и переграблено, и головами „сведено, которые стерегутъ Крестіяньства отъ Бесерменьства. И ты „къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ, съ Дмитреемъ, какъ будешь „въ Вилне, и ты тогда тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу оучинити. Ино „и до сѣхъ мѣстъ въ тѣхъ дѣлехъ управы еси ни которые не учинилъ.“ Слова: „и ты, братъ нашъ, *самъ того и посмотри*, гораздо ли съ „такъ дѣлаеть отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье,“ какъ будто обвиняютъ Александра въ томъ, что онъ управляется другими. Впрочемъ, тѣже слова велѣно было сказать и при посольствѣ къ Кафинскому Султану Махметъ Шихзадѣ.

Посольство Александра Як. Голохвастова къ Султану Баязету, въ 1499, черезъ два года послѣ перваго Русскаго Посольства въ Царьградъ, не совсѣмъ успѣшнаго отъ грубости или неискусства Посла Плещеева, и къ юному Кафинскому Султану Шихзадѣ, сыну Баязетову, представляется только подвигомъ Русскаго Государя къ соисканію дружбы Султановой. Второе къ тому жъ Шихзадѣ, въ 1502 году, оказывается болѣе важнымъ. *Гибельныя памяти*, посланныя съ Голохвастовымъ о грабежахъ, убивствахъ, плѣненіи и продажѣ Русскихъ пословъ и торговыхъ людей, показываютъ намъ, *во первыхъ*: съ какимъ усердіемъ Іоаннъ III хотѣлъ учредить и распространить политическія и торговыя сношенія свои съ другими народами, и готовность самаго народа Русскаго къ этой торговлѣ, которая не была монополіею въ рукахъ какихъ нибудь немногихъ предпріимчивыхъ людей, но производилась Москвичами, недавно покоренными Тверичами, Коломничами, Можайтянами и пр., которые, не смотря на опасности пути, цѣлыми караванами пускались съ многочисленными и дорогими товарами въ слѣдъ за Послами. *Во вторыхъ*: Монголо-Татары, еще недавно имѣвшіе

Русскихъ своими данниками, до того привыкли считать Русь своею жертвою, что, не смотря на мирныя отношенія ихъ Хановъ къ Русскому Государю, нагло и дерзко грабили и убивали и Пословъ и торговыхъ людей. Зная характеръ Іоанна III и ужасную кару Ливонскихъ Нѣмцевъ, не болѣе какъ за семь лѣтъ до того бывшую, странно видѣть, что онъ не огнемъ и мечемъ мститъ за убитыхъ и ограбленныхъ Пословъ своихъ и гостей, а ограничивается требованіемъ удовлетворенія черезъ Посольство. Видно, шатость сношеній съ Литвою заставляла его не отвлекать воинскихъ силъ своихъ для укрощенія Татаръ. Но, грозный и неумолимый внутри Россіи, онъ тутъ же являетъ черту жестокости, когда, приказавши въ Рязань Великой Княгинѣ Аграфенѣ, чтобъ она не отпускала на Донъ провожать Посла Алакозя, *лучшихъ людей* и *середнихъ* и *черныхъ торговыхъ ни одного человѣка*, потому что они нужны на Государеву службу, онъ прибавляетъ: „А ослушаетца и поидетъ кто без твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей „велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человѣкъ на Донъ без тво„его вѣдома после заповеди, и котораго у того человѣка остались на „подворье жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити. А не учнешь „ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати.“ Хорошо обрисовывается въ Статейномъ спискѣ этого Посольства постоянный и многолѣтній союзникъ Россіи, умный и хитрый Ханъ Крымскій, Менгли-Гирей, съ его Азіатской политикою и Татарской алчностію къ корысти и подаркамъ. Увѣдомляя Государя о томъ, какъ онъ идетъ истреблять остатки Батыева Царства и врага своего, Шигъ Ахмета, Царя Большой Орды, онъ пишетъ: „Нынѣча мы на своего не„друга, на Шигахметя Царя, пошли. Какъ насъ Богъ помилуетъ, сча„стіе наше будетъ, к тобѣ, къ брату нашему, молвя, прикажемъ, оди„нове недругъ нашъ, Шигахметъ Царь, гдѣ крѣпость собѣ учинивъ, ста„нетъ, мы к тобѣ о томъ молвя, борзо пошлемъ.... А толь нечаи, что„бы язъ нынѣ, дошедъ своего недруга, да пошелъ от него прочь, какъ „язъ лѣтось от него пошелъ прочь. Нынѣ у насъ далъ Богъ корму „много. В мѣсяцъ и в другой нечяй того, что намъ от него воротити„ся. Добро ли, лихо ли намъ дастъ Богъ сѣмъ путемъ видети, толь „поѣхалъ есми.“ И потомъ: „Слава Богу, Шигахметя, недруга нашего, „розогонивъ, Орду его и вся его улусы Богъ в наши руки далъ. И „нынѣчя з Бояриномъ с твоимь с Федоромъ доброго своего слугу, Су„оунчюа, послалъ есми. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и „тѣ добрые наши вѣсти слышевъ, вѣселъ бы еси былъ и обрадовался. „И нынѣчя к намъ з добрыми поминки и с поклономъ, къ тому Су„оунчюю, къ слузѣ нашему, прикошевавъ, доброго своего Боярина брѣзо „пришли.“ За тѣмъ слѣдуетъ довольно безстыдное требованіе подарковъ: „Добрыхъ портищъ собольихъ и одинцовъ, и горностаиныхъ, и „рысьихъ черевныхъ, и добрыхъ рыбьихъ зубовъ и кречетовъ, мнѣ „бы, брату твоему, самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя про„шу, с добрымъ своимъ сокольникомъ и бѣлыхъ ястребовъ, и добрыхъ „бѣлокъ, и добрыхъ горлъ лисьихъ, братство учинишь, пришлешь, с „моимъ слугою, с Суунчюемъ, и котораго Боярина своего пошлешъ, с

та и Юсуфа Царевичей, дѣтей Менглигиреева сына, Ахмата, убитаго по волѣ Царя Махметъ-Гирея, Менглигиреева брата. Голохвастову поручено было переговорить съ Царевичами, обѣщать имъ удѣлы въ Россіи и право свободнаго отъѣзда отъ Великаго Князя, и, въ случаѣ требованія, *дать имъ на томъ правду*, но только съ назначеніемъ въ удѣлъ городовъ Мещеры или Каширы. Въ случаѣ же требованія другихъ городовъ—*правды не давати*, а сказать: „Царевичь, Го„сподине, какъ ты будешь у Государя нашего, и Государь нашъ „тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тебѣ пригожь у него бы„ти.“ Съ Посломъ нашимъ были даже тайнымъ образомъ посланы опасныя грамоты для свободнаго въѣзда Царевичей въ Россію. Голохвастовъ исполнилъ намѣреніе Великаго Князя, представивъ ему весьма подробныя извѣстія о военныхъ и политическихъ дѣйствіяхъ Султана Селима, а съ Царевичами, Гемметомъ и братомъ его, какъ видно, не нашелъ возможнымъ входить въ сношенія, потому что Качимъ, *Ахматовской* (отца ихъ) человѣкъ, черезъ котораго онъ долженъ былъ съ ними сноситься, поѣхалъ съ Царевичами на войну. „А „не видевъ, Государь, Качима, и мы не смѣли ни за кого рѣчи за„пустити,“ говоритъ Голохвастовъ въ донесеніи своемъ Государю. Впрочемъ, онъ былъ хорошо принятъ Султаномъ, который „велѣлъ Борису у „себя быти и честь велію и кормъ доволенъ воздаде ему,“ какъ видно изъ Татищевской Лѣтописи (Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1848, № 5, Отдѣлъ II-й, стр. 101), привезъ ласковую грамоту отъ Селима къ Великому Князю съ клятвеннымъ подтвержденіемъ дружбы и братства, правъ свободной торговли Русскимъ и Турецкимъ подданнымъ, и весьма важною отмѣною *зауморщины*, или конфискаціи имѣнія Русскихъ, умершихъ въ Султанскихъ владѣніяхъ.

Любопытна грамота Крымскаго Хана, Сагибъ-Гирея, къ шестилѣтнему Іоанну IV, въ которой Ханъ, надѣясь, какъ видно, на сиротство и малолѣтство Государя, но не зная еще о смерти матери его, Елены, именуетъ его только *Иваномъ Княземъ*, нагло и дерзко требуетъ отъ него присылки *большаго Посла съ казною*, на срокъ, невозможный по своей краткости, и, въ случаѣ замедленія, грозитъ войною и нападеніемъ на Россію. „Да еще еси писалъ, чтобъ мнѣ к тобѣ недружбы своей не объ„являти. Ино язъ к тобѣ недружбу свою объявлю, и мнѣ ни отколе страху „нѣтъ. А учну тобѣ недружбу чинить, и моей землѣ нѣтъ в томъ убытка „ни которого. От милосердого Бога надѣя ми есть. Пойду на твою землю „воевать, твою землю и Государство твое возму. А ты и захочешь „мнѣ лихо чинити, на мою тобѣ землю не итти. И нынѣ, что мнѣ пи„шешь, самъ себѣ меня недругомъ чинишь, и тобѣ от моей недружбы „убытка не будетъ, а болѣ ста тысячь рати у меня есть, и возму шедъ „ис твоей земли по одной головѣ, сколко твоей землѣ убытка будетъ, „и сколко моей казнѣ прибытка будетъ. И сколко ко мнѣ поминковъ „посылаешь, смѣти тотъ убытокъ свой, которой болѣ будетъ, то ли, „что своею волею пошлешь казну, или что сколько войною такою воз„мутъ. Гораздо собѣ о томъ помысли. И толко твою землю и твое „Государьство возму, ино всѣ мои люди сыти будутъ.“ Замѣчательна

„тѣми пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь.“ И не только для себя выпрашиваетъ Менглигирей *легкихъ поминковъ* при *тяжелыхъ поклонахъ*, но и брату своему, который былъ въ Меккѣ, *да исхарчился, и долженъ пришелъ,* и дѣтямъ Ябынчи Царевича, и своимъ тремъ сыновьямъ. Зная, какъ видно, съ какимъ нетерпѣніемъ Государь ждетъ Италіанскихъ художниковъ и мастеровъ, задержанныхъ Молдавскимъ Господаремъ, Стефаномъ, онъ не дешево продаетъ оказанную при выручкѣ ихъ услугу. „И нынѣ азъ, твой братъ, „ближнего своего человѣка, Асанчу Афызъ, послалъ есми самъ. И онъ шедъ „тамъ зимовалъ, и одолжалъ, и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ „взявъ, выпроводилъ.... Ино и тебѣ, брату моему, вѣдомо, что у меня „въ казнѣ денегъ нѣтъ. А что намъ коли понадобится, и мы у людей „с росты заимуемъ. Да и люди твои, Дмитрій и Митрофанъ, видели, „въ Кафѣ у всѣхъ у своихъ друговъ вростъ взявъ, мастеровъ твоихъ „для, харчю двѣсте и двѣнадцать тысячь денегъ. Ино, дорогу кто вѣ„даетъ, что ся надъ ними сътанетъ. И человѣкъ твой, Дмитрій, въ „тѣхъ деньгахъ оставилъ у меня товаръ.“ Относительно общаго врага, Александра Литовскаго, сдѣлавшагося уже Королемъ Польскимъ, Менглигирей говоритъ: „И нынеча ты, братъ мой, Черниговъ и Пу„тивль взявъ, и городы починивъ, держышь, а намъ бы Кіевъ взяти. „И нынѣ, слава Богу, сегодни у васъ въ рукахъ. Ныне ли пойду, за„втра ли пойду, возму Божіимъ милосердіемъ. И ныне мнѣ до сей „весны подожди. А се весна будетъ, оже Богъ дастъ, Перекопъ и на „Днепрѣ крѣпко городъ здѣлавъ, юртъ учинимъ. И после того Литва „у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Божіимъ милосерді„емъ, а Кіевъ палъ вопришнину мои того деля.... *Съ недругомъ хи„трость надобе, се наше дѣло, доколе Богъ здѣлаетъ.*“ Вообще, для узнанія по подлиннымъ актамъ отношеній Менглигирея къ Россіи и Польшѣ, любопытно прочитать все, что касается до сего предмета, сперва въ Сборникѣ Муханова, потомъ въ Статейныхъ спискахъ посольства Голохвастова, и, наконецъ, въ Сборникѣ Князя Оболенскаго.

Посольство Бориса Яковлевича Голохвастова въ Царьградъ, въ 1515 году, въ товарищахъ съ главнымъ Посломъ Васильемъ Андреевичемъ Коробовымъ, имѣло цѣлію заключить союзъ между Василіемъ Іоанновичемъ и Султаномъ Селимомъ, съ тѣмъ, чтобъ помогать другъ другу, особенно противъ Польши и Крыма, потому что Менглигирей, передъ смертіею своею, измѣнилъ Россіи и сдѣлался союзникомъ Сигизмунда. Это Посольство было не совсѣмъ успѣшно, и принесло пользу только въ отношеніи къ торговлѣ Русскихъ въ Азовѣ и въ Кафѣ.

Второе посольство Бориса Як. Голохвастова, главнымъ Посломъ къ Султану Селиму, въ 1519 году, было будто бы послѣдствіемъ несбывшагося посольства Дмитрія Быка, умершаго на дорогѣ. „А отъ Салтана къ Великому Князю вѣсть не бывала, и онъ послалъ о Салта„новѣ здоровье.“ Но это, кажется, только благовидный предлогъ, а настоящею цѣлію посольства было то, чтобы подробно узнать о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Селима, и тайно пригласить въ Россію Гемме-

и отвѣтная грамота Іоаннова, посланная къ Хану съ Никитою Казариновичемъ Голохвастовымъ. Малолѣтный Государь, не *кланяется*, а *челомъ бьетъ брату своему, Великіе Орды Великому Царю*, извиняется смертію матери въ замедлившемся отправленіи Посла, увѣдомляетъ о скорой посылкѣ Окольничаго, Степана Ивановича Злобина, и съ нимъ *поминковъ добрыхъ, тяжелыхъ поминковъ*, и проситъ отпустить задержаннаго Сагибъ-Гиреемъ прежняго Посла, ближняго человѣка, Григорья Совина, смиренно говоря въ концѣ грамоты: „что „в томъ прибытокъ, что Посланниковъ держать? Часто Посланники „межи насъ ѣздятъ, доброму дѣлу прибытокъ."

В) Въ отношеніи *Дипломатическомъ*. Для Исторіи Древней Русской Дипломатіи, едва воспріявшей начало свое въ концѣ XV столѣтія, Статейные списки Посольствъ Голохвастовыхъ представляются весьма важными. Во первыхъ: мы узнаемъ изъ нихъ, какъ практически приготовлялись къ своему назначенію старинные Русскіе Дипломаты, которые, при совершенномъ отсутствіи всякой образованности, даваемой наукою, съ помощію Русскаго ума, твердости духа, любви къ Отечеству и безусловной преданности Государю, по большой части довольно искусно и успѣшно дѣлали свое дѣло. Такъ, на пр., мы сперва видимъ Бориса и Александра Голохвастовыхъ, въ числѣ Дѣтей Боярскихъ, отправленныхъ въ Литву, въ 1494 году, съ Послами, Князьями Ряполовскими. Велѣно оттуда прислать къ Государю съ грамотою, о совершеніи бракосочетанія В. Кн. Александра и Елены, гонца, „выбравъ котораго пригоже, чтобы умѣлъ Великому Князю о тамошнихъ дѣлехъ и словомъ сказати." Для этого былъ избранъ Борисъ Голохвастовъ. Въ 1509 году онъ отправленъ съ грамотою къ Польскому Королю. Въ 1515 году онъ посылается въ Царьградъ, въ товарищахъ, съ Посломъ Коробовымъ, а въ 1519 отправленъ уже большимъ Посломъ, съ титломъ *ближняго Государева человѣка*, и съ важными, секретными порученіями. Эти Посольства не всегда были безопасны, ибо изъ *гибельныхъ памятей*, посланныхъ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ къ Кафинскому Султану, Шихзадѣ, мы видимъ, что изъ предшествовавшихъ ему Пословъ, Князь Кубенской былъ взятъ Татарами, ограбленъ, одиннадцать человѣкъ его людей убито, и семь взято въ плѣнъ, у Кушелева убито людей пять человѣкъ, у Мамонова отняты пожитки и лошади взяты, и безъ вѣсти пропали Священникъ и четыре человѣка людей, Князь Ромодановскій былъ взятъ самъ, и съ нимъ „рухляди всякие и коней на тысечу ру„блевъ." Тутъ любопытно замѣтить, что онъ былъ выкупленъ въ Азовѣ Татариномъ Алакоземъ, видно безъ рухляди, за семдесятъ рублей. Посолъ Андрей Кутузовъ на возвратномъ пути убитъ.

Не смотря на столь недавнее начало Русской Дипломатіи, видно, что въ послѣднихъ годахъ XV столѣтія она стала принимать извѣстныя формы. Въ Посольствѣ Алекс. Як. въ Литву, въ 1498 году, грамота его названа уже *вѣрющею*. Она очень коротка, и аккредитованіе Посла выражается словами „и что учнетъ отъ насъ тебѣ говорити, и „ты бы ему вѣрилъ. То есть наши рѣчи."

Вообще и другія Посольскія грамоты коротки. Нѣсколько пространнѣе излагался предметъ Посольства въ рѣчахъ, которыя Послы должны были говорить, и еще пространнѣе *въ Памятяхъ*, нынѣшнихъ *Инструкціяхъ*, которыми такъ обильно снабжались Русскіе Послы.

Титулъ Государевъ писался не всегда одинаково. Іоаннъ III, въ Грамотѣ къ Александру Литовскому, пишется: Божіею милостью, Государемъ всея Русіи, и Великимъ Княземъ Володимерскимъ, потомъ Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ и пр. Въ Грамотѣ къ Кафинскому Султану Шихзадѣ: Божьею милостію, единымъ правымъ Государемъ всея Руси, отчичемъ и дѣдичемъ, и инымъ многимъ землямъ, Восточнымъ и Сѣвернымъ Государемъ и Великимъ Княземъ, но безъ исчисленія Княженій. Въ Грамотѣ къ Султану Селиму, въ 1519 году, Василій Іоанновичь именуется: „Великій Государь Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ, Восточнымъ и Сѣвернымъ Государь, и Великій Князь Володимерскій, Московскій," и пр., съ прибавленіемъ, противъ Іоанна III, *Смоленскій*, *Вятскій*.

„А имя Божіе и Великого Князя и Салтаново писано золотомъ въ „крузѣхъ."

На счетъ отвѣтныхъ грамотъ нашимъ Государямъ, должно замѣтить, что Коробовъ привезъ отъ Селима грамоту „Серьскимъ писмомъ." Грамота его же, присланная съ Борисомъ Голохвастовымъ, написана на языкѣ Булгарскомъ. Въ ней должно замѣтить въ титулѣ Султана наименованіе *силы находца*, которое даетъ себѣ и Крымскій Ханъ Сагибъ-Гирей, и слова „Благородствіе твое," относимыя къ Великому Князю. Впрочемъ, эти слова въ тогдашнее время не такъ странны могли быть, какъ намъ кажется теперь. Татищевъ говоритъ: „Бла„городный, сей титулъ у насъ лѣтъ предъ 50 никому, кромѣ дѣтей „Царскихъ, не давали; но какъ начали Германскаго языка учиться, „то шляхетству, по обычаю ихъ, знатному давать стали благородіе." (Судебникъ. Изд. 2. М. 1786., стр. 235.)

Этикетъ, за который, въ послѣдствіи, такъ много стояли Русскіе Послы и Посланники, здѣсь уже примѣтенъ. Прежде всего предписывалось править Государскій поклонъ, „а опослѣ того поминокъ (дары) „подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити (о предметѣ посольства)." Въ посольствѣ къ Султану Шихзадѣ встрѣчается особенность, „первое „пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитись .... „а опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, „ино посидѣвъ мало, да вставъ, грамота вѣрющая подати." Этихъ предостереженій нѣтъ ни въ посольствѣ къ В. К. Литовскому Александру, ни къ Турецкому Султану Селиму. Въ Царьградѣ, не бывъ у Султана, къ Пашамъ не ходить, рѣчи имъ не говорить, и грамотъ имъ не отдавать. Въ Азовѣ къ Бургану и въ Кафѣ къ Санчагу съ поминкомъ и съ грамотою самому Послу не ходить, а послать съ кѣмъ назначено отъ Государя.

Инструкціи Посламъ, какъ видно изъ этихъ Статейныхъ списковъ, были очень подробныя. Одною изъ главнѣйшихъ обязанностей поставлялось то, чтобы подробно развѣдывать и доносить о политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ, и въ этомъ отношеніи Послы, какъ особенно видно изъ Посольства Бориса Як. къ Султану Селиму, усердно исполняли требуемое. Замѣчателенъ наказъ объ опасныхъ грамотахъ, тайно съ нимъ посланныхъ, для Царевичей Геммета съ братомъ на случай ихъ отъѣзда въ Россію. „А нѣчто какова будетъ притча над Борисомъ, а „не надобѣ тѣхъ грамотъ Борису держати у себя, и Борису тѣ гра„моты истеряти, чтобъ ихъ у Бориса не было, не вѣдалъ бы ихъ ни„хто. О всемъ Борису дѣла Великаго Князя беречи и дѣлати по Ве„ликого Князя наказу.“

Прежде сего мы замѣтили, что съ Русскими Послами отправлялись цѣлыми караванами торговые люди съ товарами для мѣны. Любопытно видѣть, какъ обезпечивались Послы въ издержкахъ, съ свойственною древнимъ Русскимъ бережливостію на деньги, тогда столь рѣдкія. „А „взмолвятъ о рухляди........ И Олеше молвити. Которые послы Госу„даря нашего ходятъ от него к инымъ Государемъ, и они емлютъ съ „собою рухлядь харчю для, а не торговли для, в которыхъ выныхъ „земляхъ, гдѣ не ходятъ деньги Государя нашего земль. И что будетъ „надобе Государя нашего послу, в которой землѣ тутошныхъ денегъ „на харчь, и они рухлядь продаютъ на деньги, да тѣмъ держатъ свой „харчь.“

С) Въ отношеніи *Филологическомъ*. Эти Статейные списки посольствъ и содержащіяся въ нихъ грамоты, рѣчи, памяти и донесенія Пословъ Государю, писаны простымъ, яснымъ, удобопонятнымъ Русскимъ языкомъ. Въ одномъ только актѣ, именно въ грамотѣ Султана Селима къ Великому Князю Василію Іоанновичу, на Булгарскомъ языкѣ, писавшій ее, соблазнился, какъ видно, Восточными оборотами, и пустился въ какое-то странное краснорѣчіе. Отъ этого языкъ грамоты сдѣлался вычурнымъ, запутаннымъ и до того темнымъ, что въ иныхъ фразахъ смыслъ скорѣе можно угадать, нежели понять. На пр.: „Пишетъ высота Царства ми мудрому, благороднѣйше„му и во всемъ почтенному нашему доброму брату и пріятелю В. „К. Василью, Царю и Государю земли Московской и проч..... даемъ „многое здравіе и веселость благородствіа благородству ти, да при„имешь в доброй волѣ. Паки вѣдомо да есь благородству ти, како все „время, что послалъ еси донести ко вратомъ царства ми, с почтенны„ми книгами посольственными путемъ вѣрного и честнѣйшого слугу, „именемъ Бориса. Благородствіа твоего и любовствомъ поновити и „потвердити, и будучи показати реченное посольство благородствіа „твоего, въ добрый часъ до чесности вратъ царствіа нашего очи обве„селилъ, и между обѣма насъ пріятельство, и любовь, и добрый жи„вотъ, и миръ и бытья радъ в почтенной грамоте, что писано, и по„слу на уста наказано........ Паки того ради все время, что жадаетъ „Благородствіе твое Царьство мое нареченнымъ посломъ пріятельскій,

„и дружскій и любовскій Царство мое з доброю волею подлѣ того „пріяхъ и между обѣма нами нынѣ и прежь, что было приятельство, „и братство, и любовь поновивши и пріявше всемъ сердцемъ и доброю „волею, и тако зарѣкаю вашему Благородству и вѣру поставляю, какъ „то есмя имѣли."

Впрочемъ, встрѣчается довольно оборотовъ и словъ, свойственныхъ тому времени, и давно уже сдѣлавшихся чуждыми Русскому языку, на пр.: подавая дары, Посолъ говоритъ: „Государы*ни* наша Великая „Княги*ни* Софія, *тебѣ* Великому Князю Александру *поминается* „*соболь*."

„И ты братъ нашъ самъ того и посмотри *гораздо ли съ такъ дѣ-* „*лаетъ* отъ твоихъ людей *черезъ* наше съ тобою *доконганье*."

„Его люди *нынѣ сего лѣта* шли за Татары на полѣ, и твои деи „люди Мьченяне *на имя* (именно, по имени) Реутенки съ товарищи „*съ ними сьсталися*, да шедъ съ ними Татаръ побили и *полонъ* „*отняли*."

„А того бы еси своего Окольничего, да и иныхъ своихъ приказчи- „ковъ, велѣлъ *вънюнути*, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людь- „ми не было."

„А кто его ималъ, того бы еси велѣлъ *показнити*.

„Отправя Посольство, да подати ему жалобни*ца* Рязан*ская*. А мол- „вити: *восе*, Господине, списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей К. Ря- „занского. А *передние*, Господине, жалобница Резанские привезъ къ „тебѣ Посолъ Государя нашего Дмитрей Загрязской. Да подати жа- „лобни*ца* и Новгород*ская*."

„Кто будетъ межы насъ *въ лицехъ*, на томъ Князю Ѳеодору денги „взяти."

„*Клалися в судна*, наМече у Каменова Коня."

„А Посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны *двери наши* „*простьі* были."

„Первое, пришедъ поклонъ правити стоя: *А на колѣни не садитись*."

„А гостины сказываетъ рухляди у гостей *не взималъ* и не прова- „живалъ."

„И что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на „Москвѣ и не посмотрили, *не молвя, что бы тамгу съ нее взяли* „(т. е., а что не взяли тамги, о томъ и говорить нечего.)"

„Да и про Турецкого ему пытати, гдѣ будетъ и *скѣмъ валчитъ*."

„А Менщи да Родивонка *швеи* (портнаго) да человѣка ихъ, Ивашка, „не стало въ Азовѣ."

„И межи насъ съ Литовскимъ *валка сьсталася*, и тѣмъ нашимъ „Посломъ, и съ мастеры, черезъ Литву до насъ пройти нелзѣ."

„У Фролка у Коломнятина взялъ Талышманинъ Толстой стова-„рищи ис *коморы* рухляди на семь рублевъ."

„У Василья у Китаева взяли Великого Князя *бологодѣти* на „шестдесятъ рублевъ, да Дмитрея Володимерова (Казначея В. Кн., Хо-„врина) на десять рублевъ, а ихъ товару взяли на семь сотъ рублевъ."

„А Козелъ *былъ остался* въ Азовѣ, а с нимъ товару на двадцать „рублевъ и Козла не стало, а товаръ его взяли."

„Мы на конѣ *всѣли были*, на рать итти, Олексѣй Бояринъ твой в „ту пору пріѣхалъ."

„Готовы есмя, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужъ *опо-„чинули*, тучны."

„И нынѣчя к той сторонѣ къ Салтанъ Боязыту и к Мисюрскому „Салтану *в головахъ* (наипаче) и всѣмъ нашимъ другомъ, Посломъ „моимъ, пригожъ ходити."

„А Богъ дастъ *напервовѣсные* съ своею ратью Посла твоего отпу-„стимъ."

„Чтобъ имъ Князь Великій, далъ мѣсто *той то имянемъ*, которое „назоветъ."

„Государю, В. К. Василью Ивановичу всеа Руси, Бѣлому Царю, „*Поровникъ* твой и слуга, Дездербурганъ, Ага Азовской, низко че-„ломъ бьетъ."

„В почтенной грамоте что писано, и Послу *на уста наказано*."

„Полтретьятцать локотъ аршинъ таѳты червчатой бурской."

„Трое лошадей..... четверенатцатеро лошадей."

„Товару взяли на полъчетвертатцать рублевъ."

„Тѣмъ людямъ полътретьяцать денъ какъ изъ Орды пошли."

Въ особенности замѣчательно слово *зауморщина*, которымъ тогда выражали право конѳискаціи имущества иностранца, умершаго въ чужой землѣ, въ нынѣшней Дипломатіи *droit d'aubaine*, отъ стариннаго Французскаго слова *aubain*, иностранецъ, съ Латинскаго *advena*. Отъ заумордщины, *заумордщикъ*, какъ отъ тамги, *таможникъ*.

D) *Въ Палеографическомъ отношеніи* должно замѣтить, что эти Статейные списки посольствъ писаны хорошею и довольно четкой, хотя мѣлкой, скорописью XV и XVI столѣтій, на бумагѣ въ малую 4-ку, въ книгахъ или, по тогдашнему, въ „*тетратехъ*." Этимъ опровергается сказаніе Татищева (Судебникъ. Изд. 2. М. 1786, стр. 35), что „всѣ дѣла приказныя писали на столпцахъ, и склеивая свертыва-„ли въ трубы, которыя назывались столпы, и сіе есть у Грековъ и Ла-„тинъ древнее употребленіе. У Жидовъ библіи я видѣлъ въ свертках. „Но у насъ *въ 1700 году первое въ Помѣстномъ Приказѣ, а по-„томъ и во всѣхъ* зачали писать въ тетрадяхъ и въ книги собирать."

Эти *татради* или книги старались, какъ видно, не утолщивать безъ нужды, и въ нихъ не помѣщалось ничего, кромѣ оффиціальныхъ бумагъ и донесеній. Такъ, на пр., въ Лѣтописи Татищева (Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. № 5, Отдѣлъ II-й, 1848 г., стр. 191) мы видимъ нѣкоторыя любопытныя подробности о путешествіи Бориса Як. Голохвастова въ Царьградъ, на пр., что Султанъ „отпустилъ его на Сербскую „землю къ Дунаю, и возлился Дунай подъ Келіею, а отъ Келіи къ „Бѣлуграду, гдѣ возлился Днестръ великою рѣкою, а отъ Бѣлаграда „къ Ачакову, и тутъ возлился Днѣпръ..........." и пр. Всѣхъ этихъ подробностей въ Статейныхъ спискахъ нѣтъ.

Подлинныя Царскія грамоты Голохвастовымъ, сыновьямъ Бориса Яковлевича, любопытны по ихъ сохранности, и особенно первыя пять, такъ называемыя *послушныя*, суть большая рѣдкость. Съ помощію Опыта Исторіи Рос. Госуд. и Гражд. Законовъ Рейца, изд. на Русскомъ Проф. Морошкинымъ (М. 1836, стр. 106 — 303), Судебника съ примѣчаніями Татищева (Изд. 2. М. 1786) и Гг. Калайдовича и Строева (М. 1819.), не трудно понять, что̀ значитъ пожалованіе *Намѣстнику* города, а *Волостелю* волости *въ кормленіе, съ правдою,* т. е., съ пошлиною отъ суда, очень подробно опредѣленною въ Судебникѣ, съ *пятномъ*, пошлиною отъ клейменія продаваемыхъ лошадей, и съ *корчмою*, исключительнымъ правомъ продажи горячаго вина [14], что такое Намѣстникъ *въ трепи, тіунъ, приставъ*, *ѣздъ* или *хоженое*, какъ приставъ *ставитъ обоихъ* исцовъ передъ Намѣстникомъ, Волостелемъ или Тіуномъ, въ какомъ случаѣ приставъ *ѣзду лишенъ* и пр.; но остаются два предмета, которые разрѣшить довольно трудно. Именно: 1) что такое *Числяки* и *Ордынцы*, которые всѣ отданы въ кормленье Борису Яковлевичу Голохвастову, безъ означенія числа и мѣста жительства, если это *численные* люди (См. Рейцъ стр. 142, 143)? Если же это волости и деревни, какъ должно заключить изъ пр. 137 къ Т. IX. И. Г. Р. Карамзина, и изъ начала грамоты Царя Іоанна Васильевича $\frac{7059}{1550}$, Октября 2 (Др. Рос. Вивл. Изд. 2, Ч. VIII, стр. I.), то почему въ нихъ были Намѣстники, а не Волостели? 2) Роману или Рахманину Борисовичу пожаловано, въ отношеніи Кубенской волости, бывшей, какъ видно, и прежде у него въ кормленіи, право Намѣстника *съ судомъ Боярскимъ* (См. Судебн. Тат. Изд. 2, М. 1786, §§. 62 и 63). На какомъ основаніи, или въ видѣ изъятія, дано это право не *Намѣстнику*, а Волостелю?

Въ Палеографическомъ отношеніи должно замѣтить, что у этихъ грамотъ изображенія печатей В. К. Василія Іоанновича и Ц. Іоанна Вас., очень хорошо сохранившіяся, точно тѣ же, какія выгравированы въ I Томѣ Собр. Госуд. Грам. и Дог., на стр. 448 и 586.

---

14 Этою грамотою 1548, на городъ Шую, опровергается показаніе, будто бы винная монополія казны образовалась *въ концѣ* XVI столѣтія. (См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1845. Іюль. Часть XLVII. Отд. II, стр. 8).

Актъ IX, подорожная 1561 года, замѣчателенъ только, какъ хорошо сохранившійся подлинникъ. Карамзинъ (Т. VI, пр. 362) указалъ намъ подорожную, данную въ 1493 году Нѣмцу Снупсу, еще болѣе любопытную, потому что въ ней, кромѣ двухъ подводъ отъ яму до яму, назначено: „а корму на Нѣмчина на яму, гдѣ ему лучитца „стати, куря да двѣ части говядины, да двѣ части свинины, да соли „и заспы (крупы), и сметаны, и масла, да 2 колача полуденежные по „сей моей грамотѣ“ [15].

Акты XIV, XV и XVI интересны, потому что вѣрно изображаютъ службу Русскихъ Дворянъ XVII вѣка и понятія ихъ объ этой службѣ, сдѣлавшіяся для насъ какимъ-то отдаленнымъ, темнымъ, не всегда хорошо понимаемымъ, преданіемъ.

Осада Бѣлой принадлежитъ къ Исторіи нашествія Польскаго Королевича Владислава. Сентября 9, 1618 г., Царь принялъ отъ Властей Духовныхъ, Бояръ и всякихъ чиновъ людей присягу, чтобъ съ нимъ сидѣть въ осадѣ на Москвѣ, и биться съ Поляками, не щадя головъ своихъ. Въ ночи, на 1 Октября, былъ приступъ къ Москвѣ, храбро отраженный Русскими, при чемъ у непріятеля убито до 3000 человѣкъ „и пикарды и всякіе приступные умыслы поимали.“ Владиславъ немедленно отступилъ, сталъ въ 15 верстахъ отъ Москвы по Волоколамской дорогѣ, и началъ мирные переговоры, послѣ коихъ перешелъ на Троицкую дорогу и стоялъ подъ Троицкимъ монастыремъ до заключенія перемирія въ Сватковѣ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, съ 1 Декабря, 1618 г., [16].

Кто же были въ Бѣльской осадѣ при двухъ Воеводахъ осадные Головы?

Борисъ Толбузинъ.

Григорій Дятеловъ.

Сергѣй Левашовъ.

Михайло } Лыковы, два брата.
Борисъ }

Алексѣй }
Петръ } Языковы, три брата.
Исай }

Иванъ }
Степанъ (вылазная Голова } Травины, два брата,
и Григорій Голохвастовъ,

---

15 О старинныхъ ямахъ и почтахъ мы имѣемъ любопытное обозрѣніе въ общемъ циркулярѣ по Главному Управленію Почтъ 1843 года и послѣдующихъ прибавленіяхъ. Остается пожалѣть, что эта монографія, плодъ огромныхъ трудовъ, весьма замѣчательная по прекрасному, систематическому изложенію, мало извѣстна, оставаясь только въ кругу Почтоваго Вѣдомства.

16 Извлечено изъ Разрядной книги Царствованія Михаила Өеодоровича (ркп. XVII стол.), которою я пользовался по благосклонному дозволенію почтеннаго владѣльца ея, Павла Өедоровича Коробанова.

у котораго въ это время, два сына, Иванъ, также на службѣ, а Василій въ плѣну въ Литвѣ, какъ несомнѣнно видно изъ тѣхъ же современныхъ актовъ.

Выше сего мы видимъ въ Ливонскомъ походѣ 1577 года:

Улана Ивановича
Федора Ивановича
Ивана Ивановича
Алексѣя Ивановича } Голохвастовыхъ.

Съ вѣроятностію можемъ заключить, что въ то время, какъ Алексѣй Ивановичь былъ осаднымъ Воеводою у Троицы въ 1608—1610, единственный сынъ его, Богданъ Яковъ, въ 1616 Стряпчій съ платьемъ и награжденный за службу противъ Поляковъ, былъ также на службѣ.

И такъ, въ одну осаду, въ одинъ походъ, нѣсколько удачно пущенныхъ непріятелемъ ядеръ, могли осудить много малолѣтныхъ дѣтей на сиротство, и на безчадіе многихъ престарѣлыхъ родителей, отпустившихъ въ походъ или въ осаду по два, по три, по четыре сына.

Такова была служебная обязанность Русскаго Дворянства, отъ которой не избавляла ни женидьба, ни число малолѣтныхъ дѣтей, ни обязанность покоить престарѣлыхъ родителей, ни лѣта, ни раны, ибо Дворянинъ служилъ, пока могъ сидѣть на конѣ, или держаться на ногахъ, и, въ случаѣ слабости отъ лѣтъ или ранъ, не доходившей до совершеннаго увѣчья, наряжался на службу нестроевую. Льготъ было не много, на пр.: „А которые за ранами и увѣчьемъ изъ „полковъ отпустятся, и которые въ полону будучи, выдутъ, и тѣхъ „оставляти въ домахъ на два лѣта, и холопей имъ не посылати. А „которыхъ вдовъ мужи, а дѣтей малыхъ отцы, убиты на войнѣ, или „въ плѣнѣ удержатся, ино тѣхъ по тому же два лѣта не высылати.“ (Указъ Царя Бориса Ѳед. Годунова 7112 г., Іюня 12. Судебникъ Татищева, изд. 2. М. 1786, стр 238.)

Эту поголовную и, такъ сказать, пожизненную конскрипцію Русскаго Дворянства XVI и XVII вѣковъ, нельзя сравнить съ Французскою конскрипціей, которая ограничивается пятилѣтней службой, отъ которой можно откупиться деньгами (fournir un remplaçant), избавиться женидьбою, гражданской должностію, прежней службою и пр.

Чѣмъ, по большей части, оканчивалась эта служба, мы видимъ изъ акта XV, о сдачѣ помѣстья И. Г. Голохвастовымъ. Изувѣченный старецъ-воинъ говоритъ: служилъ онъ *лѣтъ 50 и больше*, а сколько именно—счету нѣтъ, потому что этотъ счетъ ни къ чему не нуженъ; раненъ—*многажды*,—также безъ счету ранъ. И это не повело бы ни къ пенсіи, ни къ награжденію чиномъ. Долго служилъ и много раненъ; одно есть необходимое слѣдствіе другаго, а неминуемое слѣдствіе обоихъ то, что „отъ службы *отставленъ* за старостію и за увѣчьемъ.“ Изъ той же справки Вотчиннаго Архива видно, что прежде, во время

службы, были за нимъ и другія помѣстья, но по отставкѣ осталось одно, небольшое, которое и передается, по просьбѣ его брату, съ обязанностію *„брата своего Ивана кормить.“*

Слѣдующій Актъ, XVI, представляетъ служебную дѣятельность другаго брата, Василья Григорьевича Голохвастова.

Орденовъ не было, производства въ чины по линіи и старшинству также не было, а повышеніе за отличіе или по особенной милости Царской, было весьма рѣдко. Такъ, на пр., мы видимъ, что Василій Яковлевичъ Голохвастовъ, воспитывавшійся вмѣстѣ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ послѣдствіи имъ любимый, былъ уже Комнатнымъ Стольникомъ въ 1636 году. Изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ Думные Дворяне онъ пожалованъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ 16 Апрѣля, 1676, вскорѣ по восшествіи его на престолъ, пробывши въ одномъ чинѣ навѣрно болѣе 40 лѣтъ.

Слѣдовательно, не честолюбіе заставляло служить Русскихъ Дворянъ. Чѣмъ же награждалась ихъ служба? На это любопытный отвѣтъ намъ представляетъ служба Григорья Яковлевича и сына его Василья, Голохвастовыхъ.

Объ окончаніи Бѣльской осады Воеводы прислали къ Царю съ сеунчемъ, въ Апрѣлѣ 1618. Сентября 3, того жъ года, былъ достопамятный обѣдъ Царскій, къ которому призваны были Бѣльскіе Воеводы, Дворяне и Дѣти Боярскіе, „Бѣльскіе сидѣльцы.“

Замѣтимъ, что этотъ обѣдъ былъ за шесть дней до присяги, торжественно данной Царю Духовными, Боярами и всякихъ чиновъ людьми, сидѣть съ нимъ въ осадѣ Москвы и защищаться противъ враговъ. Припомнимъ, что въ Октябрѣ 1617, ратные люди, бывшіе въ Вязьмѣ, покинули городъ до пришествія Поляковъ и бѣжали въ Можайскъ, куда, въ слѣдъ за ними, пріѣхали и Вяземскіе Воеводы, Князь Петръ Пронской и Князь Михаилъ Бѣлосельскій, которыхъ Царь тогда же приказалъ привести скованныхъ въ Москву.

Послѣ обѣда Царь пожаловалъ Бѣльскимъ Воеводамъ, Князю Хилкову шубу да кубокъ, Никитѣ Воробину шубу да ковшъ. Прочіе „сидѣльцы,“ награжденные въ лицѣ двухъ начальниковъ, удостоились рѣдкаго и драгоцѣннаго для нихъ отличія, приглашенія къ Царской трапезѣ.

Слишкомъ сорокъ лѣтъ послѣ того, сынъ одного изъ этихъ сидѣльцовъ, Григорья Яковлевича, Василій Григорьевичъ, который началъ жизнь свою двадцатипятилѣтнимъ *полонным терпѣніем* въ Литвѣ, а кончилъ въ сраженіи подъ Конотопомъ, въ глубокой старости, и оставивъ послѣ себя жену и четверыхъ дѣтей, удостоился также, особенно важной по тогдашнему времени, награды. Его имя, по волѣ Царя Алексѣя Михайловича, внесено въ большой Синодикъ Успенскаго Собора, для *вѣчнаго* поминовенія, вмѣстѣ съ именами двухъ Окольничихъ, Князя Семена Пожарскаго и Князя Семена Львова, одного Стольника, Ефима Бутурлина, трехъ Стряпчихъ и 49 Дворянъ Мо-

сковскихъ, изъ коихъ онъ написанъ третьимъ, „побитыхъ на Государевѣ службѣ въ приходъ Крымскаго Царя и измѣнника, Івашка Выговского подъ Конотопомъ, полку Боярина и Воеводы Алексіа Никитича Трубецкого.“ По видимому, тутъ поименованы только особенно отличившіеся, ибо число убитыхъ чиновъ въ несчастномъ и кровопролитномъ сраженіи подъ Конотопомъ, не могло ограничиваться 56 человѣками.

Теперь страннымъ кажется, что съ такимъ тщаніемъ записывалось, когда, кто, изъ этихъ людей, которые такъ равнодушно говорили о свыше пятидесятилѣтней службѣ и многихъ ранахъ, стоялъ на ухабѣ у Государевыхъ саней, былъ поддатнемъ Рынды у Государевой сулицы, былъ за Государемъ *въ Троицкомъ походѣ*, т. е., при путешествіи на богомолье [17], и проч. Тутъ есть оптическій обманъ, происходящій отъ того, что мы на людей и на происшествія XVI и XVII столѣтій смотримъ не съ тогдашней, а съ совсѣмъ иной точки зрѣнія. Отъ этого и взглядъ нашъ на случаи мѣстничества, отъ этого мы не можемъ дать себѣ отчета въ томъ, какъ сынъ Боярскій, Перфилій Сѣкеринъ, велъ героя Кн. Пожарскаго, въ домъ Салтыкова, *для выдачи ему головою*, какъ такой-то, болѣе или менѣе знатный и чиновный, былъ посаженъ въ тюрьму, такой-то битъ батогами, кнутомъ, или посланъ въ ссылку за то, что не хотѣлъ объявить чинъ тому, кого считалъ ниже себя *мѣстами*, или видѣть свое имя написаннымъ ниже его имени, и послѣ того опять былъ на службѣ. *Богъ*, *Великій Государь* и *честь рода своего*: вотъ чѣмъ все объясняется. Правда, эта *честь рода*, ложно понимаемая, доводила ихъ даже до неповиновенія Царю. Но въ чемъ состояло это неповиновеніе? Въ томъ, чтобы не принять грамоты, не объявить новопожалованному чина, не быть при какой либо церемоніи, иногда, хотя очень рѣдко, не ѣхать на службу, и все это съ вѣрнымъ убѣжденіемъ, что за ослушаніемъ волѣ Царской неминуемо послѣдуетъ и строгое наказаніе. Это наказаніе они принимали не какъ позорное, но какъ очистительную жертву, которую приносили своему, хотя всеконечно ошибочному, но искреннему понятію о чести. Чего можно было ожидать, скажутъ, можетъ быть, отъ людей, которые такъ равнодушно подвергались и тюрьмѣ, и битью батогами и кнутомъ? Чего, скажемъ мы напротивъ, нельзя было ожидать отъ этого желѣзнаго племени людей, которые такъ равнодушно смотрѣли на свою кровь и раны и на лишеніе свободы, всѣхъ удобствъ и благъ жизни? Всего, кромѣ измѣны, въ настоящемъ, а не въ тогдашнемъ смыслѣ этого слова. Ибо мы не видимъ ни одного случая, гдѣ бы обиженный по счету мѣстъ, измѣнилъ Государю и Отечеству и передался къ непріятелю. Здѣсь неумѣстнымъ былъ бы всякій намекъ на такъ называемые *отъѣзды*, бывшіе до тѣхъ поръ, пока сохранилась тѣнь удѣльныхъ Княженій.

---

17 Любопытная статья г. Забѣлина, описывающая великолѣпіе этихъ торжественныхъ *походовъ*, помѣщена въ Чтен. И. Общ. И. и Др. Рос. 1847, No 5. Отд. IV.

Въ 1624 году Бояринъ Князь Иванъ Васильевичь Голицынъ не хотѣлъ быть меньше Бояръ, Князя И. И. Шуйскаго и Князя Д. Т. Трубецкаго, на Государевой свадьбѣ, гдѣ велѣно было всѣмъ *быть безъ мѣстъ*, и говорилъ: „въ томъ ихъ *Государская воля*, хотя вели „*Государь казнить*, а ему по той сказкѣ Бояръ Князь Ивана Шуй„ского и Князя Дмитрея Трубецково меньши быть никакъ нельзя." Бояре, которымъ былъ отданъ на судъ поступокъ К. Голицына, нашли, что „Князь Иванъ по своей винѣ достоинъ всяково наказанья и „разоренья." Голицынъ былъ сосланъ съ женою въ Пермь на житье подъ карауломъ, помѣстья его розданы въ раздачу, а вотчины велѣно вѣдать во дворцѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1635 году, другой Бояринъ, Князь Иванъ Андрѣевичь Голицынъ, не хотѣлъ сказывать Боярство новопожалованному Князю Репнину. За это онъ сидѣлъ три дни въ тюрьмѣ и потомъ подъ карауломъ у себя дома, и на угрозы, что будетъ разоренъ и сосланъ, если не пойдетъ сказывать Боярство Репнину, отвѣчалъ: „въ раззоренье и въ ссылкѣ *воленъ Богъ да Го„сударь*, а ему Князь Петру Боярства не сказывать."

Въ этихъ словахъ, „*воленъ Богъ да Государь*", которые не были только формулою, условленною обычаемъ, заключается и объясненіе службы тогдашняго Русскаго Дворянства. Это сближеніе понятій о Богѣ и Государѣ объясняетъ, почему это сословіе, съ юности до глубокой старости поголовно обреченное на службу, до такой степени сроднилось съ службою, что считало ее необходимымъ условіемъ жизни, и равнодушно смотрѣло на ея неминуемыя послѣдствія, раны, увѣчье, отставку за неспособностію, и лишеніе помѣстьевъ, которыя давались во время службы, встрѣчая все это такъ же, какъ и всѣ послѣ зрѣлаго возраста встрѣчаютъ старость. Напротивъ того, всякое приближеніе къ Царю, въ священной особѣ котораго для нихъ олицетворялась, и исключительно сосредоточивалась земная Верховная власть, милостивое его слово, спросъ отъ имени его *о здоровьѣ*, были для нихъ величайшею наградою, и цѣлію ихъ любочестія, паче всякой военной и гражданской службы. Эти отношенія Дворянства къ Царямъ не только не ослабѣли, но еще усилились послѣ чудесно единодушнаго избранія всей землею на Царство Михаила Ѳеодоровича изъ роду Дворянъ Романовыхъ [18]. Въ подтвержденіе вышесказаннаго приведемъ двѣ грамоты того времени:

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, „Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Само„держцемъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Микитка Даниловъ сынъ Глѣ„бовъ, въ прошломъ, Государи, во 190 году (1682), по Вашему, Вели„кихъ Государей, указу, въ смутное время, взятъ я, холопъ Вашъ, по „неволѣ *въ Полковники* въ Стремянномъ полку; а предь, Государи, „190 году, отъ выѣзда прародителя моего, сродники мои, Глѣбова, въ

18 Изслѣдованія о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича см. въ журн. Москвитянинъ 1844, № 6, стр. 315.—341.

„такомъ чину не бывали; а по Вашей Государской милости были „сродники мои въ Послѣхъ и въ *Рындахъ* и въ полковыхъ Вое-„водахъ, и въ Вашихъ, Великихъ Государей, *именныхъ посылкахъ*, „и въ Вашихъ, Великихъ Государей, походѣхъ, у Вашихъ Государ-„скихъ знаменъ Воеводами, и въ *Ясельничихъ;* и нынѣ, сродники мои, „по Вашей, Великихъ Государей, милости въ Думныхъ Дворянѣхъ и „*въ Комнатѣ*; а братья мои меньшіе нынѣ Воеводами въ Вашихъ, „Великихъ Государей, Государскихъ городѣхъ. Милосердые Государи „Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, „всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте „меня, холопа своего, за крови и за смерти и за многія службы срод-„никовъ моихъ и за мои, холопа Вашего, службишки, велите, Государи, „челобитье мое записать, чтобъ, Государи, нынѣшняя моя Полковни-„ческая служба мнѣ, холопу Вашему и дѣтишкамъ моимъ и сродни-„комъ, впредь отъ иныхъ родовъ была не въ упрекъ и не въ уко-„ризну, и съ моею ровною братьею не въ случай. Цари Государи „смилуйтесь!

„На той челобитной помѣта Думнаго Дьяка, Ѳедора Левонтьевича „Шакловитаго:

„191 году, Генваря въ 11 день, Государи пожаловали, велѣли о „томъ челобитье его записать, и того чину, въ которой онъ взятъ, „впредь никому въ упрекъ и въ укоризну ставить, и тѣмъ его нико-„му никогда безчеститъ не велѣли. Указъ о томъ учинить въ Розря-„дѣ Думному Дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи.“ (Древн. Рос. Вивліоѳ. Изд. 2. М. 1791. Ч. XX, стр. 235.)

Здѣсь должно замѣтить, что этотъ полкъ оставался вѣрнымъ и въ Стрѣлецкомъ бунтѣ участія не принималъ.

„Царю Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея „Руссіи, бьетъ челомъ холопъ Твой, Ларька Лопухинъ, по Твоему Го-„судареву указу, велѣно мнѣ, холопу Твоему, быть въ Дьякѣхъ съ Бо-„яриномъ съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ; и нынѣ „били челомъ Тебѣ, Государю, гости, чтобъ написать въ уложенную „книгу ихъ, гостей, напередъ Дьяковъ. А родители, Государь, мои слу-„жили прежнимъ Великимъ Государемъ искони въ городѣхъ по выбо-„ру; а дѣдъ мой, Микита, при Царѣ и Великомъ Князѣ, Васильѣ Ива-„новичѣ всея Руссіи, и блаженныя памяти при отцѣ Твоемъ Госуда-„ревѣ, при Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всея Руссіи, слу-„жилъ много лѣтъ по Московскому списку, и бывалъ на Вашихъ, Го-„сударскихъ, службахъ съ Бояры и Воеводы въ товарищахъ; а отца „моего Царь Борисъ уморилъ безвинно въ Лаишевѣ нужною смертію „въ тюрмѣ; а я, холопъ Твой, служилъ до Дьячества въ житьѣ по Мос-„ковскому списку лѣтъ за сорокъ, и на многихъ Вашихъ Государскихъ „службахъ раненъ многажды и изъувѣченъ до конца, и бывалъ у Ва-„шихъ Государскихъ дѣлъ, а со мною бывали Дьяки, и гость Анѳи-„рей Васильевъ посыланъ со мною, холопомъ Твоимъ, изъ Приказа „Большія казны въ Новъ-городъ и во Псковъ; да и нынѣ, Государь,

„гости были изъ Приказу сыскныхъ дѣлъ отъ Боярина Князя Юрья „Алексѣевича Долгорукова съ Афонасьемъ Пашковымъ, съ Ѳедоромъ „Юрьевымъ, съ Алексѣемъ Мещериновымъ, Кирило Босой. Милосерд-„ный Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея „Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, меня въ уло-„женной книгѣ такими затѣснить, а вели, Государь, въ уложенной кни-„гѣ меня, холопа своего, написать особно отъ Дьяковъ, особь статьею, „или отъ дьячества отставить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй."

„А на челобитной его помѣта Думнаго Дьяка Ивана Гавренева: 158 „года, Сентября въ 12 день, Государь пожаловалъ велѣлъ челобитье „ево записать въ Розрядѣ, и впредь ему тово въ безчестье, и въ упрекъ, „и въ случай, что онъ въ Дьякѣхъ, ево братьѣ Дворянамъ, то ему въ „версту не ставить, потому что онъ взятъ изъ Дворянъ въ Дьяки по „ево Государеву имянному указу, а не ево хотѣньемъ." (Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера. С.-ПБ. 1790, стр. 309.)

Несправедливо и ложно было бы изъ этого вывести заключеніе о всеобщей *косности* (inertie) тогдашняго Русскаго Дворянства, и представить его себѣ сословіемъ слѣпымъ, упрямымъ, замкнутымъ въ самомъ себѣ и враждебнымъ всякому полезному нововведенію и сближенію съ иностранцами. Были, конечно, и упрямые невѣжды, отвергавшіе все новое и крѣпко державшіеся за все старое, потому только, что оно было старое, но эти люди не составляли большинства. Даже и въ отношеніи къ мѣстничеству справедливо говоритъ Миллеръ (Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ. Спб. 1790, стр. 20) что „уничто-„женіе мѣстничества нельзя почитать насильнымъ Самодержавнымъ „дѣйствіемъ (coup d'autorité absolue)." Чтобы убѣдиться въ томъ, что Дворянство столько же желало уничтоженія мѣстничества, какъ и самъ Царь, стоитъ только прочесть Соборное дѣяніе Ноября 24-го, 1681, положившее основаніе табели о рангахъ Петра I, Манифесту Петра III, о вольности Дворянства, и жалованой Дворянству грамотѣ Императрицы Екатерины II. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Дворяне служили съ рейтарами, драгунами и солдатами, при Алексѣѣ Михайловичѣ встрѣчаемъ уже Генераловъ, Оберштеровъ, Маіоровъ, Ротмистровъ, Капитановъ и пр. изъ Русскихъ Дворянъ, которые также мало упрямились итти въ эту службу, какъ Москвичи, Тверичи, Коломничи и пр., въ XVI столѣтіи, ѣздить въ Крымъ съ товарами. И корень этой готовности, съ которою большинство приняло реформу Петра Великаго, отнюдь не должно искать въ разноплеменномъ составѣ Русскаго Дворянства, образовавшагося изъ родовъ выѣзжихъ изъ разныхъ странъ свѣта [19]. Въ XVII столѣтіи они всѣ до такой степени обрусѣли, что мудрено было искать въ А. А. Ординѣ-Нащокинѣ слѣдовъ его происхожденія отъ Италіанскаго Герцога, въ другомъ отъ Прусскаго Принца, а въ третьемъ отъ Татарскаго Мурзы Чета. Да если бы и возможно было, чтобы они сохранили въ себѣ остатки національнаго характера своихъ родоначальниковъ, то не уже ли совокупность

---

19 Симбирскій Сборникъ. Предисловіе, стр. 49.

столь многихъ и разнородныхъ элементовъ могла произвести какой нибудь общій, одинакій выводъ?

Актъ XVII, судное дѣло между вельможами того времени, Думными Дворянами Голохвастовыми, Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ, Окольничимъ Бутурлинымъ и властями Воскресенскаго монастыря, еще не отставшими, какъ видно, отъ властолюбиваго направленія Никонова, и послѣ упоминаемаго тутъ *изложенья*, любопытно въ *юридическомъ* отношеніи. Въ немъ можно замѣтить: а) патріархальную форму межевыхъ признаковъ церковной земли, вѣроятно, древнѣйшую Писцовыхъ книгъ $\frac{7131}{1623}$ и $\frac{7132}{1624}$ годовъ, и перенесенную въ нихъ или изъ старыхъ книгъ, или по преданіямъ. Намъ трудно понять, чѣмъ обезпечивались границы владѣнія „съ березы на сосну, а на ней грань, „да на уворотѣ на сосну, а на ней грань, да на березу, а на ней „грань, да на березу жъ съ отхожею вѣтью, а на ней грань, да че-„резъ дорошку, на кривую березу, а на ней грань, да на осину, а „на ней грань, а съ осины на березу,“ и пр. б) Извороты неправо присвоивавшихъ себѣ чужую собственность. „Писцы, де, хотя будетъ „тотъ храмъ и написали погостомъ, дружа Голохвастовымъ и по свой-„ству, а ему, де, (отвѣтчику) Лаврентій старой недругъ, а въ боль-„шомъ приходѣ въ платежныхъ книгахъ *какъ не написана, только, „де, ему вотчина продана*, а боярской перечневой списокъ черной „вольно, де, ему написать *умысля*............ А что, де, ему, Ѳедору „написали въ купчей продавцы того села Юркина храмъ каменной „Рожества Богородицы, да предѣлъ Алексѣя Человѣка Божія, и то, де, „написали съ *молодости*, не вѣдаючи, и онъ, де, послѣ той купли про-„вѣдалъ, что тотъ храмъ во имя Рожества Христова, а не Богороди-„цы, да предѣлъ Алексѣя Митрополита, а не Алексѣя Человѣка Бо-„жія, и онъ, де, Ѳедоръ, въ то имя тотъ храмъ и святилъ.......... А „послѣ Ѳедора Леонтьевича (Бутурлина) во 166 году тое вотчину „дочь его, Князь Никитинская жена, Егупова Черкаскаго, продала быв-„шему Патріарху Никону, а въ той своей продажѣ отца своего по-„мѣстья [20] церковь Рожество Христово да пустошь Ананьинскую, пу-„стошь Анашкину прописала, потому что, де, *она была въ полону*, а „*вышедъ* изъ полону, *мало и сельцомъ Юркинымъ владѣла*, а *пу-„стошей не знала*, а Никону, де, Патріарху написала, что владѣть „тою вотчиною по старымъ межамъ и писцовымъ книгамъ.“ с) Нѣкоторыя особенности тогдашняго Русскаго права, на пр., что вотчинное дѣло было разсматриваемо и рѣшено не въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ Приказѣ сыскныхъ дѣлъ или разбойномъ: „а что не въ Помѣст-„номъ Приказѣ, и то не вина и не порокъ, потому что за недружбою „Судейскою и много изъ Приказу въ Приказъ дѣла и нынѣ перено-„сятъ.“ Выкупъ заложеннаго имѣнія чрезъ двадцать восемь лѣтъ такимъ образомъ: въ 146 году Богдана Якова Алексѣевича *племянникъ*, Прокофій Елизарьевичь, *заложа вотчину дяди*, пустошь Кос-

20 Здѣсь уже смѣшивается помѣстье съ вотчиною. *NB.* Весьма замѣчательно.

тино, Ильѣ Ахлебаеву, ее просрочилъ Во 161 году она отдана сыну Ильи Петру, а во 174 году „Петръ Ахлебаевъ вотчину отца своего „отдалъ на выкупъ Богданову сыну Голохвастова, Василью Голохва-„стову, и выкупныя деньги у него, Василья, по той закладной взялъ." в) Выраженія, свойственныя тогдашнему приказному языку, на пр. „просили имѣніе за Княземъ Ромодановскимъ не записывать и отъ „нихъ не отнимать, *а прежнія дѣла свести вмѣстѣ* (т е., вывести на справку). „И *хочетъ онъ быть правъ и виноватъ писцовыми „книгами.*" .... „Искалъ отецъ его *родственной* своей вотчины" .... „въ 157 году *приставилъ къ нему* Окольничей Тимоѳей Ѳедоро-„вичъ Бутурлинъ *въ вотчинномъ неочищеньѣ* и въ *убыткахъ.*"

Въ *историческомъ* отношеніи въ этомъ актѣ замѣчательно, что въ дѣлѣ Сыскнаго Приказа Окольничій Бутурлинъ, въ сказкѣ своей, говоритъ, видно по принятому обычаю, или по тогдашнему, *по народ-„ной молвкѣ,* „тое вотчину Богдановъ дядя, Иванъ Голохвастовъ, про-„далъ Веригѣ Бѣльскому, а Верига Бѣльской продалъ Царю Борису, „*какъ былъ въ Правителехъ,* и Царь Борисъ то село Юркино про-„мѣнилъ Семену да Василью Алферьевымъ." А въ Боярскомъ спискѣ $\frac{7102}{1594}$ написано: „Семенъ да Василей Алферьевы, вотчины за ними, что „они вымѣнили у *Слуги* и у *Конюшего* и у Боярина, у Бориса Ѳе-„доровича Годунова." Этимъ подтверждается сказанное Карамзинымъ (И. Г. Росс. Т. X, стр. 20, пр 27), что современники называли при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Годунова *Правителемъ*, но въ оффиціальныхъ актахъ это титло ему не давалось.

Замѣчательна и память изъ Патріаршаго Разряду $\frac{7176}{1668}$ года, изъ которой видно, что „велено послѣ бывшаго Патріарха Никона, кото-„рыя вотчины жалованныя даны Никону монаху, и которыя вотчи-„ны Никонъ монахъ купилъ, и приписаны тѣ вотчины его строенья „къ монастырямъ, и тѣмъ вотчинамъ быть неотъемлемымъ, а для пе-„реписи и отказу тѣхъ вотчинъ указомъ послать Дворянина изъ По-„мѣстнаго Приказу, а въ которыхъ годѣхъ вотчины Никону монаху „даны и въ которыхъ онъ купилъ, а по изложенью велѣно владѣть „къ Воскресенскому монастырю, и тѣмъ вотчинамъ изъ Патріаршаго „Разряду подъ тою памятью прислана роспись."

Актъ XIX, черновое письмо Царя Алексѣя Михайловича къ Василью Яковлевичу Голохвастову, совершенно одинакаго содержанія съ письмомъ отъ того же числа къ Московскому Ловчему, Афонасію Ивановичу Матюшкину, напечатаннымъ въ Сборникѣ Муханова подъ № 149. Видно, Царю неугодно было писать къ нимъ общаго письма, и потому были посланы эти два письма, какъ будто списанныя съ одного черноваго. Слова „да одналишно бъ вамъ с Офонасьемъ для Бо-„га и для меня быть въ совѣтѣ и в любви, а будетъ вы Бога и меня „не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущій," даютъ поводъ думать, что въ то время, или передъ тѣмъ, Голохвастовъ съ Матюшкинымъ были въ несогласіи.

Въ *палеографическомъ* отношеніи видно, что это черновое письмо писано подъ диктовку. Такъ, на пр., въ одномъ мѣстѣ слѣдовало на-

писать *а про Хвилские*“ и пр., писецъ, какъ видно, ослышавшись, началъ писать „*а пахви....*“ и зачеркнулъ. Въ другомъ мѣстѣ написано было „да однолишно бъ вамъ съ Офонасьемъ быть *для меня....*“ зачеркнуто *меня* и поставлено „*для Бога и для меня.*“ Вѣрная черта набожнаго характера благочестиваго Царя, который и въ такомъ неважномъ дѣлѣ страшился мысли поставить имя Божіе послѣ своего.

Во всей этой перепискѣ Государя съ Матюшкинымъ и Голохвастовымъ говорится очень много и почти исключительно о соколиной охотѣ. Дѣло весьма естественное. Юный Царь былъ именно въ это время въ отъѣздѣ, на охотѣ, и писалъ къ двумъ начальникамъ этой охоты. Что она и въ послѣдствіи была его любимая, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но несправедливо было бы думать, что она отнимала у него время отъ дѣлъ, болѣе важныхъ. По именамъ людей и даже нѣкоторыхъ изъ птицъ, можно думать, что извѣстная „Книга глаголемая „Урядникъ, новое уложеніе и устроеніе Сокольничаго пути,“ напечатанная у Миллера въ Извѣстіи о Дворянахъ, писана вскорѣ послѣ писемъ къ Матюшкину и Голохвастову, то есть, въ молодости Государя. Въ ней видѣнъ разумъ того же Царя, которому Россія обязана Уложеніемъ, и особенно замѣчательно окончаніе предисловія: „Будите „охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, зѣло потѣшно „и угодно и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. „Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, не лѣниво и „безскучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.“

„О славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники! „Радуйтеся и веселитеся, утѣшайтеся и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта.“

„Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою:

„Прологъ книжный, или свой: сія притча душевне и тѣлесне; *правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николи „же позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ.*

Любопытно бы знать, какое участіе принялъ въ сочиненіи этой книги самъ Царь, о которомъ его Послы, Стольникъ Потемкинъ и Дьякъ Румянцовъ, говорили въ Мадритѣ: „Великій Государь нашъ и наукамъ „премудрымъ Философскимъ многимъ и храброму ученію навыченъ.“ А еще бы любопытнѣе знать, имъ ли самимъ писано, лѣтъ двадцать пять позднѣе, духовное завѣщаніе его, помѣщенное въ Краткой Церковной Россійской Исторіи, Митрополита Платона (М. 1805. Т. II, стр. 256), образецъ Христіанскаго смиренія и залогъ нѣжной любви къ молодой его супругѣ, къ которой и обращаются послѣднія мысли и слова умирающаго Царя.

Въ заключеніе представлю два замѣчанія, болѣе общія:

I. Нынѣшній гербъ рода Голохвастовыхъ золотой левъ съ мечемъ, въ голубомъ полѣ, стоящій на серебряномъ зміѣ, означенномъ въ нижней части въ красномъ полѣ.

Этотъ гербъ не вновь данъ, но утвержденъ Герольдіею, по показанію Голохвастовыхъ, что онъ издревле употреблялся въ ихъ родѣ.

И дѣйствительно, тотъ же левъ, поражающій крылатаго змія, видѣнъ на печати, которою запечатано письмо Ивана Мартыновича Голохвастова 1756 года, и на серебряной чашѣ, на которой надпись вязью: „*Чаша Іосифа Михайловича Голохвастова. Пити изъ нея на* „*здравіе, моля Бога.*“ О. М. Голохвастовъ, какъ извѣстно, жилъ въ концѣ XVII и въ первыхъ годахъ XVIII столѣтій.

Если бы начальное употребленіе этого герба относилось къ XVIII столѣтію, то можно бы подумать, что онъ составленъ подъ руководствомъ какого нибудь иностранца, знавшаго Геральдику, о которой, конечно, Русскіе понятія не имѣли. Но въ XVII столѣтіи, и, вѣроятно еще ранѣе, откуда онъ могъ взяться?

Всѣ ли Дворянскіе роды имѣли тогда свои гербы, такъ какъ имѣли свои *ясаки*, cri de guerre [21] или одни выѣзжіе роды, которые могли, какъ, на пр., Голохвастовы, привезти гербъ изъ Литвы?

II. Изъ Межевой грамоты, относящейся къ 1504 году (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 359, 365, 366), мы видимъ, что Голохвастовы владѣли уже въ нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, огромными вотчинами, которыя, по планамъ Генеральнаго межеванія, заключаютъ въ себѣ до нѣсколькихъ тысячь десятинъ. Откуда могли быть черезъ сто лѣтъ послѣ ихъ выѣзда въ Россію такія значительныя владѣнія и такъ близко отъ Москвы?

Въ Истор. Описаніи Троицкой Лавры (М. 1842, стр. 149) мы видимъ, что „въ 1570 г., супруга Князя Петра Телятевскаго, въ иночествѣ Софія, отдала въ Троицкій Сергіевъ Монастырь, на поминовеніе „отца своего, Ѳеодора Тушина, и брата, родовое село свое, Тушино, „и въ немъ Монастырь Преображенскій на Всходнѣ.“

Въ правой грамотѣ вотчиннаго суднаго дѣла $\frac{7067}{1559}$ года (М. 1830, стр. 4) мы читаемъ, что Фомины били челомъ на Квашнина въ томъ, что онъ, утаясь отъ нихъ, отдаетъ въ Кирилловъ монастырь родовую вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, сельцо Петровское. „Царь и Государь! говорятъ они, вели у насъ за ту отчинку деньги „взять по цѣнѣ, хотя и выше цѣны, или въ то мѣсто вели нашей „вотчинной земли взять въ иномъ мѣстѣ, гдѣ у насъ нашей вотчин„ной земли, и *не отведи*, Государь, насъ *отъ Спаса и отъ роди„телей.*“ Эти послѣднія слова поясняются тѣмъ, что въ Никоновской Лѣтописи (Т. IV, стр. 194) сказано 1389: „Тоя же весны, въ великое „говѣніе, преставися рабъ Божій, *Иванъ Родіоновичь Квашня*, наре„ченъ бысть въ иноческомъ чину Игнатей, и положенъ бысть въ мо„настырѣ Святаго Спаса на Всходнѣ.“

---

21 „Выше я упомянулъ о ясакахъ у Татаръ, которое и у насъ во употребленіи „было по городамъ и *фамиліямъ*, яко же и въ полкахъ каждаго собственный. Изъ „оныхъ я для памяти не мало собралъ (на примѣръ: Бутурлины *Соловей*, Воей„ковы *Рычанъ*, Гагарины *Благодать*, Голицыны *Гамаръ*, Долгоруковы *Сургутъ*, „Давыдовы *Манчакъ*, Ромодановскіе *Гомаюнъ*, Собакины *Допжжай*, Татищевы „*Нуздай*, Шереметевы *Шереметь* и др.). У Поляковъ, мню, сіи же ясаки *за* „*имена Гербомъ* приложены.“ (Ист. Рос. Татищева, Т. I, стр. 552.)

Тушины, Фомины, Квашнины, потомки Ивана Родіоновича Квашни. Обширность ихъ владѣній около Москвы объясняется тѣмъ, что въ 1332 г., когда родоначальникъ ихъ, Родіонъ Несторовичь, пріѣхалъ къ Великому Князю Іоанну изъ Кіева, по *званію его,* и привелъ съ собою Княжатъ, Дѣтей Боярскихъ и двора его до 1700 человѣкъ, Великій Князь пожаловалъ ему пол-Волока Ламскаго, и черезъ годъ села въ область *кругъ рѣки Восходни на 15 верстъ.* (Кар. Ист. Г. Р. Т. IV, пр. 324.)

Голохвастовы выѣхали изъ Литвы въ Россію нѣсколько позднѣе Родіона Несторовича и, вѣроятно, не такъ пышно какъ онъ, но, судя по сдѣланному ему пожалованію селъ *на 15 верстъ кругъ рѣки Всходни,* есть поводъ думать, что и ихъ владѣнія, верстъ 50 подалѣе отъ Москвы, также были пожалованныя.

Любопытно бы изслѣдовать эти оба обстоятельства, о древнихъ гербахъ Дворянскихъ родовъ, и о начальномъ пріобрѣтеніи вотчинъ родоначальниками родовъ выѣзжихъ. По изслѣдованія эти трудны и едва ли могутъ совершиться кѣмъ либо, кромѣ любителей отечественной Исторіи и Древностей, пребывающихъ въ С. Петербургѣ, и потому могущихъ имѣть доступъ въ Герольдію Прав. Сената, и вотъ почему:

Послѣ изданія, Всемилостивѣйше пожалованной 1785 г., Апрѣля 21 дня, Дворянству Грамоты, всѣ Дворяне озаботились собирать о родахъ своихъ и происхожденіи доказательства и свѣдѣнія, преимущественно изъ архивовъ, Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Разряднаго и Вотчиннаго.

Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ, издавна счастливый тѣмъ, что ввѣряется попеченію просвѣщенныхъ и трудолюбивыхъ начальниковъ, которые, свято сохраняя ввѣренныя имъ сокровища, не прячутъ ихъ, какъ мертвый капиталъ, и сами усердно разработываютъ ихъ, былъ уже въ состояніи удовлетворить этому множеству требованій, и дать въ скоромъ времени очень полныя справки. Къ этому много способствовали историческіе портфели трудолюбиваго Миллера. Около того же времени изданы его: Извѣстіе о Дворянахъ, гдѣ, между прочимъ, указано, какъ должно отыскивать доказательства Дворянскаго Права, и Бархатная книга. Архивы Разрядный и Вотчинный дали также выписки о службахъ, помѣстьяхъ и вотчинахъ, первый изъ Боярскихъ, второй изъ Писцовыхъ книгъ и дѣлъ Помѣстнаго Приказа. Эти свѣдѣнія, представленныя въ Дворянскія Депутатскія Собранія разныхъ губерній, всѣ сосредоточились въ Герольдіи Прав. Сената, гдѣ хранятся теперь такія справки, которыхъ послѣ 1812 года, въ Разрядномъ и Вотчинномъ Архивахъ имѣть уже нельзя. Нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ актовъ могутъ служить образчиками того, что заключается въ этихъ справкахъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Стол.	Строк.		Напечатано:	Читайте:
4	2	3	сниз.	груболукавымъ	грубо лукавымъ
5	1	3	——	Руссіи	Русіи
9	2	21	——	силане будетъ	сила не будетъ,
16	1	2	сниз.	и ты Гн҃е	и ты, Гн҃е,
25	1	16	сниз.	потомъ	полемъ:
—	2	8	сниз.	Игнатъ	Игнашъ
—		2	сниз.	Азюсенна	Азюсенна
31		4	сниз.	добрыхъ,	добрыхъ
32	1	5	——	бояриму, Θедору, да своему слузѣ,	Бояриму Θедору, да своему слузѣ
—	—	23	——	слугу, своего	слугу своего,
—	—	14	сниз.	в городокъ, поѣхалъ	в городокъ поѣхалъ,
—	2	8	——	Царю,	Царю
—	2	21	——	холопъ,	холопъ
35	1	16	сниз.	твой также, какъ	твой, также какъ
38	1	6	——	мнѣ	мнѣ от
40	1	9	——	вѣстъ	вѣсть
43	1	1	——	так же	также
—	—	28	——	валчить	валчитъ
47	2	9	——	дай е, Гн҃е	дайте, Гн҃е,
48	1	26	——	Царевичь	Царевичь,
—		27	——	сынъ	сынъ,
51	2	5	сниз.	а е	а с
52	2	3	——	Ядринѣ поли	Ядринѣполи
53	2	12	сниз.	видетца,	видетца.
54	1	7	——	Багатыръ	Багатырь
57	—	30	——	Христови	Христова
71	1	5	——	объ братѣ, о Уракъ	о братѣ, объ Уракъ
91	2	19	——	скрѣплено,	крѣплено,
93	1	5	——	Молодилкѣ	Молодилнѣ
		21	——	Григорьевымъ	Григорьевичемъ
94	1	27	——	налинкою,	наливною
138	—	33	——	скажуть,	скажуть

Въ перемѣтѣ страницъ — 128-я, поставлена прежде 127-й.

